

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака.

Чтение I

ПРОБЛЕСК СВЕТА НА ПУТИ

Мы находим, что нам нет надобности повторять объяснения, составившие существенную часть книги "Основы миросозерцания индийских йогов", и что мы можем прямо приступить к нашему предмету, надеясь, что читатели уже достаточно подготовлены, чтобы следовать за нами. Многие ознакомились с предыдущими чтениями лишь из любопытства – причем одни были настолько заинтересованы ими, что хотят продолжать изучение, другие же, наоборот, не нашли того сенсационного материала, на который рассчитывали, и покинули ряды изучающих. Так бывает всегда. Многие приходят, но только известный процент готов идти вперед. Из тысячи зерен, посеянных земледельцем, может быть, только в сотне проявится жизнь. Но вся работа земледельца имеет в виду только эту сотню, и она вознаграждает сеятеля за его труд. Наш посев может считаться более плодотворным, потому что даже те девятьсот зерен, в которых замерла жизнь, могут ожить когда-нибудь в будущем. Никакое оккультное учение не пропадает даром и всегда приносит плод в свое время.

Предметом нашего первого чтения будет "Путь достижения". Мы не знаем лучшего способа направить слушателя по "пути", как указав ему на несравненные правила небольшого руководства, озаглавленного "Свет на пути", составленного М.К. (англичанкой Мабель Коллинз) по внушению духа (или во плоти, или освободившегося от тела), достигшего высокой степени просветления. Мы передадим содержание этой маленькой книги, приводя из нее правило за правилом и сопровождая каждое из них кратким объяснением. Следует заметить, что "Свет на пути", в сущности, произведение, написанное по вдохновению свыше, и слова в нем тщательно подобраны таким образом, что они поддаются целому ряду толкований, приспособленных к требованиям различных плоскостей и степеней жизни. Всякий читатель может найти в этих правилах тот смысл, который соответствует степени его развития.

"Эти правила написаны для всех учеников. Руководствуйтесь ими".

Эти правила, несомненно, написаны для всех ищущих, и было бы очень хорошо, если бы все мы сообразовались с ними, потому что правила для руководства оккультистов всегда были одни и те же, и останутся теми же во все времена во всех странах, под каким бы именем ни преподавалось учение. Правила эти основываются на принципах истины; они были испытаны, проверены и приняты много веков тому назад и дошли до нас, неся на себе следы бережного отношения множества людей, которые следовали им раньше. Наши старшие братья по духу когда-то давно проложили тропу, на которую мы теперь вступаем, и они уже достигли тех высот, на которые мы со временем поднимемся. Эти правила начертаны для всех, следующих по "пути"; для них они написаны, и лучших правил нет. Они дошли к нам от тех, кто знает.

"Прежде чем глаза научатся видеть, они должны сделаться неспособными проливать слезы. Прежде чем уши приобретут способность слышать, они должны потерять свою чувствительность. Прежде чем голос заговорит в присутствии Учителей, он должен утратить способность язвить. Прежде чем душа сможет предстать пред Учителями, ее стопы должны быть омыты кровью сердца".

Прежде, чем глаза получают дар ясного прозрения духа, они должны лишиться способности проливать слезы по поводу оскорбленной гордости, недоброжелательного осуждения, незаслуженного оскорбления, недружелюбных замечаний, пренебрежения, сарказма, всяких неприятностей, неудач и разочарований повседневной жизни. Мы этим не хотим сказать, что нужно закаливать свою душу против таких ощущений; напротив, такое "закаливание" не имеет места в оккультных учениях. В материальной плоскости жизни мы всегда находимся в зависимости от людей, находящихся в той же плоскости, и чем утонченнее природа человека, тем острее он чувствует горести жизни, приходящие извне. Чем более он будет стараться отражать их и отвечать на клеветы и уколы самолюбия таким же оружием, тем более он будет запутываться в сетях материальной жизни. Единственная возможность спасения для него заключается в том, чтобы подняться выше этой плоскости существования и пребывать в высших областях разума и духа. Это вовсе не значит, что человек должен бежать от мира; наоборот, если кто-нибудь старается бежать от мира раньше, чем он извлечет из него все уроки, ему придется снова и снова быть ввергаемым в мир, пока он не обоснуется и не утвердит в нем все нужное для выполнения возложенной на него задачи. Между тем, человек, достигший духовного совершенства, может жить таким образом, что хотя он и будет находиться в центре борьбы повседневной жизни – даже более того, может играть в этой борьбе руководящую роль – тем не менее, он будет стоять выше всего этого и видеть, чего борьба эта стоит в действительности. В его

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
глазах это – детская игра, которой увлечены дети – мужчины и женщины, и хотя он сам хорошо умеет играть в нее, но он знает, что это только игра, а не настоящее дело. Поэтому-то сначала он смеется сквозь слезы, когда его сшибают с ног в разгар игры, а затем он совсем перестает плакать, и слезы сменяются улыбкой, потому что когда мы научаемся видеть вещи в их настоящем свете, то очень трудно удержаться от улыбки над собой и над другими. Когда человек оглянется вокруг и увидит те жалкие игрушки, которым люди посвящают всю свою жизнь, думая, что эти игрушки что-нибудь значат в действительности, ему остается только улыбнуться. И когда он пробуждается и постигает истинную сущность вещей, его особая личная роль, которую он принужден играть, должна вызывать у него улыбку. Все это вовсе не пустые сны и неосуществимые идеи. Если бы вы знали, какое множество людей, играющих видные роли в кукольной комедии житейских дел, действительно пробудились к сознанию истины, вы, наверно, были бы удивлены. Многие из этих людей хорошо играют свою роль – влагая в нее много энергии и показного честолюбия – так как знают, что все имеет свою скрытую цель, и что они составляют необходимую часть в механизме эволюции. Но в тайниках своей души они знают настоящую цену всему этому. Человек, стоящий на "пути", должен быть мужествен и должен приобрести власть над своей эмоциональной природой. Это правило относится не только к физическим слезам, потому что они часто наворачиваются на глаза бессознательно, даже в то самое время, когда мы улыбаемся. Оно относится к тому чувству, что есть нечто, из-за чего стоит плакать. Речь идет скорее о мысли, стоящей за слезами, чем о самих слезах.

Урок, преподаваемый нам этим правилом, состоит в том, что мы должны стать выше всего случайного и личного и стремиться осознать нашу индивидуальность. Мы должны желать достигнуть сознания своего истинного "я", которое стоит выше всяких личных тягостных переживаний. Эти правила учат нас тому, что внешние обстоятельства не могут затронуть истинное "я", и что они, словно песчинки, будут смыты с берега времени водами вечности.

Точно так же и наш слух должен утратить свою чувствительность к личным неприятностям раньше, чем мы сможем ясно слышать истину, не затемненную режущим ухо шумом сутолоки внешнего мира. Нужно дорасти до того, чтобы быть способным слышать все это и все-таки улыбаться, не теряя уверенности в знании души, ее могуществе и ее судьбах. Нужно дорасти до того, чтобы быть способным слушать неприязненные слова, несправедливые осуждения, злобные замечания, не допуская их затрагивать истинное "я". Нужно оставлять место всем этим вещам лишь в той материальной плоскости, к которой они принадлежат, и никогда не позволять своей душе спускаться в те низины, где она может быть затронута ими. Нужно учиться тому, чтобы быть способным выслушивать насмешливые и презрительные замечания о священных для нас истинах, высказываемые людьми, которые их не понимают и которых нельзя осуждать, так как они и не могут понять их. Пусть дети лепечут, бранятся и смеются – это им полезно, но это не может затронуть ни вас, ни истины. Пусть дети забавляются – это свойственно их природе – наступит день, когда они, испытав (подобно вам) муки наступающей духовной зрелости, будут проходить те же стадии, которые вы проходите теперь. Вы когда-то походили на них, со временем они будут походить на вас. Следуйте древнему изречению, и пусть все эти обстоятельства "входят в одно ухо и выходят в другое", но не допускайте их до вашего истинного сознания. И тогда ухо ваше будет слышать то, что ему надлежит слышать, и истина будет иметь свободный доступ к вашей душе.

"Прежде чем голос заговорит в присутствии Учителей, он должен утратить способность язвить".

Голос человека, еще произносящего брань, ложь, оскорбления, жалобы и язвительные слова, никогда не достигнет тех высот, на которых пребывают высшие умы человечества. Чтобы слово могло быть услышано теми, кто достиг в жизни высоких ступеней развития и духовного разума, голос, произносящий это слово, должен задолго до этого забыть самую возможность оскорбления других грубым словом, мелкой злобой и недостойной речью. Высокоразвитый духовно человек не будет колебаться высказывать правду даже в том случае, когда она неприятна, если он находит, что это необходимо; но он будет говорить тоном любящего брата, который относится не с осуждением, с высоты своего нравственного совершенства, а с сочувствием к горю своего ближнего, видя его ошибку и желая протянуть ему руку помощи. Такой духовно развитый человек уже стоит выше желания злословить, "обрезать" другого, сделав недружелюбное, злобное замечание, или "поквитаться" с ним, говоря ему: "Вы сами несколько не лучше меня". Все это должно быть отброшено в сторону, как старая одежда; духовно развитый человек не нуждается ни в чем подобном.

"Прежде чем душа может предстать перед Учителями, ее стопы должны быть омыты кровью сердца". Это предписание представляется очень суровым многим, вступающим на "Путь". Они заблуждаются относительно истинного смысла этого

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org правила, думая, что под словом "сердце" надо разумеать любовь. Но это не верно: оккультизм не учит тому, чтобы убивать истинную любовь – напротив, он учит, что любовь есть одно из величайших преимуществ человека, и что по мере того, как он совершенствуется, его способность любить все растет, пока она в конце концов не охватит всего живущего. Под словом "сердце" здесь нужно подразумевать эмоциональную природу человека и инстинкты низшего, еще полу животного интеллекта. Пока мы еще не развились в духовном отношении, эти инстинкты кажутся нам так тесно спрощены с нами, что, отрешаясь от них, мы буквально как бы вырываем из груди свое сердце. Мы постепенно с болью и мучением искореняем одно за другим свойства нашей прежней животной природы, и наши духовные стопы в полном смысле этого слова омываются кровью сердца. Вождения, низменные желания, животные страсти, старые привычки, условности, унаследованные мысли, расовые предрассудки, всосавшиеся в нашу плоть и кровь, приходится отбрасывать одно за другим сначала с сомнением и опасением, с болью и обливающимся кровью сердцем, пока мы достигнем той высоты, с которой можем видеть их настоящее значение. Мы не только должны вырвать с корнем наши низменные желания, но мы должны в силу необходимости расстаться со многим из того, что нам всегда казалось дорогим и священным, но что оказывается детскими фантазиями в том чистом свете, который начинает проливать в нашу душу высший духовный разум. Но хотя мы и видим эти вещи такими, каковы они есть на самом деле, нам все-таки больно расставаться с ними, и мы испускаем крик боли, и сердце наше обливается кровью. Нередко также нам приходится очутиться на распутье, достигнув пункта, на котором мы принуждены расстаться в духовном смысле с теми, кто нам дорог, предоставив им идти их собственной дорогой, а самим вступить на новые и (для нас) еще не изведенные пути мышления. Все это влечет за собой страдание. К этому присоединяется ужас умственного и духовного одиночества, наступающий вскоре после того, как человек сделал первые шаги по "Пути". Первое испытание, знакомое многим из тех, кто читает эти строки, это странное чувство полного одиночества, сознание того, что нет рядом с вами ни одного близкого человека, который мог бы понять и оценить ваши чувства. А затем наступает сознание лицемерия великих задач жизни в то время, как другие не допускают существования каких бы то ни было неразрешенных проблем и идут соответственно этому своей дорогой – танцую, борясь, ссорясь и обнаруживая все признаки духовной слепоты, между тем как вы принуждены стоять одиноко и переносить это ужасное зрелище. Конечно, при этом ваше сердце не может не обливаться кровью. У вас является сознание страданий всего мира и своей неспособности уяснить себе их смысл, чувство своего бессилия найти способ исцеления этих страданий, и ваше сердце снова обливается кровью. Все это является следствием вашего духовного пробуждения: человек, пребывающий в материальной плоскости жизни, не чувствует и не видит всего этого. И только когда стопы вашей души омоются кровью сердца, ваши очи начнут лицезреть духовные истины, уши услышат их, голос будет способен говорить о них другим и сообщаться с теми, кто уже подвинулся вперед по "пути". И душа тогда получит возможность расправить свои крылья и взглянуть прямо в лицо другим духовно пробужденным душам, потому что она уже начинает понимать тайны жизни, смысл всего сущего и может уже охватить кое-что из великого плана мироздания, осознать свое собственное существование и сказать вполне осмысленно: "я есмь". Душа тогда нашла себя и победила страдания, став выше их. Обсудите эти мысли в молчании и дайте истине проникнуть в вашу душу, пустить в ней корни, расти, цвести и принести плод.

1. Искорени честолюбие.
2. Искорени жажду жизни.
3. Искорени желания жизненных утех.
4. Трудись, как трудятся честолюбцы. Уважай жизнь так же, как те, кто жаждет ее. Наслаждайся счастьем, как те, кто живет для счастья.

Многие из оккультных истин написаны в форме парадоксов – они двусторонние. И это находится в соответствии с планом мироздания.

Все положения истинны лишь отчасти – всякое доказательство имеет две стороны – всякая частица истины справедлива только наполовину; проследите ее старательно и вы найдете другую, противоположную половину. Всякая вещь "существует" и "не существует" в одно и то же время, и потому всякое полное утверждение истины непременно должно быть парадоксально. И это потому, что наше ограниченное сознание позволяет нам видеть только одну сторону предмета в данный момент. С точки зрения бесконечности, все грани видны в одно и то же время; тому, кто созерцает беспредельное, видны все точки шара, находящиеся как внутри, так и на его поверхности

Вышеприведенные четыре правила представляют собой иллюстрацию к этому закону парадокса. Они обыкновенно отбрасываются, как непонятные, читающими их людьми среднего уровня. А между тем они вполне разумны и в высшей степени справедливы. Приступим теперь к рассмотрению их.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Ключ к пониманию этих (и всех) истин заключается в способности различать "относительную", или низшую, точку зрения и точку зрения "абсолютную", или высшую. Запомните это, потому что это поможет вам разобраться во многих темных и трудных вопросах. Приложим теперь это мерило к четырем вышеприведенным правилам.

Нам говорят: "искорени честолюбие". Заурядный человек отшатнется от этого положения, восклицая, что проведение этого правила в жизнь сделает человека вялым и непригодным существом, так как честолюбие, по-видимому, лежит в основе всего великого, что создано человеком. Отбрасывая от себя книгу, такой заурядный человек видит четвертое правило: "трудись, как трудятся честолюбцы", и, если он не смотрит очами духовного разума, он еще более недоумеает. И тем не менее, соблюдение обоих этих правил возможно, исполнимо и вполне совместимо. Честолюбие, о котором говорится в первом правиле, представляет собой чувство, побуждающее человека к достижению известной цели ради тщеславных, эгоистических мотивов, заставляющее его разрушать все на своем пути и теснить всех, с кем он приходит в соприкосновение. Такое честолюбие есть подделка под настоящее честолюбие и так же неестественно, как болезненный аппетит, являющийся искажением нормальных ощущений голода и жажды, или как нелепый обычай украшать себя варварскими убранствами – это извращение нормального инстинкта, заставляющего прикрывать тело одеждой с целью защиты от непогоды. Столь же нелеп обычай отягчения себя и других содержанием роскошных дворцов, являющийся искажением естественной потребности в домашнем очаге и в крове. Сюда же следует отнести распутное, развратное поведение, представляющее собой не что иное, как извращение естественного полового инстинкта нормального мужчины и женщины, имеющего в виду прежде всего сохранение рода. "Честолюбивые" люди доходят до безумия в погоне за успехом, потому что их инстинкты извращены и ненормальны. Честолюбцы воображают, что те вещи, к которым они стремятся, дадут им счастье, но их ждет разочарование, потому что вещи эти, не будучи источником прочного счастья, обращаются в прах, подобно плодам мертвого моря. Честолюбивый человек привязывается к вещам, которые он сам создает, и становится их рабом вместо того, чтобы быть их господином. Он смотрит на деньги не как на средство обеспечить себя и других предметами первой необходимости и пищей (духовной и материальной), но как на что-то ценное само по себе – он одного духа со скупцом. Если он ищет власти и могущества, то он делает это из эгоистических побуждений, чтобы удовлетворить свое тщеславие и показать обществу, что он могущественнее своих собратьев, – короче говоря, чтобы стать выше толпы. Все это жалкие, ничтожные, детские честолюбивые помыслы, недостойные истинного человека, которые нужно перерасти раньше, чем начать совершенствоваться духовно, – но они, может быть, дают человеку тот опыт, который необходим для его духовного пробуждения. Одним словом, человек с ненормальным честолюбием работает с целью эгоистического вознаграждения и неизбежно будет разочарован, потому что он основывает свои надежды на вещах, которые обманут его в черный день, – он пробует опираться на надломленную трость.

Теперь взглянем на обратную сторону медали. Четвертое правило гласит: "Трудись, как трудятся честолюбцы". Вот он, этот кажущийся парадокс. Тот, кто трудится таким образом, может показаться людям типичным честолюбцем, но это сходство будет чисто внешним. "Честолюбец" – это уклонение от нормы. Тот же, кто трудится ради самого труда, повинувшись желанию работать и жажде творить, – кто трудится, чтобы дать полный исход творческой силе своей природы, – тот проявляет истинную природу человека. Такой человек способен работать лучше и достигнуть более прочных результатов, чем честолюбец. Кроме того, его работа дает ему счастье; он чувствует радость, которую ему доставляет его деятельность, – он проникается творческим импульсом мировой жизни и творит великие дела; исполняя свою задачу, он обретает счастье в работе и благодаря ей. И пока он будет верен своему идеалу, его радость не омрачится, и он будет хорошо выполнять свою долю труда в мировой работе. Но по мере того, как он поднимается по ступеням лестницы, ведущей к успеху, он подвергается ужасным искушениям и нередко поддается влиянию ненормального честолюбия; последствием этого будет то, что в следующем своем воплощении он должен будет снова и снова подвергаться этому искусу, пока он не преодолеет его. Всякому человеку на свете положена своя работа, и он обязан делать ее как можно лучше, бодро и разумно. Он должен дать полный простор проявлению того инстинкта, который побуждает его как следует делать свое дело – лучше, чем оно делалось до него (не для того, чтобы он мог торжествовать над другими, но потому, что мировой порядок требует все большего и большего совершенства в работе).

Истинный оккультизм не учит, чтобы человек в бездействии предавался созерцанию, устремив свой взгляд на пуп, подобно некоторым невежественным

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org индусским факирам и святошам, которые подражают лишь языку учителей йоги, профанируя на самом деле их учение. Напротив, оккультизм учит, что принимать участие в мировой работе – долг и почетное преимущество человека, и что тот, кто способен делать что-нибудь лучше, чем оно делалось раньше, заслуживает благословения как благодетель человечества. Оккультизм признает божественное побуждение к творчеству, заложенное во всех людях, как мужчинах, так женщинах, и считает, что оно должно найти себе полное выражение. Он учит, что без полезной работы никакая жизнь не может быть полной и законченной. Он верит, что умственная работа помогает духовному развитию и прямо-таки необходима для этого последнего. Он далек от восхваления неосмысленной, механической работы – в ней нет ничего прекрасного, – но он учит, что во всяком, даже скромном, деле может найтись что-нибудь интересное для того, кто этого ищет, и что такой человек всегда найдет лучший способ для выполнения этого дела и таким образом прибавит что-нибудь в мировую сокровищницу знания. Он учит, что истинное честолюбие заключается в том, чтобы любить работу ради нее самой, а не в том, чтобы исполнять ее ради ложных целей мирской награды. Поэтому вы можете теперь понять правила: "Искорени честолюбие" и "Трудись, как честолюбцы". Такая жизнь возможна для тех, кто понимает "Карма йогу", одну из ветвей философии йоги, о которой мы будем говорить впоследствии. Читайте эти слова до тех пор, пока вы вполне не схватите их смысла – пока вы не почувствуете их истинность с той же ясностью, с какой вы их видите. Суть этих учений по вопросу о честолюбии может быть резюмирована таким образом: искорените относительное честолюбие, которое заставляет вас привязываться к предметам и ждать награды за ваши труды и которое не приносит ничего, кроме разочарования и задержки на пути совершенствования, но старайтесь развить и как можно полнее выразить абсолютное честолюбие, которое заставляет вас работать ради самой работы, ради доставляемой ею радости, ради желания дать возможность проявиться божественному инстинкту творчества. Развивайте то честолюбие, которое заставляет вас наилучшим образом исполнять работу – лучше, чем она когда-либо делалась, – и которое дает возможность работать в гармонии с никогда не прерывающимся божественным творчеством, а не в разладе с ним. Пусть божественная энергия совершает свою работу через вас и находит полное выражение в вашем труде. Дайте ей свободный доступ в вашу душу и вы вкусите радость, проистекающую от такой работы – это и будет истинное честолюбие; всякое другое будет лишь жалкой подделкой, задерживающей совершенствование души.

"Искорени жажду жизни", гласит второе правило; но четвертое возражает на это: "Уважай жизнь, как те, кто жаждет ее". Это вторая истина, высказанная в парадоксальной форме. Нужно искоренить мысль, что плотская жизнь составляет для нас все; такая мысль служит препятствием для признания более полной жизни души и заставляет нас воображать, что данную жизнь в теле исчерпывается все, тогда как она не более, как песчинка на берегу океана вечности. Нужно дорасти до чувства, что душа будет жить всегда, будь то во плоти или вне ее, и что данная наша физическая жизнь есть только средство проявления истинного "я", которое не может умереть. Поэтому убивайте эту жажду физической жизни, которая заставляет вас бояться смерти и приписывать преувеличенное значение чисто телесному существованию в ущерб более полным жизни и сознанию. Искорените из своего ума мысль, что со смертью вашего тела умираете и вы, потому что вы будете жить так же, как и в данную минуту, может быть, только еще более интенсивную жизнь. Постарайтесь видеть в физической жизни только то, что она есть на самом деле, и не поддавайтесь обману. Перестаньте смотреть на "смерть" с ужасом, наступает ли она для вас, или для ваших близких. Смерть такое же естественное явление, как жизнь (в этой стадии развития), и можно ожидать от нее не меньшего счастья, чем от этой последней. Конечно, очень трудно отрешиться от ужаса перед физическим разложением, и нужно выдержать не раз тяжелую борьбу с самим собою, прежде чем вы получите возможность сбросить с себя негодную ветوشь – это ложное представление, которое въелось в сознание человека, несмотря на постоянно провозглашаемую им веру в будущую жизнь. Все религии говорят о "загробной жизни", которая ожидает всякого верующего, но этот самый "верующий" трясется и дрожит при мысли о смерти и надевает траур, когда умирает кто-либо из его друзей, вместо того, чтобы рассыпать цветы и радоваться, что его друг перешел в "лучшую обитель" (позволяю себе употребить это лицемерное выражение, которым постоянно пользуются в подобных случаях, но которое никого нисколько не утешает). Нужно дорасти до положительного "чувства", или сознания вечности жизни, и только тогда можно отделаться от страха смерти, и, пока это состояние сознания не достигнуто, никакие словесные исповедания веры в бессмертие души не помогут. Для того, кто "чувствует" в своем сознании факт переживания индивидуальности и продления жизни за гробом, смерть и могила теряют свой ужас, и убивается

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
жажда жизни (относительная), потому что на ее место становится знание жизни (абсолютной).

Но мы не должны забывать и оборотной стороны медали. Прочтите опять четвертое правило: "Уважай жизнь, как те, кто ее жаждет". Это относится не только к жизни других, но также и к вашей собственной физической жизни. Отбрасывая старую мысль о сравнительной важности вашей плотской жизни, вы не должны впадать в другую крайность полного отсутствия забот о вашем физическом теле. Это тело дано вам по божественному предначертанию и служит храминой духа; если бы вам не нужно было ваше тело, будьте уверены, что вы не получили бы его. Оно необходимо для вас в данной стадии развития, и без него вы не могли бы исполнить задачи духовного самосовершенствования. Поэтому не будьте безрассудны и не относитесь с презрением к вашему телу или к вашей физической жизни, как к чему-то недостойному вас. И то и другое на этой ступени как нельзя более достойно вас, и, пользуясь своим телом, вы можете достигнуть великих результатов. Относясь к телу и к плотской жизни с презрением, вы как бы отказываетесь от той лестницы, которая может помочь вам достичь высоты совершенства. Поэтому вы должны "уважать жизнь, как те, кто жаждет ее", и вы должны беречь свое тело, как те, кто думает, что тело и есть их "я". Нужно смотреть на тело, как на орудие души и духа, и оно должно содержаться в должной чистоте, здоровье и силе. Нужно употребить все средства для продления жизни в том теле, которое было дано вам. Его нужно беречь и заботиться о нем. Не нужно сидеть и горевать о вашем заключении в этой жизни – у вас никогда не будет другого случая пережить тот опыт, который она вам предоставляет, и потому постарайтесь как можно лучше воспользоваться им. Ваша "жизнь" – нечто чудесное, и вы всегда должны жить "настоящим", извлекая из него в полной мере ту радость, которая в каждом моменте жизни имеется для духовно развитого человека. "Жизни, жизни, больше жизни", восклицает один писатель – и он был прав. Живите нормальной, здоровой, чистой жизнью, во всякий момент ее всегда принимая ее за то, что она есть на самом деле, и не тревожа себя мыслями ни о прошедшем, ни о будущем. Вы теперь не менее, чем в каком бы то ни было будущем, живете в вечности – так отчего же не извлечь из настоящего все, что возможно! Жизнь всегда есть только "настоящее", и запас этих "настоящих" моментов неистощим.

Если вы попросите резюмировать мысль об отказе от жажды жизни и об ее обратной стороне, выражающейся в предписании относиться к ней с уважением, вам можно ответить следующим образом: то, от чего надо отказаться, есть лишь относительная жажда жизни, вытекающая из ошибочной мысли, что физическую жизнь исчерпывается вся жизнь. Абсолютная же жажда жизни является результатом знания того, что представляет собою жизнь человеческая в своем целом, и что такое данная мимолетная плотская жизнь; поэтому, хотя духовно развитый человек и не жаждет ее в обыкновенном смысле этого слова, но он и не относится к ней с презрением, а действительно ценит ее, потому что она составляет часть всего его существования, и он не желает лишиться какой бы то ни было доли того, что по Божественному предначертанию должно принадлежать ему. Духовно развитый человек не боится смерти, но и не ищет ее – он не боится ни жизни, ни смерти, он не желает ни того, ни другого (в относительном смысле); и тем не менее в абсолютном смысле он желает и того и другого. Такой человек (будет ли это мужчина или женщина) неуязвим – он не боится ни ужасов жизни, ни смерти. Достигнув такого сознания, человек преисполняется такой духовной силой, что излучение ее чувствуется всеми окружающими его. Запомните эти слова: "Не бойтесь ни смерти, ни жизни. Не бойтесь смерти и не ищите ее". Когда вы достигнете этой ступени, вы будете воистину знать, что такое жизнь и что такое смерть – потому что и то и другое только проявление жизни.

Третье правило гласит: "Искорени желание жизненных утех", но четвертое добавляет: "Будь счастлив, как те, кто живет для счастья". Это наставление так же парадоксально и имеет тот же характер, как и те, о которых мы только что говорили. Его кажущаяся противоречивость обуславливается двумя точками зрения – относительной и абсолютной. Применяя этот реактив ко всем, по-видимому, противоречивым оккультным учениям, вы будете в состоянии выделить всякую часть их, чтобы иметь возможность затем произвести тщательный анализ. Приложим же теперь этот метод к рассмотрению данного случая.

"Искорени желание жизненных утех". На первый взгляд кажется, что это правило призывает к крайнему аскетизму, но на самом деле оно не имеет такого смысла. В большинстве случаев аскетизм есть удаление от всего, что мы можем считать для себя слишком приятным. В умах многих людей различных оттенков религиозных верований создалось убеждение, что все, что доставляет нам наслаждение, должно быть поэтом непременно "дурным". В произведении одного писателя, одно из действующих лиц говорит: "Ужасно грустно, что,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org по-видимому, все, что есть приятного в жизни, оказывается предосудительным". И, действительно, существует ходячее мнение, будто Богу доставляет удовольствие видеть людей несчастными и делающими то, что им неприятно; поэтому многие так называемые "религиозные" люди относились сурово к нормальным удовольствиям жизни и поступали так, как будто они думали, что всякая улыбка радости будет оскорблением для Божества. Но все это совершенно ошибочно. Все нормальные удовольствия даны человеку для пользования ими, но ни одному из них не должно быть дозволено стать властителем человека. Всегда нужно быть господином, а не рабом в своем отношении к удовольствиям жизни.

Мы должны сказать, что обсуждаемое нами правило совершенно не имеет целью проповедовать аскетизм. Оккультизм вовсе не настаивает на необходимости этого последнего. Он учит, однако, что человек не должен допускать себя до того, чтобы быть связанным удовольствиями и удобствами жизни настолько, чтобы это могло мешать развитию его высшей природы. Известная роскошь может погубить человека, и мы знаем много случаев, когда высшие силы, осуществляющие мировой закон, лишали человека того, что препятствовало его совершенствованию, и ставили его в такое положение, в котором он поневоле должен был жить нормальной жизнью, способствующей духовному росту и развитию. Оккультизм проповедует "простой образ жизни". Он учит нас, что когда человек приобретает много вещей, то легко случается, что вещи завладевают им, и он становится их рабом, вместо того, чтобы быть их господином. "Искорени желание жизненных утех" – обозначает не то, что мы должны спать на голых досках, как будто это особая добродетель, угодная Божеству, а также и не то, что мы должны питаться черствыми корками, в надежде заслужить этим Божественное расположение; ни то, ни другое не может оказать такого действия, так как Божество нельзя подкупить, и оно не может особенно радоваться тому, что кто-либо из Его чад делает глупости. Но это правило имеет целью внедрить в нас сознание того, что мы не должны связывать себя мыслями о необходимости известного благосостояния и не должны воображать, что настоящее счастье может зависеть от него. Пользуйтесь нормальными и разумными удовольствиями жизни, но всегда сохраняйте свою власть над ними и не позволяйте им увлекать себя. И помните всегда, что настоящее счастье лежит в вас самих; что всякая роскошь и "комфорт" не являются необходимостью для истинного человека и что, пользуясь ими, не надо никогда преувеличивать их истинной ценности. Эти материальные удобства и предметы роскоши представляют собой только случайности физической плоскости жизни и не касаются истинного "я". Развитой человек пользуется всеми этими вещами, как средствами, орудиями (или даже как игрушками, если он считает необходимым присоединиться к игре других), но он всегда принимает их за то, что они есть на самом деле, и никогда не будет введен ими в обман. Ему кажется нелепой самая мысль о том, что эти вещи могут быть необходимы для его счастья. И по мере того, как человек совершенствуется духовно, его вкусы становятся проще. Ему могут нравиться прочные и хорошо сделанные вещи, наилучше приспособленные к данному употреблению, но он может довольствоваться очень небольшим числом их; тщеславие и показная роскошь делаются совершенно чуждыми его природе. Он даже не должен будет непременно "искоренять" в себе эти чуждые ему вкусы; они сами покинут его, так как в атмосфере его возвышенного образа мыслей им просто не остается места. Запомните также, что четвертое правило учит вас "быть счастливым, как те, кто живет для счастья". И оно совершенно не вяжется с представлением об оккультисте, как о человеке с вытянутой физиономией, наводящем тоску на окружающих. Правило это гласит: "будьте счастливы" (а не делайте вид, что вы счастливы), так счастливы, как те, кто живет для так называемого счастья, получаемого от вещей на физической плоскости жизни. Это здоровое учение. Будьте счастливы, т.е. живите так, чтобы вы могли извлекать здоровое, нормальное счастье из всякого часа вашей жизни. Вопреки весьма распространенному мнению, оккультист вовсе не несчастный, мрачный человек с кислой миной. Его жизнь и миропонимание поднимают его над тревогами и страхами человечества, и сознание высокого предназначения человека является для него неисчерпаемым источником вдохновения. Он способен возвыситься над жизненной бурей и, держась на самом гребне волны и принаравливаясь к каждому новому и все более высокому валу, он избегает опасности быть потопленным. Когда на относительной плоскости жизни условия становятся уже слишком невыносимыми, он просто поднимается в высшие сферы духа, где все ясно и тихо, и достигает того умиротворения, которое не покинет его и тогда, когда он снова погрузится в испытания и тяготы повседневного существования. Оккультист – счастливейший из людей, потому что он утратил страх; он знает, что нет ничего такого, чего следовало бы бояться. Он перерос предрассудки толпы, которые доставляют людям столько мучений. Он отрешился от ненависти и злобы и на их

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org место поставил любовь, и в силу этой перемены он несомненно должен быть более счастлив. Он перерос мысль о гневном Божестве, расставляющем западни для того, чтобы изловить его, и давно смеется над детской сказкой о дьяволе с раздвоенными копытами и рогами, пышущем огнем и серой и сторожащем бездонную пропасть, в которую будет низвергнут тот, кто забыл прочесть свои молитвы, или тот, кто вздумает радоваться красоте и великолепию мира Божия в ясный праздничный день, вместо того, чтобы дремать за утомительной богословской проповедью. Он знает, что он чадо Божие, предназначенное для высоких целей, и что Бог – любящий Отец (и Мать вместе), а не жестокий надсмотрщик. Он сознает, что достиг зрелости, и что его судьба зависит до некоторой степени от него самого. Оккультист должен быть непременно оптимистом; он видит, что все в мире стремится к добру, что жизнь находится на пути достижения совершенства и что любовь проникает все и царит над всем. Всему этому оккультист научается по мере того, как он совершенствуется, и, благодаря этому, он счастлив и даже счастливее тех, "кто живет для счастья".

"Ищи в своем сердце корень зла и вырви его. Он живет и приносит обильные плоды, как в сердце преданного ученика, так и в сердце человека, поддающегося своим вожделениям. Только сильный может вырвать его, а слабый должен ждать, пока он вырастет, даст плод и умрет. Этот побег живет и растет веками. Он цветет, когда человек уже прошел через бесчисленный ряд существований. Тот, кто хочет вступить на путь могущества, должен вырвать этот побег из своего сердца. И сердце будет тогда истекать кровью, и человеку будет казаться, что вся его жизнь уничтожена. Но он должен перенести это испытание; оно может придти на первой ступени опасной лестницы, которая ведет на путь жизни, может и не явиться до самой последней ступени. Но помни, ученик, что ты должен его перенести, и сосредоточь всю энергию твоей души на этой работе. Живи не в настоящем и не в будущем, а в вечном. Эта гигантская сорная трава не может расцвести там; это пятно нашей жизни смывается самой атмосферой вечной мысли".

Приводимое здесь наставление резюмирует первые три правила, объясняемые четвертым. Оно повелевает ученику отыскать в своем сердце относительное понятие жизни и отбросить его. Это относительное понятие жизни связано с эгоистической частью нашей природы, с той частью, которая заставляет нас считать себя лучшими, чем наши ближние, обособленными от них, не связанными неразрывно со всем живущим. Это понятие создано нашим низшим разумом, представляющим собою лишь самый утонченный продукт нашей животной природы. Те, кто внимательно изучал наш предыдущий курс, знают, что эта сторона нашей души – чисто животная – является вместилищем всех вожделений, страстей, низменных желаний и низших эмоций. Все это само по себе не есть зло, но является принадлежностью низших животных ступеней жизни, через которые мы уже проходили (или проходим в данный момент) к высшей человеческой ступени существования. Но эти стремления образовывались в течение многих веков и глубоко внедрились в нашу природу, и нужно употреблять героические усилия, чтобы освободиться от них, причем единственным путем для этого освобождения является замещение их более возвышенными состояниями духа. Здесь будет уместно обратить ваше внимание на прочно установленный принцип оккультного воспитания и притом такой, который редко упоминается в руководствах по этому предмету. Мы хотим указать здесь на тот факт, что дурная привычка в области мысли или действия легко искореняется при замене ее хорошей привычкой, как раз противоположной той, от которой желают избавиться. Для того, чтобы вырвать дурную привычку с корнем, нужно много сверхчеловеческой силы воли, но вытеснить ее возвращением хорошей привычки на ее место – дело более легкое и, по-видимому, соответствующее мировому порядку. Хорошая привычка будет постепенно вытеснять дурную, пока та не лишится возможности существования, и затем, после последней борьбы за жизнь, она, наконец, исчезнет. Таков самый легкий путь для того, чтобы искоренить нежелательные привычки и черты характера.

Возвращаясь к вопросу о том, что в нашей душе принадлежит к области относительного, мы сказали бы, что сюда надо отнести: эгоизм, все животные вожделения, включая сюда и половые влечения, поскольку они проявляются в физической плоскости (потому что половая любовь имеет и гораздо более высокие проявления), все страсти, как например, ненависть, зависть, злоба, ревность, жажда мести, самовозвеличение. Низменная гордость есть также одно из самых утонченных и опасных проявлений этой стороны нашей души, и она появляется снова неоднократно после того, как мы думали, что от нее отделались, причем всякий возврат ее принимает все более и более утонченную форму: сначала физическая гордость, затем интеллектуальная гордость; гордость, вызываемая развитием психических сил; гордость духовным развитием и ростом, гордость нравственным достоинством, целомудрием, добрым именем;

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
гордость своим нравственным превосходством над другими и т.д. То и дело гордость искушает нас. Ее существование основывается на ложном убеждении в нашей обособленности, которое заставляет нас воображать, что мы не находимся в связи с другими проявлениями жизни, и которое вызывает у нас чувство антагонизма и недостойного соперничества по отношению к нашим ближним, вместо признания того факта, что мы все составляем части единой жизни; некоторые борются далеко позади, пробираясь в грязь низких ступеней пути развития; другие совершают тот же путь, что и мы; третьи подвинулись дальше, но все находятся на пути, все входят в состав одной и той же великой жизни. Берегитесь гордости – этого самого утонченного врага самосовершенствования – и замените ее мыслью, что все мы одного и того же происхождения – что всех нас ожидает одна и та же судьба – всем нам приходится пройти один и тот же путь – все мы братья и сестры – все чада Божии – все маленькие школьники в детском саду жизни. Признаем, как факт, что, хотя каждый из нас должен пройти через одиночество, прежде чем он будет в состоянии выдержать испытания посвящения, тем не менее мы все находимся в зависимости друг от друга, и страдания одного являются страданиями всех нас и грех одного – грех всех; все мы входим в состав человечества, идущего вперед к совершенствованию и развитию и любовь и чувство братства представляют собой в данном случае единственную разумную точку зрения.

Животные инстинкты продолжают существовать в нас, постоянно вторгаясь в поле нашей мысли. Оккультисты учат обуздывать эти низшие инстинкты и управлять ими, подчиняя их высшим идеалам разума, развивающимся в области нашей сознательной жизни. Не падайте духом, если вы все-таки найдете, что в вашей природе сохранилось еще много животных черт; они есть у всех нас, с той только разницей, что некоторые из нас научились управлять ими и держать их на привязи, в подчинении и послушании высшим свойствам нашей природы, между тем как другие позволяют им управлять собой и дрожат и бледнеют, когда заключенный в них зверь показывает свои зубы, не сознавая, по-видимому, что только твердость характера и спокойствие духа могут обуздать его. Не сокрушайтесь, если этот зверь будет постоянно проявлять себя, стремиться освободиться и захватить свою прежнюю власть над вами. Не думайте, что это признак слабости – это только указание на то, что ваше духовное совершенствование уже началось. Потому что теперь вы уже научились распознавать этого зверя и стыдиться его присутствия, а раньше вы даже не замечали его существования, так как сами были зверем. Только потому, что вы хотите отрешиться от него, вы начинаете стыдиться его присутствия. Вы не можете его видеть, пока вы не отделитесь от него. Научитесь быть укротителем диких зверей, потому что вы вмещаете в себе целый зверинец: в вас находится лев, тигр, гиена, обезьяна, свинья, павлин и много других животных, постоянно обнаруживающих свойственные им черты характера. Не бойтесь их, смейтесь, когда они показываются, потому что вы сильнее и можете подчинить их себе, между тем, как их появление полезно для вас уже тем, что уведомляет вас об их присутствии. Они могут только забавлять вас, если вы достигли той ступени, когда можете стоять в стороне и смотреть, как они проделывают свои штуки и кривляются. Вы тогда прекрасно чувствуете, что они – не вы, но нечто совершенно отдельное от вас – нечто такое, от чего вы скоро отделаетесь. Теперь уже вам нечего беспокоиться о них, потому что вы стали их господином.

Приведенная выше цитата из "Света на пути", заключая в себе перечень всех проявлений низших свойств человеческой природы, по-видимому, особенно останавливается на заблуждении низшего "я", состоящем в ложном представлении о своей обособленности и подчеркивании той лжи мира, лежащей в основе всего того, что в нем творится, будто мы существуем отдельно от всех остальных людей и представляем собой что-то лучшее, высшее и более святое, сравнительно с другими. Это проявляется в эмоции гордости, символом которой в зверинце нашей души является павлин. Как мы уже говорили – это одно из самых опасных качеств низшего порядка, так как оно очень успешно и живуче. Обратите внимание на слова автора, что оно может так же успешно произрастать в сердце преданного ученика, как и человека, поддающегося своим желаниям. Это может вам показаться странным; всякий высокоразвитый оккультист знает по опыту, что спустя долгое время после того, как он считал себя уже свободным от гордости, она к его изумлению появлялась снова в какой-нибудь новой фазе: в форме гордости психическими силами, гордости ума, гордости духовным ростом. И ему приходилось начинать всю работу с начала. Следует здесь заметить, что существует род гордости, которая не является выражением низшего "я"; если хотите, ее можно назвать абсолютной формой гордости. Мы имеем в виду гордость величием, красотой и великолепием всего сущего, взятого в целом, гордость тем, что мы составляем часть этого целого, и что наш разум – часть мирового разума; гордость тем, что духовный

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
рост, достигнутый нами, есть доля заложенных в человечестве великих возможностей, и что много еще гораздо более великого ждет человечество впереди. Опасность наступает для нас только в том случае, когда мы начинаем исключать других из этого общего чувства гордости, именно с того момента, когда мы удаляем какое-нибудь проявление жизни (как бы оно ни было низменно) из этого общего чувства и тем самым превращаем это чувство в эгоистическую гордость. С того момента, как мы отгораживаемся от кого бы то ни было извне, мы предаемся эгоистической гордости. Ибо, в конце концов, нет никого и ничего "внешнего"; мы все внутри; нет места вне Всеединого. Когда вы ощущаете гордость вместе со всеми живущими существами – вместе со всей жизнью – со всем сущим, – то вы не эгоистичны. Но когда вы выделяете себя в отдельный разряд, – будет ли этот разряд составлен из вас одного, или из всего человечества, за исключением только одного человека, – то вы уже поддаетесь утонченной форме эгоизма. Ни один человек не должен быть выделен, не может быть выделен. У вас нет ни одного качества или достоинства, которое не было бы достоянием всего человечества, и которого всякий человек не мог бы достичь с течением времени. Все, что вы считаете превосходством, есть только результат немного более зрелого возраста души, результат более длительного опыта в физической плоскости жизни. Ваша гордость – просто глупая гордость ребенка, который только что перешел из подготовительного класса начальной школы в первый и свысока смотрит на новую толпу детей, входящих в тот класс, из которого он только что вышел. В глазах учеников высшего класса такой малыш достоин лишь снисходительной, добродушной улыбки; но наш мальчуган не знает этого, он чувствует свою важность в данный момент и дает полный простор павлиньим чертам своего характера. Но все-таки мы должны заметить, что наш ученик имеет некоторое оправдание, гордясь своим переходом в следующий класс, – это достойное чувство, – а павлинье чванство является тогда, когда он начинает смотреть снизу вверх на своих младших товарищей. Сущность безумия гордости заключается в чувстве превосходства над стоящими ниже. Чувство радости от исполненной работы, или достижения высшей ступени совершенства не имеет в себе ничего недостойного. Но нам следует остерегаться сопутствующего ему чувства превосходства над тем, кто еще только подвигается вперед, – что и составляет жало гордости. Извлеките это жало, и сама оса станет для вас безвредной. Если вас будет иногда искушать желание самопрославления, то вспомните, что сравнительно с другими умами, которые уже давно прошли через вашу настоящую ступень развития, ваш ум не более, как ум сверчка, и что в глазах некоторых высокоразвитых душ обыденная жизнь представителей современного земного человечества является не чем иным, как потешной возней, прыжками, борьбой и кувырканием молодых ньюфаундлендских щенят, только еще недавно открывших глаза, – помните это, и вы составите себе более верное понятие о том месте, которое вы занимаете на лестнице разумности. Но это вовсе не является самоуничижением. Как бы низко мы ни стояли, мы все-таки находимся на пути совершенствования, и перед нами лежат великие задачи; от нас не может быть отнята ни одна, самая маленькая частица нашей жизни, мы не можем быть лишены нашей жизни, мы не можем быть лишены нашего наследия, мы все идем вперед и вперед, достигая все больших и больших высот. Но запечатлейте в вашей душе и следующее: не только вы один идете туда, но все человечество, до последнего человека включительно, двигается вперед. Не забывайте этого. В царстве вечности нет места себялюбивой гордости – разум навсегда стер ее: "эта гигантская сорная трава не может расцвести там; это пятно нашего существования смывается самой атмосферой вечной мысли".

Чтение II БОЛЬШЕ СВЕТА НА ПУТИ

Прежде, чем перейти к рассмотрению следующего правила, мы снова должны обратить ваше внимание на цитату из "Света на пути", которая была приведена в конце предыдущего чтения, но рассмотрение которой, за недостатком места, мы принуждены были перенести в это чтение. Эта цитата заключает в себе изречение: "живи не в настоящем и не в будущем, а в вечном". Это изречение поставило в тупик многих изучающих оккультизм, так как оккультное учение

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org подчеркивало важность того, чтобы жить в настоящем и смотреть на будущее, как на арену дальнейшего развития; между тем это изречение, по-видимому, противоречит предшествующему учению. Но и здесь снова дело идет об абсолютной и относительной точках зрения. Постараемся теперь разъяснить это насколько возможно.

Жизнь в настоящем, рассматриваемом, как нечто отличное от будущего – равно как и жизнь (воображаемая) в будущем, рассматриваемом, как нечто отдельное от настоящего – является заблуждением, вытекающим из относительного взгляда на жизнь. Это старая ошибка, в силу которой мы отделяем время от вечности. Абсолютная точка зрения на этот предмет устанавливает, что время и вечность одно: что мы как теперь пребываем, так и всегда будем пребывать в вечности. Оно устраняет заблуждение, что можно провести резкую черту между периодом брэнной жизни и вечностью, куда мы вступаем после того, как покидаем свою телесную оболочку; напротив, она указывает нам, что именно здесь-то, в этой телесной оболочке, мы находимся в вечности. Она уясняет нам, что эта жизнь составляет бесконечно малую часть великой жизни в целом, что она лишь утренняя заря великого дня сознания, и что жить так, как будто этот ничтожный период жизни составляет все – величайшее безумие невежественного человечества. Но именно здесь не следует делать новой ошибки и впадать в другую крайность, пренебрегая настоящей жизнью и презирая ее в нашем стремлении "жить в будущем"; вспомните парадокс, который можно найти во всех попытках выразить истину – так сказать, обратную сторону медали. Презирать настоящую жизнь так же смешно, как и жить так, как будто бы ею исчерпывается вся жизнь. Поступать таким образом значить совершать безрассудство, состоящее в том, что мы живем как бы лишь в будущем, против чего нас и предостерегает рассматриваемое нами маленькое руководство. Эта жизнь (как бы она ни была мала и незначительна сравнительно с мировой жизнью) имеет для нас важное значение, как необходимая стадия нашего развития, и мы не должны чуждаться ее или презирать ее. Мы находимся именно там, где мы должны быть, потому что это самое лучшее для нас место в этой стадии нашего развития, и мы не можем тратить эту жизнь только на то, чтобы думать о будущем, потому что мы должны исполнять возложенные на нас задачи, учиться тому, что нам надлежит, так как мы никогда не будем в состоянии подвинуться по пути совершенства вперед до тех пор, пока не научимся в совершенстве исполнять обязанности, связанные с данной ступенью нашего развития. Настоящая жизнь – не вся жизнь, но она часть всей жизни – запомните это.

Эти затруднения в различении настоящего и будущего исчезают, когда мы их рассматриваем с абсолютной точки зрения. С того момента, как мы начинаем вполне ясно сознавать, что вечность есть единственная реальность, что настоящее есть та же вечность, поскольку мы можем охватить ее нашим сознанием, и что мы всегда живем и будем жить в настоящем, – когда мы уясним себе это, то относительные формы "настоящего" и "будущего" утратят для нас свое прежнее значение, а время и вечность, вчера, сегодня, завтра, и все будущее из века в век окажутся только мало отличающимися друг от друга проявлениями великого вечного "ныне", в котором мы живем во всякий момент нашего существования. Эта жизнь в вечности позволяет нам использовать всякий момент нашей настоящей жизни и без страха глядеть вперед в будущее; заставляет нас проникнуться сознанием того, что такое настоящая жизнь; помогает нам опознать бытие своего истинного "я"; дает нам возможность видеть вещи в их правильных соотношениях; короче говоря, сообщает жизни реальность, которой в противном случае она была бы лишена, и старые относительные взгляды отпадают от нас, подобно тому, как отпадают увядшие лепестки розы. Напомним еще раз прекрасное изречение автора "Света на пути": "Эта гигантская сорная трава не может расцвести там; это пятно нашего существования смывается самой атмосферой вечной мысли".

5. Искорени всякое чувство обособленности.

6. Искорени желание ощущений.

7. Истреби в себе жажду личного роста.

8. И будь одинок и разобщен с внешним миром, ибо ничто, облеченное в плоть, ничто, сознающее себя обособленным, ничто, находящееся вне вечного, не может помочь тебе. Черпай поучения из мира ощущений и наблюдай его, ибо только таким образом ты можешь приступить к науке самопознания и подняться на первую ступень лестницы. Расти, как растет цветок, бессознательно, но жадно рвущийся всею душою к воздуху. Так и ты стремись вперед, чтобы раскрыть свою душу вечному. Но надо, чтобы только вечное выявляло в тебе красоту и силу, а не эгоистическая жажда роста, потому что в первом случае ты развиваешься в избытке чистоты, тогда как во втором ты черствеешь под влиянием насильственной страсти к личному росту.

Здесь снова мы встречаемся с рядом парадоксальных правил, из которых первые три учат нас убивать в себе известные свойства, тогда как четвертое

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org (по-видимому) убеждает нас делать то самое, что только что нам советовали избегать. Это другой пример Божественного парадокса, лежащего в основе всех оккультных учений; таковы две стороны медали.

Пятое правило гласит: "Искорени всякое чувство обособленности". Восьмое правило дает нам обратную сторону медали: "Будь одинок, разобщен с внешним миром, ибо ничто, облеченное в плоть, ничто, сознающее свою обособленность, ничто, находящееся вне вечного, не может помочь тебе". Здесь нам сообщаются две жизненные истины, однако обе они лишь различные стороны одной и той же истины. Разберемся в этом.

Чувство обособленности, заставляющее нас чувствовать себя как бы созданными из иного материала, чем остальное человечество, и самодовольно считать себя праведниками; заставляющее нас благодарить Бога за то, что мы не похожи на других людей, что мы лучше их – все это только заблуждение, зависящее от относительной точки зрения. Достигший известной высоты развития оккультист знает, что все мы только части единой жизни, отличающиеся друг от друга лишь той степенью, в какой через каждого из нас может проявляться наша высшая природа. Наш меньший брат таков, каким мы были когда-то, и со временем он будет занимать такое же положение, какое мы занимаем теперь. И как он, так и мы, наверно, достигнем еще больших высот развития, и если он будет исполнять свою задачу лучше нас, он перегонит нас в своем развитии. Кроме того, мы связаны с жизнью всех людей – мужчин и женщин – так как мы принимаем участие в создании и поддержании тех условий, которые ведут их к греху и позору. Мы допускаем в нашей цивилизации существование такой обстановки, таких условий, которые в значительной мере порождают порок и страдание. Всякий проглоченный нами кусок, всякая носимая нами одежда, всякий заработанный нами рубль – все это приводит нас в связь с другими людьми, и их жизни тесно переплетены с нашими и соприкасаются в тысячах точек. Закон причины и следствия собирает людей, по-видимому, стоящих на разных полюсах. То, что мы называем грехом, часто является не более как результатом невежества и ложно направленной энергии; и если бы мы не ободились в таком же положении, как те, которые поступают дурно, при тех же условиях темперамента, воспитания и окружающей среды – может быть, и мы оказались бы не лучше их. Всякая жизнь есть одна из стадий "пути"; все мы подвигаемся медленно; часто подвинувшись вперед на три шага, мы скользим назад на два, но все-таки, даже при этом условии, мы подвигаемся на один шаг; и все стараются поступать как можно лучше, хотя часто видимость бывает против них. Никто из нас не может считать себя очень хорошим или совершенным, так почему же мы так склонны осуждать? Протянем руку помощи там, где можем, но не будем говорить: "я лучше тебя". Вспомним слова Великого Учителя, который предостерегал нас от этого, сказав: "Кто из вас без греха, первый брось камень". Будем стараться избегать чувства обособленности (в относительном ее смысле), потому что это соблазн, и иллюзия эта источник почти всех заблуждений.

Теперь взглянем на другую сторону медали. Научимся стоять одиноко; мы должны выучить этот урок для того, чтобы идти вперед. Наша жизнь принадлежит нам, и мы должны прожить ее сами. Никто не может прожить ее за нас, и мы не можем жить жизнью кого-либо другого. Всякий должен стоять на собственных ногах и всякий должен быть ответственным за свои поступки и пожать то, что он посеял. Всякий должен страдать или наслаждаться соответственно своим поступкам. Человек ответствен только перед самим собой и перед Вечным. Ничто, стоящее вне Вечного и самого человека, не может помочь ему. Всякая душа должна выработать свою собственную судьбу, и никакая душа не может выполнить задачи другой души. Всякая душа заключает в себе свет духа, который дает ей нужную для нее помощь, и всякая душа должна учиться искать в себе эту помощь. Идущая по пути достижения совершенства душа должна учиться мужеству и самопомощи. Она должна постичь, что, как ничто извне не может помочь ей, так точно ничто извне не может причинить ей зло. Раз наше "я" уяснит себе это, оно тем самым станет выше всякого внешнего вреда и напасти. Оно неразрушимо и вечно; оно не может потонуть в воде, ни сгореть в огне, не может погибнуть; оно всегда есть и всегда будет. Оно учит нас всегда стоять прямо – на своих собственных ногах. Если ему нужна будет уверенность в присутствии безусловно надежного помощника, обладающего безграничными мудростью и могуществом, пусть он обратит свой взор к Вечному – в Нем он найдет то, что ему нужно.

Шестое правило гласит: "Искорени желание ощущений" а восьмое учит нас: "Черпай поучения из мира ощущений и наблюдай его, ибо только таким образом ты можешь приступить к науке самопознания и подняться на первую ступень лестницы". Здесь мы встречаемся с вторым парадоксом. Попытаемся найти ключ и к его пониманию. Предостережение шестого правила повелевает нам отрешиться от желания чувственных наслаждений. Чувственные наслаждения принадлежат к относительной плоскости. Мы начинаем с наслаждений,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org доставляемых нам нашими более грубыми чувствами, и от них мы постепенно поднимаемся до наслаждения тем, что мы получаем при посредстве наших высших чувств. Таким образом, мы как бы перерастаем некоторые формы чувственных удовольствий. Мы переходим от чувственности к чувствительности в ее низших и высших степенях. Таким образом, чувственные наслаждения у человека подвергаются постоянной эволюции. То, что доставляло нам удовольствие вчера, кажется нам грубым и неприятным сегодня, и так будет всегда, пока мы идем вперед и вверх по лестнице жизни. Мы должны отрешиться от привязанности к чувственным утехам: нашей душе предстоят более высокие наслаждения. Чувственные удовольствия занимают как раз то место, которое им надлежит занимать, и выполняют предназначенные им задачи в развитии души; но душа должна остерегаться возможности привязаться к ним, потому что в таком случае будет задержано ее совершенствование; когда душа вступает на путь, ведущий ввысь, вся бесполезная поклажа должна быть отброшена в сторону, чтобы идти вперед быстрым, легким шагом. Узы, привязывающие нас к чувственным наслаждениям, должны быть смело разорваны для того, чтобы мы могли идти своим путем. Поэтому нам говорят: "Искорени желание ощущений". Заметьте, что в этом правиле говорится, чтобы вы убивали не самые ощущения, а только желание их. Не ищите ощущений, но и не бегите от них, как от чего-то дурного. Сумейте извлечь из них пользу, изучая их и поучаясь ими для того, чтобы знать настоящую их цену и иметь возможность, таким образом, отрешиться от них. Восьмое правило гласит: "Пользуйтесь теми уроками, которые вам дает ваша чувственность, и наблюдайте ее проявление, потому что только таким образом вы можете приступить к изучению самого себя и подняться на первую ступень лестницы". Это вовсе не значит, что вы должны предаваться чувственным удовольствиям с целью черпать из них поучение. Достигшая известной высоты совершенства душа должна бы стоять уже выше этого. Ощущения могут быть изучаемы как бы извне, и нет никакой необходимости потворствовать своей чувственной природе для извлечения того поучительного, что она должна нам дать. Истинное значение этого последнего правила заключается в том, что, когда мы испытываем какие-либо чувственные ощущения, мы должны взвесить, измерить и подвергнуть их испытанию, вместо того, чтобы смотреть на них с ужасом. Они составляют часть нас самих, ведут свое происхождение от нашей инстинктивной природы и составляют наследие наших предшествующих, низших стадий существования. Эти чувственные переживания сами по себе не что-нибудь дурное, но они просто недостойны нас на данной ступени нашего развития. Это тени наших прежних "я" – отражение того, что было свойственно и естественно нам на более животных стадиях нашего развития, которые мы теперь уже перерастаем. Вы можете многому научиться, отмечая симптомы этих вымирающих проявлений чувственности, и таким образом будете в состоянии скорее отрешиться от них, чем в том случае, если будете бояться их, как проявлений злого начала, находящегося вне вас, и видеть в них искушения личного дьявола. Со временем вы перерастаете их, и их место будет заполнено чем-нибудь лучшим и более достойным. Но пока смотрите на них, как вы смотрели бы на инстинктивное желание позабавиться детскими шалостями, естественное в свое время, но для вас совершенно неподходящее и нежелательное. Многим взрослым лицам стоило большого труда избавиться от привычки детской привычки сосать большой палец или крутить прядь волос между пальцами, и хотя эти привычки в дни детства и считались очень даже остроумными, но они навлекали на подрастающего ребенка много выговоров и наказаний, а в последующие годы часто требовалось упражнение воли зрелого человека, чтобы отрешиться от них, как от нежелательной вещи. Попробуем точно так же смотреть на детские проявления нашей душевной жизни и постараться избавиться от них, стараясь понять их природу, происхождение и значение, вместо того, чтобы бояться их, как "дьявольского наваждения". Никакого дьявола нет, а есть только невежество и страх.

Седьмое правило гласит: "Искорени желание роста", а между тем, восьмое убеждает нас совершенствоваться. "Расти, как растет цветок, бессознательно, но жадно рвущийся всей душой к воздуху. Так и ты, стремись вперед, чтобы открыть свою душу вечному. Но надо, чтобы только вечное выявляло в тебе красоту и силу, а не эгоистическая жажда роста, потому что в первом случае ты развиваешься в преизбытке чистоты, тогда как во втором ты черствеешь под влиянием насильственной страсти к личному росту". Автор вышеприведенных слов совершенно ясно изложил значение этого двустороннего утверждения истины, так что приходится очень немного прибавить к его объяснению даже для тех, кто только что вступил на "путь". Различие между "желанием роста" и естественным развитием духовно совершенствующейся души лежит в разнице побуждений. "Желание роста" в относительном смысле обозначает желание совершенствования для самопрославления; это утонченная форма тщеславия и эгоистического честолюбия. И это стремление, когда оно проявляется по

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org отношению к духовному самосовершенствованию, направлено к тому, что оккультисты называют "черной магией", заключающейся в желании приобретения духовного могущества для эгоистических целей или просто ради сознания чувства могущества, являющегося результатом такого развития. Ученика оккультной науки часто приходится предостерегать против таких желаний и действий, представляющих собой теневую сторону картины. Те, кто идут по пути нисхождения, несут ужасные наказания за свои поступки, и им приходится трудиться целыми веками прежде, чем они снова попадут на путь, над которым ярко светит солнце духа.

Естественный рост души, который сравнивался с постепенным и бессознательным ростом цветка, жадно впитывающего животворящие лучи великого центрального Солнца жизни – рост свободный, а не насильственный – и является для нас самым желательным. Возможность такого роста дается нам ежедневно, если только мы не будем стеснять его. Дайте душе развиваться, и дух будет постепенно проявлять себя в вашем сознании. Многие, вступившие на путь ученичества, мучают себя и своих учителей вопросами: "что я должен делать?" Единственным ответом будет: "бросьте все неестественные, вымученные усилия и предоставьте полную свободу своему естественному росту". Таким только путем вы и будете совершенствоваться. Всякий день будет прибавлять что-нибудь к вашему опыту; с каждым годом вы будете подвигаться немного далее по пути. Вы, может быть, будете думать, что не идете вперед, но если вы сравните себя с тем, чем вы были год тому назад, вы заметите прогресс. Продолжайте жить таким образом, стараясь сообразовать вашу жизнь с наивысшим доступным вам идеалом; делайте ваше дело наилучшим, по вашему мнению, образом, и пусть так идет день за днем; не тревожьтесь о вашей будущей жизни, живите в великом и прекрасном настоящем и дайте возможность духу совершать в вас работу; доверьтесь ему, верьте и любите. И все пойдет для вас как нельзя лучше, дорогой ученик. Вы стоите на верном пути; держитесь его середины, наслаждайтесь разворачивающимися видами, наслаждайтесь освежающим дуновением ветерка, наслаждайтесь как днем, так и ночью – все прекрасно – и вы будете идти по пути самосовершенствования, не чувствуя утомления дальней дороги. Для того же, кто считает верстовые столбы и беспокоится о том, долго ли ему идти, и как медленно совершает он свой путь – путешествие будет вдвойне утомительно и лишено всех красот расстилающейся по сторонам дороги живописной природы. Вместо того, чтобы думать о том, что у него перед глазами, он думает только о верстовых столбах и о том, как много верст еще остается пройти. Который же из этих двух путников идет по пути мудрости?

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что вне тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо в тебе свет мира, единственный свет, который может озарить путь. Если ты не можешь различить его в себе, то бесполезно искать его где-либо в другом месте. Он вне тебя, потому что, когда ты достигнешь его, ты уже потерял себя. Он недостижим, потому что он всегда удаляется от тебя. Ты можешь войти в полосу света, но ты никогда не коснешься пламени.

Эти четыре правила принадлежат опять-таки к числу тех многих парадоксов, которые содержатся в комментируемом нами замечательном маленьком руководстве. Для тех, кто не нашел ключа к его объяснению, эти четыре правила могут показаться странно противоречивыми и "дикими". Правило, гласящее, чтобы вы желали только того, что внутри вас, и в то же время, чтобы вы желали того, что вне вас и, притом, недостижимо – может показаться смешным среднему человеку, человеку толпы. Но когда вы имеете надлежащий ключ, это учение кажется совершенно понятным и прекрасным. Эти четыре правила относятся к развитию духовного сознания – к просветлению, некоторое понятие о котором мы пытались дать в первой серии наших чтений ("Основы мирозерцания индийских йогов"). Это – первое великое достижение, ожидающее нас на "пути". Для оккультиста на этой начальной стадии духовного странствования это переживание и есть самое существенное, потому что оно переносит его с плоскости простого верования или интеллектуального признания известных положений в плоскость несомненного, интуитивного познания им своего истинного духовного бытия. Переживание это не наделяет оккультиста раз навсегда всеведением, но дает ему то сознание истинного духовного бытия, сравнительно с которым всякий другой опыт и знание – ничто. Оно ставит его (может быть, только на один миг) лицом к лицу с истинным "я" и с той великой Реальностью, часть которой составляет это "я". Это состояние сознания и есть великая награда, которая ждет человечество в его усилиях к освобождению – награда, ради которой стоит прожить много жизней.

"Желай только того, что внутри тебя" – так как дух есть единственная реальность, и он находится в каждом из нас. В тексте следует дальше: "Ибо в

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
тебе свет мира, единственный свет, который может озарить путь. Если ты не можешь различить его в себе, то бесполезно искать его где-либо в другом месте". Почему же ревностные искатели истины не принимают во внимание этого совета и не стараются найти в себе то, что они ищут, вместо того, чтобы бегать за учителями, пророками, ясновидцами и вождями, усваивая одно чужое учение за другим? Все это, конечно, до некоторой степени полезно, потому что учит нас, что то, чего мы ищем, не может быть найдено таким путем. И вы никогда не найдете того, чего ищете, такими способами. Вы можете извлечь в одном случае какой-нибудь интересный намек, в другом какое-нибудь более или менее ценное указание; но то именно, что вам нужно, находится в вас самих и терпеливо выжидает того часа, когда вы с доверием, надеждой и любовью будете искать его в себе. О, прислушайтесь к голосу души и ищите света духа. Они оба находятся в вас; к чему искать дольше то, что никогда не может достигнуть вас извне?

"Желай только того, что вне тебя. Оно вне тебя, потому что, когда ты достигаешь его, ты уже потерял себя". Оно всегда вне вас, и когда вы сольетесь с ним воедино, прежнее, относительное "я" исчезнет, и на месте его станет более широкое и более возвышенное "я". Человек должен потерять душу свою, чтобы найти ее. В этом смысле та великая цель, к которой вы стремитесь, находится по ту сторону вашего повседневного "я", хотя она и внутри вас: она – вы сами, какими вы будете со временем. Постараемся пояснить это. Ребенку очень хотелось бы быть взрослым; возмужалость – за пределами детского возраста, вне его, а между тем ребенок – зачаток возмужалого человека, и элементы возмужалости находятся в нем, ожидая момента своего развития. Но когда ребенок стал взрослым, его, как ребенка, уже нет более, он потерял себя и более широкое "я" заняло его место. Таким образом то, чего так жаждет ребенок, в действительности, как только цель достигнута, ведет к потере им его детского "я". Бабочка заключена уже в гусенице, но она также, в известном смысле, и вне ее, и, когда гусеница достигает необходимого развития, она уже не гусеница, а бабочка. Мы взяли грубые иллюстрации, но они, может быть, помогут вам уяснить себе этот вопрос.

"Желай только того, что недостижимо". Это, на первый взгляд мало утешительное, правило в действительности, будучи правильно понято, даст нам новую энергию. В этом тексте говорится дальше: "Он (источник духовного света – прим. пер.) недостижим, потому что Он всегда удаляется от тебя. Ты можешь войти в полосу света, но ты никогда не коснешься пламени". По мере того, как совершается рост духовного сознания, душа становится возвышеннее, но это еще только прохождение первых ступеней настоящего пути, причем этот путь становится все радостнее и радостнее. По мере нашего восхождения по склону горы духовного совершенства, с каждым шагом перед нами разворачивается все более и более величественная картина. Но вершина горы, казавшаяся такой близкой при начале нашего странствования, как будто постоянно удаляется по мере того, как мы поднимаемся выше. Мы, однако, нисколько не огорчаемся этим, потому что всякий новый шаг на этом пути доставляет все большее и большее наслаждение. И так всегда бывает при раскрытии высших способностей души. По мере того, как человек в этом отношении шаг за шагом идет вперед, перед ним разворачиваются все большие и большие высоты, выступая из облаков, которые их окружали. Есть высоты, которые нам и не снились. Вы можете достигнуть – и достигнете – самой высокой, видимой для вас точки, но, как бы не было высоко ваше достижение в данный момент, когда вы уже находитесь на этой высоте, вы видите, что вам остается пройти такое же пространство, какое находится за вами, даже еще гораздо большее. Но это не должно разочаровывать вас, раз вы поняли истинный смысл этого факта. Когда вы вступаете в полосу яркого света, вы начинаете сознавать, что постепенно приближаетесь к великому центру Света; но, хотя вы и погрузились в его лучезарное сияние, вы не коснулись пламени и никогда не коснетесь его, будучи человеком. Но что же из этого, зачем тревожиться из-за того, что вы не можете видеть конца – если вообще есть такой конец? Вам суждено достигнуть такого величия и стать настолько выше, чем вы стоите в настоящее время, что и самое пылкое воображение не может дать об этом даже слабого понятия. И за этим возвышенным состоянием следует бесконечный ряд других еще более высоких состояний. Радуйтесь пребыванию в сиянии света, но не огорчайтесь и не вздыхайте, когда вам говорят, что вы никогда не коснетесь пламени. Вы еще не доросли даже до понимания того, что такое яркий свет, пламя же находится вообще за пределами вашего понимания.

13. Пламенно желай могущества.

14. Горячо желай мира.

15. Желай обладания превыше всего.

16. Но сокровище должно принадлежать только чистой душе, и поэтому им должны обладать в равной мере все чистые сердца. Таким образом, богатство

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org это должно быть особым достоянием всего человечества лишь при совершенном его объединении. Жаждай обладания такими только сокровищами, какие может хранить в себе чистая душа, чтобы ты мог накопить богатство для того единого духа жизни, который и есть твое единственное истинное "я". Мир, которого ты будешь желать, есть тот святой, ничем ненарушимый мир, при котором душа растет, как священный цветок на тихой лагуне. А могущество, которого возжадет ученик, есть то могущество, которое сделает его ничтожеством в глазах людей.

17. Ищи путь.

18. Ищи его, углубляясь в себя.

19. Ищи путь, вступая в общение с внешним миром.

Здесь мы имеем еще один пример необходимости различения относительного и абсолютного. "Пламенно желай могущества". А между тем, эгоистическое могущество представляет собою величайшее проклятье, тяготеющее над обладающим им человеком. Могущество духа, то могущество, которого возжадет ученик, должно воистину сделать его "ничтожеством в глазах людей", стремящихся к материальному могуществу. Могущество духа есть сознательное могущество, о котором средний человек ничего не знает и не может составить себе никакого представления. И он даже может считать глупцом человека, обладающего им, или стремящегося к нему. Могущество, обращенное не на эгоистические цели, не понятно среднему человеку, ищущему мирского могущества; и тем не менее это мирское могущество и все то, чего оно в состоянии достичь, во мгновение ока обратится в прах от пламени времени, как лист бумаги от зажженной спички, между тем как истинное могущество духовного просветления приобретает с течением времени все большую и большую силу. Последнее представляет собою истинную сущность, а первое только тень, – а между тем люди, вследствие своего несовершенного ведения, думают как раз наоборот. При объяснении 16-го правила не впадайте в ошибку, предполагая, что ученик должен желать "казаться ничем в глазах людей". Смысл этого правила не таков: ученик должен избегать желания "казаться" чем бы то ни было в глазах людей, все равно будет ли это что-нибудь всем или ничем. Пусть исчезнет для вас всякая видимость – она относится к миру теней, и истинному ученику до нее нет никакого дела. Пусть люди занимаются "видимостью", пусть они забавляются своими датскими игрушками и мыльными пузырями. Вы же не старайтесь "казаться" чем бы то ни было; предоставьте миру думать о вас, что ему угодно; пусть это забавляет людей, вам же это не причинит никакого вреда. Мы говорим это потому, что некоторые объясняли это правило как побуждение надеть личину смирения, как будто желание казаться ничем представляет собою особую добродетель. Данное правило имеет в виду лишь указать единственное могущество, достойное искания, и в то же время показать ученику, как пренебрежительно мир смотрит на это могущество сравнительно с тем, что он называет "могуществом". А между тем это мирское могущество на самом деле не что иное, как могущество сумасшедшего, который, сидя в картонной короне на ящике из-под мыла, изображающем трон, с игрушечным скипетром в руке, воображает, что он владыка вселенной. Пусть мир забавляется: вам до этого нет никакого дела; вы же стремитесь к истинному могуществу духа, не обращая внимания на то, кем бы вы ни казались людям.

"Горячо желай мира". Но этот мир исходит изнутри, и вы можете насладиться им, хотя бы находились в самом пылу жизненной битвы, все равно, будете вы вождем мирского войска или самым последним рядовым. В конце концов, сущность всех их одна и та же. Мир пробужденной и сознательной души и есть тот "святой, ничем ненарушимый мир, при котором душа растет, как священный цветок на тихой лагуне". Мир этот сходит только к тому, кто пробудился к сознанию своей истинной, духовной жизни. Раз достигнуто такое состояние, человек имеет возможность создать в душе своей такой уголок, куда он может удалиться, когда его будут беспокоить тревоги и борьба внешней жизни, и пребывание в котором тотчас же сообщает ему тот мир, который "выше всякого разумения", потому что область его лежит за пределами понимания нашего рассудка. Это внутреннее святилище является "мирною пристанью" для встревоженной души, где она может найти убежище от бурь, бушующих во внешнем мире. Когда человек начинает сознавать, что он представляет собой в действительности, и когда он в состоянии видеть этот призрачный мир таким, каков он есть на самом деле, он уже обрел эту мирную пристань. И хотя бы требования жизни поставили его в такое положение, что он попадает в самый разгар битвы, он лишь кажущимся образом будет принимать в ней участие, в сущности же он вне ее. Потому что в то время, как одна сторона его души исполняет выпавшую на ее долю роль, его более возвышенное "я" поднимается над сутолокой жизни и спокойно улыбается при виде ее. Воздвигните для себя святилище души, в котором царит молчание, и где ваша усталая душа может найти отдых и набраться новых сил. Это и есть тот мир,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org который имеют в виду йоги, когда говорят: "Мир тебе". И да придет он ко всем вам, и да пребывает с вами.

"Желай обладания превыше всего". Эти слова звучат несколько странно в произведении, имеющем целью указать путь к духовной жизни. Однако, читайте дальше: "Но сокровище должно принадлежать только душе, и поэтому им должны обладать в равной мере все чистые сердца. Таким образом, богатство это должно быть особым достоянием всего человечества лишь при совершенном его объединении. Жаждай всем сердцем обладания такими сокровищами, какие может хранить в себе чистая душа, чтобы ты мог накопить богатство для того единого духа жизни, который и есть твое единственное истинное "я". – Очевидно, что здесь говорится не о материальном, а о духовном богатстве. Каким же богатством может обладать душа? Только знанием, потому что все остальное нереально и преходяще. Поэтому пусть душа желает обладания тем знанием, которое для нее необходимо, то есть познанием духа. И это высшее знание может быть приобретено только чистой душой – другие души и не видят надобности в нем. Чистая же душа согласна владеть такими сокровищами лишь в качестве общего достояния всех других душ, способных быть совладельцами такого духовного имущества и пользоваться им. Такая душа не делает никакой попытки требовать каких-либо исключительных прав собственности на эти сокровища, которые она признает достоянием человечества "лишь при совершенном его объединении". Не может существовать никаких "привилегий" на духовное знание, как бы громко ни заявляли притязаний на такие привилегии некоторые люди. Нет, монополизация этих богатств невозможна, потому что они, подобно воде и воздуху, доступны всем, кто обладает способностью и готовностью воспринять их. Хотя эти сокровища духовные и представляют собою самое ценное из всех имуществ, но они, в буквальном смысле слова, "не имеют цены и не могут быть куплены за деньги", и горе тому, кто попытается продавать дары Духа, – потому что он продавал бы то, что может быть дано лишь людям, готовым к принятию этих даров; а такие люди не имеют надобности покупать эти сокровища; они, подобно гостям, приглашенным на пир, просто берут то, в чем нуждаются. Мы обращаем ваше внимание на изречение, в котором говорится о том, чтобы вы желали накопить богатство для того единого духа жизни, который и есть ваше истинное "я".

В самом деле, когда вы достигаете духовного знания, вы не только собираете богатства для себя, но также и для других – вы трудитесь для человечества так же, как и для себя. Человечеству оказывается благо отдельными членами его, достигающими духовного знания, и вы, приобретая такое знание, тем самым облегчаете достижение его и другим, как ныне живущим, так и грядущим поколениям. Вы выполняете таким образом вашу долю работы в повышении уровня мировой мысли. И, подобно тому, как вы уже насладились некоторыми из сокровищ, которые были собраны вашими предшественниками в течение многих веков, так и грядущие поколения воспользуются тем достоянием, которое вы собираете теперь. Мы только атомы могучего целого, и приобретение, сделанное одним из нас, есть приобретение всех. Ничто не пропадает. Поэтому "желай обладания превыше всего".

"Ищи путь", – но искать его надо не при помощи каких-нибудь искусственных, напряженных усилий, а просто открывая свою душу внушениям духа, признавая голод души, алчущей духовного хлеба и жаждущей напитаться из источника воды живой. Черпайте знание, пользуясь законом притяжения. Оно придет к вам в силу этого закона. Оно ваше, потому что вы искали его, и ничто не может отнять его от вас или отгородить вас от него. Эмерсон говорит: "То, что предназначено для тебя, тяготеет к тебе. О, поверь, что всякий звук, произнесенный где бы то ни было на земном шаре – звук, который тебе положено услышать – прозвучит в твоём ухе. Всякое изречение, всякая книга, всякая поговорка, которые нужны тебе для помощи или удобства, непременно дойдут до тебя прямым или косвенным путем". Признаком истины для вас будут следующие: когда до вас доходит такая весть, которая как бы пробуждает воспоминание о почти забытой истине, тогда знайте, что эта истина является вашим достоянием; может быть, это и не вся истина, но то, что вы будете чувствовать истинным, будет вашим – остальное придет со временем. Рассказывают про Эмерсона, что его просили доказать некоторые положения, высказанные им в одном его докладе. В ответ на эту просьбу он сказал: "Я надеюсь, что мне никогда не придется высказать такое утверждение истины, которое нуждалось бы в доказательстве". И он был прав. Истина самоочевидна. Когда пробуждающаяся душа слышит утверждение той истины, какую она способна воспринять в данный момент, она инстинктивно признает ее таковой. Мы, может быть, не в состоянии объяснить это другим или даже себе. Но душа знает, что она знает. Пробуждающиеся способности духовного разума сразу воспринимают истину особым свойственным им способом. Духовный разум не противоречит рассудку, но он переходит границы, положенные интеллекту, идет за пределы их и видит то, что интеллект не может схватить. Читая или

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org слушая утверждения, выдаваемые за истину, принимайте только те из них, которые согласуются с вашим высшим разумом, и оставляйте временно в стороне все остальные. Если на лекции или в книге вам встретится только одно такое изречение, примите его, а все остальное отбросьте. Если то, что осталось не воспринятым вами, на самом деле было истиной, то истина эта все равно вернется к вам позже, когда вы будете готовы к восприятию ее; она неминуемо будет вашим достоянием. Не тревожьтесь, если вы не можете понять всего, что вы читаете или слышите; оставляйте в стороне то, что не пробуждает отзвука в вашей душе. Это надежное мерило и правило. Прилагайте его ко всем учениям, писанным и устным, включая и наше собственное. Не смущайтесь противоречивыми, по-видимому, учениями, которые вы слышите и читаете. Всякий учитель учит по-своему и всякий учитель может сообщить истину нескольким душам, которые не могли бы воспринять ее от кого-либо другого. Все учителя обладают частью истины, но никто не имеет ее целиком. Берите сродную вам истину, где бы вы ее ни находили, а все остальное пусть проходит мимо вас. Не будьте фанатическим последователем учителей; прислушивайтесь к тому, что они говорят, но прилагайте ко всему мерку вашей собственной души; не следуйте им слепо. Сохраняйте всегда свою индивидуальность. Ваша душа такой же хороший судья, как и душа другого; для вас – даже самый лучший, потому что она знает, в чем она нуждается, и постоянно тянется к нужному ей знанию. Учителя полезны, как и книги, потому что они наводят вас на новые истины, они помогают вам заполнить пробелы в вашем знании, они как бы дают вам свободный конец клубка мысли, который вы можете разматывать по своему желанию – они подтверждают мысли, еще едва зародившиеся в вашем уме, и помогают появлению новых мыслей. Но ваша собственная душа должна делать свое дело; она лучший судья того, что всего пригоднее для вас, она мудрейший советник и самый искусный учитель. Прислушивайтесь к тайному голосу внутри вас; доверьтесь вашей собственной душе; вглядывайтесь в нее с верою и упованием; обратите взоры ваши внутрь, потому что там горит искра Божественного пламени.

"Ищи путь, углубляясь в себя". Мы только что говорили о доверии к тайному внутреннему голосу. Это правило подчеркивает именно эту сторону оккультного учения. Учитесь временно удаляться от внешнего мира в царство молчания и прислушиваться к голосу вашей души; он вам поведаст много великих истин. В молчании духовный разум будет развиваться и сообщать вашему сознанию частицы великих истин, сокрытых в его тайниках. Он передаст интеллекту некоторые отрывки истины из собственной богатой сокровищницы, а интеллект, воспринявши их, будет затем делать выводы из полученных таким образом посылок. Рассудок холоден, духовный же разум согрет и оживотворен высокими чувствами. Духовный разум и есть источник многого из того, что мы называем "вдохновением". Поэты, живописцы, скульпторы, писатели, проповедники, ораторы и другие осеялись этим вдохновением во все времена, и оно нисходит на них и теперь. Это источник, из которого ясновидец черпает свои видения, а пророк свои предсказания. Путем развития духовного сознания, человек может достичь высокой степени близости и соприкосновения с этой высшей стороной своей природы и приобрести таким образом такое знание, о котором рассудок не дерзал и мечтать. Когда мы научаемся доверять духу, он в ответ на это чаще ниспосылает нам проблески озарения и просветления. По мере развития духовного самосознания, человек полагается все более на внутренний голос и становится все более способным отличать его от импульсов, исходящих из низших областей ума. Он научается следовать водительству духа и опираться на протянутую ему руку помощи. Это водительство духа – живой и реальный факт в жизни тех, кто достиг известной ступени духовного развития.

"Ищи путь, смело входя в общение с внешним миром". Отбросьте всякий страх. Ничто не может причинить вам вреда. Вы – живая бессмертная душа. Поэтому мужайтесь. Оглянитесь вокруг себя, посмотрите, что творится в мире, и извлеките отсюда для себя поучение. Посмотрите на работу великого ткацкого станка жизни; приглядитесь, как снуют челноки, и взгляните на сработанную разнотканную и разноцветную материю. Узнайте во всем этом единую жизнь. Все окружающее вас так или иначе поучительно; весь этот материал ждет лишь того, чтобы вы его изучали и овладели им. Не впадайте в уныние; извлекайте уроки из всего окружающего вас. Наблюдайте жизнь во всех ее фазах. Это не значит, что вы должны идти назад и снова стараться переживать те фазы, которые вы уже оставили позади себя, которые уже окончательно изжиты; но присматривайтесь к ним без ужаса и отвращения. Помните, что из низших фаз развиваются высшие. Из речного ила поднимается стебель прекрасного лотоса и, пробиваясь сквозь воду на воздух, достигает поверхности реки и там распускается великолепным цветком. Так и из тины грубо-вещественного мира росток жизни пробивается сквозь воду области рассудочного к горному воздуху духовного мира и там распускается.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Оглянитесь вокруг себя и посмотрите, что делают люди, что они говорят, что они думают – все идет именно так, как следует, во всех фазах для тех, кто переживает их. Живите вашей собственной жизнью в вашей собственной плоскости развития, но не глумитесь над теми, кто находится в низших плоскостях. Присматривайтесь к биению пульса жизни во всех ее проявлениях и поймите, что вы составляете часть ее. Она едина – и вы часть этого единого. Ощущайте, как вздымается волна под вами, поддавайтесь ее движению, и вы не утонете; вы будете плыть то на ее гребне, то на лоне ее. Не бойтесь внешнего мира, даже тогда, когда вы углубляетесь в себя; и то и другое хорошо, каждое на своем месте. Пусть ваше внутреннее святилище будет истинным местом отдохновения для вас, но не бойтесь отваживаться и за пределы его. Ваше отступление не может быть отрезано. Наблюдайте внешний мир, зная, что ваш дом всегда открыт для вас. Поэтому нет никакого противоречия между восемнадцатым и девятнадцатым правилами. Повторим их еще раз, чтобы вы могли понять их, как две стороны одной и той же истины. "Ищи путь, углубляясь в себя; ищи путь, смело вступая в общение с внешним миром". Разве не очевидно, что оба эти правила нужны для того, чтобы выразить истину во всей ее полноте? "Ищите его не на одной какой-либо дороге". Это необходимое предостережение. Лицо, записавшее эти правила, говорит: "Для всякого темперамента существует свой особый путь, кажущийся наиболее желательным". Но здесь мы встречаемся с некоторым утонченным искушением: ученик склонен довольствоваться какой-нибудь одной дорогой, соответствующей свойствам его темперамента, и вследствие этого может закрывать глаза на все другие пути. Он становится фанатичным, узким и односторонним. А между тем он должен бы исследовать все тропы, которые кажутся ему ведущими к истине, попутно приобретая понемногу то здесь, то там, твердо держась того, что соответствует его внутреннему сознанию, и отбрасывая все остальное, – но не осуждая того, что он находит не подходящим для усвоения. Не будьте ни партийным человеком, ни фанатиком, ни сектантом. Облюбовав какую-нибудь одну форму учения, не заключайте поспешно, что все другие учения, несогласные с принятыми вами, должны быть ложны. Существует много форм выражения истины, причем каждая из них приспособлена к пониманию известного разряда людей. Эти формы выражения, которые на первый взгляд кажутся противоречивыми, при дальнейшем рассмотрении, оказывается, исходят из одного и того же основного принципа. Большая часть кажущихся противоречий учений зависит от различного, не всегда правильного, смысла, придаваемого словам. Столковавшись относительно понимания употребляемых нами слов и терминов, мы часто находим, что между нами много общего, и что мы лишь мало чем отличаемся друг от друга.

20. Ищи его не на одной какой-либо дороге. Для всякого темперамента существует свой особый путь, кажущийся наиболее желательным. Но найти его нельзя одним только благоговением, или одним религиозным созерцанием, или одним пылким стремлением вперед, или одним самоотверженным трудом, или одним усердным наблюдением жизни. Ничто из всего этого, взятое в отдельности, не может подвинуть ученика больше, чем на один шаг. Все эти шаги вместе необходимы для восхождения по лестнице совершенства. Пороки людей, один за другим, по мере их преодолевания, становятся ступенями этой лестницы. Человеческие добродетели тоже, бесспорно, необходимые ступени, без которых никоим образом нельзя обойтись. Но хотя они создают чистую атмосферу и дают надежду на счастливую будущность, они, взятые в отдельности, все же оказываются бесполезными. Тот, кто желает вступить на путь, должен мудро использовать все стороны своей природы. Всякий человек сам для себя безусловно есть путь, истина и жизнь. Но это только в том случае, если он твердо овладеет всей своей индивидуальностью, и силою пробудившейся духовной воли признает эту индивидуальность чем-то отличным от своего "я" и созданным им с трудом для достижения известной цели; чем-то, посредством чего он предполагает, по мере своего роста и постепенного развития разумности, достичь жизни надличной. Когда человек дойдет до сознания, что для этой цели существует его изумительно сложная, обособленная, личная жизнь, тогда, и только тогда, он вступает на путь. Ищи путь, погружаясь в таинственные и дивные глубины своего сокровеннейшего существа. Ищи его, испытывая всякий опыт, стараясь использовать свои чувства с целью понять развитие и смысл своей личности и познать красоту и тайну других частиц Божества, борющихся наряду с тобою и составляющих человечество, к которому ты принадлежишь. Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы сверхъестественного; ищи его, глубоко преклоняя свою душу перед звездой, свет которой бледно мерцает в тебе. По мере того, как ты непрестанно будешь бодрствовать и поклоняться ей, она будет гореть все ярче и ярче. И тогда ты будешь знать, что нашел начало пути. А когда ты дойдешь до конца его, этот свет внезапно сделается бесконечным светом.

Двадцатое правило должно быть внимательно прочитано всяким учеником,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org желающим жить жизнью духа и подвигаться вперед по пути. Его нужно прочесть, перечесть и изучить. Оно включает в себе много такого, что не может быть схвачено не только при первом чтении, но и при десятом и даже сотом. Его смысл будет уясняться вами по мере того, как ваш опыт подготовит вас к пониманию его. Оно гласит, что ваша жизнь должна быть не односторонней, а разнообразной. Вы должны воспользоваться преимуществами внутренней жизни, но вы в то же время не должны бежать от мира, потому что он может научить вас многому. Вы нужны другим людям и вы должны сыграть в мире предназначенную вам роль. Вы не можете бежать от мира, если бы даже желали этого; поэтому примиритесь с назначенным вам уделом и воспользуйтесь вашим настоящим состоянием как ступенью к достижению чего-то более великого. Вы один из зубцов колес великой машины жизни и должны делать свое дело. "Тот, кто хочет вступить на путь, должен мудро использовать все стороны своей природы". Ваше новое отношение к жизни может быть внесено вами в ваше дело, профессию или ремесло; если вы неспособны сохранить и применить его повсюду, то, значить, или в вашем непонимании, или в вас самих есть какой-то недостаток. Вы не должны ожидать, чтобы люди понимали ваш взгляд на жизнь. Совершенно бесполезно внушать ваши взгляды неподготовленным людям – помните, что детям нужно молоко, а взрослым людям – твердая пища. Большинство людей, окружающих вас, в духовном отношении подобны еще не рожденным младенцам, и только немногие из них первый раз вдохнули в себя воздух. Не раскрывайте сердца вашего там, где это неуместно, чтобы оно не было истерзано. Исполняйте как можно лучше вашу роль в игре жизни, в которой вы принуждены принять участие. Но, хотя вы и видите, что это не более, как детская забава, не мешайте детям играть; примите участие в этой забаве, как будто и вы интересуетесь ею, – вы можете извлечь из нее нечто поучительное для себя. Не вздумайте, что вам надо непременно принимать "постный", благочестивый вид; не будьте святошей, не старайтесь показать людям, будто обыденная жизнь ниже вашего достоинства, показать свою "святость" и отчуждение от жизни. Будьте естественны – вот и все. Не бойтесь улыбаться или смеяться. Юмор один из лучших Божьих даров, данных в удел человеку, и предохраняющий его от совершения многих безрассудных поступков. Смех нередко столь же благотворен, как и молитва. Не принимайте многие явления слишком серьезно; не допускайте, чтобы то, что есть лишь игра в детском саду мира, казалось вам слишком реальным. Многие в жизни, действительно, не более, как шутка, для тех, кто мог подняться на высоту и наблюдать жизнь оттуда. Все это не более, как игра, приготовляющая детей Божьих к действительной жизни.

Нам нет никакой надобности пространно истолковывать двадцатое правило, потому что оно так подробно изложено, что не дает повода ни к каким недоразумениям. Изучайте его внимательно – оно включает правило жизни для учеников. Его заключительные изречения великолепны; они учат вас раскрывать душу свою вашему развивающемуся высшему "я", чтобы вы все могли увидеть в свете, горящем внутри вас. Прислушайтесь к словам этого правила: "Ищи путь, глубоко преклоняя свою душу перед звездой, свет которой бледно мерцает в тебе. По мере того, как ты непрестанно будешь бодрствовать и поклоняться ей, она будет гореть все ярче и ярче. И тогда ты будешь знать, что нашел начало пути. А когда ты дойдешь до конца его, этот свет внезапно делается бесконечным светом".

Читайте также примечания, сопровождающие вышеупомянутое правило. Все эти учения ведут к полному расцвету духовного сознания

Двадцать первое правило предписывает вам "ожидать расцвет цветка в тишине, наступающей после бури"; и цветок этот расцветает только в это время. Радуга духовного сознания появляется только после жестокой бури, потрясшей вас. Это божественное знамение нисходящего на вас мира.

Наше следующее чтение будет посвящено вопросу о духовном сознании. Мы рассмотрим в нем двадцать первое правило и то, к чему оно относится. Это – краеугольный камень этого учения. Свод, покоящийся на нем, должен быть тоже описан, но краеугольный камень следует изучить прежде всего. Изучайте хорошо это второе чтение в течение месяца, и тогда вы будете в состоянии понять следующее за ним.

Двадцать первое правило первой части "Света на пути", относящееся непосредственно к тому самому, что имелось в виду предыдущими правилами, гласит следующее:

21. Ожидай расцвета цветка в тишине, наступающей после бури, – не раньше.

Он будет расти, тянуться кверху, пустит побеги, даст листья и почки, пока бушует буря и длится битва. Но пока вся индивидуальность человека не растворится и не растает, пока ею не овладеет частица Божества, создавшая ее лишь как средство для важных испытаний и переживаний, пока вся природа человека не покорится его высшему "я" – цветок не может распуститься. Только тогда наступит затишье, подобное тому, какое бывает в тропических странах после ливня, когда природа работает с такой быстротой, что можно наблюдать ее деятельность. Такое же затишье наступит и для встревоженного духа. И в глубокой тишине совершится таинственное событие, свидетельствующее о том, что путь найден. Называй это каким угодно именем. Это голос, говорящий там, где все молчит, это вестник, не имеющий ни очертаний, ни вещественной сущности, или это цветок распутившейся души. Впрочем, этого нельзя описать никакими сравнениями. Но это можно чувствовать, искать, желать среди яростной бури. Затишье может длиться только один миг или продолжаться целое тысячелетие. Но оно кончится. И все же сила этого молчания останется с тобою. И снова и снова придется сражаться и побеждать. Лишь временно может затихнуть природа.

Цветок, расцветающий в тишине, наступающей после бури (и только при этих условиях), есть цветок духовного сознания, к сознанию которого стремилось растение жизни; ради него проросло духовное семя и пустило корни, ради него росток пробился через почву материального бытия в высшие области, ради него распускался листок за листком, сбрасывая один покров за другим, пока, наконец, не появился едва заметный зачаток цветка духа и не начался настоящий духовный рост. Появление этого зачатка духовного сознания – первые лучи озарения – отмечает самый критически период в развитии души и, как утверждает наше маленькое руководство, просветление наступает только после бури, только после того, как тишина сменила порывы ветра, грохот и треск грома и все ужасы грозы. В тихом, спокойном периоде, следующем за бурей, душу ждут великие события. Помни это, душа, среди великой бури духовных тревог, сметающей все старые вехи, вырывающей все, в чем ты находила опору, и заставляющей тебя воображать, что все снесено, кроме тебя, и что ты осталась одна без всякого утешения и поддержки. Ибо именно в этот миг духовного отчаяния, когда все отнято от тебя, нисходит к тебе несказанный мир, который никогда тебя не покинет и ради которого стоит перенести тысячи бурь. Время простой слепой веры прошло для тебя – наступает время знания.

Очень трудно говорить о высших духовных переживаниях словами, приуроченными к низшей области сознания. Эмерсон, испытавший то состояние сознания, о котором идет речь, говорит: "Слова всякого человека, говорящего о переживаемом им в духовном мире, должны казаться лишь пустым звуком для тех, кто сам не пребывает в той же области мысли. Я не дерзаю говорить об этом. Мои слова не могут выразить все величие жизни духа, они слишком холодны и недостаточны. Только дух может вдохновлять того, кого он сам избирает своим глашатаем. Но все-таки я желал бы, даже и обиденными словами, за неимением священных, дать хотя бы слабое представление о небесной обители этого божества и поделиться сбереженными мною проблесками мысли, раскрывшими мне изумительную простоту и мощь мирового закона". – Это скорее должно чувствоваться, чем быть понято разумом, – и все-таки наш интеллект отчасти может постичь это в том случае, если духовное озарение возносит его в более высокие области.

Зная лежащую перед нами задачу, рука, пишущая эти слова, начинает дрожать. Попытка выразить простыми словами эти переживания высшей жизни кажется тщетной и нелепой, и все-таки мы, по-видимому, призваны сделать эту попытку. Пусть будет так; на нас возложена эта задача, и мы не должны уклоняться от нее. В "Основах мирозерцания индийских йогов" мы говорили о трояком проявлении человеческого ума, о трех его началах: инстинктивном уме, рассудке и духовном разуме. Мы советуем еще раз перечитать главы, трактующие об этом предмете, уделяя особое внимание тому, что мы говорили о шестом начале – о духовном разуме. Духовное просветление – тот цветок, который расцветает в тишине, наступающей после бури, – происходит от этой именно части нашей природы. Но сначала рассмотрим, что подразумевается под "бурей", предшествующей расцвету цветка.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Человек проходит через высшие ступени инстинктивного разума и достигает плоскости рассудка. Человек, живущий жизнью инстинкта, даже на высших ступенях его, где он переходит уже в низшие проявления интеллекта, не занят разрешением проблем жизни, загадки бытия. Он даже не сознает, что такие проблемы или загадки существуют. Его жизнь протекает сравнительно спокойно, так как его заботы связаны только с миром вещественным. Пока его телесные потребности удовлетворяются, ему нет никакого дела до остального. Он находится в младенческой стадии человеческого развития. Но по прошествии некоторого времени он начинает испытывать беспокойство в иной области. Его пробудившийся рассудок более не допускает прежнего некритического отношения к явлениям окружающего мира. Постоянно возникают новые вопросы, требующие ответа. Его начинает беспокоить вечное "почему" его души. Толстой выразил это чрезвычайно ярко в следующих своих словах:

"Как только разумная часть нашей личности берет в свои руки управление, так сейчас же нам открываются новые миры, и желаний становится в тысячу раз больше прежнего. Они делаются столь же бесчисленными, как радиусы круга; и ум с любовью и заботой принимается сначала лелеять, а потом удовлетворять эти желания, думая, что можно таким образом найти счастье". [1]

Но в этом состоянии нельзя найти постоянного счастья; что-то наполняет душу непрерывно растущим беспокойством и манит вперед все к более и более высоким полетам. Рассудок, не будучи в состоянии представить что-нибудь выше себя, борется с этими стремлениями как с чем-то недостойным, считая их как бы остатками прежних суеверий и легковёрности. И так он силится и силится разрешить великие проблемы, стремясь к тому миру и спокойствию, который, как он предчувствует, ждет его. Он и не подозревает того, что его единственное освобождение лежит в развитии чего-то высшего, чем он сам, которое даст ему возможность сделаться более тонким орудием познания истины.

Многие, читающие эти строки, узнают по этому описанию то состояние ужасного умственного беспокойства – духовных родов, – когда наш рассудок признает себя неспособным к решению великих вопросов, требующих от него ответа. Мы бьемся о прутья наших умственных клеток или кружимся, подобно белке в колесе, оставаясь все на том же месте, где были вначале. Мы находимся в самом разгаре умственной бури, которая свирепствует вокруг и около нас; ветер рвет наши одеяния, предоставляя нас на произвол стихии. Мы видим, как из нашего поля зрения сметается все, что казалось таким прочным и постоянным, и в чем нам так удобно было искать опору. Все кажется нам утраченным, и мы приходим в отчаяние. Спокойствие и чувство душевной удовлетворенности покидают нас, буря гонит нас из стороны в сторону, и мы не знаем, чем все это кончится. Единственная наша надежда заключается в том уповании и вере в Невидимую Десницу, которые побудили Ньюмена начертать приводимые ниже прекрасные слова. Они находят отклик в тысячах людей, которые, хотя им и чуждо принимаемую Ньюменом истолкование истины, все же его братья по духу и потому понимают эти его слова:

О кроткий свет среди царящей мглы,
Веди меня.
Хоть ночь темна, хоть и далек мой дом,
Веди меня.
Стопы направь. Я не молю, чтоб даль
Открылась мне. О, лишь на шаг подвинь.
Веди меня.

В должное время появляется – и это бывает всегда в надлежащее время – слабый проблеск света, пронизывающий тучи и освещающий у самых ног застигнутого бурей путника новую тропу; только ближайший шаг виден страннику; он делает несколько шагов вперед и вскоре попадает в новую страну. Один писатель говорит по этому поводу:

"Скоро он проникается сознанием, что вступил в новый и неведомый край, что он переступил границу новой страны. Очувтившись в чуждой ему области, где нет знакомых ему вех, он не узнает открывающегося перед ним вида. Он понимает, что большое пространство отделяет его от друзей, которых он оставил у подножья горы. Он громко призывает их последовать за собою, но они едва ли могут слышать его, и, по-видимому, боятся за его безопасность. Они машут ему руками и манят вернуться назад. Они боятся следовать за ним и приходят в отчаянье, думая, что он находится в опасности. Но он словно чувствует новый прилив бодрости, и какой-то непонятный внутренний импульс толкает его идти все дальше и дальше вперед. Он не знает конечной точки своего странствования, но буйная радость овладевает им, и он продолжает устремляться вперед".

Свет, проливаемый духовным сознанием, ведет странника по пути достижения совершенства, если у него хватает мужества следовать за этим светом. Свет духа является всегда надежным путеводителем, но очень немногие из нас

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org проникнуты тем доверием, которое позволяет нам принять его. Первые квакеры знали об этом внутреннем свете и доверялись ему, но их потомки сохранили только слабое мерцание того, что когда-то было ярким светом. Его лучи могут быть замечены всеми, кто подготовлен к этому и кто ждет с надеждой и доверием того дня, когда он их узрит. Знайте, что этот внутренний свет вовсе не исключительное достояние народов Востока. Они только уделяли больше внимания этому предмету, чем западные народы, но такое просветление – удел всего человечества. Примеры его наблюдались во все времена, у всех народов. И все сообщения об этих переживаниях сходны между собой в главных чертах, хотя истолкование дается им весьма различное.

Первым указанием появления духовного сознания служит пробуждающееся сознание реальности своего "я", непосредственное ощущение реального существования души. Когда человек начинает чувствовать, что он сам и есть душа, а не то, что он обладает чем-то удивительным, называемым "душой", о которой он в действительности ничего не знает, – тогда про него можно сказать, что он приближается к первым ступеням духовного сознания, или даже находится на его периферии.

Существуют две главные стадии этого расцвета цветка духовности, хотя они обыкновенно переходят одна в другую. Первая есть яркое, вполне отчетливое переживание акта самосознания, то есть сознания, что "я есмь"; вторая же есть достижение космического сознания. Мы стараемся хотя бы весьма несовершенно, в грубых чертах, дать представление об этих двух стадиях, хотя и сознаем, что людям, не переживающим ни того, ни другого состояния сознания, наши слова могут показаться лишенными смысла. Осознание реальности своего "я" можно сравнить с бутоном цветка, если цветом считать космическое сознание. Многие из тех, кто еще не испытал этого ясного осознания своего "я", могут думать, что оно не что иное, как интеллектуальное понятие о "я", или, может быть, вера в реальность души, полученная путем религиозного воспитания. А между тем это нечто совершенно иное. Это более чем простое рассудочное понятие или простая слепая вера на слово, основанная на авторитете другого лица, – и более, чем вера в Божественное обетование бессмертия. Это особое состояние сознания; это – знание того, что человек и есть не что иное, как душа; непосредственное ощущение того, что я духовное, бессмертное существо. На этом, дорогие друзья, мы должны остановиться за недостатком слов, пригодных для описания такого психического состояния. Человечество, не умудренное в этом отношении опытом, не придумало нужных для этого слов. В санскрите встречаются некоторые слова, которые были внесены в язык древними йогами, и которые, по крайней мере, могут быть поняты образованными индусами, но наши западные языки не содержат в себе слов, соответствующих их значению. Мы можем только пытаться дать понятие об этом состоянии сознания путем весьма несовершенных объяснений. Нельзя описать любовь, симпатию или другое подобное чувство людям, которые их не испытали. Точно то же можно сказать и о сознании "я есмь". Оно появляется в душе, уже достаточно просветленной для восприятия лучей познания от духовного разума, и тогда эта душа просто знает – вот и все. Она имеет действительное духовное знание того, что она есть бессмертная сущность, но она не может это объяснить другим и даже обыкновенно не в силах рассудочно объяснить это самой себе. Она просто только знает. И это знание не зависит от мнения, или рассуждения, или веры, или надежды или слепого верования. Это – сознание; и подобно всякой другой форме сознания, его очень трудно объяснить тому, кто не испытал его. Представьте себе, что получилось бы, если бы вы пожелали объяснить слепорожденному, что такое свет, или тому, кто никогда не отведал сладкого, что такое сахар, или объяснить, что такое холод, жителю тропической страны, не знающему этого ощущения. Точно так же мы не можем объяснить нашего духовного опыта тем, кто его не испытал сам – факт, хорошо известный тем, кто когда-либо испытал то, что называется "религиозными" переживаниями. Мы знаем случай появления такого сознания у человека, жившего в обществе, где, по-видимому, не было никого, стоящего на равной ему ступени духовного развития. Это был деловой человек недюжинных способностей, вращавшийся в среде людей, совершенно чуждых всякой духовности. Он почувствовал прилив света в своей душе, уверенность в его духовном бытии запечатлелась в его сознании, и это его очень расстроило и обеспокоило. Он увидел в этом признак наступающего сумасшествия и надеялся, что такое состояние скоро пройдет, хотя оно и давало ему величайшее счастье. Но оно не проходило, и дошло до того, что он стал приготавливаться к передаче своих дел в другие руки, опасаясь, что утратил душевное равновесие, так как он никогда раньше не слышал о чем-либо подобном. И вот, однажды, ему попала в руки книга, в которой автор выражал такие мысли, которые могли возникнуть только у человека, испытавшего подобное же состояние. Он признал в выражениях автора слова духа, знакомые и ему (хотя

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org для кого-нибудь другого слова эти были бы непонятны) и, подняв руки к небу, громко воскликнул: "Слава Богу, нашелся еще другой такой же помешанный, как я, человек".

Интуитивное сознание реальности существования своего "я" встречается у гораздо большего числа людей, чем это принято думать, но те, кто обладают этим сознанием, обыкновенно не говорят об этом ничего из боязни, что их друзья, родственники и соседи будут смотреть на них, как на ненормальных и психически больных людей. И, действительно, не всегда бывает благоразумно рассказывать о своих переживаниях другим людям, потому что те, кто не достиг той же ступени развития сознания, не могут понять этого состояния и, видя в другом то, что недоступно их пониманию, бывают склонны считать его ненормальным. Очень странно и забавно то, что мир состоит из людей, претендующих на веру в то, что всякий человек есть бессмертная душа (или, как принято выражаться, "имеет" бессмертную душу), и в то же время эти же люди считают ненормальным человеком того, кто утверждает, что он фактически знает это свое бессмертное "я". Вера большинства человечества очень хрупка и неглубока, и люди, якобы верующие в бессмертие, так же или даже более боятся смерти, чем те, кто думает, что со смертью для нас кончается все. Они отвергают все свидетельства о существовании других плоскостей бытия, относясь к тем, кто говорит о них и верит в них, как к обманщикам или сумасшедшим. Они живут и действуют, как будто для них все заключается в этой земной жизни, несмотря на все их притязания на религиозность и на исповедуемые ими верования. Они наполовину верят некоторым учениям, но у них нет истинного знания и они отрицают, что кто-нибудь иной может обладать тем, чего им не хватает. Но, для тех, в поле сознания которых уже проникли некоторые лучи истины духовного разума, существование бессмертного "я" является уже не простым верованием, а подлинной действительностью, и, хотя такие люди, по-видимому, и разделяют верования окружающих, они все-таки становятся совершенно отличными от них существами. Окружающие замечают происшедшую в таком человеке перемену, как бы спокойно он ни держал себя; хотя они и не могут объяснить себе, в чем именно состоит эта перемена, но они чувствуют, что происходит что-то особенное. Не следует воображать, что это пробуждающееся сознание появляется сразу в душе человека во всей своей полноте. Иногда, действительно, бывает так, но в большинстве случаев это пробуждение идет очень медленно, но, как только оно начинается, человек уже становится иным, чем был раньше. Он, по-видимому, может утратить свое полное сознание истины, но оно будет снова и снова возвращаться к нему и все время постепенно перерабатывать его природу, причем происшедшая в нем психическая перемена будет выражаться в его поступках. Он сделается более жизнерадостным и счастливым. То, что доставляет огорчения его ближним, по-видимому, его едва затрагивает. Ему становится трудным выразить приличествующее случаю горе и сожаление о том, что ложится таким тяжелым бременем на окружающих. О нем может даже составиться мнение, как о бесчувственном и бессердечном человеке, несмотря на то, что сердце его переполнено любовью и состраданием. Его умонастроение – точка зрения его на окружающее – претерпела как бы некоторый сдвиг. Он чувствует, что потерял страх, а окружающие готовы считать его беспечным или безрассудным. Время терять для него свое значение, потому что он проникся идеей вечности. Расстояние тоже перестает страшить его: разве все пространство не принадлежит ему? Такому человеку гораздо лучше молчать, а то он может быть уверен, что его знакомые будут считать его "чужаком" и многозначительно похлопывать себя по лбу, говоря, что "у него тут не все в порядке" (конечно, это будет делаться за его спиной).

Существует еще одна особенность в этой фазе духовного сознания, а именно, что тот, кто обладает этим сознанием, может распознавать его язык во всех творениях других людей. В произведениях старинных и даже некоторых новейших писателей, там, где другие восхищаются только прекрасным слогом, он будет как бы прислушиваться к задушевной речи брата своего по духу. Некоторые писатели, обладающие в слабой степени духовным прозрением, могут впадать в такое "настроение", при котором духовный разум искусно сообщает надлежащую форму выражения мысли низшему умственному началу; результатом этого является то, что духовный смысл написанного автором легко схватывается теми, кто подготовлен к этому, хотя бы сам автор и не вполне понимал то, что он пишет. Слова Духа слышит Дух.

Вы, читающие эти слова, если вы уже достигли известной ступени духовного сознания, мужайтесь. Пусть одиночество не угнетает вас. Тысячи ваших братьев и сестер сопричастны этому великому постижению, и их мысль будет искать вашу, и они окажут друг на друга благотворное влияние. Не говорите ничего окружающим вас, если считаете это нужным, но раскройте свою душу той симпатии и содействию, которые притекут к вам по руслам потоков мысли. Ваша мысль привлечет к себе подобные же мысли других людей, стоящих на той же

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
ступени сознания, их же мысль привлечет к себе вашу. В книгах, писаниях, картинах вы найдете слова, которые написаны для вас и вам подобных. Перечитайте старинные сочинения и вы увидите, что они предстанут перед вами совсем в новом свете теперь, когда вы стали понимать. Читайте Библию, читайте Шекспира, читайте поэтов и философов, и вы скоро заметите, что все эти писатели – ваши братья по духу. Темные места сделаются понятными для вас. Вы теперь уже не в одиночестве – вы член большой и все растущей семьи.

Но, с другой стороны, не будьте слишком высокого мнения о своем духовном развитии. Вы еще только стоите на пороге обширного чертога великих тайн; в чертоге этом есть много ступеней, и вас ждет еще посвящение, лишь пройдя через которое вы можете двинуться вперед.

Прежде, чем перейти к ознакомлению со следующей ступенью развития цветка, нашим читателям, может быть, будет интересно выслушать описание одного своеобразного переживания, встречающегося у великого современного писателя Редьяра Киплинга (знающего гораздо более того, что он сообщает своим читателям англичанам и американцам) в его рассказе из индийской жизни, под заглавием "Ким". Многие читают этот рассказ и не видят в нем ничего особенного; но те, у кого были проблески духовного сознания, легко поймут его смысл. Вот этот отрывок:

"Теперь я один, совершенно один", – подумал он. – "Во всей Индии нет никого такого одинокого, как я. Если я умру сегодня, кто будет сообщать об этом и кому? Если же я, Бог милостив, проживу еще, то моя голова будет оценена, потому что я сын чар, я Ким".

Очень немногие европейцы, но очень многие азиаты могут привести себя в состояние как бы экстатического изумления, многократно повторяя свое собственное имя, чтобы дать свободу уму для размышления над так называемой личной тождественностью...

"Кто такой Ким – Ким – Ким?"

Он сидел на корточках в углу шумного зала ожидания, отторгнутый от всех остальных мыслей; его руки были сложены на коленях, а зрачки сузились до величины булавочной головки. Был момент, продолжавшийся полсекунды, когда он почувствовал себя близким к разрешению этой изумительной загадки, но вдруг, как это всегда бывает, его ум пал с этих высот, подобно подстреленной птице, и, проведя рукой по глазам, он покачал головой.

Длинноволосый индусский "байраджи" (святой человек), только что купивший билет, остановился перед ним и стал пристально всматриваться в него.

– Я тоже потерял это, – сказал он грустно. – Это одни из врат пути, и для меня они были закрыты в течение многих лет.

– Что значат твои слова? – спросил Ким в изумлении.

– Ты изумлялся духом своим, пытаешься познать, что такое твоя душа... Я знаю. Кому же и знать, как не мне".

Поэт Теннисон, по свидетельству его близких друзей, по временам приводил себя в экстатическое настроение, сопряженное с известной степенью духовного просветления; для этого он пользовался способом, сходным с тем, к которому прибегнул Ким. Он все повторял свое имя, размышляя при этом о своей личной тождественности, и он утверждал, что в эти минуты он проникался непоколебимым убеждением в бессмертии и реальности своего существа, как живой души, независимой от тела.

Мы лично не одобряем этого способа "вторжения в Царство", а предпочитаем, чтобы развивающийся духовный разум постепенно проливал свет в поле сознания. Это мы считаем лучшим путем, хотя многие учителя йоги думают иначе и обучают своих учеников упражнениям, рассчитанным на то, чтобы вызвать развитие духовного сознания. Но это не что иное, как только различие во взглядах на методы, и мы не желаем навязывать свои взгляды нашим ученикам и заставлять их следовать нашему методу, если они предпочитают другой.

Одно из наиболее целесообразных и разумных упражнений йоги, содействующих духовному развитию, мы приводим ниже.

Упражнение

Придайте вашему телу совершенно непринужденное положение, удобно облокотившись. Дышите равномерно и размышляйте об истинном "я", думая о себе, как о сущности, независимой от тела, хотя и заключенной в нем и имеющей возможность покинуть его по желанию.

Думайте о себе не как о теле, но как о душе. Думайте о вашем теле, как о полезной и удобной оболочке духа, которая, однако, должна быть лишь орудием для достижения целей вашего истинного "я". Думайте о себе, как о независимом существе, свободно и с наибольшей выгодой пользующемся телом, находящимся в его власти и под его полным контролем. Во время ваших

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
размышлений забывают совершенно о теле и вы найдете, что часто вы даже почти не сознаете его. Вы можете даже испытать чувство полного отрешения от тела и затем возвращения к нему, по окончании этого упражнения.

"Мантра" и духовное размышление [2]

В связи с вышеприведенным упражнением, рекомендуемым йогами, ученик может, если пожелает, применить нижеследующие "мантру" и духовное размышление.

"Я ЕСТЬ. лютном. Я утверждаю реальность моего "я", моей души, меня самого. Истинное Я есть духовное начало, проявляющееся в теле и душе; высочайшее выражение этого начала я и сознаю, как самого себя, как свою душу. Это Я не может умереть или быть уничтожено. Оно может изменить форму своего выражения или оболочку, через которую оно проявляется, но оно остается всегда тем же самым Собой – частицей мирового Духа, – каплей великого океана Духа, духовным атомом, проявляющимся в моем теперешнем сознании, которое со временем доразовьется до совершенства. Я – это моя душа; моя душа – это Я; все остальное преходяще и изменчиво. Я ЕСТЬ; Я ЕСТЬ; Я ЕСТЬ". Повторяйте слова "я есть" много раз подряд.

Ученик должен стараться посвящать несколько минут ежедневно безмолвному духовному размышлению. Для этого надо найти как можно более тихое место и поместиться там, приняв удобное лежачее или сидячее положение, так, чтобы не был напряжен ни один мускул тела и ум был совершенно спокоен. Когда все соответственные условия будут соблюдены, ученик испытает то особое чувство покоя, которое является признаком наступления состояния, иногда называемого "вступлением в область молчания". Тогда ученик должен повторять вышеприведенную мантру или какую-нибудь другую ей подобную (те или иные слова сами по себе не имеют здесь особого значения) и размышлять в указанном направлении. Мантра "я есть", если она ясно понята и запечатлена в уме, придает ученику вид, исполненный спокойного достоинства и мощи, которые ясно будут ощущаться теми, с кем он приходит в соприкосновение. Он будет как бы окружен мысленной атмосферой силы и могущества. Благодаря этому он может отбросить страх и спокойно смотреть прямо в глаза всему миру, зная, что он вечная душа, и что в действительности ничто не может нанести ему вред. Даже первоначальные стадии этого сознания могут поднять человека над уровнем мелких забот, беспокойств, злобы, страха, ревности и т.п. чувств низшего порядка и сделают его действительно человеком, "живущим в Духе". Такого рода люди производят в высшей степени благодетельное влияние на всех, приходящих с ними в соприкосновение, так как около них создается какая-то особая неуловимая "аура", заставляющая других признавать их достойными доверия и уважения. Эти духовные размышления и упражнения часто помогают человеку в развитии сознания реальности души. По мере развития духовного сознания постепенно является и чувство бессмертия. Но ученик не должен позволять себе пребывать подолгу в высших областях или относиться с презрением к своему телу или к миру и окружающим его людям. Такое отношение есть не что иное, как "духовная гордость", которая неизбежно потерпит крушение. Вы призваны в мир для известной цели и должны извлечь опыт, необходимый для вашего совершенствования. Вы находитесь как раз в наилучшем положении для приобретения этого нужного вам опыта, и вы не останетесь в этом положении ни на минуту дольше, чем это необходимо для вашего блага. Живите, растите и совершенствуйтесь, проживая вашу жизнь как можно лучше, "и будьте исполнены доброты".

Это сознание реальности своего бессмертного Я, представляя собою большой прогресс сравнительно с общечеловеческим сознанием, есть, однако, только предварительная ступень к космическому сознанию, ожидающему развивающуюся душу. Это еще только почка, которая со временем раскроется и будет великолепным цветком. Если уже трудно было объяснить простыми словами только что описанные переживания, то можно себе представить, что мы должны чувствовать, приближаясь к этой высшей фазе. Как бы то ни было, мы постараемся как можно лучше выполнить нашу задачу, хотя по необходимости наши слова будут слабы и недостаточны. Тем, кто еще не готов к восприятию истины, наши слова должны казаться ужасной бессмыслицей, но даже и эти люди запомнят их и, когда придет время, будут хоть отчасти подготовлены к восприятию истины. Как говорит старик Уолт Уитмен: "Мои слова будут зудеть в ваших ушах до тех пор, пока вы их не поймете".

Космическое сознание есть тот распустившийся цветок, который будет "цвести в тишине, наступившей вслед за бурей", как это прекрасно выразил автор "Света на пути" или, вернее, лицо, записавшее это произведение. Это – то знание, которое является результатом "просветления".

Писатели оккультисты всех времен упоминали об этом сознании: оно частично описывалось во все времена лицами всевозможных вероисповеданий.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Многие предполагали, что оно является результатом поклонения Божеству – и, притом, непременно в совершенно определенной концепции – или обстоятельством, связанным с некоторой особой формой верования. Но в действительности оно стоит выше верований или особых понятий об Абсолюте и составляет Божественное наследие человечества. Многие из восточных писателей описывали его своими словами; многие из старых квакеров испытывали его и давали ему свои собственные названия; многие католические святые описывают его в своих сочинениях, и даже некоторые из великих вождей и проповедников протестантизма оставили нам сбивчивые сообщения о том, как это возвышенное состояние переживалось ими. Но всякий испытавший его приписывает это состояние какому-нибудь особому свойству своего верования. Великие поэты тоже подпадали его влиянию, и мы имеем сходные в общих чертах свидетельства об этом, исходящие из многих различных источников. У некоторых сознание это зарождалось постепенно, становилось все сильнее и сильнее и затем исчезало, совершенно перерождая человека, который потом только и жил надеждой снова испытать это великое переживание. На других оно нисходило внезапно, оставляя в них такое впечатление, как будто они были залиты ярким светом (откуда и это название "просветление"), после чего они тоже становились совершенно другими людьми. Это переживание, по-видимому, никогда не бывает одинаковым у двух разных людей; и тем не менее в сообщениях всех, испытавших его, есть общие, сходные черты.

Говоря вообще, это состояние просветления можно описать как действительное постижение Всеединства и связи нашей с Единым. Атом света, способствующий образованию луча, как бы сознает на миг свою связь с центральным солнцем; капля в океане на один миг как бы чувствует свое единение с океаном Духа. Индусы говорят о более интенсивном проявлении этого вторжения света духовного Разума в человеческое сознание, как о "сиянии Брахмы".

Преобладающей эмоцией при этом состоянии является чувство сильной радости – гораздо сильнее того, какое когда-либо ощущалось, – чувство абсолютной радости, если можно так выразиться. И воспоминание этой великой радости – отражение ее света – остается навсегда в душе. Те, кто хоть однажды испытали такое просветление, становятся более жизнерадостными и счастливыми и как будто обладают сокровенным и тайным источником радости, из которого утоляет жажду их душа. Эта великая радость постепенно исчезает, но все-таки и после этого остается что-то утешительное и бодрящее. Это чувство радости настолько сильно, что и впоследствии даже самая мысль о нем приводит в восторженное состояние, и при одном воспоминании о нем кровь течет быстрее по жилам, а сердце начинает усиленно биться.

Раскрытие космического сознания сопряжено вместе с тем и с просветлением ума. Поток "знания" как бы вливается в душу человека, что не поддается описанию. Душа преисполняется сознанием, что она заключает в себе абсолютное знание – знание всех вещей. Человек сознает, что причина и цель всего сущего сокрыта в недрах его собственной души. Повторяем, это чувство не поддается хотя бы самому несовершенному описанию. Оно настолько превосходит все, добытое человеческим умом, что нет слов для выражения того, что было пережито и изведено. Все кажется вполне ясным, и это происходит не от обострения способности рассуждать, делать выводы, классифицировать, или определять, но душа просто знает. Это чувство может продолжаться минимальную долю секунды – во время этого состояния теряется всякое представление времени и пространства; но следующее затем напряженное чувство сожаления о том великом, что исчезло из сознания, едва ли может представить себе тот, кто не испытал этого состояния. Единственное, что примиряет человека с понесенной утратой, заключается в уверенности, что когда-нибудь, где-нибудь, это состояние будет пережито им снова, и этой уверенностью и поддерживается сознание того, что "жить стоит". Это – предвкушение того, что предстоит душе.

Одним из главных убеждений, неизгладимо запечатленных в уме этим проблеском высшего сознания, является знание, уверенность, что жизнь проникает все, что вселенная преисполнена жизни, что она не мертвый механизм. Жизнь и разум наполняют собою все. Вечная жизнь ощущена. Бесконечность постигнута. И слова "вечный" и "бесконечный" с этого времени уже имеют определенное и реальное значение, когда мы их мыслим, хотя значение это и не может быть объяснено другим.

К этому непосредственному познанию единства жизни присоединяется полнота любви ко всему сущему; это чувство также превосходит по своей силе какое бы то ни было ранее испытанное чувство любви. Во время этого состояния просветления человеком овладевает также чувство безбоязненности; может быть, вернее было бы сказать, что в это время отсутствует всякое сознание страха; ясно, что бояться чего бы то ни было нет никакого основания, и чувство страха совершенно отпадает. Во время этого переживания даже и не

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org возникает мысли о страхе, и человек сознает, что был вполне свободен от него уже после, когда он начинает припоминать некоторые из своих ощущений. Чувства знания, уверенности и доверия, овладевающие человеком, не оставляют места страху.

Человек в состоянии просветления, лишается одного чувства, которое мы можем назвать "чувством сознания греха". На его место становится постижение того, что вся вселенная "благостна". Под "благостью" здесь разумеется не относительное превосходство одной вещи над другой, а чувство безусловной благодати.

Как мы уже сказали, если такое состояние овладевает душой, оно оставляет ее измененным существом. Человек никогда уже не останется таким, каким он был раньше. Хотя острое воспоминание об этом состоянии постепенно изглаживается, тем не менее остается некоторая память о нем. Оно является впоследствии источником утешения и силы, в особенности, когда человек чувствует ослабление веры и упадок духа, когда он колеблется, как тростник от ветра, среди разноречивых мнений и умозрений. Воспоминание о состоянии просветления является источником обновленной силы – приютом, где истерзанная душа ищет защиты от внешнего мира, который ее не понимает.

Позволим себе в заключение этой слабой попытки описать неопишемое – повторить то, что мы говорили в третьем чтении нашей книги "Основы мирозерцания индийских йогов".

В сочинениях древних философов всех племен, в песнях великих поэтов всех народов, в проповедях пророков всех религий и времен мы можем найти следы того озарения, которое нисходит на человека, то есть следы раскрытия духовного сознания. Один говорит о нем так, другой иначе, но все, в сущности, утверждают одно и то же. Всякий, кто испытал такое состояние просветления, хотя бы и в слабой степени, узнает подобное же состояние в рассказе, в песне, в проповеди другого, хотя бы их и разделяли столетия. Это песнь души, которая, будучи раз услышана, никогда не забывается. Все равно, будет ли эта песнь исполняться на грубом инструменте полудикого племени или на усовершенствованном инструменте талантливым музыкантом настоящего времени, – ясно, что все это тот же напев. Несется ли эта песнь из древнего Египта или из Индии всех веков, из древней ли Греции и Рима или от первых христианских святых, от квакеров, из католических ли монастырей, из магометанской ли мечети, или от китайского философа или из легенд героев пророков американских индейцев, – это всегда один и тот же напев, и он звучит все громче и громче по мере того, как все большее и большее число людей присоединяют свои голоса или звуки своих музыкальных инструментов к величественному хору.

Да будет эта великая радость просветления вашим уделом, дорогие ученики. И она будет вашей, когда наступит надлежащее время. Когда она низойдет на вас, не смущайтесь; когда она покинет вас, не оплакивайте ее утраты, потому что она снова вернется. Живите, всегда устремляясь ввысь, к вашему истинному "я" и открывая свою душу его воздействию. Будьте всегда готовы прислушиваться к голосу Молчания и ответствовать прикосновению невидимой Десницы. Отбросьте всякий страх, потому что ваше истинное "я", являющееся искрой божественного Пламени, всегда в вас, и оно всегда будет светильником, освещающим путь стопам вашим.

Теперь мы желали бы обратить внимание ученика на то, что говорится в "Свете на пути" о расцветании цветка. Там говорится, что пока бушует буря и идет борьба, цветок будет расти, тянуться кверху, пускать побеги, давать листья и почки. Вспомните то, что мы говорили о стадии, предшествующей полному расцвету. Но цветок не может раскрыться, "пока вся индивидуальность человека не растворится и не растает, пока ею не овладеет частица Божества, создавшая ее лишь как средство для важных испытаний и переживаний, – пока вся природа человека не покорится его высшему "я".

"Индивидуальность", о которой здесь говорится, представляет собою низшую часть души, ее низшие начала. Пока низшая природа не будет подчинена тому высшему, что раскрылось в человеке, не может совершиться этот желанный полный расцвет духовности. Пока низшая часть природы управляет человеком и господствует над ним, она затмевает для него божественный свет. Только когда человек признает свое истинное "я", он готов для дальнейшего развития. Мы говорили, что под той цветочной почкой, о которой упоминается в "Свете на пути", надо разуметь осознание нами нашего бессмертного "я". Когда вы вполне поняли это, осознали, что вы такое, и подчинили ваши низшие начала высшему (пока) сознанию, тогда вы готовы для раскрытия цветка.

Прислушайтесь к прекрасным словам текста: "Только тогда наступит затишье, подобное тому, какое бывает в тропических странах после ливня, когда природа работает с такой быстротой, что можно наблюдать ее деятельность. Такое же затишье наступит и для встревоженного духа. И в глубокой тишине совершится таинственное событие, свидетельствующее о том,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org что путь найден". Мы постарались объяснить вам, что это за таинственное явление, и надеемся, что мы, по крайней мере, дали возможность составить о нем более ясное представление.

Автор этого маленького руководства очевидно тоже испытал затруднение, с которым встречается всякий, пытающийся описать то великое переживание, о котором идет речь. Он говорит дальше: "Называй это каким угодно именем: это голос, говорящий там, где все молчит, это вестник, не имеющий ни очертаний, ни вещественной сущности, или это цветок распустившейся души. Впрочем, этого нельзя описать никакими сравнениями. Но это можно чувствовать, искать, желать даже среди яростной бури".

Далее говорится о продолжительности "затишья", следующего за бурей, во время которого совершается это таинственное событие. Автор говорит дальше: "Затишье может длиться только один миг или продолжаться целое тысячелетие. Но оно кончится. И все же сила этого молчания останется с тобою. И снова и снова придется сражаться и побеждать. Лишь временно может затихнуть природа".

В этом последнем отрывке слова текста, очевидно, относятся к тому частичному и временному просветлению, о котором мы говорили в этом чтении. То время, когда духовное сознание будет постоянно пребывать в вас, когда "Сияние Брахмы" будет непрерывно озарять душу, – еще далеко впереди; люди, испытывающие такое состояние, являются существами, стоящими уже в настоящее время далеко впереди нас в духовном отношении. Однако, они были когда-то такими же, как и мы, а мы будем с течением времени такими же, как они. Эти проблески просветления нисходят на ученика, достигшего известной степени развития, по мере того, как он подвигается вперед до пути. И хотя это только мимолетные проблески, он все-таки черпает в них свою силу.

Мы хотим также обратить внимание ученика на примечание к последнему правилу, так как оно содержит замечательную оккультную истину, выраженную в форме обетования. Это обещание ободряло тысячи людей, идущих по пути, возбуждало их к дальнейшим усилиям, придавало им новый пыл и мужество. Прислушайтесь к нему: "Знай, о ученик, что те, которые прошли через молчание, испытали его мир и сохранили его силу, жаждут, чтобы и ты также прошел через это. Поэтому, когда ученик окажется способным войти в Чертог Познания, он всегда найдет там своего учителя".

Последнее примечание к первой части "Света на пути" (которым заканчивается эта часть маленького руководства), должно быть внимательно прочитано учеником, так как оно заключает в себе важные сведения. Мы считаем более удобным поместить это примечание здесь, чтобы оно не осталось незамеченным. Мы надеемся, что нам удалось несколько облегчить вам понимание его. Имеющему в руках ключ нетрудно открыть им многие двери, ведущие в Чертог Познания, и окинуть взором находящиеся в нем сокровища, хотя бы он и не получил еще права войти в самый Чертог.

Вот то примечание, о котором шла речь.

Примечание. Просящим будет дано. Но хотя обыкновенный человек постоянно просит, его голос не слышен. Ибо он просит только своим умом, а голос ума бывает слышен лишь в той плоскости, в которой ум проявляет свою деятельность. Поэтому, не раньше, чем усвоены первые двадцать одно правило, я говорю: просящие – получают.

Читать в оккультном смысле – значит читать очами духа. Просить, значит чувствовать духовный голод, страстно стремиться к духовному. Уменьше читать обозначает приобретение дара хотя бы и в малой степени утолять этот голод. Когда ученик приготовил себя к восприятию истины, тогда он принят, признан, узнан. Так и должно быть, потому что его светильник зажжен и не может быть скрыт. Но невозможно учиться, пока не выиграна первая большая битва. Ум может признавать истину, но дух не может принять ее. Испытав бурю и достигнув мира, ученик затем уже навсегда может приобретать духовное знание, хотя бы он колебался и отвлекался в сторону. Голос безмолвия пребывает в нем, и, хотя бы даже ему случилось совсем уклониться с пути, все же наступит день, когда этот голос раздастся снова и произойдет как бы разрыв в душе ученика: страсти его отдалятся от божественных возможностей. И тогда, несмотря на боль и вопли отчаяния, испускаемые покинутым низшим "я", ученик снова вступит на путь.

Поэтому я говорю: мир вам. Слова "мир мой даю вам" может сказать только учитель своим возлюбленным ученикам, которые одного духа с ним. Есть некоторые даже среди тех, кто несведущ в мудрости Востока, которым эти слова могут быть сказаны, и которым они с каждым днем могут быть повторяемы все с большею и большею полнотою.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Этим мы заключаем наше рассмотрение первой части "Света на пути". Вторая часть лежит перед нами. Можно возразить, что вторая часть относится к переживанию ученика, уже испытавшего чувство умиротворения, наступающего после бури, и что она не имеет поэтому значения для ученика, еще не достигшего этой стадии. На это мы можем ответить, что существует весьма близкое соответствие между переживаниями ученика высоко развитого и опытом ученика, еще не достигшего такой ступени развития. Путь идет спиралью, и хотя путник, идущий по нему, постоянно поднимается все выше и выше, но в то же время он описывает круговую линию, с каждым новым оборотом спирали проходя немного выше места, которое он миновал лишь незадолго перед тем. Поэтому эти переживания аналогичны на высшем и низшем уровнях спирали. Мы чувствуем себя обязанными продолжать рассмотрение этого замечательного маленького руководства, а также чувствуем, что ученик, стоящий на более низких уровнях, может извлечь из него поощрение, пользу и понимание. Вторая часть руководства заключает в себе великие истины, которые могут быть полезны всем нам. Приступим же к их рассмотрению.

Многие из наших учеников искали в них некоторые указания на упражнения йоги, имеющие целью достижение духовного просветления. В ответ на это мы должны сказать, что самые высокие авторитеты в области йоги не советуют предаваться многим из упражнений, применяемых их менее просвещенными собратьями. Наиболее высоко развитые йоги думают, что такие упражнения более или менее неестественны и вместо того, чтобы производить желаемое истинное просветление, вызывают психическое состояние, которое есть лишь отражение того, к чему стремится ученик, получающий, таким образом, как бы лишь лунный свет вместо света солнечного. И такие психические состояния несколько не помогают духовному развитию, хотя они несомненно вызывают своего рода экстаз, приятный в данный момент – нечто вроде психического опьянения, если можно так выразиться.

Духовное размышление по линиям мысли, намеченным в этом чтении или в подобных ему сочинениях, разумеется, полезно; многие, изучающие йогу, сопровождают его ритмическим дыханием, которое производит успокаивающее действие. Но в лучшем случае все это только подготавливает почву для роста растения, на котором распускается цветок. Само же растение появляется тогда, когда наступило для этого время, и его нельзя насильственно заставить развиваться. Постарайтесь лишь подготовить наилучшие условия для его роста и процветания. Радуйтесь, когда оно появится, а до тех пор живите согласно высшему идеалу, который живет в вашей душе. То, что для вас привлекательно изучение этих вопросов, есть уже признак начавшегося в вас духовного развития. Иначе вы не интересовались бы ими. Если эти слова находят отклик в вашей душе, будьте уверены, что вы близки к тому, чтобы обрести свое духовное наследие, и что вы уже значительно подвинулись по пути. Ищите света, потому что он скоро осенит вас; старайтесь же быть достойными его появления.

В заключение внемлите этим словам Эдварда Карпентера:

"О, не дайте этому пламени угаснуть! Хранимое в течете многих веков в темных пещерах, хранимое в священных храмах, поддерживаемое чистыми слугителями любви, – пусть оно не угаснет".

Чтение IV ГОЛОС МОЛЧАНИЯ

Вторая часть "Света на пути" начинается следующими словами:

Из молчания, которое есть мир, раздастся звучный голос. И голос этот скажет: "Нехорошо, – ты пожинал, теперь ты должен сеять". И зная, что голос этот – само молчание, ты послушаешься.

Звучный голос, раздающийся "из молчания, которое есть мир", – голос духа, пробивающий себе путь в поле твоего сознания. Голос этот слышится не так ясно, как в миг озарения, так как до слуха доходят колебания из низших плоскостей сознания, и ухо не в силах так явственно различать высокие колебания, исходящие из высших областей разума. Но голос настойчив, и если прислушиваться к нему, то ты услышишь его. Его не смешать с волнами мысли, наполняющими эфир, потому что, думая о духовном мире, мы возносимся разумом, и колебания, исходящие из низших областей сознания, не так легко доходят до нас. Мы вскоре научаемся отличать ясный, чистый голос духа от более резких волн мысли, ударяющихся о нас. Голос духа всегда имеет

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
склонность "возносить" нас, и влияние его всегда направлено в сторону
возвышенного.

"И голос этот скажет: Нехорошо, – ты пожинал, теперь ты должен сеять".
Слова эти изображают то стремление, которое овладевает истинным
окультистом, испытавшим высшее состояние сознания. Оно побуждает его
проводить в живую действительность воспринятую им истину – проявить на деле
и в общении с миром мысль, дошедшую до него в молчании.

Пусть душа в одиночестве и ждет того мгновения, когда истина осенит ее,
но истина, однажды воспринятая и вселившаяся в сердце наше, наполняет душу
божественной тревогой и побуждает ее войти в мир и жить жизнью духа среди
людей и с людьми, вместо того, чтобы жить врозь и вдали от них.

Тот, кого осенило духовное озарение, – хотя бы и в самой слабой степени
– уже другой человек. Он излучает мысль, не похожую на ту, которая
возникает в умах людей, его окружающих. У него другие идеалы, а,
следовательно, и другие мысли. И волны мысли его влияют и на великий водоем
мысленных волн окружающего его мира. Они поднимают людей – они подобны
потоку чистой воды, который вливается в мутный пруд и постепенно очищает
его.

Мысли и присутствие такого человека нужны для работы в мире, и духовный
разум побуждает его войти в мир и жить в нем, жить среди людей, а не врозь.
Он говорит ему: "Ты пожинал, теперь ты должен сеять". "И зная, что голос
этот – само молчание", он повинуется.

Есть три великих ступени духовной и умственной жизни человечества и,
подобно тому, как ребенок до рождения проходит через все телесные
видоизменения, очертания и формы, через которые человечество проходило в
течение долгих веков роста, так и человек, растущий духовно, проходит все
ступени умственного и духовного развития человечества. Но каждый отдельный
человек, развиваясь, претерпевает только такие изменения, которые ведут к
ступени развития, достигаемой им в период полной зрелости. Он может
достигнуть только первой ступени, если он индивидуум, принадлежащий к этой
первой ступени. Если же он человек второй ступени, то он проходит через
первую ступень и переходит во вторую. А если его душа на третьей ступени
развития, то он необычайно быстро проходит первую и вторую ступени и затем
доразвивается до степени сознания третьей. Рассмотрим теперь все эти три
ступени.

Первая ступень есть та плоскость жизни, в которой господство принадлежит
инстинктивному уму, так как интеллект еще недостаточно развит, чтобы вполне
вступить в свои права, а проявления духовного разума едва заметны. На этой
ступени находятся первобытные народы и малые дети. Люди, стоящие на этой
ступени развития, озабочены почти исключительно тем, что касается их
телесной жизни. Их мысли главным образом направлены на добывание пищи,
устройство для себя крова и удовлетворение телесных потребностей. У них
наблюдается некоторая свобода, демократизм и отсутствие чувства
превосходства одного человека над другим ("я лучше тебя", или "я святее
тебя"), что делает их жизнь свободнее, легче и счастливее, чем жизнь тех,
кто находится на следующей, более высокой ступени. Они очень мало или
ничего не знают о "грехе", и обыкновенно удовлетворяют свои желания, не
задаваясь вопросом об их законности. У них наблюдается что-то в роде
инстинктивной веры в высшую Силу, но они не особенно тревожатся мыслями о
том, что это за сила, и не думают, что соблюдение известных обрядов и
правил угодно Божеству и что неисполнение их может вызвать Его гнев. Они не
слишком беспокоятся о своих шансах на "спасение" и инстинктивно расположены
представлять себе, что высшая сила, которая заботится о них здесь, будет
заботиться о них и в потустороннем мире.

Вторая ступень достигается тогда, когда начинает заявлять свои права
рассудок. У человека начинает тогда пробуждаться сознание "добра и зла". Он
открывает в себе что-то таинственное, проистекающее из более возвышенной
области его ума и вызывающее у него чувство стыда при совершении некоторых
эгоистических поступков и чувство спокойствия и удовлетворения при
совершении (сравнительно) альтруистических поступков. Но рассудок не
останавливается на этом. Он начинает измышлять "добрые" и "злые" поступки.
Появляются жрецы и пророки, которые говорят, что некоторые поступки
(обыкновенно принесение кем-либо в дар храму части своего имущества)
относятся к делам "добрым" и угодным Божеству; и, наоборот, другие поступки
(как, например, отказ посещать храм или содействовать его поддержанию)
являются "злом" и неизбежно навлекают на человека кару Божества. Эти жрецы
и пророки придумывают райские обители, соответствующие желаниям их
последователей, и преисподнюю, наполненную всем тем, чего особенно боятся
пасомые ими. Все делится на "доброе" и "злое", причем список "злого",
по-видимому, оказывается несравненно обширнее. Большая часть приятных вещей
помещена в списках "злого" только потому, что они доставляют удовольствие.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Точно так же перечень "доброе" включает в себе большую часть неприятных вещей, так как господствует убеждение, что Божество радуется, видя, как дети его совершают неприятные для них действия, и преисполняется гневом, если им удастся доставить себе какое-либо удовольствие. Измышляются различные вероисповедания и секты, и жестокое наказание предназначается тем, кто не соглашается с общепринятыми вероисповеданиями и присоединяется к сектантам. При этом исходят из того воззрения, что все, несогласные с известными взглядами на Божество, идут "против Бога", являются Его "врагами" и поэтому должны быть и будут караемы Им. Но люди часто предпочитают освободить Бога от обязанности карать неверующих и берут это на себя.

Люди на этой ступени духовного развития обыкновенно проявляют немало фанатизма. Они объявляют некоторые дни "священными" (как будто не все дни таковы) и настаивают на предпочтительной святости одних мест перед другими. Они заявляют притязание на то, что известные народы или племена "избраны" Богом и находятся под Его покровительством, тогда как остальные ненавидимы Богом. Они настаивают на том, что только горсти людей суждено быть "спасенной" и что большинство чад Божьих предопределено к вечному проклятию и наказанию. С точки зрения людей второй ступени, ад пышет жаром. Непримируемость, возникающая из чувства собственной праведности, является выдающейся характеристикой этой стадии; образуются секты, и между ними возникают ненависть и зависть.

Страх царит, и люди почти утратили представление о Божественной любви. Братство людей является пустым звуком на этой ступени развития. Все братские чувства проявляются исключительно по отношению к людям, принадлежащим к какой-либо отдельной секте; все же, находящиеся за предками ее, – не "братья", а "язычники", "идолопоклонники", "неверующие", "отщепенцы", "еретики" и т.п. Всеединство, которое инстинктивно ощущается на первой стадии (и уже не только чувствуется, но и ясно постигается на третьей стадии), по-видимому, и не ощущается и не понимается на второй ступени. На этой ступени основным тоном является обособленность. По мере того, как человечество подвигается вперед по этой ступени развития, и рассудок развивается все больше и больше, он заставляет отбрасывать многие суеверия и нелепые понятия, которые некогда казались священными, самой истиной. Изношенные и негодные покровы срываются один за другим, и обыкновенно наступает полоса безверия и скептицизма. Старые верования отбрасываются и ничем новым не заменяются. Но после этой фазы духовный разум как бы сосредоточивает все свои усилия на том, чтобы внедрить в поле сознания самоочевидность истины – истинной веры – учений Духа. И тогда человек переходит на третью ступень развития.

На третьей ступени люди видят добро в каждом, во всех вещах и на всяком месте. Некоторые явления кажутся более совершенными, чем другие, но все они образуют часть великого мирового плана. Развитая душа расстается с некоторыми вещами в силу отсутствия желания, отбрасывая их подобно тому, как бросают уже негодные орудия или изношенную одежду. Но такой душе ясно, что те же самые вещи для других являются их наилучшим достоянием, что вещи эти несравненно лучше многого из того, от чего эти неразвитые люди отрешились еще раньше. Ей также ясно, что все живущее находится на пути: одни подвинулись немного дальше других, но все идут в одном направлении. Ей ясно, что все учат урок жизни и извлекают пользу из своих ошибок. Ей ясны проявления, как "добра", так и "зла" (понятия лишь относительные) о всяком человеке, но она предпочитает искать "добро" в грешнике, чем "зло" в святом. Она видит в "грехе" главным образом ошибки, плохо направленную энергию и неразвитый ум.

Душа, доразвившаяся до третьей ступени, видит хорошее во всех формах религии – и видит его настолько ясно, что ей становится трудно следовать узким верованиям какой-либо одной из них. Она видит поклонение Абсолюту и признаки Его во всех понятиях о Божестве, когда-либо возникавших в человеческом уме, начиная от каменного истукана и кончая высшей идеей о Божестве, признаваемой любой из "церквей", – так как все различие между высшими и низшими понятиями о Боге сводится всецело к разнице в степени духовного развития последователей данных верований. По мере того, как человек развивается, его понятие о Боге совершенствуется – оно всегда лишь возвеличение, идеализация того понятия, которое человек имеет о самом себе. Бог высокообразованного человека ничего не будет говорить сердцу дикаря, а Бог дикаря не будет привлекателен для развитого человека. Но каждый из них делает все, что в его силах, создавая себе понятие о Боге, соответствующее той ступени развития, на которой он находится. Один писатель очень удачно выразил эту мысль в следующих словах: "Бог всякого человека есть то, что в нем самом есть лучшего, а диавол – совокупность всех его худших черт". Впрочем, когда понятие о Божестве расширяется, диавол исчезает.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Но преобладающей, отличительной мыслью на третьей ступени развития человека является сознание всеединства. Он видит и чувствует, что весь мир живет и преисполнен разума в различных степенях проявления. Он чувствует себя частью этой великой жизни, чувствует свое тождество со всем живущим. Он ощущает соприкосновение со всей природой во всех ее формах. Во всех формах жизни он видит частичку самого себя, сознает, что всякая особая форма жизни соответствует чему-то в нем самом. Это не значит, что он так же кровожаден, как тигр, хвастлив, как павлин, ядовит, как змея. Но тем не менее он чувствует, что все свойства этих животных присущи ему; хотя они и подчинены и управляются его высшим "я", но все же все они налицо. Соответственно этому он может сочувствовать этим животным или тем людям, в которых эти животные свойства еще заметно проявляются. Он жалеет их, но не ненавидит своего брата, как бы ни были ему неприятны и нежелательны черты его характера. Он ощущает в себе все свойства, как высшей жизни, так и низшей, и сознает, что он развивается и переходит в эти высшие формы, и что придет день, когда он уподобится им.

Он чувствует трепет великой жизни, часть которой он составляет, и сознает, что это его жизнь. Сознание обособленности покидает его. Он испытывает чувство безопасности, происходящее от сознания своего тождества с вселенской жизнью, и потому он не ведает боязни. Он бесстрашно смотрит как на нынешний, так и на грядущий день и радостно идет навстречу Божественному событию, ожидающему его. Он чувствует себя в мире, как в родном доме. Разве вся вселенная не родственна ему? Разве он не всегда в среде своих близких?

Такое сознание избавляет человека от страха, ненависти и от желания осуждать кого бы то ни было. Оно учит быть добрым. Оно научает человека видеть в Боге Отца, а во всех людях – братьев. Оно заменяет слепую веру знанием. Оно как бы творит человека наново и подвигает его, ставшего теперь другим существом, на следующую ступень его жизненного пути.

Нет ничего удивительного, что человек, стоящий на этой третьей ступени развития, непонятен для людей, достигших лишь второй ступени. Неудивительно, что они часто смотрят на него, как на человека, стоящего лишь на первой ступени, потому что он не видит зла в том, что им кажется злом. Неудивительно, что они изумляются тому, что он видит "добро" там, где они его не замечают. Он подобен чужеземцу в чужой стране и не должен роптать, если о нем судят несправедливо и не понимают его. Но таких людей с каждым годом становится все больше и больше, они появляются в изобилии, и, когда их окажется достаточное число, на старой земле совершится мирная революция. Тогда человек не будет блаженствовать, утопая в роскоши в то время, как его брат умирает с голоду; он не будет в состоянии угнетать и эксплуатировать своих собратьев и терпеть многое из того, мимо чего в настоящее время проходит, равнодушно и не задумываясь, большинство людей. Нас могут спросить: почему же он не будет этого делать? Просто потому, что человек, который испытал новое состояние сознания, уже порвал с прежним чувством обособленности и теперь разделяет страдания брата и радуется его радости; он находится в общении со всеми другими душами.

Откуда является эта душевная тревога, заставляющая людей возводить больницы и другие благотворительные учреждения? Отчего мы испытываем неприятное чувство при виде чужого страдания? Все это исходит от нашего духовного разума, пробуждающего в нас чувство близости ко всему живущему и таким образом делающего все более и более мучительным лицемерие чужих страданий и сознание их существования; люди начинают сами чувствовать чужие страдания, это вызывает в них неприятное чувство, и они делают хотя бы слабые усилия, чтобы избавить своих ближних от этих страданий. Человечество становится сострадательнее благодаря пробуждению этого сознания, хотя оно все еще находится в варварском состоянии сравнительно с будущим положением вещей, когда третья ступень развития станет более обычной. Человечество в данный момент стоит лицом к лицу с большими переменами; тысячи соломинок, летающих в воздухе, показывают, откуда дует ветер и куда он направляется. Пока еще только чувствуется легкий ветерок, но скоро он окрепнет и подымется буря, которая сметет все, что человек строил на многие годы и считал долговечным. А после бури человек начнет возводить более совершенные постройки – такие, которые простоят долго. Разве вы не заметили уже признаков этой перемены, разве вы не чувствуете дуновения ветра? Но – заметьте это – конечная перемена будет вызвана не ненавистью, мстостью или другими недостойными мотивами, а явится результатом великой, все усиливающейся любви – того чувства, которое убедит людей в их родственной связи между собою; убедит их в том, что вред, нанесенный одному из них, есть вред для всех; что радость одного есть радость всех; что все они – едино. Таким образом наступит рассвет Золотого Века.

Может показаться, что мы отвлеклись от текста "Света на пути", но то,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org что мы здесь говорили, имеет прямое отношение к вопросу о посеве после жатвы, о даянии после получения, о работе после приобретения запаса новой силы. Голос, звучащий из молчания, воистину скажет всем нам: "Идите и возделывайте мой виноградник, – но не делая лихорадочных усилий и не пытаясь насиловать естественный рост жизненных явлений; работа ваша будет лучше всего сделана вашей собственной жизнью. Вы нужны, как закваска, чтобы поднять тесто".

Приводим следующее правило из маленького руководства:

Теперь, когда ты сделался учеником, способным стоять, слышать, видеть и говорить; когда ты победил свои желания и достиг самопознания; когда ты видел рассвет своей души и узнал его; когда ты слышал голос молчания – иди в Чертог Познания и прочти, что там начертано для тебя.

Прочтем также и примечание, следующее за этим правилом; оно может быть очень полезно для нас:

Примечание. Быть способным стоять – это значит иметь уверенность; быть способным слышать – это значит, что уже открыты двери души; быть способным видеть – значит достичь непосредственного познания; способность говорить означает приобретение силы помогать другим; покорить свои желания – значит научиться пользоваться своими силами и владеть собою; достигнуть самопознания – значит удалиться во внутреннюю крепость, откуда все личное может рассматриваться беспрепятственно; увидеть свою душу в ее расцвет – значить уловить мимолетный проблеск в самом себе того преобразования, которое со временем сделает тебя более, чем человеком; узнать свою душу в этот миг – значить найти в себе силу взирать на ослепительно яркий свет духа, не опуская очей и не отшатываясь от него в ужасе, как перед каким-то страшным призраком. Это случается с некоторыми, и в таком случае битва бывает проиграна, несмотря на то, что победа была уже почти обеспечена. Слышать голос молчания – значит понимать, что единственный истинный руководитель твой обретается внутри тебя; вступить в Чертог Познания – значить достигнуть такого состояния, когда приобретение духовного видения становится возможным. Там ты найдешь много слов, написанных для тебя огненными буквами, которые тебе легко будет прочесть. Ибо когда ученик готов, готов также и Учитель.

Об ученике здесь говорится, как о человеке, способном стоять, слышать, видеть и говорить. Осознание истинного "я" дает человеку силу найти внутри себя твердую точку опоры и заставляет его чувствовать величие этого вселенского "я". Оно делает его способным слышать истину, притекающую к нему из тысячи источников от всевозможных проявлений мировой жизни, которые все родственны ему и все исполнены желания сообщить ему знание и истину. Оно дарует ему способность видеть жизнь такой, как она есть, во всех ее разнообразных формах; видеть свое отношение к Целому и ко всем его частям и узнавать истину, когда она предстанет перед ним: оно дает ему ясное видение Духа. Он приобретает способность говорить так, чтобы его слова достигали до других, хотя бы сам он даже и не сознавал этого; на него снизошел тот мир, который превосходит всякое разумение; все слова, произносимые им отражают его душевное состояние, и он обогащает хоть немного мировую сокровищницу духовного знания.

Руководство наставляет ученика, победившего свои желания, то есть признавшего эти желания за то, что они есть на самом деле, и достигшего познания своего истинного "я", видевшего расцвет своей души, признавшего его и слышавшего голос молчания, – чтобы он вступил в Чертог Познания и прочел то, что для него там начертано. Краткое примечание проливает дополнительный свет на тот отрывок, за которыми оно следует. Описание лицезрения "души в ее расцвете" особенно интересно с точки зрения того, что мы говорили в последнем нашем чтении; речь идет о просветлении или о пробуждении духовного сознания, – о том цветке, который расцветает во время затишья, наступающего после бури. Прекрасны слова автора, что это значит "уловить мимолетный проблеск в самом себе того преобразования, которое со временем сделает тебя более чем человеком; узнать свою душу в этот миг значит найти в себе силу взирать на ослепительно яркий свет духа, не опуская очей и не отшатываясь от него в ужасе, как перед каким-то страшным призраком". Прекрасны также и дальнейшие слова: "Это случается с некоторыми, и в таком случае битва бывает проиграна, несмотря на то, что победа была уже почти обеспечена". Но можно было бы прибавить, что это только временное поражение, так как воспоминание о пережитом останется, и душа не будет удовлетворена, пока она снова не возвратит себе то, что утратила. Некоторые из тех, кому удается уловить проблеск их души, отшатываются в страхе и видят в этом какое-то самообольщение или "злое наваждение". То, что было познано в момент просветления, в некоторых случаях до такой степени перевертывает все предвзятые мнения и условные понятия человека, что люди, испытавшие это состояние, начинают бояться, что

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org они утрачивают свою добродетельность, так как они перестают порицать и ненавидеть "зло", как они это делали раньше; поэтому они воображают, что сами становятся "безнравственными", и стараются насколько возможно удалиться от духовного сознания. Они упускают из виду то, что, хотя человек, достигший духовного сознания, и меньше ненавидит проявления "зла", зато он больше, чем когда-либо, любит проявления "добра", то есть то, что признает "добром" духовный разум, а не те деланные, искусственные проявления "добра", которые сходят за подлинное добро у большинства людей.

В рассматриваемом нами кратком примечании также совершенно верно говорится, что "слышать голос молчания – значит понимать, что единственный истинный руководитель твой находится внутри тебя". Запомните эти золотые слова: "Пойми, что единственный истинный руководитель твой находится внутри тебя". Если вы можете понять до конца значение этих слов и будете иметь мужество поверить им, то, значит, вы уже сделали первые верные шаги по пути к духовному просветлению. Вы уже подвинулись далеко по пути. Если вы всегда будете верны этому внутреннему голосу, вам не особенно будут нужны учителя и проповедники. По мере того, как мы будем прислушиваться с доверием к этому тихому голосу, его звук будет становиться все сильнее и яснее, и мы будем слышать его во многих случаях. Но если мы будем глухи к нему и откажемся обращать внимание на его предостережения и руководства, он будет звучать все слабее и слабее, пока совершенно не заглухнет в шуме и суете материального мира.

Чертог Познания – это состояние сознания, наступающее тогда, когда духовный разум получает возможность свободно проливать свой свет в наше обыденное сознание. Мало-помалу ученик проникается истиной; часто это происходит так постепенно, что он почти не замечает, что подвигается вперед, а между тем он постоянно развивается и совершенствуется.

Нижеследующие четыре правила имеют очень важное значение. Хотя они предназначены для учеников, ушедших уже далеко по пути духовного развития, однако смысл их отчасти может быть усвоен и теми, кто еще не так далеко продвинулся по пути. Мы постараемся несколько разъяснить эти трудные места.

- 1) Стой в стороне, когда настанет час битвы; и, хотя ты будешь сражаться, не ты будь воином.
- 2) Ищи воина и, найдя его, предоставь ему сражаться в тебе.
- 3) Прислушивайся к его велениям во время битвы и повинуйся им.
- 4) Повинуйся ему не как полководцу, но так, как будто от был самим тобой, и его веления были выражением твоих тайных желаний, ибо он – ты сам, и вместе с тем он бесконечно мудрее и сильнее тебя. Ищи его, чтобы в пылу и суматохе битвы тебе не пройти мимо него; тогда и он не признает тебя, пока ты не узнаешь его. Если твой зов достигнет его чуткого слуха, то он будет сражаться в тебе и заполнит мрачную пустоту, ощущаемую тобой в твоей душе. И если это совершится, то ты можешь выдержать битву, не теряя хладнокровия и не истощая своих сил, как бы стоя в стороне и предоставив ему сражаться за тебя. Тогда тебе будет невозможно нанести врагу хоть один неверный удар. Но если ты не будешь искать его, если ты пройдешь мимо него, тогда нет для тебя спасения. Твой ум помутится, в твое сердце закрадется неуверенность, и в пыли, взметаемой на пола битвы, твое зрение и чувства изменят тебе, и ты не сумеешь распознать твоих друзей от врагов.

Воин этот – ты сам; но ты – лишь преходящая личность и подвержен заблуждениям, он же вечен, он надежная опора. Он есть вечная истина. Раз он вселился в тебя и сделался твоим воином, он никогда совершенно не покинет тебя; а в день великого мира он сольется с тобой воедино.

Эти четыре правила относятся к признанию истинного "я" – духа, живущего во всякой душе и неустанно стремящегося сбросить с себя (когда настанет должное время) всякую обременяющую его оболочку низшего "я", в которой он заключен и которой он стеснен в своих проявлениях. Правила эти повелевают душе искать внутри себя истинный источник силы, поставить себя под его руководство и предоставить ему свободно проявляться – словом, подчиниться водительству духа. Когда человек в достаточной мере освободился от ограничивающих его стеснительных уз, налагаемых его низшим "я", и достиг того, что свет духа может изливаться в его душу свободно, встречая лишь минимальное сопротивление, тогда дух будет действовать через него, работать для него и направлять его. И даже для не столь высоко развитой души может быть в высшей степени полезно открыть в себе доступ божественному началу и предоставить ему действовать через посредство низшего "я". Человек, руководимый духом, признающий существование истинного "я" и доверяющий ему, может жить в стороне от суеты и борьбы внешнего мира. Это не значит, что он может удалиться от мира (потому что такое удаление часто есть не что иное, как трусость); напротив, он способен занять место на великой арене жизни,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
делать здесь свое дело и делать его хорошо и все-таки чувствовать вполне определенно, что, хотя он в мире, но не от мира. Он может как бы стоять в стороне и смотреть оттуда на свою деятельность. Дух будет направлять его в борьбе, заботиться о том, чтобы он был обеспечен хлебом насущным и вообще всем необходимым, и всегда будет направлять его жизнь так, чтобы в последнем счете достигалось наивысшее благо. Дух будет вести его к тому, что для него всего лучше, и будет привлекать к нему то, в чем он нуждается. Страх и неверие являются главными препятствиями для свободной деятельности духа, и, пока они не отброшены, дух затруднен и стеснен в своей деятельности. Но когда они изгнаны, дух может свободно делать свое дело.

Первое правило: "Стой в стороне, когда настанет час битвы; и, хотя ты будешь сражаться, не ты будь воином" – ясно формулирует эту истину. Заметьте, что это правило не говорит вам, чтобы вы бежали с поля битвы, или прятались, или искали одиночества. Напротив, оно явно предполагает, что вы будете сражаться. Но оно говорит, чтобы вы "стояли в стороне" (то есть чтобы вы, как вы проявляетесь в своем обыденном сознании, стояли в стороне) и предоставили истинному "я" сражаться через ваше посредство и для вас. Это значит, что вы должны предоставить духу вести вас, и что вы должны быть довольны его водительством.

Второе правило родственно первому. Оно говорит: "Ищи воина и, найдя его, предоставь ему сражаться в тебе". Ищите его, верьте в него, доверяйте ему, признайте его и предоставьте ему сражаться в битве за вас.

"Прислушивайся к его велениям во время битвы и повинуйся им" – говорит третье правило. Если он поставит вас на таком опасном месте, где на вас будет сконцентрирован неприятельский огонь, и вам будет совершенно отрезано отступление – не бойтесь, но точно исполняйте его веления, потому что в основе их лежит известный план, и в конце вы восторжествуете. Не подвергайте сомнению ни самые веления, ни их последствия, потому что они даются более высокой формой разума, чем ваше настоящее сознание, и имеют в виду совершенно особую (и благую) цель. Дух ведет вас к совершенству и, хотя он приносит вам временные мучения и страдания, но в конце концов вы будете в выигрыше. И если только вы сможете понять смысл всего, происходящего с вами, вы не будете чувствовать страданий и мучений так, как их чувствуют другие, ибо вы будете знать, что они временны, мимолетны и призрачны, и вы перестанете их чувствовать, сознавая, что вас ожидает то великое, что достигается через их посредство.

Четвертое правило гласит далее: "Повинуйся ему не как полководцу, но так, как будто бы он был самим тобою, и его веления были выражением твоих тайных желаний; ибо он – ты сам, и вместе с тем он Бесконечно мудрее и сильнее тебя".

Это наставление является предостережением против ошибочного взгляда на дух, как на некое существо, находящееся вне нас; как на что-то отдельное от нас; оно напоминает нам, что дух и есть наше истинное "я", что он – мы сами. Дух мудрее и сильнее нашего обыденного самосознания, и мы можем довериться ему без малейшего колебания.

"Ищи его, чтобы в пылу и суматохе битвы не пройти мимо него; тогда он не признает тебя, пока ты не узнаешь его", – гласит правило далее, и это предостережение стоит того, чтобы его отметить. В пылу битвы мы легко можем забыть, что через посредство нас проявляет свою деятельность истинное "я"; успех может вскружить нам голову, вызвать сомнение, и мы можем вообразить, что мы сами (то есть наше низшее "я") совершаем всю эту работу; мы перестаем взирать на дух и таким образом прерываем с ним сообщение. "Тогда он не признает тебя, пока ты не узнаешь его". Пока вы не признаете духа в себе, он не может проявляться через посредство вас так свободно, как это могло бы быть, если бы вы не отвергали его. Если вы не признаете существования духа, вы не можете ждать от него ответа на ваши запросы. Водительство духа – удел лишь тех, кто желает и ищет его.

"Если твой зов достигнет его чуткого слуха, то он будет сражаться в тебе и заполнит мрачную пустоту, ощущаемую тобой в твоей душе". Заметьте это обещание и помните, что, как здесь утверждается, дух прислушивается – непрестанно прислушивается к вашему зову о помощи. Когда вы будете разочарованы и впадете в уныние; когда вы будете утомлены и измучены битвой; когда, раненый в борьбе с врагами, вы будете истекать кровью – зовите духа на помощь, и его чуткое ухо услышит вас и будет "сражаться в вас и заполнит мрачную пустоту, ощущаемую вами в вашей душе". Тот, кто открывает свою душу духу, уже более не чувствует "мрачной пустоты внутри себя", которая его так долго угнетала.

"И если это совершится, то ты можешь выдержать битву, не теряя хладнокровия и не истощая своих сил, как бы стоя в стороне и предоставляя ему сражаться за тебя". Вы тогда обретете чувство спокойной удовлетворенности, зная, что воин, ведущий в вас духовную брань, непобедим,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org и что битва в конце концов будет выиграна вами. И человек, сознающий, что через посредство его личности действует дух, воистину уже приобрел тот "мир, который выше всякого разумения".

"Тогда тебе будет невозможно нанести врагу хоть один неверный удар". Это несомненно верно, потому что всякое действие, всякий шаг, предпринимаемые из надличных мотивов, внушаемых духом, суть действие и движение самого духа, который не может делать промахов или ошибаться, каким бы бессмысленным или ошибочным в данное время ни казался нашему рассудку этот образ действия; позднее он будет признан самым лучшим исходом при данных обстоятельствах.

"Но если ты не будешь искать его, если ты пройдешь мимо него, тогда нет для тебя спасения. Твой ум помутится, в твое сердце закрадется неуверенность, и в пыли, взметаемой на поле битвы, твое зрение и чувства изменят тебе, и ты не сумеешь распознать твоих друзей от врагов". Разве мы все не переживаем таких явлений, пока мы еще не признаем духа и не доверяемся его водительству? Разве мы не испытывали этого, разве мы не страдали и не горевали, потому что не видели никакого просвета, никакой надежды? Долго мы взывали, желая узнать причину всего этого, прося разъяснить нам, что есть истина; где правда и где кривда? И мы не получали никакого ответа, пока мы не сбросили с себя все связывающие нас узы низшего "я" и не дали возможности чистым лучам духа проникнуть в наши души.

"Воин этот – ты сам, но ты лишь преходящая личность и подвержен заблуждениям. Он же вечен, он – надежная опора. Он есть вечная истина". Здесь намечено различие между низшим, временным самосознанием и истинным "я". Здесь вы имеете парадокс вашего низшего и вашего высшего "я". Подумайте хорошенько над этим, и истина постепенно проникнет в вашу душу, а, раз вселившись в нее, она уже никогда более не покинет вас вполне, хотя бы вам и казалось порой, что она совсем померкла.

"Раз он вселился в тебя и сделался твоим воином, он никогда совершенно не покинет тебя". О, чудное обетование! Сознание существования духа в вас, раз приобретенное, не может никогда быть вполне утрачено. Хотя бы вы и стали сомневаться в нем, как в чем-то, что не дано вам при посредстве ваших обыкновенных чувств, но в вас все-таки будет теплиться воспоминание и, когда наступит в этом крайняя нужда, вы будете способны снова вспомнить пережитое вами и открыть свою душу притоку божественной мудрости и силы.

"И в день великого мира он сольется с тобой воедино". Когда будут сорваны один за другим все покровы, окутывающие духовное начало, и цветок духа распухнет вполне, – когда человек станет более, чем человеком, – тогда личное сознание сольется с сознанием духовным, и душа объединится с высшим духовным началом. Это не будет утратой личного самосознания, но, наоборот, получится такое расширение объема личности и сознания, о каком едва ли может составить себе представление даже самый высокий интеллект в настоящее время. Тогда великое знание, могущество и радость, слабое предвкушение которых мы имели во время пережитых нами проблесков духовного озаренья, сделаются нашим постоянным состоянием сознания. Тогда мы перейдем из царства относительного в область абсолютного.

Теперь мы переходим к рассмотрению другой группы правил.

5) Внимай песне жизни.

6) Храни в памяти своей ее напев, услышанный тобою.

7) Научись от нее всюду распознавать гармонию.

8) Ты можешь теперь стоять прямо и твердо, как скала, среди окружающего тебя смятения, повинувшись воину, который в одно и то же время ты сам и твой властелин. Оставаясь безмятежным в пылу битвы, стремись лишь исполнить его веления. Не тревожься более результатом битвы, ибо важно лишь, чтобы воин победил, а ты знаешь, что он не может потерпеть поражения. Стой так, хладнокровный и бодрствующий, пользуясь тем слухом, который ты приобрел ценою страдания и уничтожения страдания. Только отрывки великой песни жизни будут доноситься до твоего слуха, пока ты еще только человек. Но, прислушиваясь к песне, старайся запомнить ее точно – так, чтобы ни один из достигших твоего слуха отрывков ее не изгладился из памяти – и стремись узнать от нее смысл тайны, окружающей тебя. И со временем ты не будешь нуждаться в учителе. Ибо подобно тому, как всякий индивидуум имеет голос, точно так же имеет голос и то, в чем этот индивидуум существует. Жизнь обладает речью и никогда не бывает безгласной. И речь эта звучит не криком, как может казаться тебе, глухому к голосу жизни; нет, это – песнь. Узнай от нее, что ты – часть гармонии; научись от нее повиноваться законами гармонии.

"Внимай песне жизни".

Примечание, сопровождающее это правило, так прекрасно, так полно правды, так поучительно, что мы ничего не можем прибавить к нему, и мы приводим его здесь, как самое лучшее объяснение к этому правилу.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Примечание. Ищи ее и прислушивайся к ней прежде всего в своем сердце. Сначала, может быть, ты скажешь: ее нет там, когда я прислушаюсь, я нахожу только разлад. Ищи тогда глубже. Если твои ожидания будут снова обмануты, то подожди и затем принимайся искать еще глубже. Во всяком человеческом сердце есть своя естественная мелодия, свой сокровенный источник воды живой. Он может быть завален сором, совершенно скрыт и заглушен, но он там есть. В самой основе своей природы ты найдешь веру, надежду и любовь. Тот, кто избирает зло, отказывается заглянуть в самую глубину своей души; он закрывает свои уши, чтобы не слышать песни сердца, и зажимает глаза, чтобы не видеть света своей души. Он делает это потому, что считает более легким жить жизнью желаний. Но в глубине всякой жизни течет могучий поток, который не сдержат никакими преградами. Там, в самой глубине, воистину скрыты великие воды жизни. Найди их, и ты увидишь, что даже самое жалкое создание составляет часть этой жизни, как бы оно ни старалось закрыть глаза на этот факт и создать для себя призрачную обстановку ужаса. В этом смысле я и говорю тебе: все существа, среди которых ты борешься, суть частицы Божества. И так обманчива иллюзия, в которой ты живешь, что очень трудно угадать, где тебе впервые удастся услышать нежный голос духа в сердцах других. Но знай, что он несомненно есть в тебе самом. Там и ищи его и, если хоть раз ты услышишь его, то легче будешь узнавать его в сердцах окружающих тебя людей.

Шестое правило: "Храни в памяти своей ее напев, [3] услышанный тобой" и седьмое правило: "Научись от нее всюду распознавать гармонию" относятся к пятому правилу и не нуждаются в особом объяснении.

Восьмое правило очень богато содержанием. Оно начинается уверением, что вы теперь (когда вы уже открыли свою душу руководству духа) можете стоять прямо и твердо, как скала, среди окружающего вас смятения, повинувшись воину (духу), про которого говорится, что он в одно и то же время и вы сами, и ваш властелин (снова намек на двоякую точку зрения: относительную и абсолютную).

Правило это говорит о душе, руководимой духом, что она остается безмятежной в пылу битвы, стремясь лишь исполнить его (то есть духа) веления, и "не тревожится о результатах битвы" (то есть не беспокоится о видимых результатах битвы – о временных поражениях, страданиях и затруднениях), так как важно лишь одно, – а именно, чтобы воин победил; но победа непременно должна остаться за ним, так как он непобедим, он не знает поражения. О душе говорится, что она "стоит так, хладнокровная и бодрствующая", пользуясь тем слухом, который она приобрела ценою страдания и уничтожения страдания. Этот парадокс "страдания и уничтожения страдания" очень интересен. Человек необходимо должен извлекать поучение из страдания – есть немало таких уроков, которые не могут быть усвоены другим путем, – и вот, когда познана истинная природа страдания и неизгладимо запечатлена в нашем уме, оказывается, что страдание уже не является больше страданием – оно уничтожено, и мы усвоили новый урок. И тогда голос духа – песнь жизни – касается нашего слуха, пробужденного как страданием, так и уничтожением страдания.

"Только отрывки великой песни жизни будут доноситься до твоего слуха, пока ты еще только человек". Ибо, когда вы достигнете той ступени, на которой вы можете слушать божественную песнь в полном ее объеме, вы уже перестанете быть человеком, и будете занимать иное, гораздо более высокое, место на лестнице духовной эволюции и жизни. Но и отдельные отрывки песни настолько прекраснее чего бы то ни было иного, переживаемого человеком, что стоит прожить жизнь хотя бы ради того, чтобы услышать лишь отрывок их. Говорится: "Прислушиваясь к песне, старайся запомнить ее точно – так, чтобы ни один из достигших твоего слуха отрывков ее не изгладился из памяти, – и стремясь узнать от нее смысл тайны, окружающей тебя". Голос духа будет раздаваться в ваших ушах, так что, несмотря на сутолоку внешней жизни, заглушающую этот нежный голос, в вашем сознании время от времени будут появляться крупинки знания, как будто приходящие из другого мира. Постепенно будет проливаться свет на великие проблемы бытия, и будут спадать покровы за покровом.

Это правило далее сообщает нам следующую радостную весть: "Со временем ты не будешь нуждаться в учителе. Ибо, подобно тому, как всякий индивидуум имеет голос, точно так же имеет голос и то, в чем этот индивидуум существует. Жизнь обладает речью и никогда не бывает безгласной. И речь эта звучит не криком, как может казаться тебе, глухому к голосу жизни; нет, это – песнь. Узнай от нее, что ты – часть гармонии; научись от нее повиноваться законам гармонии". Со временем вы более не будете нуждаться в том, чтобы иметь учителя в лице человека, потому что свет духа будет озарять все, на что вы направите свой взор, а ваши уши, отверстые духом, будут слышать все то поучительное, что может сказать вам любой предмет в природе. В камне, в

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
растении, в горе, в буре, в сиянии солнца, в звездах, во всех вещах
возвышенных или низменных вы будете ощущать трепет великой, исполненной
разума жизни, часть которой вы составляете, – во всем этом вы будете
слышать звуки великой песни жизни: "Все есть Единое; все есть Единое". Как
сказано в этом правиле, голос природы и ее явлений не есть крик, как многие
предполагали, а великая, торжественная песнь – радостная песнь жизни,
изливающейся через певца, песнь, созвучная с Абсолютом.

"Узнай от нее, что ты – часть гармонии; научись от нее повиноваться
законам гармонии".

Следующая группа четырех правил касается того же предмета, как и
предшествующие правила.

9. Всматривайся внимательно в окружающую тебя жизнь.

10. Учись вглядываться с разумением в сердца людей.

11. Смотри всего внимательнее в свое собственное сердце.

12. Ибо через сердце твое проходит тот свет, который один только может
осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать, что такое тот мир, в котором ты
живешь и частью которого ты желаешь быть. Взирай на алчно изменяющуюся и
движущуюся жизнь, окружающую тебя, ибо она создается сердцами людей; и по
мере того, как ты будешь научиться понимать их внутреннее состояние и
значение, ты постепенно приобретешь способность читать и более
всеобъемлющее слово жизни.

Девятое правило, гласящее: "Всматривайся внимательно в окружающую тебя
жизнь", относится к тому, о чем мы упоминали в предыдущем параграфе, а
именно – к знанию, приобретаемому человеком, наблюдающим природу в свете
духа.

Десятое правило советует вам учиться "вглядываться с разумением в сердца
людей", чтобы вы могли понять мир людей, являющийся частью великого мира.
Заручившись знанием людей, вы будете иметь возможность помогать им и
извлечете из этого познания много поучительного, что пригодится вам в
предпринятом вами странствовании. Следует, однако, обратить внимание на
небольшое примечание, касающееся этого изучения людей. Вот оно.

Примечание. Учись смотреть на людей с совершенно безличной точки зрения;
иначе ты будешь видеть их как бы сквозь окрашенное стекло. Поэтому прежде
всего нужно усвоить точку зрения, совершенно свободную от всякого личного
пристрастия.

Разум беспристрастен, ни один человек не враг тебе, ни один не друг. Все
они одинаково твои учителя. Враг твой становится загадкой, которую
необходимо разгадать, хотя бы на это понадобились века, ибо человек должен
быть понят. Твой друг становится частью тебя самого, как бы продолжателем
тебя – трудно разрешимой загадкой. Только одно еще труднее познать, это –
твое собственное сердце. Лишь когда будут расторгнуты узы личности, начнет
раскрываться перед тобой глубокая тайна твоего "я", лишь когда ты станешь в
стороне от него, тайна его станет сколько-нибудь постижимой для тебя. Тогда
и только тогда ты сможешь овладеть своим "я" и управлять им. Тогда и только
тогда ты сможешь использовать все его силы и посвятить их служению,
достойному истинного человека.

Одиннадцатое правило советует вам "смотреть всего внимательнее в свое
собственное сердце", а двенадцатое правило добавляет к этому следующее:
"Ибо через сердце твое проходит тот свет, который один только может
осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей". В вашей собственной
природе вы найдете все, что есть и в природе других людей: черты
возвышенные и низкие, чистые и порочные – все это есть в вас; может быть,
порочные свойства уже изжиты вами, а чистые вам еще предстоит проявлять; но
все это есть в вас. И если вы хотите понимать людей, их мотивы, их
поступки, их мысли, то всматривайтесь в себя и вы поймете лучше и других
людей. Но не отождествляйте себя со всеми мыслями, которые вы найдете в
вашем сердце. Смотрите на них, словно вы посторонний зритель,
рассматривайте их так, как вы рассматриваете предметы, находящиеся в музее,
которые пригодны для изучения, но не для того, чтобы сделать их
неотъемлемою частью вашей жизни. И помните, что ни один из помыслов,
которые вы найдете в вашем сердце, недостаточен хорош, чтобы быть вашим
властелином, хотя многие из них могут быть использованы вами с выгодой для
вас. Вы властелин, а не слуга – конечно, в том случае, если ваша душа
свободна от уз.

Тринадцатое правило гласит: "Способность речи приходит только с
познанием. Овладей знанием, и ты приобретешь способность речи". Небольшое,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org относящееся сюда примечание служит (отчасти) объяснением этого правила. Мы приводим его здесь:

Примечание. Невозможно помогать другим, пока ты сам не приобрел собственной уверенности. Когда ты изучишь первые двадцать одно правило и вступишь в Чертог Познания с развитыми силами духа и освобожденными от уз чувствами, тогда ты откроешь внутри себя источник, из которого польется речь.

Не тревожьтесь сомнениями, когда ожидаете, что к вам обратятся за утешением или за разрешением трудных жизненных вопросов. Вам не нужно готовиться к этому. Нуждающееся в вас лицо извлечет из ваших слов (дух будет руководить вами) то именно, что всего лучше для него. Не бойтесь и верьте.

Теперь мы должны покончить с этим вопросом. Мы старались отчасти объяснить удивительные учения этого небольшого руководства – "Свет на пути" – так, чтобы новичок в области оккультизма мог, так сказать, ухватиться за свободный конец нити учения и затем постепенно разматывать клубок по своему желанию. Задача становилась все более трудной, и работа все менее удовлетворительной по мере того, как мы рассматривали правило за правилом. Слова конечны, истина же бесконечна, и очень трудно сделать даже слабую попытку объяснить бесконечную истину конечными словами. Тринадцатым правилом мы заканчиваем рассмотрение учений, содержащихся в книге "Свет на пути". Остальные правила должны быть прочитаны учеником самостоятельно, в свете духа. Они предназначены только для тех, кто достиг духовного зрения, и таким лицам их смысл будет более или менее понятен – соответственно степени развития, достигнутого каждым данным лицом.

Мы чувствуем, что плохо выполнили нашу задачу, хотя многие писали нам, что эти чтения открыли им духовные очи и что многие вещи, которые прежде были для них темными, теперь стали ясны. Мы верим, что это действительно так, и что многим еще наши слова могут принести помощь и утешение, хотя нам кажется, что написанное нами ничтожно. И все-таки мы знаем, что если бы слова наши не были предназначены выполнить известную задачу и войти, как составная часть, в общую великую работу, то они никогда не были бы написаны. Поэтому мы посылаем их в мир, хотя и не отдаем себе полного отчета в том, каково именно их назначение. Может быть, некоторые из тех, кому они попадутся на глаза, поймут лучше нас, зачем они были написаны и пущены в свет. Они были написаны по внушению духа, пусть же дух и направит их по назначению.

В следующих наших чтениях мы будем рассматривать другие фазы оккультизма, которые могут представить интерес и принести пользу нашим читателям. Но прежде, чем расстаться с прекрасными правилами и учениями "Света на пути", следует обратить внимание наших читателей на важное значение этого руководства. Оно содержит на своих страницах наибольшее количество возвышенных духовных учений, которое когда-либо удавалось совместить в таком малом объеме. Пусть читатель не воображает, что он вполне усвоил все содержание этого руководства, если ему кажется, что он понимает его главные положения. Пусть он снова прочтет его спустя некоторое время, и он найдет в нем новые красоты. Мы еще никогда не встречали ищущего, как бы высоко он ни стоял по своему развитию, который не извлек бы чего-нибудь поучительного для себя из этого маленького руководства. Его учения допускают многообразные истолкования, так как в нем изображаются переживания души, идущей по пути духовного развития. Помните, что восхождение к высотам духа идет по спиральной линии, и душа описывает круги, поднимаясь в то же время все выше и выше. Читатель может думать, что он уже понял значение первых правил руководства, но когда он снова достигает известной точки, сделав оборот по спирали, он может снова прочесть эти правила и найти в них новый смысл, соответствующий его новым запросам. И так далее, и так далее. Существуют не только спирали духовного прогресса, охватывающие целые века, но и в течение каждой отдельной жизни душа должна совершить некий спиральный путь, что будет ясно всякому, кто пожелает остановиться на рассмотрении этого вопроса. Пока душа еще не начала пути, кажется, что она как бы движется по кругу, все на одной и той же плоскости, в действительности не подвигаясь вперед. Но как только она откроет узкую тропу, пересекающую круг в какой-либо одной точке, и вступит на эту тропу, она замечает, что, хотя путь и делает по-прежнему обороты, но теперь она уже движется по спирали и с каждым оборотом ее поднимает все выше и выше. И мы не знаем ни одной книги, которая была бы так полезна при этом восхождении, как это маленькое руководство "Свет на пути".

Мы думаем, что читатели не будут на нас в претензии, если мы заключим в это чтение следующие слова из нашего введения к вышеупомянутому руководству. Они так же уместны в конце этого чтения, как и в начале упомянутой маленькой книги.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Трактат "Свет на пути" оккультистами считается классическим и представляет собою лучшее руководство для тех, кто сделал первый шаг по пути достижения. Его автор по обычаю всех мистиков, набросил покров на смысл правил, так что для того, кто еще далек от постижения истины, эти страницы, вероятно, покажутся исполненными противоречий и, в сущности, вообще лишены смысла. Но для того, кому было дано узреть проблеск духовной жизни, эти страницы будут кладом, содержащим редчайшие драгоценные камни, и всякий раз, как он будет открывать эту книжку, он будет находить в ней новые сокровища. Для многих эта небольшая книга будет первым откровением того, что они ошупью искали всю жизнь. Для многих она будет первым куском духовного хлеба, подаваемого им для утоления голода души, первой чашей, почерпнутой из источника воды живой, которая утолит сжигающую их жажду. Те, для кого предназначена эта книга, признают ее вещь и, прочтя ее, уже никогда не будут такими, какими были раньше, до прочтения ее. Вспомним слова поэта: "Где бы я ни проходил, все мои дети узнают меня". Так и сыны света признают эту книгу, как предназначенную для них. Что касается других, то мы скажем только, что они со временем будут готовы для принятия этой великой вести. Книга эта имеет целью изобразить в символах последовательный ход духовного развития неопита, приступающего к изучению оккультизма – те шаги, которые он делает по мере того, как преуспевает в работе логи. Правила, содержащиеся в этой книге, в сущности, те же, которые сообщались неопитам в великой ложе Братства в древнем Египте, и которые духовные учителя Индии в течение многих поколений преподавали своим ученикам. Особенность этих излагаемых здесь правил заключается в том, что их внутренний смысл раскрывается все полнее по мере того, как ученик подвигается по пути. Некоторые поймут большую часть этих правил, тогда как другим и первые шаги будут видны лишь смутно. Но ученик убедится в том, что, как только он твердо станет на одной из этих ступеней, перед ним смутно начнет вырисовываться следующая, что даст ему уверенность идти дальше. Пусть никто из вас не впадает в уныние; тот факт, что эта книга привлекает вас, служит доказательством того, что она предназначена для вас, и что со временем вам раскроется ее смысл. Перечитывайте ее чаще, и вы увидите, как со смысла ее будет спадать покров за покровом, хотя все новые завесы будут скрывать от вашего взора Абсолютное.

Чтение V КАРМА-ЙОГА

Философия йогов учит, что, хотя все истинно осмысленные усилия людей имеют в виду одну цель, но к этой цели ведут различные пути, соответственно особенностям темперамента каждого отдельного лица. Темперамент, разумеется, не есть результат случая, а есть следствие своеобразного хода развития души; он является выражением того особого направления мысли (и вытекающего из нее образа действия), которому предавалась душа в своем развитии. Темперамент на всякой ступени развития представляет собой нечто весьма осязательное и является линией наименьшего сопротивления для роста личности. Поэтому йоги учат, что путь, наилучше приспособленный к требованиям темперамента и вкусов – то есть желаний – всякой данной души, и есть тот особый путь, по которому она должна следовать. Они делят путь достижения на три тропы, которые затем сливаются в один общий путь. Они называют эти тропы: 1) Раджа-йога, 2) Карма-йога и 3) Джняна-йога. Каждая из этих трех форм йоги представляет собою тропу, ведущую к главному пути, и каждая из них годна для того, кто предпочитает идти по ней, – ведь все они ведут к одной и той же цели.

Раджа-йога это тропа, по которой следуют те, кто склонен развивать силы, скрытые в человеке. Сюда относятся: подчинение всех сил ума верховенству воли; достижение господства над низшим "я"; развитие ума с целью содействия росту души. Карма-йога есть йога труда – тропа деятельности. Джняна-йога есть йога мудрости. В дополнение к вышеупомянутым трем формам йоги, есть еще одна форма, известная под названием Бхакти-йоги, или благочестия тропа религиозного чувства. Некоторые писатели рассматривают этот путь, как отличный от других путей, но мы предпочитаем думать и учить, что он есть не что иное, как сопутствующее явление, присущее любому из трех вышеупомянутых

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org подразделений пути, так как мы не можем себе представить, чтобы какой бы то ни было последователь йоги мог, предаваясь ей, быть чуждым мотива любви и благоговения к Абсолютному – к Богу. Нам совершенно непонятно, как можно следовать по одному из различных путей йоги, не будучи преисполненным любовью и благоговением к великому средоточию всей жизни. В этих уроках мы будем отдельно говорить о Бхакти-йоге, но мы хотим дать понять, что мы не смотрим на эту отрасль, как на что-то отдельное, но чувствуем, что последователь какой-нибудь одной или всех форм йоги должен соединить Бхакти-йогу со своим излюбленным методом.

В этом чтении мы займемся рассмотрением той отрасли йоги, которая известна под названием Карма-йоги – йоги деятельности, труда. Но мы должны пояснить, что, хотя потребности и стремления ученика могут сделать эту тропу более привлекательной для него, тем не менее, он может проявлять живой интерес и к другим формам йоги, как например, к Джняна-йоге, Раджа-йоге и др. А изучающие эти другие отрасли не должны пренебрегать Карма-йогой, как не стоящей их внимания, так как это предмет, касающийся их повседневной жизни, и на Западе, где почти все люди живут деятельной жизнью, ученик должен присоединять правила Карма-йоги к другим предметам изучения.

Итак, это чтение будет посвящено Карма-йоге. Следующее будет иметь своим предметом Джняна-йогу. Вслед за Джняна-йогой мы рассмотрим отрасль йоги, известную под названием Бхакти-йога. Мы не будем касаться в этих чтениях Раджа-йоги, так как мы готовим отдельную книгу, посвященную ей.

Прежде чем приступить к рассмотрению Карма-йоги, будет полезно сделать общий обзор предмета йоги. Каковы цели и стремления этих учений и их применения? Какое они имеют значение? Чего добивается человек, делая все эти усилия? Каков смысл жизни, роста, развития, эволюции? Вот вопросы, которые мыслящие люди постоянно задают, и на которые лишь немногие могут хотя бы отчасти ответить.

Философия йогов учит, что цель стремлений человека и его жизни заключается в том, чтобы содействовать развитию души, пока она не достигнет единения с духом. А так как дух есть Божественное начало человека, частица Божественной сущности, обитающей в нем, то это единение в окончательном результате должно привести к единению с Богом, то есть поставить индивидуальную душу в сознательное соприкосновение и единение с средоточием всей жизни.

Некоторые люди могут думать и учить, что цель человеческой жизни есть счастье, и это верно, если они имеют в виду истинное счастье души единственное настоящее счастье. Но если речь идет о том относительном и преходящем, что обыкновенно называется "счастьем", то они скоро найдут, что они гоняются за блуждающими огнями, которые удаляются по мере приближения к ним. Истинное счастье нельзя найти в относительных вещах, потому что они, подобно плодам Мертвого моря, превращаются в прах в тот момент, когда мы хотим схватить их. Мы можем найти некоторую сумму счастья в погоне за этими вещами, но, когда мы срываем плод, он засыхает в наших руках. Все равно, как бы высоко ни было то, чего мы домогаемся в погоне за счастьем, результат будет один и тот же. Относительное во всяком случае остается относительным и, следовательно, обреченным на исчезновение. Все относительные вещи являются созданиями времени и пространства и, служа своим целям, не могут, однако, существовать дольше положенного им предела. Они смертны и, как все смертное, должны погибнуть. Только Абсолютное бессмертно и остается неизменным.

И вся эта борьба, эти страдания, эта жизнь и эти усилия – все это на самом деле имеет целью развитие души, чтобы она могла познать свое истинное "я". Таков истинный смысл всего этого. Ради этого мы стремимся к достижению сначала одной цели, затем другой, думая, что это для нас необходимо, чтобы в конце концов найти, что все это для нас вовсе не нужно. Мы испытываем голод и жажду, которые не могут быть утолены. И мы стараемся изведать все в жизни, иногда жадно и лихорадочно, иногда лениво и небрежно, но, в конце концов, находим, что все это, за чем мы гнались, – только призраки, тени, лишённые реальности.

А голод и жажда все-таки остаются и понуждают нас к дальнейшим усилиям. И так будет всегда до тех пор, пока мы не узнаем, что то, чего мы ищем, находится в нас самих, а не вне нас; и когда мы хотя бы в слабой степени усвоим этот урок, наши искания становятся осмысленными, и мы сами делаемся другими людьми. В этом заключается смысл жизни и эволюции.

Большинство людей предается этой погоне за счастьем совершенно слепым, бессознательным образом. Люди мечутся взад и вперед, пробуя одно за другим, надеясь найти то неосызаемое нечто, что, как они инстинктивно чувствуют, должно дать им мир и счастье. И хотя они испытывают одно разочарование за другим, тем не менее они продолжают свои поиски с неослабным рвением,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org принуждаемые к этому развитием своей души, требующей того, в чем она нуждается. По мере того, как душа пробуждается и раскрывается путем повторного жизненного опыта, она постепенно получает разумное и сознательное представление об истинной природе того, что она ищет; поэтому она следует только по путям, ведущим к тому, что она так долго искала, но что она лишь так недавно признала именно за искомым.

Многие западные искатели истины высказывались в том смысле, что философские учения Востока не приспособлены к нуждам и требованиям западного ученика мудрости, так как условия жизни совершенно различны на Востоке и на Западе. Это возражение, если бы оно могло быть подтверждено убедительными аргументами, служило бы положительным доказательством того, что учения Востока неосновательны и ложны, так как всякое истинное и здоровое философское учение должно быть приложимо ко всем людям, независимо от их происхождения, обитаемой ими страны, ее климата, занятий их и окружающей среды. Если учение не удовлетворяет потребностям всякой души, оно не здоровое учение, и должно быть отброшено. Даже самые ничтожные, жалкие и негодные люди должны быть приняты во внимание; в противном случае учение уже не вполне соответствует истине. Ибо ведь и такой низко стоящий человек, как и занимающий самое высокое место (в глазах света), в равной мере принадлежит к человечеству, подчинены законам его жизни и одинаково не могут быть оставлены за бортом.

Недоразумение, в которое впадают возражающие против методов восточной йоги, заключается в том, что они считают восточные учения пригодными только для тех, кто может проводить свою жизнь в мечтаниях, размышлениях, живя отшельниками в удалении от суеты жизни. Совершенно верно, что некоторые из восточных учеников ведут такую уединенную жизнь и достигают таким образом значительных результатов; такова их Карма – результат желаний и склонностей, усвоенных ими в их прошлых жизнях. Но ни одному истинному йогу не придет на ум учить, что такой образ жизни единственно допустимый или хотя бы наилучший для любого ученика. Напротив того, учителя йоги признают, что даже на Востоке деятельная жизнь вполне уместна и пригодна для тех, кого судьба бросила в ее круговорот, и что бежать от нее, бросая свои обязанности, значит нарушать великий закон. Если это так, то отсюда следует, что, так как интенсивная деятельность западных народов (находящаяся в соответствии с известными непреложными законами и с определенной ступенью развития) делает уединение и удаление от мира буквально невозможными для тысяч серьезно смотрящих на дело учеников, то они должны избрать тот путь или метод, к которому они призваны своей кармой. И йоги с радостью указывают таким ученикам красоты и преимущества той отрасли их философии, которая известна под названием Карма-йоги и которую мы будем рассматривать в этом чтении.

Слово "карма" происходит от санскритского слова "kri", что значит "делать", "действовать". Выражение "карма" чаще всего употребляется для обозначения того, что может быть названо "результатом действий". В книге "Основы мирозерцания индийских йогов" мы рассматривали восточные учения о карме в главе "Закон причинности в духовном мире". В этой главе мы дали краткое изложение закона причины и следствия в мире духовном – описание того, как за действиями следуют их последствия точно так же, как сами действия, вызывающие данные последствия, вытекают из предшествующих мыслей. Таким образом, реальные последствия поступков являются в действительности следствиями мыслей, так как сами поступки вызываются теми или иными мыслями.

Мы представляем собой то, чем мы являемся в данный момент, просто потому, что мы совершили или оставили неисполненными те или иные поступки в наших прошлых жизнях. У нас были известные желания, на основании которых мы поступали так или иначе, и результаты этих поступков обнаружались теперь. Мы не хотим этим сказать, что мы в буквальном смысле слова бываем "наказаны" за наши деяния в прошлом, потому что наказание (как таковое) не входит в состав закона кармы. Но мы желали поступать известным образом и поступали так, насколько это было возможно, и в конце концов явились неизбежные последствия. Мы сунули пальцы в огонь, а теперь нянчимся с ожогами – вот и все. То, что мы делали в прошлом, не было непременно "дурным". Мы только слишком привязывались к известным вещам, и наша привязанность к ним и наши желания вызвали некоторые результаты, которые, хотя и могут казаться нам неприятными и мучительными, тем не менее благотворны, потому что учат нас, что мы не нуждались в том, чего искали, и предупреждают повторение такой же ошибки в будущем. Кроме того, раз наши глаза раскрылись настолько, что мы можем понимать природу нашей беды, жгучая боль ожогов уменьшается, и рана постепенно заживает.

Духовный закон причины и следствия известен на Востоке под названием "кармы". Когда восточные оккультисты говорят о чьей-нибудь карме, они под

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org этим разумеют то, что постигло это лицо, согласно этому закону, или все, связанное с этим лицом в силу действия кармического закона. Всякий человек является творцом кармы, результаты которой постоянно обнаруживаются. Нет никакой причины страшиться этого или смущаться знанием этого. Постигание истины дает нам возможность изжить нашу карму с наименьшей степенью страдания и тревоги, а также предохраняет нас от порождения новой нежелательной кармы. Наша карма может быть приятна или неприятна, соответственно причинам, приведенным нами в действие, или же мы можем придать ей приятный или неприятный характер тем или иным мысленным отношением к ней. Философ может претворить "дурную" карму в "хорошую", отказываясь видеть в ней что-нибудь дурное, а невежда может найти поводы для недовольства и в самой лучшей карме.

Многие лица, изучающие восточные философские учения, по-видимому, смотрят на этот закон кармы, как на систему наказаний, установленную, регулирующую и осуществляемую духовными "властями предержащими". Но это ошибочно. Хотя карма часто действует как наказание, то есть как уравнивающий и устрашающий фактор, но в ней нет никакого элемента возмездия – никакого замысла Божества "поквитаться" с нарушителем закона. Это просто связь причины и следствия. Трудно точно объяснить то именно, что мы имеем в виду, не приводя конкретных примеров, что было бы почти невозможно в таком произведении, как настоящий труд. Мы можем, однако, заметить, что человек, преисполненный желанием могущества, которое он постоянно питает эгоистическими мыслями, наверно будет вовлечен в сеть причин и следствий, которые могут причинять ему величайшие страдания, как телесные, так и душевные. Он может рано или поздно достигнуть исполнения своих желаний, если они достаточно сильны и упорны, но он будет испытывать страдания от неудовлетворенных стремлений, которые были подавлены господствующей страстью. Он может достичь своей цели только ценою всего, что ему дорого. Но так как его желание может быть не так сильно, как подобные же желания других людей, то он может и не достичь своей цели и будет растерзан тем могучим умственным или психическим механизмом, приведению в действие которого он способствовал и в который он был непреодолимо вовлечен. Когда у человека является сильное желание достигнуть результата известной деятельности, весьма возможно, что он приведет в действие (в сообществе с другими) некоторый психический механизм, который и будет работать в его пользу, или растерзает его, соответственно обстоятельствам данного случая, силе его намерения и уровню его умственных способностей. Люди часто падают жертвами ими же изготовленных бомб или сгорают в огне, ими же зажженном. Они "впутываются" в разные предприятия и конфликты, от которых часто страдают впоследствии.

Даже и те, кто достиг поставленной себе цели (в этой ли жизни или в какой-нибудь последующей), могут быть сильно разочарованы и считать жизнь проклятием. Самодержавный правитель может испытывать невыразимые душевные страдания, и миллионер может быть несчастнее нищего, стоящего у ворот его дома. Кроме того, тех, кто вступил со своими ближними в состязание из-за так называемого "счастья", и не поспевает за победителями, берущими призы, награждают пинками и толчками, сшибают с ног, топчут и вообще так или иначе заставляют страдать, благодаря тому, что они приняли участие в общей погоне за ложным счастьем. Они страдают не только от испытываемого разочарования, но и от принятых ими попутно ударов. Перед нашей памятью встает образ одного человека, который возненавидел некоторых лиц – возненавидел их жестоко – и старался делать им зло всеми возможными способами. Результатом этого было то, что он запутался в психическом механизме ненависти, который в этом мире всегда в полном ходу; вскоре он навлек на себя ненависть и недоброжелательство сотен посторонних лиц, потерпел большой ущерб в душевном и материальном отношении и перенес много нравственных мучений. Из всех тех, кого он ненавидел, ему удалось нанести ущерб только одному человеку, также находившемуся в "ненавистнической плоскости" мысли и потому естественно притягивавшего к себе мысли и действия подобного же рода. Но урок этот не пропал даром для нашего ненавистника, потому что он понял свое безумие, уяснил себе последствия ненависти и с тех пор уже остерегался снова попадаться в ее сети. Те, кто принимал участие в злой игре ненависти, не должны жаловаться, если на них сыплются удары. Те, кто впутываются в сложные отношения, создающиеся между людьми на почве алчности, не должны жаловаться, если им приходится страдать от какого-нибудь еще более ловкого человека, стоящего на одной плоскости жизни с ними. Те, кто сосредоточивают все свои жизненные интересы на чем-нибудь внешнем, не должны удивляться, если они терпят страдания от лиц или вещей, к которым они так сильно привязываются.

"Но", – может сказать кто-нибудь, – "как мне избавиться от этих пут, если я вообще участвую в деятельности жизни мира? Как я могу избегнуть

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org результатов действий?". Философия йогов отвечает: "Принимайте участие в великой игре жизни, идите вместе с ее движением, поступайте насколько возможно лучше, но вместе с тем помните все время, что вы не должны привязываться к плодам вашей работы. Трудитесь ради самого труда, исполняйте свою роль в жизни радостно, бодро, охотно и от всего сердца, но поймите, что плоды деятельности – ничто в конце концов, и смейтесь при мысли, что эти относительные блага могут иметь для вас какую бы то ни было реальную ценность". Рассмотрению этого ответа мы и посвятим остальную часть этого чтения. Мы надеемся, что нам удастся показать вам, что этот совет, каким бы трудным и неисполнимым он ни казался на первый взгляд, не только может быть выполнен самыми ревностными работниками на ниве жизни, но что он представляет единственный разумный план существования. Эта древняя восточная мудрость, по-видимому, особенно приложима к требованиям кипучей жизни Запада в настоящее время, хотя при поверхностном взгляде может казаться, что она находится в полнейшем противоречии со всем современным прогрессом.

Но здесь нам придется напомнить читателю, что эти учения будут приняты только немногими людьми. Большинство же слишком увлечено настоящим положением вещей – сталкиванием вниз своих братьев, чтобы затем по трупам их взобраться повыше, каннибализмом и варварством современной промышленной и торговой жизни, – чтобы следовать по иному пути. Таким образом они будут продолжать поедать других и быть поедаемыми, будут убивать и сами падать жертвами убийства, угнетать и быть угнетаемыми, ненавидеть и быть ненавидимыми. Люди, которые так поступают по отношению к другим и находят в этом удовольствие, подпадают под действие закона причин и следствий настолько, что сами втягиваются в пущенный ими в ход механизм, который рвет их на части, тогда как они рассчитывали участвовать в растерзании других.

Те немногие, которые уже подготовлены к восприятию учения, поймут, что мы хотели сказать, и сумеют стоять в стороне и взирать на видимое свое участие в общей борьбе и свалке, в то время как души их совершенно не затрагиваются всем этим. Они будут жить той же самой жизнью и совершать, по-видимому, те же поступки, как и их неразвитые братья, но они будут знать истину и не будут затянуты в машину, не запутаются в сетях.

Нас часто спрашивают: "Что же будет, если все станут следовать вашим учениям?" Мы можем ответить на это, что весь строй современной жизни распадется, и на месте его создастся нечто бесконечно лучшее. Но в таком ответе еще нет необходимости, так как нет никакого вероятия, чтобы большинство человечества приняло эти учения в ближайшем будущем. Они принимаются очень многими, но, в лучшем случае, те люди, которые их принимают и живут согласно им, составляют только горсточку в толпе тех, которые живут и действуют иначе. Много лет борьбы и испытаний, усилий и опыта должно пройти, прежде чем человечество будет готово сделать хотя бы первый шаг к дальнейшему совершенствованию. Мы говорим это не с грустью, но философски относясь к данному вопросу, зная, что борьба и страдания составляют необходимое условие развития человечества. (Когда мы говорим об "этих учениях", мы имеем в виду не ту особую формулировку истины, которая дается через наше посредство, а все многообразные разновидности этих учений, которые преподаются сотнями учителей различных школ в наше время).

Последователь карма-йоги прежде всего должен усвоить, что человек представляет собою одну из единиц, входящих в состав всего механизма жизни или общей ее схемы. Он имеет в ней свое место и должен принять участие в общей работе. Какое бы высокое положение он ни занимал, как бы ответственна ни была та роль, которую он исполняет, он не что иное, как единица в общем плане, и должен охотно исполнять свое назначение согласно этому плану. И, наоборот, каким бы ничтожным он ни был и какое бы низкое положение ни занимал, он все-таки единица, имеющая перед собой цель и работу. Нет ничего неважного, и самое важное все-таки подчинено тому закону, на котором зиждется весь план мироздания. Мы должны хорошо играть наши роли не только потому, что мы работаем над своим развитием, но также потому, что Божественный Разум пользуется нами, как пешками – или более ценными фигурами – в великой игре жизни. Мы далеки, конечно, от того, чтобы быть простыми автоматами, но наши интересы связаны с интересами всего человечества, и мы прикасаемся ко всему человечеству в некоторых точках. Мы должны охотно предоставить себя в распоряжение Высшей Силы и мы убедимся в том, что такая готовность может предупредить трение и страдания. Очень трудно выразить все это так ясно, как нам этого хотелось бы, но мы надеемся более уяснить этот вопрос в нашем дальнейшем изложении.

Наши жизни служат нам не только для развития нашей личности, но от нас требуется, чтобы мы входили во взаимодействие с другими личностями таким образом, чтобы содействовать человечеству в его стремлении ввысь. Нам может казаться, что данная работа бесполезна, как часть нашего собственного

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org развития, но она очевидно нужна для выполнения какой-нибудь части великого плана, и мы охотно должны исполнять нашу роль. Всякое движение и положение имеют свой смысл, подобно тому, как ход в шахматной игре, на первый взгляд кажущийся нелепым и бесцельным, при дальнейшей игре оказывается началом выполнения сложного плана. Поэтому истинный последователь Карма-Йоги покорно предоставляет духу направлять себя, зная, что это ведет к добру, и что данный ход необходим для достижения известных комбинаций или перемен в великой шахматной игре жизни, в которой принимают участие все люди. Тот, кто не понимает секрета внутренних мотивов, скрытых за внешними событиями игры, обыкновенно возмущается и сопротивляется этим вынужденным ходам и этим причиняет себе большие страдания, порождая излишнее трение. Спротивление лишь вызывает усиленное ответное давление; тогда как пробудившаяся душа, видя вещи в истинном свете, взирает на них с улыбкой и позволяет двигать себя, вследствие чего она избегает страданий и обыкновенно пожинает положительную выгоду от перемены, хотя она и не рассчитывала на такую награду. Она только признает, что ход сделан рукой мастера, охотно позволяет передвигать себя на другое поле и дает возможность использовать себя для новой комбинации.

Это не греза трансцендентальной философии. Многие из вас будут удивлены если им сказать, что некоторые из самых выдающихся личностей во всех отраслях человеческой деятельности признают эту руководящую ими силу и научились доверять ей. Позвольте привести свидетельство одного выдающегося человека, чье имя известно во всем свете, как замечательного вождя людей и человека, умеющего быть "хозяином положения". Он незнаком с восточными учениями (по крайней мере не был знаком с ними в то время, о котором мы говорим), но несколько лет тому назад этот "промышленный король" высказался в разговоре с своим приятелем, который потом передал нам его слова, следующим образом: "Люди думают, что у меня в высшей степени энергичный характер и что я постоянно заблаговременно обдумываю и строю разные замечательные комбинации и планы. Но это совершенно не верно. Я очень редко обдумываю заранее свои планы и часто вижу не дальше одного шага вперед, хотя общий план, по-видимому, где-то припасен в моем мозгу. Я чувствую, что в большинстве случаев я только пешка в большой шахматной игре и нахожусь в распоряжении какой-то могучей силы, которая пользуется мною, как средством для достижения крупных перемен в вещах и людях, хотя я и не знаю, в чем будут заключаться эти перемены. Я не чувствую, чтобы мне покровительствовало Провидение за какие-нибудь мои добродетели, потому что, без всякой ложной скромности, я могу сказать с уверенностью, что я не заслуживаю никакой специальной награды, так как я не лучше и не умнее моих сотоварищей. По временам я все-таки чувствую, что то, что я делаю, делается для некоторых других людей, может быть даже и для человечества, хотя многие из моих действий, или, скорее, результаты их, могут показаться приносящими вред широким слоям общества. Я не получаю особого удовольствия от моих денег, хотя меня живо интересует игра их приобретения, пока я ею занят; но когда какое-нибудь дело сделано, мне кажется, что я отбрасываю его в сторону, как уже негодную игрушку. Я наверно не знаю, какое все это имеет значение, но я уверен, что оно имеет какой-то смысл. Может быть, наступит день, когда я буду лишен моего богатства, но я чувствую, что, если бы даже это и случилось, мне будет дано что-нибудь, что вознаградит меня за мои кажущиеся потери. Я заметил этот факт рано в жизни и научился подчиняться "руководству" этой неведомой мне силы. Если я сопротивлялся, то я находил всегда, что благодаря этому я получал неприятность или терпел убыток; если же я без сопротивления покорялся течению обстоятельств – мне все удавалось. Иногда я смеялся, видя с каким уважением толпа относится к моим "подвигам", в то время, как в действительности я был только пешкой в большой игре, руководителя которой я не знаю и не имею никаких оснований думать, чтобы я был его особенным любимцем".

Этот человек, не сознавая того, напал на след одного из правил Карма-йоги, известного под названием "Тайны труда". Он мало заботится о результатах, о плодах своей работы, хотя он чувствует живой интерес к игре жизни в то время, как она разыгрывается. Он, по-видимому, вовсе не "привязан" к плодам своей работы, хотя это не бросается в глаза тем, кто на него смотрит на расстоянии. Он чувствует, что он один из зубцов большого механизма, и охотно исполняет свою долю работы. Многое из того, что он делает – или, по-видимому, делает (депо, собственно, делается многими людьми, интересы которых, сталкиваясь и совпадая, сходятся в нем, как в фокусе) – ложится тяжелым бременем на других людей; но при ближайшем наблюдении оказывается, что он и другие подобные ему бессознательно мостят дорогу для грядущих великих экономических перемен, основанных на пробуждающемся сознании братства людей. Мы упомянули об этом человеке не потому, чтобы мы считали его примером последователя Карма-йоги, он не может

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org считается таким примером, так как следует известному образу действий бессознательно, не отдавая себе ясного отчета, между тем, как йог вполне сознательно относится к смыслу всего, происходящего с ним, и понимает скрытые причины всего этого, – мы привели этот случай только, как часто встречающийся пример. Очень много людей на разных путях жизни исполняют более или менее бессознательно правила Карма-йоги. Они говорят, что нужно философски относиться к жизни, подразумевая под этим, что они не "привязываются" или не допускают слишком серьезного отношения к достигнутым или предполагаемым плодам их работы. Они работают более или менее из любви к труду – "работают для работы"; они любят "творить" и находят удовольствие в игре жизни, то есть скорее в самой игре, чем в получаемых победителями призах. Они играют в игру со всем старанием и рвением и с интересом к ее ходу и подробностям. Но они не хлопочут о мишурных наградах, выпадающих на долю выигрывающих, и предоставляют их тем, кто ими интересуется, так как истинный игрок уже перерос любовь к этим детским побрякушкам. Слава, положение, престиж – все эти дешевые блага жизни презираются сильными людьми; они смотрят на них, как на игрушки, каковы они и есть на самом деле, и предоставляют их детям. Они могут позволить приколоть почетную ленточку к своему платью, но в душе они будут смеяться над ней. Другие игроки могут не замечать того особенного, что таится во внутреннем сознании этих людей, и игрок с пробужденною душою наружно может быть совершенно похож на окружающих, но он знает, а они – нет.

"Тайна работы", – то есть отсутствие привязанности к плодам ее – такова основная нота Карма-йоги. Отсутствие привязанности не обозначает, что ученик должен подавлять в себе всякое наслаждение. Наоборот, Карма-йога учит, что это правило, если его точно исполнять, приведет к тому, что мы будем извлекать наслаждение из всего. Вместо того, чтобы лишать человека удовольствий, оно в тысячу крат приумножает их. Различие заключается в том, что привязанный к благам жизни человек думает, что его счастье зависит от некоторых вещей или лиц, между тем как человек, достигший духовной свободы, понимает, что источник счастья находится в нем самом, а не вне его; поэтому он обладает способностью обращать в источник удовольствия такие обстоятельства, которые в другом человеке могли бы вызвать неудовольствие и даже страдание. Пока человек привязан к какому-нибудь лицу или вещи настолько, что от них, как ему кажется, зависит его счастье, он является рабом этого лица или вещи. Но когда он освобождается от связывающих его влияний, он становится сам себе господином и обретает в себе неиссякаемый источник счастья. Это вовсе не означает, что мы не должны любить других; наоборот, мы должны проявлять обильную любовь, но наша любовь не должна быть эгоистична, – впрочем, мы будем говорить об этом предмете несколько далее.

Человеку, привязанному к результатам труда, точка зрения Карма-йоги может казаться нелепой, ведущей к неудачам или к отсутствию энергии в работе. В этом отношении противник Карма-йоги будет не прав. Кто может лучше работать в магазине, конторе или мастерской – тот ли, кто работает исключительно из-за вознаграждения и не спускает глаз с часов, чтобы не проработать лишней минуты, или тот, кто, хотя и видит в своем занятии источник материального обеспечения, но настолько заинтересован своей работой и так любит ее, что, почти забывая, что он работает из-за денег и лишь определенное время, совершенно уходит в свою работу? Таких работников много, и все они осуществляют, сами того не зная, известную форму Карма-йоги. Самые лучшие работы производятся людьми, которые интересуются своим делом, а не проделывают известные манипуляции с целью получить денежное вознаграждение. Тот инстинкт, который заставляет художника писать замечательную картину, писателя – выдающуюся книгу, а музыканта – великое музыкальное произведение – этот самый инстинкт делает человека успешным работником в любой отрасли труда. Это работа ради работы, доставляющая наслаждение работнику. Все великие произведения создаются именно таким образом.

Многие считают мистиков какими-то фантазерами, непригодными для работы в миру – мечтателями, предающимися праздным измышлениям. Но тот, кто попытается заглянуть глубже, поймет, что "практический мистик" – такой человек, с которым приходится считаться во всякой области человеческого труда. Именно отсутствие привязанности к плодам деятельности дает ему силу, которой недостает человеку, иначе относящемуся к труду. Мистик не знает страха; он всегда смел, так как он знает, что его счастье и успех зависят не от какой-либо особой комбинации внешних условий и что он выйдет благополучно из самого, казалось бы, безнадежного стечения обстоятельств. Он чувствует, что стоит на твердой скале, – что силы вселенной действуют заодно с ним. Это дает ему силу и мужество, неизвестные человеку, который ставит все свое счастье в зависимость от успеха какого-нибудь одного дела и

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org который чувствует, что он будет повергнут в отчаяние, если в этом деле потерпит неудачу. Человек без эгоистических привязанностей дает возможность потоку жизни омыться его своими водами, протекать через него и испытывает огромную радость, ощущая себя частью всей жизни. Он идет на многолюдную улицу, наблюдает движение толпы и чувствует, что она как бы часть его самого и он сам часть всего этого. Он сознает деятельность, рост и движение массы людей и наслаждается этим. Он не боится, потому что он знает, что все это значит. Если ему приходится перейти из одной сферы деятельности в другую, то он знает, что это – дело стоящих за ним дружественных ему сил. Он работает неустанно, просто из любви к работе и живо интересуется мастерским исполнением своей задачи. И благодаря этому он выполняет свою работу наилучшим образом. Но что касается результатов работы, то есть вознаграждения и похвалы, то об этом он нимало не заботится. Он может с таким же удовольствием приняться за другую работу и забыть про ту, которая им была только что исполнена. Он не привязан к ней; она не запутала его в свои сети.

Такой человек наверно получит от своей работы достаточное обеспечение, и оно достанется ему по праву. Люди, которые овладели Карма-йогой, хотя бы и не придавали значения тому, что льстит тщеславию, и не заботились о показной стороне жизни, тем не менее оказываются обеспеченными в достаточной мере для удовлетворения своих потребностей и приобретения жизненных удобств. Правда, что потребностей у таких людей сравнительно немного, вкусы их всегда очень просты и выражаются в желании иметь немного вещей, но лучшие. Такие люди привлекают к себе средства существования так же, как дерево или растение всасывает питательные вещества из почвы и воздуха. Они не гонятся за богатством, точно так же, как и за счастьем, и, однако, счастье приходит к ним непрощеное, а средства существования оказываются под рукой. Человек, освободившийся от тенет материальной жизни, испытывает от того только, что он живет, такую сильную радость, какую человек, привязанный к плодам своей деятельности, никогда не найдет даже в моменты самых крупных успехов.

Все, к чему стремятся, как к предполагаемому источнику счастья, когда оно, наконец, достигнуто, оказывается носящим в себе жало страдания. Но как только мы перестаем смотреть на вещи, как на источник счастья, и видим в них лишь случайности жизни, сопутствующие обстоятельства, то яд уже нейтрализован, и укол жала становится нечувствительным. Если человек смотрит на славу, как на то, что принесет ему давно желанное счастье, то, достигнув известности, он найдет, что его успех принес ему так много тяжелого, что оно уничтожит радость его достижения. Но к тому, кто освобожден и работает ради любви к труду, не позволяя себе привязываться к результатам своей деятельности, слава может придти как случайность, и связанная с ней боль не будет им испытана. Многие вещи, которым люди посвящают всю свою жизнь, приносят больше страдания, чем счастья. И это только потому, что люди ищут счастья в вещах, а не в самих себе. Как только человек основывает свои расчеты на счастье на какой-нибудь внешней вещи или лице, он открывает свободный доступ страданию и несчастью. Ибо никакое лицо, никакая вещь, находящаяся вне нас, не могут удовлетворить тоски души, а разочарование, которое наступит – неизбежно должно наступить – в силу зависимости от данного лица или вещи, причиняет страдание и горе вместо ожидаемого счастья.

Даже любовь, это благородное чувство, есть источник страдания для лица, привязанности которого не свободны от корыстного элемента. Философия йогов проповедует доктрину любви – больше любви, – как можно больше любви. И в то же время она учит, что, если любовь корыстна, она влечет за собой страдание. Когда мы говорим, что любим данное лицо, мы обыкновенно подразумеваем, что мы хотим, чтобы это лицо любило нас, и мы бываем несчастны, если на нашу любовь не отвечают взаимностью. Истинная любовь не такова. Бескорыстная любовь не требует ответного чувства. Ее радость заключается в счастье любимого лица, а не в эгоистическом желании взаимности. Истинная любовь постоянно говорит самой себе: "Давай, давай, давай", между тем, как корыстная, земная любовь постоянно требует от любимого лица: "Давай, давай, давай мне". Истинная любовь сияет, подобно лучам солнца, тогда как эгоистическая любовь стремится втянуть в себя, подобно водовороту.

Если один человек любит другого такую любовью, что, когда он лишается любви этого другого лица, все счастье исчезает из жизни, в таком случае этот человек является рабом обстоятельств – рабом страстей и чувств другого лица. Привязанность его такова, что он должен претерпеть страдания вследствие разочарования, невнимания или измены. И обыкновенно он испытывает такие страдания, потому что такая любовь, будучи смертной, должна умереть, и смерть ее доставит большие мучения и страдания тому, кто

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org основывает на ней свое счастье. Любовь же освобожденного и не имеющего корыстных привязанностей человека совершенно иная. Это любовь не менее сильная, а, наоборот, более глубокая, чем та, о которой говорилось выше, но она не исключительно личная привязанность, и не находится в зависимости от проявления любви со стороны другого человека. Это – любовь, чистая любовь, а не то страстное, эгоистическое чувство, которое в общепитии считается настоящей любовью, на самом же деле есть лишь жалкая подделка ее.

Эдвард Карпентер говорит о любви следующее:

кто любит смертное, конечное существо, тот не свободен; он предал себя в руки смерти.

Черный, мутный призрак подстерегает его на каждом повороте, оскверняя вселенную.

И все-таки тот, кто должен любить, должен любить смертного человека, а тот, кто хотел бы любить совершенной любовью, должен быть свободен.

Любовь – каким бы дивным ни было это чувство – есть болезнь, если только она губит, или хотя бы стесняет свободу души. Поэтому, если ты хочешь любить, удались от любви.

Сделай ее твоей рабыней, и тогда все чудеса природы будут в твоих руках.

И далее:

Не ищи конечной цепи любви в таком-то или другом то поступке, потому что тогда действительно наступит ее конец.

Но ищи такой поступок и тысячу таких поступков, целью которых является любовь.

И тогда ты в конце концов создашь то, чего ты теперь желаешь;

И когда все внешнее пройдет, отойдет в прошлое, у тебя останется великое и бессмертное богатство, которого не может отнять у тебя ни один человек.

В первом чтении этого курса мы приводили первое правило руководства "Свет на пути": "Искорени честолюбие", а также четвертое: "Трудись, как трудятся честолюбцы". Это, кажущееся парадоксальным, утверждение истины дает основную ноту карма-йоги: труд бескорыстный, без привязанности к плодам его. В вышеуказанном чтении мы старались показать обе стороны медали и разъяснить, как можно искоренить честолюбие и вместе с тем трудиться, как честолюбцы. Мы предлагаем снова прочесть эту часть первого чтения по прочтении настоящей главы.

Основная идея отсутствия привязанности к плодам деятельности – тайна труда – заключается в том, чтобы избегать возможности запутаться в призрачных явлениях жизни, в тех заблуждениях, которым поддаются так многие. Люди очень склонны привязываться к созданным ими вещам, а также к таким, для достижения которых они трудятся. Они делают себя рабами, вместо того, чтобы быть господами. Они привязываются к некоторым желаниям, и эти желания ведут их разными путями, через болота и скалы, только для того, чтобы в конце концов измучить и утомить их. Эти желания идут из неразвитой части нашей души, и, хотя в свое время в них не было ничего предосудительного, тем не менее они принадлежат прошлому развитого человека, уже изжитому им. Он не боится их, потому что он видит в них самого себя; он знает их происхождение и историю и сознает ту роль, которую они играли в его развитии и развитии человечества, но он перерос их и не позволяет им связывать его дальше. Он отказывается быть запутанным в них. Карпентер говорит по этому поводу следующее:

Медленно и, вместе с тем, решительно, подобно мухе, очищающей свои лапки от меда, в котором она увязла,

ты должен освободиться, хотя бы на время, от малейшей посторонней примеси, затемняющей ясность твоего ума.

Вернись в свою внутреннюю обитель довольный возможностью давать, но никого не прося ни о чем в тихом свете славы Того, Кто – неизменный и неразрушимый во веки – наполняет Собою вселенную;

Живи, как ты можешь жить – довольный.

Тот же самый поэт так говорит о желании:

Когда твое тело – как это неизбежно должно случаться по временам будет охвачено порывом страсти, не говори: "я хочу того, или этого";

ибо, увы, "я" не желает и не боится ничего; оно свободно и пребывает на небесах в вечной славе, изливая на все радость, подобно солнцу.

Не допускай, чтобы это сокровище твое, вследствие какого-либо смятения, было увлечено вниз и запуталось в мире противоречий, смерти и страдания.

Ибо, подобно тому, как луч маяка распространяется с невероятной скоростью над морем и землей, хотя светоч его остается неподвижным,

Так, в то время, как тело твое желает находиться (и должно находиться по закону природы) в непрестанном движении в мире страданий, твое высшее "я" пребывает на небе.

Поэтому, говорю я, пусть не смущается этим ум твой.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Но если когда-нибудь желание твое постучится в дверь,

Хотя ты и соглашаешься впустить его и гостеприимно принимаешь его, как тебе повелевает твоя обязанность,

Осторожно огради от него твое истинное "я",

Потому что иначе оно растерзает, разорвет тебя.

Последователь Карма-йоги признает труд и жизнь за то, что они есть на самом деле, и не дает ввести себя в обман общепринятыми, ложными представлениями об этих предметах. Он видит ошибочность весьма распространенного среди людей взгляда на труд, как на проклятые, тяготеющее на человечестве. Напротив того, он считает его великим благословением и преимуществом для человечества. Он сознает выгоды и счастье, проистекающие от труда, исполняемого бескорыстно, и соответственно этому он пользуется ими. Когда он бывает смущен или встревожен, он находит успокоение в труде. По его мнению, труд оказывает великую услугу в преодолении искушений, исходящих от низших сторон нашей природы; труд помогает ему также справляться с новыми, постоянно возникающими перед ним задачами.

Человеку совершенно естественно трудиться. Труд есть выражение божественной, творческой силы, проявляющейся в нем. Он есть стремление к выявлению своей личности, к развитию.

Если твоя душа отвращается от зрелища земной суеты, ее пустых идеалов и стремлений, ее слепоты, от кукольной комедии, очевидной для того, кто видит и думает, – отдохни на миг, удалившись в молчание внутренних покоев твоего "я". Не унывай, не испытывай такого чувства, как будто тебе надо порвать со всем; не кричи в приступе боли и скорби. Тебе надо совершить в мире известную работу, и никто не может выполнить ее так хорошо, как ты. Твоя жизнь имеет свой смысл, свою цель. Поэтому иди опять назад, туда, где всего жарче кипит бой. Играй хорошо свою роль, справляйся с предстоящими тебе на сегодняшний день задачами, исполняй те "обязанности", которые ты считаешь возложенными на себя. Все это часть развития твоей души и развития человечества. Пусть пустота и ничтожество всего этого не приводят тебя в уныние и не внушают тебе отвращения. Все это имеет свой смысл, свою цель. Но остерегайся запутаться в сетях увлечения плодами твоей деятельности; остерегайся желания вознаграждения. Пусть твои глаза будут открыты и ум не омрачен. Не думай, что ты можешь отстраниться от битвы, но, как гласит "Свет на пути": "Хотя ты сражаешься, но не ты будь воином". Если твоя карма направила тебя туда, где царит кипучая деятельность – действуй. Это единственная возможность выбраться из условий, которые тебя волнуют и смущают.

Вы не можете уйти от вашей кармы; вы должны исчерпать и использовать ее. В конце концов вы будете вознаграждены. Этот вопрос прекрасно трактуется в великой санскритской поэме "Бхагавадгите". Царевич Арджуна сетует на то, что был принужден принять участие в жизненной борьбе, и умоляет Кришну освободить его от этой обязанности. Кришна говорит ему о его долге и убеждает исполнить его. Эдвин Арнольд перевел эту поэму на английский, под названием "Песнь небесная". В поэме Арнольда Кришна говорит Арджуне:

Ни один человек не может избегнуть деятельности.

И ни один не достигнет совершенства путем одного лишь отречения.

Никогда, ни одной минуты человек не может быть бездеятельным.

Закон его природы требует действия, даже вопреки его желанию,

Потому что даже мысль есть деятельность воображения.

Тот, кто сидит, подавляя всякую деятельность плоти,

Хотя и думая о ней в своей ленивой душе,

Тот негодный и преступный лицемер.

Но тот, кто своим сильным телом служит уму,

И, не ища выгоды, отдает свои бранные силы достойной работе,

Такой человек, о, Арджуна, достоин уважения.

И потому исполняй и ты возложенную на тебя задачу.

Труд гораздо лучше безделья;

Без труда жизнь тела не идет вперед,

Есть святая задача, которую надо исполнять,

Задача, непохожая на труд, приковывающий к миру; она не налагает цепей на верную душу.

Выполняй такой земной долг, свободный от желаний,

И ты хорошо выполнишь твое предначертанное небом назначение.

Чтобы закончить это чтение, мы не можем найти лучших слов, как следующие строки из вышеупомянутой поэмы Эдвина Арнольда. Мы считаем, что они принадлежат к числу лучших, когда-либо написанных на английском языке.

Вы хорошо сделаете, если запомните их:

Дух никогда не был рожден; дух никогда не перестанет существовать;

Не было такого времени, когда он не существовал бы;

Конец и начало – только сновидения!

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Не рожденным, бессмертным и неизменным остается дух навсегда;

Смерть совсем не коснулась его, хотя бы обитель его и казалась мертвой.

Если вы можете схватить истинный смысл этих слов Арнольда и внедрить их в свое сознание, вам не нужны будут дальнейшие наставления в Карма-йоге; вы будете инстинктивно жить истинною жизнью и видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, а не такими, каковыми они вам кажутся сквозь завесу иллюзии. Такое знание приведет вас к постижению вашего истинного "Я", а раз это будет достигнуто, все остальное вам станет ясным.

Чтение VI ДЖНЯНА-ЙОГА

Джняна-йога есть "йога мудрости". Слово "Джняна" происходит от санскритского корня "джня" – знать. Джняна-йога есть путь, привлекающий к себе философов, лиц с интеллектуальными запросами. Интересующиеся метафизическими рассуждениями и умозрениями, утонченными интеллектуальными изысканиями, философией, наукой и тому подобными направлениями умственного труда, естественно обращаются к Джняна-йоге, так как она предлагает им привлекательный путь к тому, что дорого их сердцу. Но для того, чтобы воспользоваться тем, что есть поучительного в этой отрасли философии йогов, вовсе не нужно быть искусным метафизиком или углубленным в науку ученым. Она открыта для всех, кто ищет ответа на вопрос о происхождении и цели жизни, – кто не удовлетворен обыденными, детскими объяснениями великих проблем бытия, предлагаемыми общепринятыми учениями и верованиями, – для всех тех, кто, хотя и смотрит на экзотерическую сторону предмета, как на нечто в своем роде весьма полезное, но кто по природе своей ищет сокровенного знания, эзотерической фазы истины.

Последователь Карма-йоги постоянно ставит вопрос "как?" или "что?". Постоянный же вопрос Джняна-йоги есть "почему?". И это "почему?" с каждым днем начинает звучать в умах все большего и большего количества людей. Жажда истинного духовного знания тревожит многих и заставляет их искать то, чем они могут утолить свою жажду; духовный голод требует питательной пищи для души.

Люди мало-помалу начинают видеть призрачность окружающих их материальных вещей, какими бы значительными ни казались эти вещи. Они видят, что одна цивилизация сменяет другую; возникают новые расы, которые достигают расцвета и затем приходят в упадок; народы из дикого состояния поднимаются до высших ступеней развития материальной культуры, а затем наступает для них период упадка.

В развалинах, погребенных под поверхностью земли, могут быть найдены следы прежних великих цивилизаций, о которых не сохранилось никаких исторических данных. И человек берет страх при мысли о том, что люди, входившие в состав этих цивилизаций, должно быть, считали себя находящимися на высшей точке человеческого развития, так что последующим поколениям оставалось сделать очень мало. И все-таки они исчезли, не оставив даже никакого следа на страницах истории. Великие полководцы, государственные люди, философы и учителя этих цивилизаций остались неизвестными, и даже самые имена этих народов не дошли до нас. Не осталось ничего, чтобы рассказать нам о прошлом величии их, кроме какой-нибудь сломанной колонны или изувеченной статуи. И мыслитель знает, что такая судьба должна постигнуть все народы, все цивилизации – даже нашу. Мы должны будем сойти со сцены; наши труды будут позабыты, и будущие народы, созидая цивилизацию на развалинах той, которой мы так гордились, будут спрашивать себя, кто и что мы были.

Религии возникали, достигали расцвета, подчиняли себе миллионы людей и исчезали, погибая под тяжестью суеверий и внешних форм, упорно нагромождаемых человеком вокруг той частицы истины, которая вначале вызывает появление религии. Всегда так было и всегда так будет. Мы можем сомневаться в этом факте (как, несомненно, сомневались и народы исчезнувших цивилизаций), но таково неизбежное будущее.

Все это смертно, все это – дело рук человеческих, а смертное всегда обречено на гибель и исчезновение.

Люди смотрят на себя и сознавая, призрачность всего, что составляет земную жизнь, начинают размышлять над значением всего этого. Они задают себе вопрос: "откуда мы явились, куда мы идем, какова цель нашего

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org существование?" Они пытаются разрешить загадку жизни бесчисленными теориями. Они отказываются от догматов, унаследованных от предков, только для того, чтобы создать новые догматы, столь же неудовлетворительные. Они бегают, как белка в колесе, до истощения, но продолжают все оставаться на том же месте. Они похожи на птицу в клетке, которая бьется до смерти о прутья своей тюрьмы. Они ходят по кругу рассудочных выводов, проходя снова и снова все по тем же местам и нисколько не двигаясь вперед. Они стараются объяснить явления, но им удается только дать им новые названия. Они поднимаются на гору познания, и когда достигают вершины, то видят, что эта гора лишь холмик в предгорьях, между тем как над ними, нагромождаясь все выше и выше, возвышаются, цепь за цепью, настоящие горы, высочайшие пики которых скрыты за облаками.

Ошибка искателей истины заключается в том, что они постоянно ищут ее вне себя, а между тем ее там нельзя найти, потому что она внутри нас. Совершенно верно, что при наличности внутреннего света всякое внешнее явление может быть изучаемо с пользой, и из него могут быть извлечены крупные истины. Но без этого внутреннего света внешние предметы не могут дать нам настоящего ответа, и можно громко звать к природе и в ответ услышать только эхо своего собственного зова. Искатели в относительной плоскости находят только то, что они ищут. Они находят то, что ожидают, потому что в излюбленных ими теориях всегда есть известная доля истины, и в силу этого они должны найти то, что соответствует этой крупнице истины. Но человек, ищущий диаметрально противоположного тому, чего добиваются эти искатели, также найдет то, что он ищет, потому что в его взглядах заключена тоже доля истины, и он непременно должен найти то, что ей соответствует. Каждый из искателей сознает, что нашел долю истины, но каждый делает ошибку, предполагая, что в найденном им заключается вся истина, потому оспаривает притязания других; таким образом создаются различные школы. Эти школы спорят из-за мелочей и разделяются на подшколы, и так идет все дальше и дальше, так что ищущий ответа на свои вопросы окажется еще в большем, чем когда-либо, недоумении, желая узнать, в чем же, наконец, заключается истина.

Пусть наши читатели не думают, что мы говорим только о западных религиозных и философских школах; и на Востоке положение дел нисколько не лучше. В Индии существует бесчисленное множество сект, школ и культов. Каждая из этих сект или школ в начале обладала долей истины, но впоследствии они добавили к этому своему священной достоянию столько нелепости, что подлинная истина стала ускользать от их последователей и на месте спокойных, ясных доводов основателей школы, стали суеверия и пустые теории. Это имеет место одинаково, как на Востоке, так и на Западе; но, несмотря на это, во всех частях света есть небольшое число людей, которые заботливо и с непрестанным благоговением поддерживают огонь истины. Эти люди не допускают, чтобы к истине примешивались их собственные или чужие теории. Они говорят: "Будем предаваться умозрению, если нам придет охота; будем слушать рассуждения других, но не будем смешивать их с крупницей Божественной истины, которая была вручена нам. Не будем подбавлять примесей к чистому металлу". Совершенно верно, что Индия всегда была источником и великим духовных истин, и центром, где они сохранялись. Все великие религии родились на Востоке. И в настоящее время в Индии условия для глубокого мышления и изучения более благоприятны, чем на суетливом западе. Но это не значит, что в Индии народные массы отличаются высоким развитием. Наоборот, нет другой страны, где так обильно разрастались бы плевелы суеверия. Причина этого станет вполне понятной, если мы примем во внимание, что те же самые условия, которые способствуют изучению высших метафизических и духовных истин, в то же время представляют и прекрасную почву для произрастания плевелов суеверия. На калифорнийской почве плоды и цветы растут так, как нигде в Соединенных Штатах, но на той же самой почве, если она будет запущена и не возделана, появятся в изобилии сорные травы. В Индии не обрабатываемая в течение года земля зарастает диким кустарником, и густые заросли покрывают то место, где прежде было возделанное поле.

На Востоке можно найти множество ложных богов суеверия, между тем как на Западе новый бог (тоже ложный) материального благоденствия воцарился в храме. Между Мамоной и ложными индусскими богами наблюдается большое фамильное сходство...

Последователь Джняна-йоги видит истину во всех формах религии и во всех школах философов, но он признает, что эта истина есть только небольшая часть великой Истины. Он не порицает ни одной религии, или философской школы и не вступает с ними в пререкания; он только настаивает на одном пункте, а именно, что "все это не есть полная истина". Он не принадлежит к какой-нибудь особой школе или к особому вероисповеданию, потому что он признает братьями всех мыслителей и последователей религии всех стран света

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org и всевозможных оттенков взглядов. Его верования достаточно всеобъемлющи, чтобы включить все остальные, но он не желает быть связанным ограничениями какого-либо из них. Беда всех этих борющихся между собой школ и верований заключается в том, что все они хотят ограничить Бога и исключить некоторых людей. Джняна-йог не признает ограничения Божества и исключения кого-либо из детей, или созданий Божиих.

В этом чтении мы постараемся дать нашим читателям ясное представление об основных идеях и учениях Джняна-йогов, не касаясь противоречивых теорий различных школ, каждая из которых принимает главную посылку и затем выводит из нее некоторые особые доказательства и заключения. Эти основные истины могут быть найдены в экзотерических учениях всех религий, у всех народов и были введены в эти религии самими основателями их (которыми они были открыты их духовным разумом), через посредство их любимых учеников. Эти учения каждым новым поколением последователей религии подвергаются искажениям, но первоначальные истины учения не придут в полное забвение.

Для иллюстрации этого факта следует прочесть "нагорную проповедь", положения которой принимаются и почитаются оккультистами и мистиками всех школ и стран. Затем посмотрите, как последователи учения Христова отстаивают внешнюю форму христианства, в то же время смело, без всякого смущения утверждая, что учение Христа "неисполнимо". Неверующие могут отрицать истинность учения Христа, но объявлять это учение "неразумным" и непригодным для человечества, решились лишь люди, исповедующие его. И так обстоит дело с массой последователей всех религий; они отстаивают название и внешние формы, но принимают только такие учения, которые соответствуют их жизни. Вместо того, чтобы сообразовать свою жизнь с этими учениями, они приспособляют эти учения к своей жизни. Мы упоминаем об этих фактах, не для того, чтобы подвергнуть кого бы то ни было резкой критике, а только берем их, как пример различия между эзотерическим и экзотерическим учением всех религий.

В основных учениях Джняна-йогов нет ничего, что могло бы противоречить истинным эзотерическим учениям какой бы то ни было религии, и, принимая эти основные истины, можно поддерживать связь с какой угодно формой религии. В самом деле, такое знание дает возможность всякому человеку понять эзотерическую сторону его собственной религии и оценить ее красоты, в то время, как его собратья, последователи ее, привязываются только к формам и словам. Точно также те, кто не исповедует никакой особой формы религии, найдут, что эти учения дают им то удовлетворение их духовных потребностей, которое они не могли найти в других религиозных верованиях, и что понятая вполне основная мысль этих учений оказывается в полном соответствии с разумом. Также и неверующий, материалист может найти в этих учениях дух тех взглядов, которых он придерживается. Он постоянно говорит о "природе"; пусть же он поймет, что для Джняна-йогов слова "Бог" и "Природа" имеют одно и то же значение – и пелена спадет с его глаз.

В этом чтении мы установим только основные начала и не будем стараться созидать какие-нибудь специальные теории или целую философскую систему. Тот материал, который нами будет сообщен, должен дать ключ к пониманию всех философских систем, и всякий ученик может создать свою маленькую философию, удовлетворяющую его, помня, однако, что всеми такими теориями надо пользоваться только как рабочими гипотезами, отнюдь не ставя их на одну доску с основными истинами. Сделав эти необходимые пояснения, мы приступаем к дальнейшему изложению.

При рассмотрении тайны Вселенной нам необходимо будет вернуться назад, к первоосновам, то есть к тому, что лежит в основе всего очевидного для наших чувств. Средний человек отделяется от этой мысли замечанием, что за всем стоит Бог, "который недоступен нашему пониманию", что совершенно верно. Но если вы спросите, как он представляет себе Бога, то вы увидите, что у всякого имеется свое особое представление. У всякого есть своя идея – или отсутствие идеи – но почти все скажут вам, что Бог есть существо находящееся за пределами природы; которое дало начало всякому движению и затем предоставило ему совершаться каким-то таинственным образом. Средний человек видит в словах "Бог создал" достаточное объяснение всего, несмотря на то, что такое представление "Бога" очень недалеко стоит от представления дикаря о Божестве. Пока мы не узнаем чего-нибудь о свойствах Бога, мы не будем в состоянии понять сколько-нибудь природу вселенной, или жизни. Само собой разумеется, что конечный ум может охватить только ничтожную долю бесконечного, но все-таки он может охватить эту малую долю при помощи духовного разума и эта "малая доля" и есть то, что Джняна йоги называют "истиной" – не в том смысле, что она "истина" только потому, что таково их мнение, а в том, что она "истина" потому, что знание ее может быть получено всяким человеком, который дает возможность духовному разуму сообщить ему это знание. А для этого бывает достаточно простого указания на истину,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org чтобы умы тех, кто готов к восприятию ее, интуитивно почувствовали ее очевидность. Истина может находиться за пределами интеллекта, но интеллект не отказывается признать ее, когда ум очищен от засорявшего его вздора.

Учитель всегда советует ученику, идущему путем Джняна-йоги, чтобы он подверг себя умственному перевоспитанию, дисциплине и самоисследованию с целью и мыслью "отложить в сторону" прежние суеверия, предвзятые мнения, догматические учения, унаследованные внушения, внедренные с детства в его душу и т.п. вещи, загромаждающие его ум. Заметьте, что мы говорим "отложить в сторону", а не "бросить" – только "отложить в сторону" с тем, чтобы, когда это будет нужно, иметь возможность снова воспользоваться этим материалом; но во всяком случае все это должно быть "отложено в сторону", чтобы ум мог беспрепятственно усвоить предьявляемую ему новую и целостную истину; надо, чтобы не угрожала опасность, что истина – будет смешана со старыми теориями, ограниченными точками зрения и ложными представлениями. Джняна-йоги утверждают, что ум, подготовленный к восприятию истины, будучи очищен таким образом, инстинктивно признает предьявленную ему истину за таковую и распознает без всякого труда металл от примеси.

Мы не настаиваем на том, чтобы наши читатели прошли этот подготовительный курс теперь же, но только просим их отбросить в сторону предрассудки на время и очистить в своем уме "открытое поле" для восприятия учения Джняна-йоги. Если оно ничего не говорит вашей душе, отложите его для позднейшего рассмотрения – в этом еще нет беды; вы просто еще не готовы для его восприятия. Если же оно пробуждает в вашей душе сочувственный отклик, если оно утоляет голод ее так, как этого никогда не бывало ранее, – в таком случае вы готовы к восприятию этого учения – вы обрели истину. То понятие о Божестве, которому учат Джняна-йоги, многие считают похожим на известную форму пантеизма; но оно по содержанию гораздо шире пантеизма. Пантеизм учит, что Бог есть совокупность всех вещей, видимых, осязаемых, слышимых, вкушаемых и обоняемых, то есть, что вселенная, в том виде, как мы ее познаем, есть Бог. Учение же Джняна-йоги говорит, что пантеизм только неполная истина. Это учение утверждает, что совокупность всего познаваемого нами составляет лишь бесконечно малую часть истинной вселенной, и утверждать, что эта часть есть Бог – все равно, как если бы мы сказали, что обрезок ногтя пальца есть весь человек. Джняна-йога не учит, что вселенная есть Бог, но она учит, что Бог проявляется во всем, что составляет нашу вселенную, и еще в миллион раз большем. Она утверждает, что истинное понятие о Боге превосходит человеческое понимание и что даже существа, которые стоят настолько выше человека на лестнице жизни, насколько человек выше жука, могут составить себе только слабое понятие о Боге. Но Джняна-йоги утверждают, что человек может дорасти до действительного знания того, что Бог присутствует во всем живущем. Это учение можно резюмировать в самых общих чертах следующим образом:

Бог присутствует во всяком явлении жизни, явном или скрытом, созданном или не созданном, видимом или невидимом, познанном или непознанном. Это понятие о Боге, как вы видите, совершенно отлично от того, которое признает, что Бог есть только совокупность вещей, познанных и видимых, и точно так же отличается от представления, что Он есть нечто отдельное от своих творений. Джняна-йоги ничего не говорят о "творениях", так как они считают, что все вещи суть "проявления Бога".

Читателю, привыкшему к обыкновенному значению слова "Бог", будет трудно составить умственное представление об идее Божества в учении Джняна-йоги. Он будет склонен удерживать в своем уме антропоморфическое понятие о Боге, то есть понятие о Боге, как о человеке или, по крайней мере, как о существе имеющем человеческий образ и обладающем страстями, привычками и чертами характера человека. Это представление о Боге относится к младенческой стадии человечества, и великие мыслители всех религий давно переросли эти детские понятия. Хотя Божество и должно обладать всеми высшими атрибутами, обыкновенно соединяемыми с понятием о личном Боге, но оно должно настолько превосходить такое понятие, что ни один мыслящий человек, относящийся с должным уважением к Источнику бытия, не может продолжать придерживаться антропоморфического понятия, каковы бы ни были его религиозные верования.

Принимая в внимание это обычное понятие и умственный образ, обыкновенно вызываемый словом "Бог", и возможность ложного толкования смысла, придаваемого нами этому слову, мы предпочитаем употреблять для обозначения Бога в этом чтении термин "Абсолютное". Это особенно желательно в виду того, что Джняна-йога представляет собою скорее философию, чем религию скорее предмет изучения, требующий напряжения высших сил ума, чем учение, обращающееся к чувству или внушающее необходимость благоговения. Когда мы дойдем до изложения "Бхакти-йоги", посвященной вопросу о поклонении Богу и являющейся религиозной фазой философии йогов, то будет уместно снова вернуться к употреблению слова "Бог" для обозначения Божества, и можно

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org будет пользоваться этим словом без опасения быть ложно понятыми. Таким образом в этом чтении, говоря об "Абсолютном", мы не пытаемся создать нового Бога, но только употребляем общий термин для обозначения источника бытия, термин, который достаточно широк, чтобы подойти к всевозможным понятиям о Божестве различных лиц, независимо от их верований, или воспитания, а также и к представлениям различных философов, предпочитающих лучше мыслить о некотором "начале", чем о Божестве. Мы просим перечитать это объяснение, чтобы яснее усвоить основания для употребления термина "Абсолютное", которое в настоящем чтении философии Джняна-йоги начинается с утверждения: "Абсолютное есть". Она не претендует на то, что может объяснить человеческому интеллекту вопросы, о свойствах причины и цепи бытия Абсолютного. Она просто утверждает его бытие. В ответ на вопрос: "Как может существовать что-либо без причины?", отвечает, что понимание причин и следствий принадлежит к относительной плоскости причинности, а Абсолютное, разумеется, выше относительной плоскости. Мы видим, что все вокруг нас имеет свою причину и само является причиной последующих результатов. Все, что мы видим, чувствуем, или слышим, есть звено в цепи причин и следствий, оно имеет цепь предшествующих причин, уходящую в прошлое, в бесконечность, и от него же идет цепь результатов, уходящих в будущее, тоже в бесконечность. В обоих случаях цепью своих причин и следствий всякий факт соприкасается с Абсолютным. Мы можем проследить причины какого-нибудь явления так далеко, что наш разум откажется следовать за ними далее, и мы можем вообразить ряд последствий какой-нибудь причины, простирающийся так далеко в будущее, что даже наше воображение отказывается продолжать их цепь. Секрет в том, что все начинается и кончается в Абсолютном. Человеческий интеллект совершенно неспособен составить ясное представление о каком-либо явлении без знания причины, потому что интеллект находится на относительной плоскости, а в этом относительном мире все имеет свою причину, и мы не можем вообразить себе что-либо, лежащее совершенно за пределами нашего чувственного опыта, и потому не можем себе представить никакой вещи без причины. Философы, утверждающие, что все должно иметь причину, наталкиваются на два положения, одно из которых они должны принять, причем и то, и другое разрушает их собственную теорию.

Они могут принять положение, (1) что существует первопричина, причем, в этом случае, они только отодвигают проблему на несколько шагов назад, так как им приходится допустить, что первопричина сама не имеет причины; или они должны признать, (2) что цепь причин и следствий бесконечна; в таком случае они должны натолкнуться на затруднение, состоящее в том, что вещь, не имеющая начала, не может иметь причины – и, стало быть, закон причин и следствий является неполным. Короче, человеческий интеллект совершенно неспособен разрешить этот вопрос и чем больше попыток он делает в этом направлении, тем он более запутывается. Это тот же старый вопрос ребенка: "кто сделал мир?", на что дается ответ: "Бог". Тогда ребенок спрашивает: "А кто же сделал Бога?" Вы видите, что этот вопрос только отодвигается назад, на одну ступень дальше. Даже материалист, который говорит, что он совсем не верит в Бога, утверждает что материя существовала вечно, но не может объяснить, почему материя не имеет причины, когда все ее проявления обнаруживают цепь причин и следствий. (Материалист выдвигает понятие одного из проявлений Абсолютного и называет его материей, отказываясь принять другое проявление абсолютного, которое люди обыкновенно называют умом, разумом).

Итак, в конце концов интеллект должен будет допустить, что существует нечто, не имеющее причины. Другими словами, ему приходится признать себя побежденным, и он должен быть побежден потому что он принадлежит к относительной плоскости и не может постичь Абсолютное. Джняна-йоги называют абсолютное "Беспричинной Причиной" и ограничиваются только утверждением, что оно есть. Читатель должен усвоить эту идею реальности Абсолютного, прежде, чем он пойдет дальше. Ему не нужно наделять его какими-нибудь атрибутами и воображать, что он понимает его, – он может даже не давать ему названия. Но он должен признать, что существует абсолютное нечто, все равно, как бы его ни называли: Богом, умом, материей, силой, жизнью или чем угодно. Он должен признать и постичь бытие абсолютного нечто, из которого все происходит и которое проявляется во всем.

Следующим шагом будет усвоение того факта, что все существенное, видимое и невидимое, должно быть проявлением, или эманацией этого абсолютного Нечто, потому что не может быть ничего такого, что существовало бы вне его и не исходило бы из него. Нет никакого "вне". Нет ничего внешнего. Все должно было произойти из одного источника. Если Абсолютному нужно создать нечто, оно должно создать это из себя, по крайней мере, мы не можем иначе представить себе это в пределах понимания нашего интеллекта. Не может быть двух Абсолютов, – есть место только для одного.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Мы считаем уместным привести здесь небольшое стихотворение неизвестного нам автора. В нем простым языком излагается великая истина:

Ты великая, вечная Бесконечность, великое неограниченное Целое,
Твое тело – вселенная, твой дух – душа.

Если ты наполняешь необъятность, если ты все во всем;

Если ты был здесь раньше меня, то меня здесь нет совсем.

Как могу я жить вне тебя? Разве ты не наполняешь и небо и землю?

Для меня воистину нет места вне твоего воздействия;

Если ты Бог и наполняешь собой все необъятное пространство,

То и я часть Бога, – думайте об этом, что хотите, – ибо иначе мне нет места.

А если мне нет места, или если я не нахожусь здесь,

То во всяком случае, я не могу быть "изгнанным", так как тогда я был бы где-нибудь.

И потому я должен быть частью Бога, хотя бы я и был ничтожен.

А если я не часть Его, тогда такого Бога нет совсем".

Третий шаг состоит в том, чтобы с полной ясностью постичь, что Абсолютное обладает тремя атрибутами: 1) всемогуществом, 2) всеведением, 3) вездесущностью. От ученика не требуется, чтобы он слепо принял эти положения. Пусть он исследует их.

Всемогущий – всесильный, всемогущий. Эти слова значат не то, что Абсолютное могущественнее чего бы то ни было, или всего, взятого вместе, а то, что оно все-могуще, все-сильно; что оно обладает всем могуществом, какое только существует и, следовательно, что всякая сила, которую мы познаем, есть проявление Абсолютного. Для какой-либо другой силы нет места, и потому проявления силы всех родов и видов должны быть проявлениями Абсолютного. Не старайтесь уклониться от этого вопроса и ответа – они неизбежны. Есть много людей, говорящих о всемогуществе Божиим, о всеславном Боге, но они имеют только слабое понятие о значении этих слов. И они хотят вернуться от истины, неизбежно вытекающей из утверждения всемогущества Божия, – а именно, что вся сила может быть только от Бога. Они хотят приписать Богу все те проявления силы, которые им приятны, или которые ведут к их благополучию, но когда дело доходит до проявления вредной для них, или для их взглядов, жестокой силы, тогда они боятся приписать ее Богу, и/или стараются обойти этот вопрос, или приписывают такое противоположное явление какой-нибудь другой силе, например, дьяволу, упуская из виду то, что, если Бог все-могущ, то во вселенной не может быть никакой другой силы, и что все проявления силы, доброй или злой (термины относительные), какими бы они ни казались, происходят из одного и того же источника. Беда человека состоит в том, что он называет все вещи, содействующие его материальному удобству и благосостоянию "хорошими", а противодействующие ему "дурными". ("Хорошая" погода такая, которая приятна человеку, а "дурная" погода такая, которая ему неприятна. Если бы он мог отрешиться от своей плоти, он бы считал и ту и другую одинаково хорошими, так как ни та, ни другая не могли бы оказать на него влияния.)

Вездесущий – значит присутствующий везде одновременно. Это означает, что Абсолютное присутствует во всем доступном нашему познанию пространстве и, кроме того, повсюду, независимо от нашего относительного понятия о пространстве. Оно находится везде: пространство для него не существует, оно бесконечно. Здесь мы встречаемся с новым фактом, который наш беспомощный интеллект не может охватить, а именно – с пространством. Интеллект не может представить бесконечного пространства так же, как и беспричинной причины. И, однако (бедный интеллект!), он не может представить себе ничего вне пространства, равно как и конец пространства, Он не может представить себе пространство, как имеющим конец, так и не имеющим конца, – так же, как он не может представить себе время ни конечным, ни бесконечным. Но вернемся назад, к нашему предмету. Если Абсолютное вездесуще (а мы не можем представить его себе иным), оно должно быть во всех местах, во всякое время, во всех лицах, в каждом атоме, в материи, уме и духе. Если оно отсутствует в какой-нибудь данной точке в пространстве или вне пространства, в таком случае оно на вездесуще, и все утверждение его вездесущности оказывается ложным. А если оно присутствует везде, в таком случае, нигде нет места для присутствия чего-либо, кроме него. Если же это так, то все должно быть частью Абсолютного или эманацией его. Все должно быть частью могущественного целого. Множество людей говорят легко, по привычке, что "Бог вездесущ" – и в христианских странах всякого ребенка учат этому. Но как мало людей вдумываются в значение этих слов. Они не ведают того, что, говоря: "Бог вездесущ", они тем самым признают, что Он присутствует как в низинах, так и на высотах, как в "дурных" местах, так и в "хороших". Они не знают, что, говоря "Бог вездесущ", они этим самым признают, что все имеет в себе Бога; что все должно быть частицей его

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org проявления. Слова, которые они произносят так легко, имеют страшное значение. Ни от кого не требуется принимать это положение вездесущности без предварительного рассмотрения. Мы не можем, за отсутствием места, входить здесь в подробности, но новейшая наука полна теорий о существовании только одной субстанции, наполняющей все пространство. Как наука утверждает, что существует только одна сила, проявляющаяся различными путями, точно так же она признает, что существует лишь одна субстанция, проявляющаяся в различных формах. Правда, наука пришла к этому заключению путем материалистического рассуждения, но, в сущности заключения ее тождественны с заключениями Джняна-йогов, которых они держались в течение многих веков и которые унаследовали от учителей, живших в еще более отдаленное время. Правоверные религии утверждают то же самое в своих положениях о всемогуществе и вездесущности – хотя последователи их и не сознают этого.

Всеведущий – всезнающий, всемудрый. Это значит, что Абсолютное обладает всем знанием, что оно все знает; что нет ничего, чего бы оно не знало; что оно – совокупность всего знания, которое когда-либо было, есть и когда-либо будет. Если мы допустим, что какое-нибудь самое незначительное явление неизвестно, или не может быть известно Абсолютному, то тем самым мы признаем, что это слово не имеет смысла. Если же Абсолютное обладает всем существующим знанием, оно не может ошибаться; не имеет надобности изменять свои мнения; может думать и действовать только мудро и, следовательно, справедливо. И, однако, люди, по-видимому, думают, что Бог может ошибаться, или не обладает достаточным знанием всего, и они часто чувствуют себя могущими обратиться Его внимание на то, что Он упустил из виду, или на ошибки, сделанные Им, прося Его поступать лучше на будущее время. По-видимому, они думают, что могут польстить Богу или обмануть Его. Бедные маленькие дети! Чтобы понять истину этого положения о всеведении, ученику достаточно посмотреть вокруг себя и немного обдумать то, что он видит. Если Абсолютное не обладает всем знанием, откуда же мы можем получить наши знания? Само собой разумеется, что не из источника, лежащего вне Абсолютного. Не более ли вероятно, что знание всегда существует и что наше приобретение его есть только достаточное развитие нашего ума для того, чтобы он его воспринял, или чтобы Божественное Знание имело в него свободный доступ. Во всяком случае, казалось бы, безнадежно ожидать знания из какого-либо другого источника, кроме Абсолютного, потому что кроме него нет ничего.

Джняна-йоги учат, что Абсолютное всемогуще, всемудро и вездесуще: что оно обладает всякою существующею силою, всем существующим знанием и наполняет собой все пространство или все, что занимает место пространства, если таковое существует, и что оно находится во всем, везде, в одно и то же время и во все времена.

Они учат, что Абсолютное, поскольку оно есть чистое бытие, не может быть доступно пониманию человеческого интеллекта в настоящее время, но что оно проявляется в трех формах, и эти формы проявления могут быть восприняты, изучены и отчасти поняты интеллектом человека нашего времени.

Эти три формы проявления Абсолютного известны под названиями: 1) субстанции или материи; 2) энергии или силы; 3) разума или ума. То, что оккультисты разумеют под именем духа, есть трансцендентное проявление и не входит в состав трех вышеупомянутых проявлений. Некоторые авторы говорят о духе, как о высшей ступени развития ума, но он нечто большее, в именно – частица Абсолютного, лежащая за пределами восприятия наших чувств. Таким образом, для целей этого чтения мы ограничимся рассмотрением только трех вышеперечисленных проявлений.

Мы обращаем внимание читателя на соотношение между тремя вышеупомянутыми, проявлениями Абсолютного и тремя свойствами, о которых мы упоминали несколькими страницами раньше. Так, (1) свойство вездесущности проявляется в субстанции или материи, (2) свойство всемогущества проявляется в энергии или силе; (3) свойство всеведения проявляется в уме или разуме. Иначе говоря, три только что названные проявления составляют часть свойств Абсолютного – правда, очень незначительную часть, по сравнению с другими проявлениями в высших плоскостях; но все же это – проявление трех атрибутов Абсолютного. Не поймите сказанное нами в том смысле, что это тройственное проявление Абсолютного и есть само Абсолютное, – нет, это только его проявления или эманации. Само Абсолютное не может быть видимо или ясно мыслимо человеком, и наш ум должен усвоить понятие одного или нескольких проявлений его для того, чтобы в них найти опору для мышления об Абсолютном. Когда мы думаем об Абсолютном, как о разуме, мы мыслим только о соответствующем проявлении Абсолютного. Когда мы думаем о нем, как о силе или энергии, или как о творящем что-либо, мы думаем только о проявлении его, называемом энергией. Когда мы мыслим о нем, как о наполняющем пространство, мы думаем только о материи в какой-либо форме,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org хотя бы и весьма эфирной, но все же представляющей собой проявление субстанции или материи.

Обыкновенный религиозный человек, может быть, найдет затруднительным представить себе Бога проявляющимся в субстанции или материи, в силе или энергии. Он представляет Его себе производящим их и пользующимся ими, но ему совершенно непривычно видеть Его в них. Джняна-йога должна помочь ему в этом отношении и научить видеть Бога повсюду, во всех явлениях. "Подними камень и там ты найдешь Меня; расколи дерево, и там Я!".

Но с другой стороны и материалисту также будет нелегко принять эти две формы проявления как выражения Абсолютного, так как это как бы заключает в себе признание того, что Абсолютное имеет родственные черты с Богом религиозного человека, отрицаемым материалистами. Но Джняна-йога приводит обоих – как религиозного человека, так и материалиста – к объединяющей их истине и говорит им, что они только рассматривают одно и то же с различных точек зрения. Ученый исследователь может отрицать, что проявление ума или разумности есть особое проявление Абсолютного, и видит в уме только случайное свойство материи. Но Джняна-йог видит различные степени разумности во всем, от минерала до человека. Он сознает, что самая мельчайшая клетка обладает подсознательной разумностью, которая позволяет ей совершить работу, непосильную для человеческого интеллекта. Все то, что растет, как бы незначительно оно ни было, обнаруживает великую разумность, проявляющуюся в нем или через него, и человек, каким бы гигантским интеллектом он ни обладал, никогда не будет в состоянии точно воспроизвести работу, творящуюся в живом организме. В росте былинки Бог или Абсолютное проявляется в трех формах, в именно: как субстанция или материя, как сила или энергия; как разумность или ум. Ученый исследователь может взять элементы семени из окружающей его материи; может придать им форму семени; может поместить это семя в соответствующую почву и условия; может приложить к нему все известные ему формы силы или энергии, тем не менее, из семени не вырастет растение. Для этого необходимо третье проявление Абсолютного – разумность или ум; но этого человек не может дать. Во всякой маленькой клетке заключается разумность или ум, которые проявляют свою деятельность бессознательным путем и создают растение. Наши тепа построены точно так же. Разумность есть во всем и все – эманация Абсолютного.

Уж не думает ли человек, что его интеллект представляет собой высочайшую форму проявления разумности во вселенной? Какое вздорное мнение! Ему достаточно посмотреть вокруг себя и взглянуться в то, как всюду средства приспособляются к целям, чтобы увидеть, как искусно природа связывает одно явление с другим. Он не может воспроизвести этих явлений своим интеллектом, и, однако, они существовали в течение многих веков до его появления. Здесь действует разум более высокий, чем человеческий, и внимательный ученик может видеть признаки его на каждом шагу. Изучение зерна пшеницы, исследование глаза кролика обнаруживают изумительные целесообразность и разумность. Пусть скептик займется наблюдением пчелиного улья, и он почувствует то же, что почувствовал один наш знакомый, такой же скептик, пока не начал заниматься пчеловодством, – это открыло ему глаза на изумительную работу "природы". Он говорил, что, глядя на работу пчел, он мысленно повторял слова гимна: "Ближе, Боже мой, к Тебе".

Разум не есть продукт развития человека; человек только развивает силу получать и поглощать разум и знание из Первоисточника их. Он получает лишь столько, сколько он может вместить. Ведро не влить в бутылку, и человек мало развитый не может получить такой суммы знания, какую вмещает человек, достигший высокого уровня развития. Заметьте следующее совпадение: по мере того, как душа развивается и раскрывается, она все более и более делается сопричастной каждому из трех свойств Абсолютного. Она начинает приобретать больше знания, больше силы и власть над пространством и материей. И, по мере дальнейшего развития и роста, душа будет в еще большей мере отражать три атрибута Абсолютного: всеведение, всемогущество и вездесущность.

Мы не будем говорить в этом чтении о нашем отношении к Абсолютному – о наших обязанностях по отношению к Богу. Это, собственно, составило предмет следующего чтения, посвященного Бхакти-йоге, где этот вопрос и будет рассмотрен. В этом чтении мы говорили только о философской стороне Богопознания – о Джняна-йоге.

Здесь как раз будет уместно предостеречь наших читателей от ошибки, в которую частопадают лица, изучающие восточные философские системы, ошибки, свойственной не только ученикам, но встречающейся иногда и у учителей. Речь идет о правильном понимании (или отсутствии его) отношения между средоточием жизни и Его эманациями. Человек – от Бога, но он не Бог: он проявление Абсолютного, но не само Абсолютное. Он лишь конечное выражение Бесконечного. Мы знаем, что многие индусские и западные последователи восточных учений, готовы всем и каждому провозглашать: "Я

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org Бог". Они так поражены сознанием единства всего сущего, так захвачены мыслью о своем родстве с Абсолютным, что считают себя равными Богу или даже самим Богом. Не удивительно, что человек, незнакомый с этим учением, бывает неприятно поражен таким кажущимся кощунством, и как разум, так и чувство заставляют его отшатнуться от такого утверждения. Это очень тонкое, предательское и опасное искажение истинного учения, и мы предостерегаем от него всех читателей, из какого бы по-видимому высокого авторитетного источника это ложное учение ни исходило. Высшие индусские учителя не делают этой ошибки мышления, но некоторые из их последователей впадают в заблуждение. Некоторые очень компетентные восточные учителя старались выразить эту индусскую мысль на английском языке, но так как не нашлось подходящих английских слов для выражения тончайших оттенков мысли, доступных для ученого, пользующегося санскритским языком, то результатом этого было распространение совершенно вольного понятия. Многие из новых культов в Америке и Европе впадают в ту же самую ошибку, и их последователи ужасают окружающих и вызывают у них отвращение своими утверждениями, что они воистину – сам Бог. Если нам удастся разъяснить этот вопрос, то наши труды не пропадут даром.

Истинное основание философии жизни, преподаваемой Джняна-йогами, таково:

"Всякое существование, сознательное или бессознательное, есть эманация единого Бытия". Обратите внимание на слово "эманация", – оно дает ключи к разрешению задачи. Вебстер определяет это слово следующим образом: "эманировать" – исходить из какого-либо источника, проистекать из чего-либо. Латинский корень этого слова – "manare", "течь". И это слово дает нам, насколько это возможно, точное представление о той идее, которую Джняна-йоги связывают со словом "эманация". Возьмем излюбленный пример Джняна-йогов – солнце. Солнце есть центр, источник происходящих от него вибраций, которые при известных условиях проявляются в форме света и тепла. Строго говоря, ничто находящееся вне солнца, не есть солнце, и тем не менее, всякое световое и тепловое колебание есть эманация солнца – как бы частица его. Всякий ощущаемый нами луч света и тепла есть, в этом смысле, также "солнце", и, однако, он не есть самый источник лучей. Луч есть солнце в известном смысле, и, однако, солнце не есть луч. Вы понимаете, что мы хотим сказать? В известном смысле человек может быть Богом (как луч или эманация), но, несомненно, Бог не есть человек. Человек, как и все существующее, от Бога, но он не сам Бог. Мы надеемся, что читатель несколько раз перечтет эти слова, пока не уяснит себе вполне содержащуюся в них мысль, так как в противном случае он увязнет в такой трясине заблуждений, из которой ему потом будет трудно выбраться. Много людей в наше время барахтаются в этой трясине, выбиваясь из сил.

Некоторые авторы старались иллюстрировать эту мысль примером физического тела человека. Они приравнивают всякую частицу жизни к клетке тела, обладающей известной разумностью и часто независимую деятельностью. Эти клетки образуют группы клеток, (См. нашу книгу "Хатха-йога", глава XVIII, о мельчайших элементах жизни в теле), обладающие известными центрами энергии, но все они находятся в зависимости от мозга их управителя. Центральный разум человека регулирует все. Вышеупомянутые авторы говорят об Абсолютном или Боге, как о начале соответствующем центральному разуму, контролирующему, направляющему деятельность отдельных клеток, господствующему над ними. Это понимание, хотя, несомненно, более или менее несовершенное, все же совпадает в достаточной мере с воззрениями Джняна-йогов, так что мы считаем не лишним упомянуть о нем здесь. Оно может помочь читателю составить себе правильное понятие об этих воззрениях.

Сведенборг считает всякого индивидуума, всякую вещь лишь формой, через которую жизнь вселенной проходить словно поток – это лишь другое выражение той же самой мысли.

Вильям Ллойд в своей превосходной книге "Dawn Thought" говорит:

"Когда мы касаемся ногтя человека, мы касаемся его. Но это не то же самое, что коснуться нерва. А коснуться нерва – не то же, что коснуться мозга. Соответственно данной форме, присущие ей жизнь и божественность проявляются в большей или меньшей степени. Хотя жизнь и известная разумность находятся повсюду, но степень их проявления неодинакова. Они различаются между собой степенью сознательности. Подобно тому как в организме человека, представляющем собой единое целое, есть, однако, такая часть, где преимущественно сосредоточены сознание, разумность и воля, между тем как другие части отличаются от нее как по степени отдаления от нее, так и по большему или меньшему сходству с ней, – точно так же и в мировом Целом есть, вероятно, где-нибудь такая часть, которая есть "Бог" (лучше Отец, Мать или Родитель) в особенном значении этого слова, – то есть сознание, жизнь, разум и сила в их чистом виде или сущности – и есть другие части,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org которые могут быть классифицированы на основании большего или меньшего удаления от этого Центра или большего или меньшего сходства с ним".

Мы приводим здесь эти уподобления и взгляды, чтобы читатель мог иметь различные формулировки одной и той же мысли, окрашенные различными взглядами авторов. Одним будет легче усвоить мысль в одном изложении, другим – в другом. Лично мы предпочитаем уподобление солнцу как центру и его эманациям и лучам, так как мы уверены, что оно заключает в себе более тесную аналогию с истинными взглядами Джняна-йогов, чем какое-либо другое уподобление. Но, конечно, лучшей иллюстрацией идей йогов для читателя будет та, которая наиболее поможет ему уяснить их себе. Индусский учитель однажды показал ученикам душистый цветок и обратил их внимание на то, что цветок непрерывно выделяет из себя мельчайшие частицы, которые воспринимаются обонянием и вызывают ощущение аромата, а между тем, хотя аромат происходит от розы и есть ее часть, он не есть сама роза. Он от розы, но не сама она.

Мы коснулись только одной из сторон Джняна-йоги. В последующих чтениях мы рассмотрим некоторые из ее других черт. В ближайшем чтении мы будем рассматривать Бхакти-йогу, то есть йогу любви к Богу – вопрос естественно следующий за той частью Джняна-йоги, которой мы только что коснулись. Она объяснит нам истинное отношение человека к Богу, укажет нам на то, что человек живет, движется и имеет свое бытие в Боге. Это чтение не будет походить на обыденную религиозную проповедь. Хотя Бхакти-йога обращается к сердцу, а не к уму, но она находится в согласии с разумом вместо того, чтобы противоречить ему. В дальнейших чтениях мы под соответствующими заглавиями рассмотрим другие части Джняна-йоги. Философия йогов приспособлена ко всем потребностям человека; некоторых части ее могут удовлетворять отдельных лиц более, нежели другие; но все части хороши и необходимы. Поэтому не пренебрегайте никаким отделом только потому, что другие отделы более удовлетворяют ваши запросы. Вы найдете что-нибудь пригодное для вас в каждом из них.

В заключение мы обращаем ваше внимание на то, что воистину вселенная не мертва – она живет; в ней всюду слышен трепет жизни, всюду разлиты энергия и разум. Вселенная – живое целое, и вы часть этого целого. Вы не Абсолютное, но вы атом, заключающий в себе один из лучей Абсолютного, и его жизненная сила проявляется в вас. Вы находитесь в соприкосновении с Центром вселенной, и Центр сознает вас и свое отношение к вам. Хотя вы лишь атом, но вы необходимы для целого. Вы часть его. Ничто не может повредить вам или уничтожить вас. Ваш духовный рост приближает вас к сознательному единению с Богом; и это будет уже не чисто рассудочное понимание, а истинное, действительное, живое знание.

Чтение VII БХАКТИ-ЙОГА

Как уже было упомянуто в предыдущих чтениях, философия йогов разделяется на несколько отраслей или видов, из которых каждый специально приспособлен к требованиям известного разряда лиц, изучающих эту философию. И тем не менее, каждый из этих путей приводит к одной и той же цели: к раскрытию души, к ее развитию и росту. Человека, желающего расти духовно посредством развития силы воли или путем упорного давления ума на покровы, облекающие высшее "я", будет привлекать Раджа-йога. Тот же, кто захочет совершенствоваться путем знания – через изучение тайны вселенной и разумное постижение начал, лежащих в основе жизни, – естественно будет чувствовать влечение к Джняна-йоге; и наконец, тот, у кого сильно развито религиозное чувство, предпочтет достигать постижения Абсолюта и единения с Ним при помощи силы любви – при помощи того вдохновения, которое дается любовью к известному представлению о Боге и к известной форме поклонения, быть может, связанной с данным представлением о Божестве. Такой человек будет последователем Бхакти-йоги.

Конечно, человек может быть ревностным последователем Раджи-йоги или ученым Джняна-йогом и в то же время быть преисполненным такого благоговения и любви к Абсолютному, что он будет вместе с тем преуспевать и в Бхакти-йоге. И, действительно, мы не представляем себе как можно не сделаться Бхакти-йогом, если изучать какую-нибудь отрасль йоги. Знать Бога

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org – значит любить Его, и чем больше мы познаем Его, тем больше мы Его невольно любим. Точно так же познать самого себя, значит полюбить Бога, так как через самопознание мы познаем и свое отношение к Нему. И чем больше мы развиваемся, тем больше мы преисполняем любовью к Абсолютному.

Бхакти-йога удовлетворяет жажде любви к Абсолюту и ответной любви Абсолюта, жажде, которой преисполнено сердце человеческое. Жажда эта проявляется в том, что мы называем "религиозным инстинктом", инстинктом поклонения. Все люди обладают этим инстинктом, проявляющимся в разнообразных формах. Даже те, которые называют себя "свободомыслящими" и "агностиками", равно как и те, которые совсем отрицают существование Бога и придерживаются материалистических взглядов, чувствуют эту инстинктивную потребность и проявляют ее в любви к "природе", или искусству, или музыке, нимало не подозревая, что, поступая таким образом, они все же воздают любовь и поклонение известным проявлениям того самого Бога, которого они отрицают.

Но, говоря, что Бхакти-йога есть наука любви к Богу, мы этим не хотим сказать, что это такая наука, которая отделяет людей, любящих известные определенные понятия о Божестве и поклоняющихся им, от их собратий, относящихся с любовью и поклонением к некоторым другим представлениям о Божестве. Напротив, истинный Бхакти-йог признает, что любовь и поклонение могут вызываться определенным представлением о Божестве.

С точки зрения Бхакти-йоги все люди поклоняются Абсолюту, средоточию жизни, Духу – Богу. Как бы ни были грубы варварские представления о Божестве у диких народов, Бхакти-йога признает, что они выражают свою любовь и поклонение высшему представлению о Божестве, доступному им при их низком уровне развития, и что тем самым они делают все, что могут. Вследствие этого, последователь Бхакти-йоги видит в дикаре своего собрата, лишь стоящего на низшей ступени знания. И он сочувствует ему, относится к нему с пониманием и дарит свою любовь этому младшему брату (который ведь делает лучшее, что он может); вместо того, чтобы клеймить его именем язычника и неверующего, он называет его братом и понимает его. Вы можете поэтому видеть, что не существует резких границ, отделяющих последователей Бхакти-йоги от прочих религиозных людей. Но в них нет никакого сектантства; они чувствуют, что все человечество могло бы быть включено в их ряды, и готовы протянуть всем братскую руку помощи.

Абсолютное неизменно; оно сегодня таково же, каким было вчера и каким будет завтра; но человеческое представление об Абсолютном постоянно изменяется по мере движения человечества по пути прогресса. Бог человека всегда лишь немного совершеннее его самого; некоторые говорят, что Бог для каждого человека есть совокупность всех лучших черт самого этого человека, и, говоря так, они очень удачно выражают только что высказанную нами мысль. Ветхозаветный Бог совсем не похож на Бога Нового Завета, а Бог современной христианской церкви весьма отличен от того Бога, которого та же церковь признавала пятьдесят лет тому назад. И, однако, Бог остался тем же самым; в нем не произошло никакой перемены, и различие зависит от развития и совершенствования умов людей, из которых состоит церковь. По мере того, как человек совершенствуется, он усматривает более высокие атрибуты Божества и, так как в своем понятии о Божестве он всегда любит и поклоняется высшему и лучшему, то он перерабатывает свое прежнее низшее понятие о нем в высшее настоящее. А со временем будут усвоены еще более возвышенные взгляды, и понятия грядущих поколений о Боге будут выше наших современных понятий. И тем не менее Бог не изменился и ни мало не изменится; только человек меняет свои понятия о Нем.

Невежественный дикарь верит в такого Бога, который нам показался бы дьяволом; но это – Бог, созданный им по его подобию, только немного лучше. Дикарь вырезывает из дерева какую-нибудь чудовищную фигуру, изображающую этого Бога, и он падает перед ним ниц и поклоняется ему; приносит ему жертвы; окропляет кровью его алтарь, думая, что Бог, подобно ему, любит видеть кровь своих врагов. Враги дикаря всегда бывают врагами и его Бога, и это представление держится у человека очень долго, в чем мы можем убедиться, посмотрев вокруг себя, даже в настоящее время, в наших цивилизованных странах. По прошествии некоторого времени дикари, или вернее их потомки, приобретая больше знания и понимания, низвергают Бога своих отцов и создают себе нового Бога соответствующего более высокому пониманию Божества, которое они составили себе, благодаря своему большему знанию и развитию. Прогресс в понимании Божества, может быть, лишь незначителен, но все-таки он был движением в должном направлении, и новый Бог немного лучше старого, немного добрее, немного любвеобильнее того, который был раньше. И так постепенно, шаг за шагом, человечество поднимается до все более возвышенных понятий о Боге; каждый шаг на этом пути знаменует собою отречение от старых идеалов и создание новых и лучших. И тем не менее Бог

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org остается тем же, хотя в умах людей и возникли более весомые понятия о нем.

Менее развитые расы не имеют понятия о Едином Боге, они могут вообразить Его только в виде многих богов, из которых каждый изображает отдельные свойства единого Бога: какую-нибудь фазу жизни, какое-нибудь человеческое чувство, определенную страсть или мысль. Они имеют богов войны, мира, любви, земледелия, торговли, всего чего угодно. И они поклоняются этим различным богам и стараются умиловить их, не сознавая того, что в основе всего их культа лежит лишь повиновение религиозному инстинкту, который со временем приведет их к поклонению единому Богу – Абсолютному. Они приписывают своим богам человеческие свойства (даже после того, как они уже перешли от многобожия к поклонению какому-нибудь одному Божеству, соответствующему их пониманию). Они воображают, что Бог делит всех людей на своих друзей и врагов, причем первых он награждает, а вторых карает. Они приписывают Богу те же деяния, которые они совершали бы сами, если бы им дана была власть награждать и карать. Они воображают, что они избранный народ, особые любимцы Бога; что Он идет с ними на битву и поможет им восторжествовать над врагами. Они думают, что Бог наслаждается пролитием человеческой крови и что Он приказывает им разить своих врагов мечем, не щадя ни женщин, ни детей; более того, приказывает даже распаривать животы беременным женщинам и закалывать недоношенных младенцев. Их бог кровожадный и дикий, потому что они сами дики и жаждут крови. А между тем Абсолютное, Бог пребывает неизменным, и эти дикие народы поклоняются Ему и выражают Ему свою любовь наилучшим доступным им образом, называя его то одним, то другим именем, соответственно месту и времени. И враги этого народа точно так же поклоняются своему собственному представлению о Боге, называя его своим именем и воображая, что он помогает им бороться с их врагами и их ложным богом. А, между тем, оба эти бога представляют собой продукт умов двух враждующих племен, и оба они созданы согласно требованиям развивающегося "религиозного инстинкта".

Мы можем содрогаться от ужаса, читая про такие верования, но далеко ли мы сами ушли вперед от этих понятий дикарей? В новейших войнах мы видим точно так же, как два народа молятся каждый своему Богу, прося его послать победу над врагами, причем каждый из этих народов думает, что Бог на его стороне. В великой войне, разгоревшейся между Россией и Японией, оба народа обращались с молитвой к такому Богу, который соответствовал представлениям этих народов, умоляя Его не оставить их в борьбе с Его врагами. Они не понимали того, что они поклонялись одному и тому же Богу, только под другими названиями, и что этот истинный Бог одинаково любит как тех, так и других. В последней междоусобной войне в Соединенных Штатах каждая из воюющих сторон молила о победе и думала, что Бог на ее стороне. Церкви разделились на две стороны; люди думали, что есть Бог Севера и Бог Юга: один – ненавидящий рабство и желающий убивать тех, кто ему покровительствует; другой – считающий рабство Божественным установлением и стремящийся разбить тех, кто хочет уничтожить невольничество. Таким образом, каждая сторона смотрела на Бога, так сказать, через свои собственные очки и видела в нем себя, только в несколько улучшенном виде; в настоящее время обе стороны сошлись в своих понятиях о Боге и смотрят на рабство, как на учреждение, в течение эволюции человечества, прошедшее фазы возникновения, развития и упадка. И, тем не менее, Бог остался неизменным, но зато человеческие понятия о Нем изменились.

Люди преследовали других людей, потому что у этих последних были иные представления о Боге, чем у преследователей. А преследуемые, в свою очередь, достигнув власти, начинали преследовать каких-нибудь других, более слабых, чем они, людей, придерживающихся, опять-таки, иного, особого понятия о том же самом Боге. И всякий из них думал, что, преследуя других, он исполняет волю Божию, а преследуемые думали, что они страдают во имя Божие. Пуритане были изгнаны из своей родной земли вследствие их особых понятий о Боге, а когда они поселились в новой стране, они стали карать мирных квакеров, понятие которых о Боге их оскорбляло. И всякий из них думал, что он делает угодное Богу, карая тех, кто не был согласен с его понятием о Нем. Каким ребячеством все это представляется тем, кто достиг более широких взглядов и видит во всех людях чад Божиих, поступающих так, как им кажется лучше, и поклоняющихся Богу соответственно высшему доступному им понятию о Нем. И, притом, никого нельзя упрекать за эту узость и слепоту; все, ведь, делают лучшее, на что способны.

И все они поклоняются Богу – единому, Богу истинному, Богу – единственно возможному, Богу Абсолютному. И все делают это в силу требований религиозного инстинкта, толкающего их вперед по пути развития и самосовершенствования. Все они последователи Бхакти-йоги (в ее элементарной форме), хотя они этого и не знают. Они думают, что поклоняются различным представлениям Божества различным богам; но это не так; на самом деле все

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org они воздают любовь и поклонение Единому Богу, Абсолютному, Реальному. Рассматриваемое сквозь призмы различных умов, Абсолютное представляется зрителям в различных и, нередко, уродливых формах, но при всем том, истинно сущее остается Неизменным, Единым, Вечным, Абсолютным.

Как бы ни была груба и дика форма поклонения, она все же возносится к Единому. Будет ли видимым объектом поклонения палка, камень, образ, дерево, змея или какая-либо другая форма, созданная человеческим желанием найти внешнее выражение для своего внутреннего верования – все равно истинным предметом поклонения будет Единый, Неизменный, Вечный, Всемогущий, Всеведущий, Вездесущий. И неразвитой человек, поклоняющийся высшему, доступному ему представлению о Божестве, творит благо. Он тем самым делает лучшее, на что способен, и он не менее достоин уважения, чем его более просвещенный брат, который, ведь, тоже поклоняется Божеству, каким Оно представляется ему, сообразно высшим, доступным ему понятиям. И понятия их обоих, как дикаря, так и просвещенного человека, будут с течением времени становиться все выше и лучше, и в уме как того, так и другого, по мере их развития, откроется доступ притоку духовного знания. Постараемся, по мере наших сил, вести наших младших братьев к более совершенным понятиям о Божестве, если они способны воспользоваться нашими наставлениями. Но не будем их осуждать, потому что они наши братья, Божьи чада, стоящие на том же пути, на котором стоим и мы. Мы все как бы лишь дети на различных ступенях развития; всякий из нас поступает соответственно своему возрасту, всякий обладает пониманием, свойственным его возрасту и всякий делает лучшее, на что способен. Не будем ни относиться презрительно, ни осуждать, ни ненавидеть, но пусть наша любовь распространяется на всех наших братьев, хотя бы в отношении духовного знания они и находятся еще как бы в стадии не рожденных младенцев. Такова Бхакти-йога в одной из своих фаз.

Бхакти-йога разделяется на две отрасли или ступени. Первая известна под именем Гауни-Бхакти, вторая, более высокая, называется Пара-Бхакти. Первая из них, Гауни-Бхакти, является предварительной стадией и заключает в себе учение о любви к Богу и о поклонении Ему, поскольку эти чувства связаны с понятием о Боге как о личном существе, то есть с понятием "личного Бога". Предметом второй, высшей стадии или Пара-Бхакти, является поклонение Богу и любовь к Нему, как к Духу сверхличному и Абсолютному. Конечно, один и тот же Бог составляет предмет любви и поклонения в обоих случаях, но умственное развитие последователя Гауни-Бхакти не дает ему возможности составить себе понятие о сверхличном Боге, и он, делая наилучшее, на что способен, создает себе умственный образ личного Бога. Кроме этих двух главных стадий, существует еще множество промежуточных, так как понятия о Боге зависят от умственного и духовного развития человека. Мы рассмотрим этот вопрос в кратких чертах для того, чтобы читатель мог уяснить себе различие, существующее между этими двумя путями Бхакти-йоги, и в то же время мог понять, что это две ветви одного и того же ствола, и что различие их обусловлено только разницей в степени умственного и духовного развития людей.

Первобытный человек, побуждаемый религиозным инстинктом, но неспособный к ясному мышлению, дает исход своему инстинктивному чувству, поклоняясь грубым символам. Он поклоняется чурбанам и камням, грому и молнии, солнцу, луне и звездам, ветру и другим явлениям природы. Немного позднее у человека начинает появляться представление о Боге, как о некотором лице – как о человеке огромных размеров, живущем где-то в пространстве, о человеке невидимом, но видящем. В уме дикаря создается представление о Боге, обладающем теми же свойствами, как и он сам, только в гораздо большем масштабе. Жестокий и кровожадный дикарь может составить себе представление только о жестоком и кровожадном Боге. Негр представляет себе Бога чернокожим. Бог монгола имеет косые глаза, может быть, даже носит косу. Индеец представляет себе Бога краснокожим, с раскрашенным лицом и перьями в волосах, с луком и стрелами. Невежественный индус представляет своего Бога почти обнаженным и едущим верхом на быке или слоне и т.д. Таким образом Бог всякого народа обладает характерными чертами этого народа. Всякая народность под влиянием религиозного инстинкта создает представление о личном Боге, и всякое такое представлено бывает сходно с лицом, создающим его. Всякий из этих созданных богов любит и ненавидит тех же лиц и те же вещи, которые любит и ненавидит создавший его человек. Всякий из этих богов горячий патриот своего отечества и ненавидит и презирает все другие страны и народы.

Такие созданные людьми боги иногда принимают чудовищные формы. У некоторых из них двенадцать рук, у других несколько голов. Они вооружены оружием того времени, когда их создавали. Некоторые из них занимаются охотой, другие ведут войну. Поклоняющиеся им полагают, что они способны сердиться, ревновать, проявлять ненависть, зависть и непостоянство. Они

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org мстительны, и вообще им приписывают все свойства человека низкого уровня развития. И это очень понятно, потому что люди, создающие подобные понятия о Божестве, неспособны представить себе Бога, который был бы многим совершеннее их самих. Такие боги обыкновенно требуют лести и жертв и имеют большую свиту жрецов и прислужников для воспевания им хвалы и отдания почестей.

Эти жрецы содержатся народом, по предполагаемому Божескому повелению, и считают себя облеченными доверием Божества для раздачи его милостей. Все они, по-видимому, считают своей обязанностью воздавать своему богу хвалу, восхвалять его могущество и провозглашать, что их бог одерживает верх над богами всех других народов. Эти боги, по-видимому, любят, чтобы люди пресмыкались перед ними в прахе и громко объявляли себя их рабами; в этом отношении они берут пример с царей и вождей данной эпохи. Их можно умиловлять и подкупать для получения от них милостей и, если жертва и приношения их не удовлетворяют, то они посылают какое-нибудь ужасное бедствие на народ, чтобы заставить его платить десятину и доставлять достаточное количество приношений для жертвы. Эти боги испытывают наслаждение при запахе сжигаемого мяса быков и овец. Они также любят благоговения и воскурения фимиама. Время от времени они требуют, чтобы их алтари были окроплены кровью – часто человеческой. Они дают откровения через своих верховных жрецов, и горе тому, кто не поверит им. Многие из жрецов бывают честными и искренними, но гораздо больше таких, которые относятся к суеверным поклонникам их божества как к дойным коровам, доставляющим возможность наслаждаться всеми удобствами жизни. Придумываются рай и ад, – первый для того, чтобы подкупить людей и заставить их следовать законам, установленным жрецами, а второй для того, чтобы утратить их в случае, если не удастся подкупить. Воздвигаются храмы, и некоторые места признаются более "священными", чем другие, и особенно приятными Богу. Непосещение храма считается важным грехом, и Бог особенно следит за наказанием таких ленивцев. Придумывают злых духов, как средство для устрашения людей, а также чтобы объяснить, откуда берется в мире "зло". Впрочем, в некоторых верованиях злые духи оказываются лишь немногим хуже божества.

Почти все народы делали изображения своих богов, и в глазах невежественных слоев народа было мало разницы между изображением и самим личным божеством, обитавшим где-то далеко. Изображение находилось перед людьми, как нечто вполне реальное, между тем как само божество было для них чем-то мало понятным.

Мы упоминаем об этих фактах вовсе не с целью злостно критиковать или осмеивать их. Здесь нет и следа подобных намерений. Мы говорим обо всем этом лишь для того, чтобы показать, как труден был тот путь, по которому шел человек в поисках Бога. Как бы ни было грубо понятие о Боге, как бы ни была жестока варварская форма поклонения Ему, как бы ни были переполнены суевериями эти формы религий – все же каждая из них есть шаг в направлении к единению с Божеством и должна быть признана таковым. Человек, избавляясь от религиозного невежества, срывает с истины один покров суеверия за другим и всякий раз открывает новую, более совершенную форму поклонения. И этот процесс еще продолжается и будет продолжаться. Мы перерастаем старые формы и создаем новые, лучшие. Это одно из проявлений процесса эволюции.

Материалист указывает на эти же самые факты и приходит к тому заключению, что все религии ложны, потому что история прежних веков указывает ложность прежних понятий о Боге. Но он не видит того, что его собственные представления о веществе и природе точно так же являются лишь ступенями в процессе эволюции, и что современные его воззрения только одна из ступеней лестницы точно так же, как и те формы и представления, над которыми он смеется. Он, подобно дикарям и их преемникам, тоже ищет Бога, но не сознает этого.

Всякий, изучающий религий, не может не заметить, что понятия людей о Боге с каждым годом становятся все возвышеннее и шире, что Бог представляется им все более и более исполненным величия и милосердия. Это наблюдается даже и в наше время. За последние двадцать лет произошла большая перемена в этом отношении. Мы уже более не слышим о Боге, сжигающем младенцев в вечном огне. Мы теперь даже очень редко слышим об аде. Все больше и больше говорится о любящем Боге и все меньше и меньше о Боге мстительном и гневающемся. Людей учат любить Бога, в не бояться Его. Эта перемена происходит очень быстро, и нас ожидает еще более светлое будущее. Но мы не должны забывать, что вся форма религиозного учения, всякая вера, всякая церковь, как бы ни были грубы их учения и культы, занимает известное место в религиозном развитии человечества. Всякая из них соответствует потребностям своих последователей, и поэтому ко всякой вере следует относиться с уважением. Когда паства перерастает известные формы культа и

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org понятия, пастыри отбрасывают неприемлемые учения и изменяют их так, чтобы попасть в тон своим слушателям. Пастыри обыкновенно бывают гораздо дальновиднее своей паствы, но они знают, что еще не созрело время для перемены. Переворот во взглядах наступает постепенно. Учения современных церквей – даже самых ортодоксальных – показались бы еретическими и даже кощунственными нашим предкам. Отжившие верования отбрасываются в сторону, и их место занимают новые, и все-таки церковные организации продолжают существовать под прежними названиями, Здесь мы видим нечто подобное тому, что было с мальчиком, постоянно починявшим свой нож. Он переменял на нем четыре рукоятки и шесть лезвий, а нож все-таки считался тем же самым старым ножом. Многие из нас, отбросив старые взгляды, выражают нетерпение и даже презрение по отношению к тем, кто остался в пределах того круга, который мы уже покинули. Это совершенно неправильно. Тот, кто остался, находится именно там, где ему надлежит быть – это лучшее место для него в данное время. Когда люди перерастут свои верования, они отбросят их в сторону, как изношенное платье. Нетерпимость с нашей стороны была бы столь же нелепа, как и их нетерпимое отношение к нам. Настоящий последователь Бхакти-Йоги будет чувствовать живейшую симпатию и обнаруживать полнейшую веротерпимость ко всем ищущим Бога, не взирая на избранный ими путь и способы их исканий. Люди неразвитые стараются выразить свою любовь к Богу, начиная ненавидеть всех, кто имеет отличные от них представления о Боге. Они думают, что такое неверие или различие в верованиях есть прямое оскорбление Божества и что они, как верные слуги Божии, должны принимать это близко к сердцу. Они как будто думают, что Бог нуждается в их помощи против своих "врагов". Это в высшей степени ребяческий взгляд, и он совершенно недостойн тех, кто созрел духовно. Наоборот, развитой человек признает родство между всеми любящими Бога, безотносительно к их взглядам, и видит во всех них своих спутников, идущих по тому же пути, как и он сам. Любовь к Богу осуществляется тем, что мы любим Его, а не тем, что мы ненавидим кого-либо из наших ближних.

Поклонение личному Богу, будь то поклонение Богу дикаря, или личному Богу развитого человека, представляет собою форму Гауни-Бхакти. И только, когда человек отбрасывает понятие "личного" Бога, он переходит в стадию Пара-Бхакти, то есть к пониманию Бога в более высоком смысле. Это вовсе не значит, что Бог лишен личного аспекта. Он не связан пределами личного сознания, но не находится в противоречии с ним. Можно любить Абсолютное, как отца или мать, как ребенка, как друга, как любимого человека. Оно заключает в своем существе все свойства, вызывающие эти разные проявления любви, и может ответить на все запросы. В действительности человеку нет никакой надобности просить Бога об ответной любви. Подобно тому, как человек, выходя на солнечный свет, подставляет себя его живительным лучам, точно также и любящий человек открывает себя воздействию лучей Божественной Любви и воспринимает даруемое ею благо. Любовь к Богу сама по себе уже открывает доступ в наши души Божественной Любви. Если человек чувствует потребность в любви Отца-покровителя, он только должен открыть ей доступ. Если ему нужна нежная любовь Матери, он получит ее, как только раскроет ей свою душу. Захочет ли человек любить Бога, как любит свое дитя – и такая любовь найдет ответ, раз его сердце открыто притоку Божественной Любви; и многие из тех, кто чувствовал потребность такой любви, но боялись ее, считая кощунственным думать о Боге так, как думают о любимом дитяти найдут, что такая любовь может облегчить много душевных мук. И они не останутся без ответной любви Божией, которая утешит их так же, как находит утеху мать в прильнувшем к ее груди дитяти. В западных религиях не говорится ничего об этой последней форме любви к Богу, но на Востоке религиозные люди знают ее, и можно нередко слышать, как индусская женщина (употребляя поэтическая выражения этого народа) говорить о себе, как о "матери Бога". Такое, на наш взгляд, в высшей степени странное утверждение есть ни более, ни менее, как признание со стороны этой женщины того факта, что Бог удовлетворяет всякую потребность человеческого сердца в любви. Точно так же можно любить Бога, как любят друга, брата и товарища, можно чувствовать к Богу и пылкое чувство любовника. Все эти формы любви к Богу известны Бхакти-Йогам. Наши западные понятия о Боге дают нам возможность чувствовать к Нему только любовь дитяти к Отцу, а между тем, человеческое сердце по временам чувствует потребность в материнской Божеской любви. Бог не принадлежит ни к мужскому, ни к женскому полу; оба пола только частичные проявления Его; Он заключает в себе все формы – в том числе и многие еще неизвестные нам в данное время.

Бхакти-Йог знает, что через неослабную любовь к Богу он будет приближаться к Нему и в конце концов дойдет до сознания и "ведения" истинного отношения между собой и Богом. Человек, любящий Бога, но находящийся еще на ступени Гауни-Бхакти, не знает ничего о той силе любви и близости, которую испытывает человек, достигший ступени Пара-Бхакти.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Первого можно сравнить с ребенком, любящим свою подругу по играм и думающим, что он имеет понятие о любви; второй же подобен человеку, достигшему зрелости и чувствующему прилив глубокой, чистой и благородной любви к подруге своей жизни. Первый в лучшем случае соприкасается с Богом только в одной точке, между тем как другой убеждается в том, что Бог отвечает на все его запросы и что с Ним можно соприкоснуться в тысяче точек. Он никогда не покидает нас подобно тому, как и солнце всегда светит на небе, и чтобы ощутить его лучи, нужно только войти в полосу света; от нас не требуется для этого ничего более. Точно так же и Бог ничего не требует от человека, кроме только того, чтобы он чувствовал потребность в общении с Ним.

Люди Запада, изучающие йогу, не должны думать, что любовь Бхакти-йога к Богу имеет что-нибудь общее с теми истерическими проявлениями чувств, которые они видят в своих странах у последователей некоторых сект. Напротив того, последователи этой формы йоги, по большей части люди, держащие себя с достоинством и обладающие глубоким познанием. Они не кружатся с криками "слава, слава", и не приводят себя в иступленное эмоциональное возбуждение. Они просто живут и делают свое дело с глубоким и постоянным чувством любви к Богу, происходящим от сознания ими того отношения, в котором они стоят к Нему – от сознания его близости и доступности. Им ясно, что они воистину живут, движутся и существуют в Нем, что Он не есть какое-то отдаленное существо, но что Он везде и во всякое время с ними и ближе к ним, чем их собственное тело. Они не святоши, но видят Бога везде и во всем и чувствуют, что они поклоняются Ему всею своею деятельностью. Они прилежно ищут Царствия Небесного, но сознают, что это Царство находится внутри их, а также и во всем, что их окружает, и они чувствуют себя в нем, во всякий миг своей жизни. Они поклоняются Богу везде и всегда; что бы они ни делали, они знают, что всякое дело есть служение Ему и что Его храм на всяком месте. Они чувствуют постоянный приток Божественной силы; чувствуют, что всегда находятся перед лицом Бога, видящего и знающего их, – словом, всегда ощущают Его присутствие. И они не испытывают страха; они так преисполнены любви, что в их душе нет места для чего-либо другого. Для них любовь изгоняет всякий страх. Для таких людей всякий день – воскресенье; всякий холм, долина, поле и дом – храм. Для них всякий человек – будь то мужчина или женщина – священнослужитель и всякий ребенок – прислужник у алтаря Бога. Они обладают способностью проникать духовным взором сквозь обманчивые внешние покровы и видеть душу, скрывающуюся под телесной оболочкой, часто безобразной.

Бхакти-йог не чувствует, чтобы Бог требовал человеческой любви, и чтобы Он даровал милости и блага как награду тем, кто любит Его, и прибегал к каре для тех, кто не проявляет любви к Нему. Напротив того, понятие Бхакти-йога заставляет его отвергать подобные представления, как недостойные того, кто воистину любит Бога. Он знает, что Бог выше таких примитивных чувств и свойств, знает, что Божеская любовь простирается на всех чад Божьих, независимо от того, любят ли они Бога и поклоняются ли они Ему. Бхакти-йоги знают, что Бог не требует от них услуг и исполнения обязанностей, поклонения и даже почитания. Они сравнивают Бога с солнцем, которое нелюбезно и, не разбирая побуждений людских, светит одинаково праведным и неправедным, согревая своими лучами даже тех, кто вздумал бы отрицать его существование. Но Бхакти-йог знает также, что награда и благие последствия ожидают тех, кто открывает доступ Божественной любви в свою душу, хотя эти награды и не есть нечто, зависящее от Божеской милости, а является просто последствием поступков самого человека. Совершенно так же, как человек, вступающий в полосу ярких лучей солнца, избавляется от холода и тем вознаграждается за свой поступок, так и человек, вступающий в сияние Божественной любви, которая ждала лишь его приближения, вознаграждается тем, что избавляется от холода душевного, вызывающегося его неумением воспользоваться теплом, излучаемым Божественной любовью. Потому не удивительно, что во многих восточных сочинениях солнце является символом Абсолютного. Этот символ встречается почти во всех священных писаниях, в том числе и в Библии, которая также имеет восточное происхождение.

Некоторые черты вышеизложенного взгляда на природу Божества могут показаться странными западному читателю, но если он постарается вникнуть в сущность вопроса, то увидит, что взгляд этот проходит красною нитью через христианское учение, которое было преисполнено этой истины, но с течением веков утратило ее. Первые христиане ясно сознавали эту истину, как это видно из чтения трудов некоторых первых отцов церкви, но богословы создали много хитросплетений вокруг этих первоначальных учений, так что их можно различить только при более глубоком исследовании.

Бхакти-йог молится Богу. В первоначальной стадии Гауни-Бхакти он выражает свои молитвы такими словами, что они кажутся испрашиванием у Бога

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
милостей: впоследствии это уже исчезает. Человек, мало развитой в духовном отношении, может обращаться к Богу как попрошайка, выпрашивающий себе то одно, то другое, обыкновенно материальных благ. Но, наконец, человек видит, что этим путем он не может приблизиться к Богу, и он просит у Него силы, мужества и помощи в своем духовном развитии. На этой ступени человек думает, что Бог награждает просителя, оделяя его силой, мужеством совершенно подобно тому, как царь может оделять своих подданных. Но йог, идущий путем Пара-Бхакти, не ждет наград такого рода. а между тем получает самые богатые дары. Он знает, что Бог не нуждается в молитвах людей и что Ему не доставляют никакого удовольствия эти просьбы и восхваления. И, тем не менее, молитва приносит большую пользу человеку, потому что при помощи ее, он приводит себя в гармонию с Бесконечным и открывает в свою душу доступ силе, мужеству и мудрости, проститекающим от близости к Богу – Центру могущества и мудрости. В этом секрет молитвы. Человек, молящийся искренно, от глубины сердца, приводит себя в более тесное соприкосновение с Абсолютным. Молящийся может не произнести ни одного слова, но его молитвенное настроение создает некоторую форму единения с Богом и открывает свободный доступ силе и мудрости Бесконечного. Однако, большинство из нас предпочитает употреблять слова, так как они помогают вызывать соответствующее настроение. Но слова только и имеют это служебное значение. Бог не нуждается в том, чтобы с ним говорили словами; когда конечный ум взывает к Бесконечному, его весть и без слов может быть услышана и понята.

Для того, чтобы молитва приносила пользу, она не должна быть произносима только языком, не должна быть механическим повторением слов; такая молитва не может содействовать тому, чтобы в душу нашу открылся доступ Божественной силе и мудрости. Молясь, надо, если можно так выразиться, говорить с Богом по душе. Бог не нуждается в том, чтобы мы рассказывали Ему о наших нуждах; Он знает их лучше, чем мы сами; но, чистосердечно каясь и высказываясь во время молитвы, мы тем самым надлежащим образом раскрываем нашу душу. Мы как бы открываем этим в ней пустоту, которая должна быть заполнена, и Божественная сила вливается в эту пустоту. Божественная сила и мудрость будут нашими, если только мы откроем им доступ в себя. Это все, что от нас требуется. Духовными благами можно пользоваться так же свободно, как и воздухом и солнечным светом, но для этого мы должны удалить те преграды, которые мы сами воздвигли. Мы вообразили, что Бог где-то далеко от нас, и теперь мы должны укреплять в себе сознание, что Он именно здесь, с нами, в данный момент. Говорите с Богом так, как вы бы говорили с вашим отцом, матерью, любимым ребенком, другом, мужем или женой, или любимым вами человеком. Он все это – и больше этого. Обращайтесь к Нему так, как вы обращаетесь к тому человеку, с которым вы особенно близки. Проникайтесь чувством близости к вам Бога, и Он будет вблизи вас. Молясь, нет надобности подбирать красивые выражения; употребляйте те же слова, с которыми вы обращаетесь к дорогим для вас и любимым вами людям. Бог не сидит, словно, царь на престоле, ожидая, чтобы вы пали ниц к его ногам и лепетали вашу просьбу. Нет, Он, как бы сажает вас рядом с Собою и обнимает Своею рукою, так что вы чувствуете себя совершенно непринужденно, и, забывая ваш страх и смущение, рассказываете Ему о том, что у вас на душе, самыми простыми словами.

Но не думайте, что Богу нужны ваши советы и внушения. Вы должны питать к Нему полное доверие и знать, что Он пребывает с вами и направляет ваши стопы. Ваш ум исполнится знанием, которое научит вас, как поступать, и вам дана будет сила, чтобы действовать. Если ум, по-видимому, не в состоянии разобраться в данных обстоятельствах, если вы не видите никакого исхода, то откройте в вашу душу доступ Божественному влиянию, и Дух укажет вам первый шаг, который вы должны сделать; с полным доверием делайте этот первый шаг. Это не "церковная проповедь", подобная тем шаблонным речам, которые приходится слышать с любой проповеднической кафедры. Это великая реальность, и тысячи людей живут таким образом. Ведя такой образ жизни, вы постепенно будете приобретать мужество и уверенность и начнете сознавать, какие широкие перспективы открываются вашему взору.

Руководящей идеей при рассмотрении отношения человека к Богу является то, что Бог есть центр жизни. Он – центр, а мы подобны атомам в лучах, исходящих из центра. Мы не представляем собою нечто, существующее отдельно от Бога, хотя мы и не самый Божественный центр. Мы связаны с Богом, как лучи связаны с солнцем. Сила и мудрость, распространяющиеся по лучам, будут наши, если мы только захотим воспользоваться ими. Центр есть чистый Дух Бог, и по мере того, как мы развиваемся духовно, мы все больше и больше приближаемся к этому центру. Те, в ком Дух не проявляется так свободно, как в нас, более отдалены от центра, чем мы. А те, которые подвинулись дальше нас в духовном развитии, находятся еще ближе к нему, чем мы. Чем дальше от центра, тем атом материальнее. Чем он ближе к центру, тем он становится

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org духовнее. Далеко от нашей планеты существуют атомы столь грубой материальности, что мы не можем даже составить себе об этом представления; а ближе к центру находятся существа, стоящие настолько выше человека на ступенях лестницы духовного развития, что нашему рассудку совершенно недоступно их понимание. Человек, в том виде, как мы его знаем, стоит посреди этих крайних двух проявлений сознательной жизни. Существуют разумные существа, стоящие настолько выше нас, насколько мы стоим выше каких-нибудь слизняков. Но даже слизняк и более низкие формы находятся в пределах круга, охватываемого Божественной любовью. В таком случае чего еще нам бояться, почему же нам утрачивать мужество? Мы не можем умереть, мы не можем быть вычеркнуты из жизни; мы составляем часть могучего целого, и мы непрестанно приближаемся к центру, развиваемся, растем. Причина и цель всего скрыты в недрах Центрального Разума; однако, по мере того, как человек развивается духовно, он начинает улавливать частицы истины. По мере того, как он приближается к Центру, он приобретает все больше и больше силы и мудрости – этих двух Божественных атрибутов. Всякая сила и мудрость проистекает из средоточия жизни, и чем более мы приближаемся к средоточию этому, тем сильнее становятся лучи, падающие на нас. Божественные атрибуты – Всемогушество, Всеведение и Вездесущие – сообщаются нам все в большей и большей степени, по мере того, как мы приближаемся к Центру. В этих словах содержится указание на великую истину. Подготовлены ли мы к тому, чтобы воспринять ее?

Не думайте, что человек, любящий Бога, должен вести какой-нибудь особенный, не свойственный ему образ жизни, чтобы быть угодным Божееству. Пусть он ведет совершенно естественный образ жизни, не отдаваясь от занятий, развлечений и удовольствий, которые он считает подходящими для себя. Оставьте за собой право свободного выбора и не заставляйте себя ни соприкасаться насильно с явлениями жизни, ни удаляться от них. Не воображайте, что суровое, серьезное выражение лица более приятно Божееству, чем улыбающееся, веселое. Будьте только естественны – вот и все. Человек, чувствующий, как в него проникает Божественная любовь, склонен быть в счастливом, радостном настроении; он всюду как бы приносит с собой солнечный свет. Он не боится смеяться, петь и танцевать, если он чувствует к этому расположение, потому что все это прекрасно, если мы пользуемся всеми этими вещами, но не даем им власти над собою. Будем радоваться солнцу, дождю, жару и холоду; будем наслаждаться вполне всеми явлениями природы. Чем ближе мы стоим к Богу, тем больше мы наслаждаемся природой. Будем вести естественный, простой образ жизни. Постараемся извлекать из всех вещей то, что в них есть лучшего, и все обращать в хорошую сторону. Будем жизнерадостны, будем приветливы. Пусть основной нотой нашей жизни будет "радость, радость и радость".

Эдуард Карпентер в одной из своих поэм воспекает это чувство радости, овладевающее тем, кто ощущает в своей душе прилив великой божественной Любви, кто сознает природу Бога и родство свое с Ним. Он говорит:

"Я поднимаюсь из росистой ночи и расправляю свои крылья. Нет больше ни слез, ни стенаний. Жизнь и смерть лежат распростертыми передо мною. Я вдыхаю сладостный эфир, исходящий из божественного дыхания. Моя жизнь так же глубока, как вселенная, и я знаю это; ничто не может изгнать из моей души это знание; ничто не может уничтожить меня или нанести мне вред.

Радость, радость рождается – и я вместе с нею. Солнце пронизывает меня своими лучами радости, ночью они излучаются из меня. Ночь я поднимаюсь на крыльях и лечу через пустыню миров над старыми, мрачными замками слез и смерти и возвращаюсь со смехом, со смехом, со смехом. И мы пролетаем на распростертых крыльях над звездными пространствами, и я и ты – о, смех, смех, смех!".

Человек, истинно любящий Бога, всегда бывает оптимистом. Он ищет и находит всегда хорошую сторону всех вещей. Он может извлечь солнечный луч из самого темного угла. Он проходит жизненную арену с улыбкой, с веселой песней, с твердой верой в Абсолютное. Он любить все в жизни, он всем несет весть надежды и мужества и всегда готов ободрить всякого. Он отличается широким взглядом на вещи и терпимостью; он милосерден и прощает обиды; в нем нет ни ненависти, ни зависти, ни злорадства; он не знает ни страха, ни беспокойства. Он делает свое дело и предоставляет другим также делать то, что они считают нужным. Он исполнен любовью и излучает ее на всех. Он проходит жизнь как-то по своему, счастливый, радостно относясь к явлениям, от которых другие приходят в отчаяние; он умеет идти по кремнистому жизненному пути внутри себя, все, кто встречаются с ним, чувствуют это. Он не ищет друзей или любви – и получает их по праву, притягивая их к себе. Он чувствует себя, как дома, и в хижине бедняка и во дворце вельможи; оба эти жилища ему одинаково близки, и их обитатели кажутся ему стоящими на одном уровне. Он считает себя братом, как святого, так и грешника, и любит их

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org обоих, потому что он чувствует, что всякий из них делает то, что считает наилучшим. И он предпочитает отыскивать хорошие стороны у грешника, чем грехи у святого. Он знает, что он сам не безгрешен, а потому не станет ни в кого бросать камень. Самый отверженный признает его за брата; женщина, испытавшая всякие разочарования, доверяет ему и не боится его, потому что она знает, что он понимает ее. А он, находясь вблизи солнца и зная, что оно светит одинаково святому и грешнику, чувствует, что, пока Бог не отказывает в солнечном свете своему самому непокорному чаду, и человек не должен отказывать в своей любви своим братьям и сестрам, как бы глубоко они ни пали. Он не осуждает, не пытается присвоить себе Божеская прерогативы. Он трудится и исполняет свою работу хорошо; он находит в ней удовольствие. Он любит творить и гордится своим творчеством, потому что он чувствует, что оно – наследие его Отца. Он не торопится, и никто его не подгоняет. В его распоряжении много времени – все время, какое только есть; ведь, вечность продолжительна, а он находится в ней в настоящее время. Он твердо верит в Абсолютное, верит в бесконечную справедливость и в окончательную победу Добра. Он знает, что Отец близ него, потому что он чувствовал прикосновение невидимой Десницы. Во мраке ночи он ощущал присутствие Отца; при свете, озарившем его в минуту просветления, он видел Его на один миг, и это воспоминание навыки запечатлелось в его душе. Он прост, исполнен любви, добр. Он как бы живое пророчество о том, чем со временем будет человек. Если вы хотите быть таким, как он – если вы чувствуете призыв духа – не сопротивляйтесь, но отвечайте радостно: "я слышу, я повинуюсь, я иду". Когда вы почувствуете это стремление, не противьтесь ему, откройте свою душу Солнцу, примите в нее Его лучи, и все будет хорошо. Не страшитесь и сохраняйте в себе ту любовь, которая изгоняет страх; доверьтесь Абсолютному и скажите: "Веди меня". После многих веков странствования, наконец, вы нашли свой дом.

Может быть, вы думаете, что вы любите Бога, что вы знаете, как нужно любить Его. Прочтите следующую индусскую басню, и вы узнаете, так ли это. Вот эта басня: "Однажды ученик к своему учителю-йогу и просил, чтобы он научил его высшим ступеням Пара-Бхакти; он говорил, что ему не нужны предварительные ступени, так как он уже знает, как любить Бога. Йог только улыбнулся на слова юноши. Юноша несколько раз приходил снова с той же просьбой и получал тот же ответ. В конце концов, он потерял терпение и потребовал у йога, чтобы тот объяснил свое поведение.

Тогда йог привел юношу к большой реке и, заставив войти в воду, погрузил его в нее и не позволил ему выйти, крепко держа его под водой. Молодой человек боролся, стараясь вырваться, но не мог поднять головы над поверхностью воды. Наконец, йог вытащил его и спросил: "Сын мой, чего ты желал больше всего, когда был под водой?". – "Глотка воздуха", – ответил юноша, вдыхая полной грудью. – "Да, совершенно верно", – сказал йог. – "И вот когда ты будешь желать Бога, как ты желал глотка воздуха, только тогда ты будешь готов к высшим ступеням Бхакти – и тогда ты воистину будешь любить Бога".

Чтение VIII ДХАРМА

Дхарма – санскритское слово, которое переводят различно: "добродетель", "долг", "закон", "праведность" и т.д. Ни одно из этих значений не передает точно смысла слова Дхарма. Мы не можем исправить эти определения, но должны принять то, которое ближе всего подходит к нашему пониманию истинного значения слова "дхарма", и поэтому мы допустим в целях этого чтения, что "дхарма" значит "правильное действие". Выражаясь определенно, мы можем сказать, что "Дхарма есть правило деятельности и жизни, наилучшее приспособленное к требованиям индивидуальной души, и наилучшим образом рассчитанное, чтобы содействовать достижению ею ближайшей высшей ступени развития". Когда мы говорим о Дхарме какого-нибудь человека, мы подразумеваем наивысший доступный ему образ действия, принимая во внимание его развитие и насущные потребности его души.

Мы думаем, что это чтение будет своевременным, и ответит на запросы многих из наших читателей. Со всех сторон мы слышим старый вопрос: что следует считать нравственным? Люди уже не удовлетворены старыми, по-видимому, отжившими, ответами, которые придают такое же, если не большее

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org значение известным формам, церемониям, и соблюдению внешних правил, как нравственному образу действия и мышления. Человек, уже достигший известной высоты развития, видит нелепость старых подразделений на "нравственное" и "безнравственное" и знает, что многие вещи, осуждавшиеся, как безнравственные, относятся к таковым только потому, что некоторые люди произвольно назвали их так, и что, наоборот, многие вещи, считавшиеся "нравственными", носят это название совершенно столь же произвольно. Стремящийся к познанию присматривается к окружающему его миру и видит, что понятия о нравственном и безнравственном, по-видимому, различны в зависимости от широты и долготы места, а также, что они постоянно изменяются с течением времени, они совершенствуются или совсем отбрасываются. Поэтому ученик может придти в большое смущение при своих поисках удовлетворительного кодекса этики; он утратил свои прежние путеводные вехи и мерки и стоит в нерешительности, не зная, какую взять меру для определения добра и зла. С одной стороны, он слышит старые учения, требующие чисто формального, догматического и неразумного соблюдения известных правил, которые его душа отвергает, как отжившие и неподходящие к его настоящим требованиям, с другой стороны, он слышит новое учение, гласящее, что "все есть добро" – учение громко провозглашаемое людьми, иногда вовсе не понимающими истинного значения этих слов; и это новое учение тоже обыкновенно не удовлетворяет ищущего, потому что голос его совести говорит ему, что некоторые роды поведения "нравственны", а другие "безнравственны", хотя часто он даже не может сказать, почему именно он считает их таковыми.

Таким образом, человек может почувствовать себя совершенно сбитым с толку. В довершение его смущения, он начинает сознавать, что то, что кажется ему "нравственным", совершенно непонятно его знакомым, стоящим на низшей ступени духовного развития. Он далее замечает, что некоторые поступки, кажущиеся ему совершенно естественными и правильными со стороны этих недостаточно развитых людей (то есть кажущиеся лучшими, чем то, что они вообще делают) были бы "безнравственными" поступками для него при его высоком развитии, так как они указывали бы, что он идет назад. Кроме того, он видит, что эти недостаточно развитые люди побуждаются к деланию "добра" и удерживаются от делания "зла" обещаниями награды и страхом наказания; а это кажется недостаточным и эгоистичным тем, кто желает делать добро ради самого добра. И тем не менее он принужден сознаться, что эти люди, по-видимому, нуждаются в таких искусственных побуждениях, так как они неспособны проникнуться высшими нравственными идеалами.

Этот вопрос и бесчисленное множество других сбивают с толку, и он чувствует, что старые основы ускользают из под его ног и никаких других более прочных опор не имеется в виду. Мы думаем, что это небольшое чтение о той отрасли философии йогов, которая носит название "Дхарма", поможет ему найти его путь, укажет ему тропу, которую он временно потерял вследствие того, что на том месте, где он сейчас находится, она заросла густым кустарником. Этот предмет слишком обширен, чтобы мы могли изложить его с надлежащей полнотой в пределах этого чтения, но мы надеемся, что нам удастся указать несколько основных положений, из которых изучающий этот вопрос может затем сам сделать все вытекающие из них логические выводы.

Прежде всего мы сделаем краткий общий обзор основных вопросов этики и некоторых касающихся их теорий. Этика определяется, как "наука о поведении", и трактует о том, как сделать гармоничными отношения человека к окружающим его людям. У западных народов существуют три этические теории, а именно: 1) теория откровения, 2) теория интуиции и 3) теория утилитарная. Обыкновенно, приверженцы какой-либо одной из этих систем считают ее единственно истинной, а остальные две ложными. Философия йогов находит истину в каждой из этих трех систем и отводит каждой из них место в учении о "Дхарме". Для того, чтобы лучше уяснить себе, что такое "Дхарма", мы должны рассмотреть в отдельности каждую из этих трех систем.

Система этики, в основе которой лежит теория откровения, утверждает, что единственным основанием нравственности и правильного поведения является Божественное откровение, сообщенное нам пророками, священниками и учителями, называемыми разными именами. Законы, выдаваемые этими людьми за истины, полученные ими от Бога, принимались более или менее покорно всеми народами, находившимися на соответствующей ступени развития, хотя их понятия о Боге, давшим им эти законы, и различались существенно между собою. Эти законы, поскольку они касались главных основных принципов, были очень сходны между собой, хотя и различались значительно в подробностях, во второстепенных правилах и предписаниях. Священные книги всех народов содержат более или менее полный кодекс нравственности, которому эти народы должны были следовать беспрекословно, не считаясь с голосом разума или с личными мнениями; впрочем, за людьми, почитаемыми среди данного народа

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org высшими авторитетами в области религии, признается право истолкования этих кодексов. Всякий народ признает правила священных книг. В толковании, которое им дается жрецами, то есть высшим авторитетом и, конечно, считает подобные же притязания других народов незаконными. Большинство этих религий расколосось на секты различных наименований, из которых каждая имеет излюбленное толкование священных учений, хотя все они основываются на первоначальном откровении, как на единственной истинной основе этики. Кроме того, всякий народ видоизменяет свое начальное представление об этих, полученных путем откровения учениях, приспособляя понимание их к постоянно изменяющимся требованиям времени. По мере развития народа, изменяются его потребности, и вместе с тем учения искажаются и приспособляются к изменившимся условиям. Священники в таких случаях говорят, что Бог, несомненно, имел в виду "то-то и то-то", а не то, что предполагали их предки. Таким образом, по прошествии некоторого времени, авторитет нравственного кодекса, главным образом, основывается на толковании священников и учителей, а не на самих словах предполагаемого Божественного откровения. Последователи интуитивной и утилитарной теорий нравственности возражают, что если бы Божество имело намерение провозгласить нравственный кодекс, содержащий правила поведения, приложимые ко всем народам во все времена, то Оно изложило бы этот кодекс в таких ясных выражениях, что он не мог бы быть ложно понят даже самыми невежественными людьми. И мудрость Божества дала бы ему возможность предвидеть потребности народа и соответственно этому позаботиться об его нуждах или в самом первоначальном откровении или в "приложениях" к нему.

Вторая система нравственности развивает тот взгляд, что человек интуитивно познает добро и зло, то есть что Божество внушает всякому человеку через посредство его совести инстинктивное знание добра и зла, чтобы он мог руководствоваться этими знаниями в жизни. Это учение утверждает, что человек должен соотносить частности своего поведения с своей совестью. Но здесь забывается тот факт, что голос совести у двух людей никогда не бывает совершенно тождественным, и что поэтому такая теория ведет к признанию стольких же различных мерил нравственности и поведения, сколько людей на свете; в таком случае утверждение "моя совесть одобряет это" исключило бы всякие дальнейшие рассуждения о нравственности. Относительно того, что такое совесть, существуют различные мнения. Некоторые говорят, что это проявление высшего разума, наставляющего человека. Другие же думают, что это просто подсознательный ум, повторяющий то, что ему было внушено, и что совесть совершенствуется соответственно опыту и изменяется в зависимости от окружающей ее среды. Некоторые утверждают, что это голос Бога, говорящий душе. Существуют еще и другие объяснения и теории. Мы более подробно коснемся этой теории в дальнейшем изложении темы этого чтения.

Третья система этики основывается на теории полезности, известной также под названием утилитарной теории; ее определяют, как "учение, согласно которому добродетель имеет своим основанием пользу", или как "учение, которое ставит возможно большее счастье возможно большого количества людей целью всех общественных и политических учреждений". Это та теория, которая, как предполагается, лежит в основе созданных людьми законов. Блекстон, большой знаток английских законов, утверждает, что человеческие законы основаны на "законах природы", которые, в свою очередь, по его словам, основаны на Божественных законах – на вечных непреложных законах добра и зла, – раскрываемых Создателем человеку через посредство человеческого разума. Блекстон говорит далее, что "этот закон природы, столь же древний, как человечество, и преподанный самим Богом, конечно, по степени обязательности стоит выше всякого другого; никакие человеческие законы не действительны, если противоречат ему, а те, которые действительны, заимствуют всю свою силу и авторитетность прямо или косвенно из этого начального источника". Все это звучит прекрасно и очень просто, и приходится только удивляться, почему цивилизованная жизнь не является земным раем, пока не вспомнишь о современном состоянии законодательства и применения законов, которое, впрочем, все же лучше того, что было в прежние времена. Так легко говорить о "законе" природы и так трудно приложить этот закон к мелочам жизни и применить его. Сам Блекстон признает это и говорит: "Если бы наш разум был всегда ясен и совершенен, эта задача была бы легка и приятна, и нам не нужно было бы никакого другого руководства; но всякий человек по своему собственному опыту знает, что это не так; что его разум заблуждается и его понимание очень несовершенно и ошибочно". Тот, кому часто приходилось иметь дело с судебными учреждениями и принимать участие в судебных процессах, охотно согласится с последним замечанием великого английского юриста. Хотя и справедливо, что законы нации представляют

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org понятия изменяются гораздо быстрые законов, и последние остаются всегда немного "позади века", сравнительно с общественным мнением и понятиями о добре и зле. В этих созданных человеком законах всегда много крючкотворства, и хитрый нарушитель законов может свободно совершить почти любое преступление против ходячих представлений о нравственности, если только он умеет действовать достаточно ловко. Некоторые люди имеют свой собственный нравственный кодекс, признающий, что нет "злого" поступка, если только не нарушен формальный закон, и потому они, с помощью "опытных юристов", составляют всевозможные проекты для достижения своих целей без нарушения буквы закона. Если они избежали этой опасности, их совесть спокойна. Это очень удобная и простая теория поведения для тех, кто способен руководствоваться ею в жизни. Юстиниан, великий римский законодатель, свел все доктрины человеческих законов к трем главным правилам, а именно: "живите честно; не делайте никому зла; воздавайте всякому должное". Это простой и прекрасный кодекс, и если бы человечество добросовестно применило его, то в один день все совершенно изменилось бы в нашем мире; но дело в том, что всякий человек склонен толковать по-своему эти три правила и сознательно переделывать их в свою пользу и к невыгоде своих ближних. Человеку очень трудно при настоящем положении вещей сказать определенно, что значить "быть честным", "жить так, чтобы никому не делать зла" и "воздавать всякому должное", или даже сказать, в чем именно заключается это "должное". Тем не менее, стоит запомнить правило Юстиниана, как пример разумного понятия о правильном поведении – запомнить с целью по возможности точно следовать ему. Это правило удовлетворит тех, кто инстинктивно хочет со всеми поступать насколько это возможно, "по справедливости", но кто еще не способен усвоить более высокого учения. Но даже тот, кто может сообразовать свою жизнь с правилами Юстиниана, все-таки еще далеко не удовлетворит этим своих ближних, которые будут настаивать на соблюдены некоторых других, иногда совершенно нелепых вещей – вещей, вошедших в обычай, или таких, исполнения которых требуют некоторые, так называемые, духовные "авторитеты", не говоря уже о светских властях.

Последователи утилитарной школы отличаются друг от друга во взглядах на причины и историю нравственности и на правила человеческого поведения. Некоторые из них думают, что нравственность возникла вследствие того, что Бог наставлял человека через посредство его разума, а другие придерживаются более материалистической точки зрения, считая, что этические учения, законы, мораль и правила поведения – не что иное, как продукт развития человечества, результат накопленного опыта, попыток, производимых в разных направлениях, до тех пор пока не получится надлежащий средний вывод. Для этого последнего класса людей нравственность, конечно, является исключительно делом человеческого разума и не имеет ничего общего с Божественным Законом или с духовным знанием. Великий английский ученый Герберт Спенсер, может быть, самый лучший представитель этой школы, в своем сочинении "Данные науки о нравственности" мастерски излагает ход рассуждений, характеризующий эту школу.

Учение о Дхарме принимает во внимание все эти три школы нравственности, в виду того, что каждая из них содержит в себе часть истины, и что все эти теории, будучи соединены и спаяны друг с другом цементом оккультного учения, составляют величественное целое. Мы постараемся показать, как все эти, по-видимому, противоречивые системы могут быть примирены. Но прежде нам следует, может быть, еще раз окинуть взором три упомянутые системы и проанализировать воззрения на каждую из них, как самостоятельную теорию. Таким образом, мы увидим слабость каждой из них, взятой в отдельности, и силу всех трех, слитых вместе и объединенных учением о Дхарме. Рассмотрим их в вышеприведенном порядке.

1) Теория откровения. Главное возражение, выставляемое против этой теории защитниками других учений, заключается в том, что не имеется достаточного доказательства истинности откровения. Священники всегда утверждали, что их устами глаголет Всевышний, и во все времена откровения получались через них. Защитники утилитарной теории нравственности утверждают, что эти так называемые откровения (в случае, если данные правила поведения имели целью действительно благо народа, а не выгоды священников), являлись результатом высших соображений пророка, который, будучи целой головой выше своего народа, мог видеть, что было всего нужнее людям, и соответственно этому составлял из необходимых правил поведения более или менее полный кодекс, утверждая, что он был дан самим Богом через него, как пророка. Он приписывал авторство Богу, а не себе, зная, что народ будет с большим почтением и повиновением относиться к Божескому приказанию, чем к повелению, исходящему от человека. Защитники интуитивной теории

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org утверждают, что так называемые "откровения" возникали на самом деле в совести и интуиции пророка, который, будучи более высоко развитым, чем его народ, был способен яснее слышать голос духа; но этот голос он приписывал Богу, от имени которого он и провозглашал свое благовестие. Интуиция, присущая людям, давала им возможность видеть "истинность", этого так называемого Божественного благовестия, и они принимали ее с одобрения своей совести. Другое возражение, выставляемое против теории откровения, заключается в том, что существует много разных откровений, существенно различающихся в подробностях; всякая религия имеет свой собственный ряд откровений, данных через пророков и учителей этой религии. Утверждают, что если бы Бог хотел дать нравственный кодекс Своему народу, откровения Его согласовались бы друг с другом и были бы даны таким образом, что исключали бы всякие недоразумения. Утверждают также, что нельзя смотреть на какое-либо из этих многочисленных откровений, как на авторитетное, так как невозможно выбрать какое-нибудь одно из множества их. Ведь всякий пророк заявляет одинаковые притязания на то, что именно он получил откровения непосредственно от Бога, а верховного судилища, к которому можно было бы обратиться за окончательным разрешением этого вопроса, не существует. Возражают также, что многое из того, что приписывается Богу, не имеет никакого отношения к нравственности, а касается частностей жизни данного народа, например, способа убийства животных, выбора рода пищи, различных религиозных церемоний, и т.д.; все это предписывается столь же строго, как и правила поведения, и на равных правах с этими последними подводится под категории "нравственного" и "безнравственного". Кроме того, в этих, так называемых, откровениях санкционируются многие вещи, противоречащие нашим современным понятиям о нравственности. От имени Бога повелевали убивать врагов самым варварским образом, против чего стоят теперь законы и что наблюдается только у дикарей. Выходит, что в данном случае интуицией или разумом человека создан идеал более высокий, чем идеал, созданный Богом. То же самое можно сказать о многоженстве и о рабстве, которые не только не воспрещаются так называемым Божественным откровением, но санкционируются и разрешаются. Подобных возражений против теорий богооткровенной нравственности существует очень много, но самым главным из них является то, что нет достаточно доказательств ее истинности и что разум учит нас, что так называемые откровения являются просто порождением человеческого разума пророков и были обнаружены с намерением поддержать добронравие и благоденствие народа, или с целью поддержания могущества и авторитета духовенства, или же, с общими этими целями. Учение йогов о Дхарме, считается с этими возражениями и отвечает на них, как мы это увидим далее.

2) Теория интуиции. Самым обычным возражением против этой теории является то, что совесть есть не что иное, как результат мировоззрения человека, окружающей его среды, расы, темперамента, возраста и т.п.; так например, совесть одного человека не позволит ему убить мухи, между тем как совесть другого разрешит убить врага; или совесть одного считает дурным не поделить свой достоянием с бездомным скитальцем, или вообще почитать что бы то ни было своею своею собственностью, между тем, как совесть другого (например, карманного вора) совершенно оправдывает всякое совершенное им воровство и даже может укорять его за то, что он не воспользовался удобным случаем. Совесть некоторых преступников похожа на совесть кошки, которая не понимает, что дурно стащить мясо или вылакать сливки, и удерживается от таких поступков только страхом наказания. Исследователь человеческой природы, жизни народов и их истории, знает, что понятие совести очень растяжимо и обуславливается расой, временем, окружающей средой и темпераментом; поэтому он будет колебаться признать голос совести какого бы то ни было человека достаточно авторитетным источником для нравственного кодекса, обязательного для всех народов во все века. Он видит, что правила поведения, диктуемые совестью неразвитого человека, будут значительно ниже нравственного уровня среднего человека нашего времени; наоборот, правила поведения, предписываемые совестью высоко развитого человека, оказались бы неприменимыми для современных людей среднего уровня в силу того, что эти правила предъявляют слишком высокие нравственные требования и считаются со слишком тонкими оттенками мысли и поведения. Кроме того, мы знаем, что люди, руководствуясь своею совестью, делают много такого, что наша собственная совесть в настоящее время считает "злом". Люди сжигались на кострах, им протыкали языки, их подвергали физическим и нравственным мучениям на основании велений совести их гонителей, которые были так же искренни, как и те, кого они преследовали.

Если бы беспрекословно следовать принципу, провозглашающему "совесть" верховным руководителем, то "совесть" большинства могла бы сделать

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org положение меньшинства весьма незавидным, как это часто и наблюдалось в прежние века. Таким образом, вы видите, что теория "совести", как непогрешимого руководителя, может вызвать жестокую критику со стороны ее противников. И все-таки учение йогов о Дхарме, хотя оно и считается с этими возражениями, находит много истинного в теории интуиции или "совести" и отводит ей место в своей системе, как это мы увидим впоследствии.

3) Утилитарная теория. Эта теория часто подвергается жестоким нападкам на том основании, что она проникнута чисто эгоистическим взглядом на нравственность; что в основу этой последней ею полагается счастье: счастье личности, обусловленное счастьем окружающих ее людей – короче говоря, "наибольшее счастье для наибольшего числа людей", – а такое основание совершенно упускает из виду высшее назначение человека, так как считается исключительно с его земным, материальным существованием. На это утилитаристы совершенно естественно отвечают, что всякий нравственный кодекс имеет более или менее эгоистическое основание, так как человек, совершающий известные поступки и воздерживающийся от совершения других поступков в надежде на Божественное одобрение и вознаграждение или из страха перед Божественным неудовольствием и наказанием, совершенно так же эгоистичен, как и тот, кто руководствуется идеей материального счастья или несчастья. Второе возражение заключается в том, что, руководствуясь в своих поступках такими взглядами, средний человек постарается извлекать как можно больше счастья для себя самого и одарять как можно меньшим счастьем окружающих, так как нет никаких оснований для того, чтобы он поступал иначе; словом, что он стал бы придерживаться буквы человеческого закона и не пошел бы ни на шаг дальше его требований. Теоретически это возражение, пожалуй, совершенно правильно, но, невзирая на холодную теорию, человек может поддаваться более высоким импульсам и мотивам, проистекающим из таких областей его души, которых не признает ни утилитарная философия, ни ее противники. Другая форма того же самого возражения заключается в том, что утилитарная философия имеет в виду только развитой интеллект (то есть, с точки зрения философии йогов, высоко развитую душу), поэтому она не будет побуждать среднего человека к возвышенным поступкам и, если только она вообще будет усвоена им, то он воспользуется ею для оправдания своего собственного эгоизма, нимало не заботясь о благополучии своих ближних или о благе грядущих поколений. Противники этой теории считают, что, с точки зрения ее, человек, работающий для блага своих ближних, величайший безумец, потому что он отказывается от счастья и материальной выгоды из сентиментальности. (Это возражение упускает из виду, что развитой человек часто находит величайшее счастье в том, чтобы сделать счастливым других.) Против этой теории нравственности приводится также и то возражение, что счастье одного лишь большинства является недостойным ограничением, так как, хотя большинство и было бы счастливо, меньшинство может все же оставаться несчастным, и часть его, действительно, непременно будет подвержена великим страданиям и бедствиям. Это возражение находит отклик у людей, высоко развитых в духовном отношении, так как они знают, что ни один человек не может быть вполне счастлив, пока все не будут счастливы, и что не может быть идеального счастья, если хотя бы один человек будет исключен из участия в нем каким-нибудь раз навсегда установленным кодексом или правилом. Последователи теории, приписывающей происхождение нравственности Божественному откровению, вне которого, согласно этой теории, не может быть никакой нравственности, не согласны с утилитарной точки зрения, потому что она "не считается с Богом и Его желаниями". Последователи интуитивной теории возражают против утилитарной теории на том основании, что она не признает существования у человека "совести", или высшего разума, и вместо этого обосновывает человеческую нравственность и правила поведения на холодном человеческом уме: к понятиям "добра" и "зла" прилагается, следовательно, только интеллектуальное мерило, которое может быть изменено, улучшено или совершенно упразднено человеческим разумом. Эти возражения принимаются во внимание, и на них дается ответ в учении индийских йогов о Дхарме; это учение, признавая, что утилитарная теория неудовлетворительна, поскольку ее выдают за истину, все-таки находит в этой теории много справедливого и считает ее одной из трех колонн, на которых покоится учение о Дхарме; двумя же другими колоннами являются обе предыдущие теории.

Учение о Дхарме берется внести порядок в этот кажущийся хаос мнений. Оно признает каждую точку зрения отчасти правильной – частью полной истины – но слишком слабой и недостаточной, если она взята в отдельности. Оно примиряет враждующие школы, беря материал из всех их и употребляя его для построения совершенной системы; или, вернее, учение это видит, что законченное строение уже воздвигнуто в самом порядке Вселенной, и что всякая школа

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org мыслителей смотрит только на одну из колонн здания, ошибочно считая ее единственной его опорой и совершенно забывая о двух других колоннах, незаметных для наблюдателя вследствие его особой точки зрения. В этом учении о Дхарме очень нуждаются народы Запада, среди которых и в умственном, и в духовном отношении царит большая путаница во всем, касающемся вопросов нравственности и поведения. На Западе людей можно разделить на: 1) таких, которые опираются на откровение, но не применяют учения его к жизни, находя, что эти учения "непрактичны"; такие люди в действительности являются сторонниками откровения, измененного опытом и обычаем; 2) на таких, которые утверждают, что они опираются на интуицию и совесть, но чувствуют, что не имеют твердой почвы под ногами, и на самом деле живут по обычаю и "законам страны", иногда, впрочем, отступая от них под влиянием "чувства"; и, наконец, 3) на таких, которые опираются на требования чистого разума, видоизменяемые, однако, существующими законами и находящиеся под сильным влиянием импульсов, исходящих из высших областей ума, несмотря на то, что эти люди отвергают существование высших духовных способностей. Будем надеяться, что ознакомление с учением о Дхарме даст возможность разобраться в этих вопросах хотя бы некоторым из нас. Конечно, это небольшое чтение может дать только намеки на истины, содержащиеся в учении о Дхарме, но мы надеемся, что оно поможет некоторым из читателей внести ясность в свои мысли, найти нравственную опору и воспользоваться истинами, открываемыми наблюдением трех различных сторон жизни. Посмотрим же теперь, что нам может дать учение о Дхарме.

При нашем кратком рассмотрении вопроса, мы должны просить ученика, чтобы он подошел к нему с "открытым умом". Это значит, что было бы желательно, чтобы он в данный момент отложил в сторону предвзятые понятия и теории; пусть он прислушается к нашему учению, отрешившись по возможности от предрассудков и не поддаваясь слишком влиянию тех теорий, которых он придерживался ранее. Мы не требуем, чтобы он принял наше учение, если оно ничего не говорит его разуму и интуиции, но мы только просим, чтобы он выслушал нас внимательно, как беспристрастный судья, а не как наемный адвокат, старающийся подметить малейшую оплошность и выступающий с возражениями раньше, чем противная сторона успела изложить дело. Это все, о чем мы просим, и в этом нам не должен бы отказать ни один справедливый человек, приступающий к изучению данного вопроса. Мы не будем пытаться научить вас, как поступать, а только предложим вам на рассмотрение главные принципы учения о Дхарме.

Может быть, приступая к рассмотрению философии Дхармы, всего лучше будет сначала дать вам понятие о том, как она смотрит на три вышеизложенные теории основ нравственности и правил поведения. Рассмотрим по очереди каждую из этих теорий. Но прежде, чем приступить к такому рассмотрению, мы должны просить вас твердо помнить основную теорию философии йогов, а именно, что все души находятся в процессе роста, что все они стоят на различных ступенях развития, все в той или иной мере движутся по пути. Закон духовной эволюции в полной силе, и всякая душа строит свою жизнь на основе вчерашнего дня и закладывает фундамент на завтрашний день. Ее вчерашний день простирается назад за пределы данной жизни в прежние существования. А завтрашний день распространяется далеко за пределы оставшихся дней настоящей земной жизни – в будущие воплощения. Жизнь не есть только пребывание во плоти в течение немногих лет; душа может насчитывать бесчисленное множество прошлых жизней и имеет перед собой целую вечность, постоянно прогрессируя и переходя из одной плоскости в другую по восходящей спирали. Мы не намереваемся останавливаться на этом факте, но упоминаем о нем, чтобы указать, что воплощенные души, окружающие нас в образе мужчин и женщин, представляют собой различные ступени восхождения, развития и раскрытия душевного начала и, что поэтому, в силу необходимости, должны существовать самые разнообразные нужды и потребности души. Высшие идеалы поведения и нравственности рассматриваются философией йогов как указания на то, что у человечества исчезает иллюзорное понятие обособленности и возникает сознание единства всего сущего. Это пробуждающееся сознание и заставляет людей видеть "зло" во многих таких вещах, в которых они прежде видели "добро", заставляет их сочувствовать страданиям и горю окружающих и радоваться их счастью и удовольствию; это же пробуждающееся сознание делает нас добрее и внимательнее к нуждам других, петому что благодаря ему мы все больше и больше сознаем нашу родственную близость друг к другу. В этом и заключаются причина все возрастающего чувства братства, которым проникается человечество, хотя тот, кто испытывает это чувство, может и не сознавать его настоящей причины.

Эволюция и раскрытие души имеет своим следствием зарождение у человечества высших идеалов мысли и поведения; ею объясняется изменение нравственных понятий, очевидное для всех, кто изучал историю и обращал

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org внимание на знамения времени. Усвоение этой теории Дхармы дает нам возможность понять относительность нравственности и предостерегает нас от осуждения наших менее развитых братьев, обладающих сравнительно с нами более грубыми идеалами поведения. Чем выше степень развития, тем выше и идеал поведения и нравственности; но надо помнить, что, развиваясь, душа отбрасывает многие старые формы и идеалы, которые прежде казались ей наивысшими. Запомним все это, мы перейдем теперь к рассмотрению тех трех источников, из которых нравственность заимствует свою авторитетность. Философия йогов признает теорию откровения одной из колонн, на которых покоится здание Дхармы. Она утверждает, что в различные эпохи истории человечества Абсолютное вдохновляло высокоразвитых людей на проповедь учений, необходимых для человечества в данный период истории. Эти вдохновенные люди были душами, которые по доброй воле вернулись на землю, отказавшись от высших ступеней бытия, чтобы помочь своим менее развитым братьям. Они жили жизнью окружающих, принимая в ней участие как пророки, священники, ясновидцы и т.п. Рассказы об этих людях дошли до нас спустя многие века в искаженном, преувеличенном виде, украшенные легендами, суевериями и мифами окружающей их среды. Они редко писали сами, но их учения записывались другими (часто по истечении многих лет), и, хотя они носят на себе отпечаток взглядов их компиляторов, но все-таки дают понятие об учении данного пророка или учителя. Эти пророки стояли на различных ступенях развития; некоторые из них достигли уже больших высот, другие же находились на сравнительно низких плоскостях, но каждый из них нес своему народу весть, соответствовавшую его потребностям в данный момент. Это благовестие в большей или меньшей степени принималось народом и, вызывая изменения в его нравах, помогало заложить фундамент, на котором затем могли строить следующие поколения. Мы отнюдь не желаем дискредитировать этих пророков или тот источник, из которого они черпали свои знания; следует, однако, заметить, что мы оставили далеко за собой многие из их учений и в настоящее время имеем возможность отбросить почти все предназначенные ими правила, за исключением немногих основных, которые предназначались для всех времен. Религиозные секты склонны настаивать на непогрешимости своих учений и думать, что эти учения имели целью преподать правила поведения и мерил нравственности на все времена и для всех народов. Минутное размышление покажет нам всю нелепость этой мысли. Возьмем, например, Моисея, и мы увидим, насколько хорошо подробности его учения были приспособлены к потребностям народа той эпохи и какими нелепыми они оказались бы, если бы мы вздумали применить их к нашей современной жизни. Конечно, основные принципы Моисеева учения остаются и до сих пор в полной силе, но человечество давно переросло второстепенные правила поведения, предназначавшиеся для древнего иудейского народа. Многие критики теории откровения порицают целый ряд правил, установленных Моисеем, указывая на дикий и варварски характер их, совершенно противоречащий современным идеалам. И все-таки каждое из этих учений имело свою определенную цель и было предназначено для помощи медленно развивавшимся душам, воплощенным в те времена. Целью всех этих учений было помочь человеку в его развитии, дать ему как идеал поведения что-нибудь, что было бы хоть немного выше обыденного образа жизни. Некоторые из этих учений, которые нам кажутся такими варварскими в данный момент, если их рассмотреть в свете условий жизни того времени, окажутся шагом вперед по сравнению с обычаями того века, когда они были даны. Нам, стоящим на высших ступенях лестницы прогресса, эти учения представляются находящимися на более низких плоскостях, чем мы сами; но если мы постараемся мысленно стать на уровень человечества того времени, то увидим, что учения эти стоят выше его уровня на один или два круга спирали. Неразумно настаивать на том, что самые возвышенные идеалы должны были быть даны человечеству в период его младенчества; представим себе только, что получилось бы, если бы высочайшие идеалы Христа были преподаны полу варварским племенам Израиля. Следует, впрочем, обратить здесь внимание читателей на тот знаменательный факт, что в большинстве этих грубых древних учений может быть найдено эзотерическое или тайное учение, предназначавшееся для немногих более развитых душ данного поколения и следующих за ним; и это служит достаточным доказательством того, что религиозные учителя понимали и высшие учения. Эти эзотерические учения вкраплены в экзотерические учения, предназначенные для толпы. Так было всегда. Учения Христа не понимаются толпой даже и в настоящее время, не говоря уже о прошлых веках. Проследите историю христианства и вы увидите, как так называемые последователи Христа ложно понимали Его учение, какими варварскими и дикими были их понятия; да таковы они и в настоящее время. И все-таки более развитые души каждого поколения в течение последних девятнадцати веков умели читать эзотерические учения между строками несовершенно переданных и нередко даже скаженных слов

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org Иисуса. И все-таки учение Христа дало великие результаты, несмотря на недостаточное понимание этого учения. Нравственные правила Нагорной проповеди до сих пор еще не вошли в силу – люди еще не доросли до них; но будущие поколения будут руководствоваться ими и заимствовать их свет.

Здесь следует обратить внимание на следующий факт. Учения всех пророков были направлены к тому, чтобы помочь человеку сбросить старые оболочки с низших сфер ума и указать ему путь к высшим ступеням развития. Развитие души являлось конечной целью, и все правила были приурочены к этому. Как тогда, так и теперь закон гласит, что нельзя сделать второй шаг, пока не сделан первый. Слово, вознесенное пророками, не было окончательным; предполагалось лишь, что оно уместно при данных условиях. Вот ключ к разгадке многого, что прежде затрудняло вас. Не следует забывать и другой важный факт, а именно, что все учения пророков были направлены к тому, чтобы поднять человека на высшую ступень; все они имели в виду его общественную пользу. Они не имели целью заставить человека исполнять известные обязанности по отношению к Богу, как нас учили верить. Бога вовсе не беспокоил недостаток уважения к нему со стороны человека. Он вовсе не был тщеславен и не требовал поклонения и сожжения жертв, запах которых приятно раздражал бы Его обоняние. Подобные представления относятся к младенческому периоду человечества. Бог прекрасно может обходиться и без человеческого поклонения и хвалебных гимнов. Человеку нужна Божественная любовь, но Абсолютному человеческие поступки не могут принести ни пользы, ни вреда. Если учителя и пророки повелевали поклоняться Богу, то они делали это исключительно с целью обратить внимание человека на тот факт, что существует Высшая Сила. То обстоятельство, что внимание устремлено в этом направлении, выгодно для человека, так как он может при этом использовать для своего развития силу, влекущую его ввысь, к Абсолютному. Выкиньте из головы мысль, что БОГ нуждается в вашей хвале и поклонении, любит, чтобы ему высказывали хвалу, или что Ему нужно ваше признание Его высокого положения. Все благодетельные результаты поклонения и любви к Богу выпадают всецело на долю человека – вся выгода лишь на одной стороне.

Для того, чтобы понять учения пророков всех религий, мы должны поставить себя на место пророка и посмотреть с какого рода людьми ему приходилось иметь дело. Тогда мы поймем, что эти грубые заповеди были рассчитаны на то, чтобы поднять этих людей хоть на одну ступень выше, и они действительно достигали цели. Но оттого, что учения эти были направлены к этой цели и достигали ее, мы не должны быть связаны буквой их в настоящее время. Если мы дорастем до понимания этого вопроса, разрабатывая его в указанном направлении, то мы сумеем отделить от этих учений мякину (которая для прошлых веков была пшеницей) и собрать рассыпанные зерна пшеницы, которые все же находятся среди мякины. Воспользуемся всем хорошим, находящимся в старых учениях, потому что там можно найти еще много хорошего – они еще не отжили свой век, не стали бесполезными. Но пусть эти устаревшие учения прежних времен не связывают нас; не будем лишь забывать духа всех этих учений, но не станем привязываться к мертвой букве старого закона. Не будем настолько безрассудны, чтобы заявлять, что известное учение потому только, что оно было внушено свыше, является непогрешимым правилом поведения для всех времен и народов; не будем забывать о двух других колоннах, на которых покоится учение о Дхарме, – об интуиции и разуме. Но в то же время не будем относиться пренебрежительно к древним учениям и отрицать их вдохновенность только потому, что они принадлежат прошедшим векам. Признаем данный факт за то, что он есть на самом деле, и будем поступать соответственно. Не следует думать, что дни откровения и вдохновения уже прошли. У Эмерсона можно найти не меньше вдохновения, чем у еврейских пророков; каждый из них был впереди своего века; истины, возвещаемые каждым из них, лишь несовершенно понимала толпа: каждый из них брал, так сказать, более высокую ноту гаммы, чем обыденная. Мы привели Эмерсона как первый попавшийся пример, но в настоящее время можно назвать и много других таких же вдохновляемых свыше людей. Но между древним пророком и современным ясновидцем и учителем существует разница. Последователи древнего пророка должны были принимать учение его на веру, так как их лишь в слабой степени озарял свет духовного прозрения, между тем как наши современники имеют возможность оценивать эти учения при свете своего духа и при содействии разума, – то есть, конечно, только некоторые из наших современников могут поступать таким образом, другие же должны довольствоваться старыми учениями, так как они еще принадлежат к прошлым эпохам развития и, не идя наравне с своими братьями, должны довольствоваться баснями, предназначавшимися для периода духовного младенчества. Да и это еще хорошо.

Философия йогов признает теорию интуиции, или "совести" второй колонной, поддерживающей здание Дхармы. Как мы уже говорили при рассмотрении этой теории, многих лиц, посвятивших себя изучению вопросов нравственности,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org отталкивают от теории откровения затруднения, с которыми приходится встретиться при обсуждении ее (если рассматривать ее отдельно). Не желая признавать авторитетными, непогрешимыми и окончательными так называемые откровения, данные первобытным народам в прошлые века, эти лица отрицают боговдохновенность этих откровений и стараются найти другую теорию, другие правила поведения. Многие принимают утилитарную теорию, как отвечающую запросам их разума, хотя она, по-видимому, и не удовлетворяет потребностей их души в той мере, как это было бы желательно. Других отталкивает эгоистичность утилитарной теории и, не желая возвращаться назад к старой теории откровения, они принимают теорию интуиции или "совести"; они соглашались с мыслью что "совесть", или "интуиция" есть непосредственный и единственный судья нравственности и поведения, и полагают, что на ней в действительности и основываются человеческие законы. Некоторые идут еще дальше и говорят, что голос "совести", или "интуиции" есть действительно голос Бога, говорящий с человеком, что голосу этому нужно беспрекословно повиноваться и что Бог дарует откровения всякому человеку. Как мы уже показали выше, эта крайняя позиция подвергалась жестоким нападкам на том основании, что совесть у двух людей никогда не бывает одинакова, что она зависит от окружающей среды, возраста, расы, общественного мнения, воспитания и т.п., и что поэтому она не может быть непогрешимым руководителем, и ей не безопасно следовать, так как всякий человек захотел бы иметь свои собственные законы, которых другой человек не будет обязан принимать во внимание и т. д., и т. д. Учение о Дхарме примиряет эти два, по-видимому, противоречивые мнения. Посмотрим же, что оно говорит относительно интуиции или совести.

Мы рассчитывали разобрать в этом чтении вопрос о теории совести или интуиции, а также и утилитарную теорию, предполагая развить в следующем чтении учение о Дхарме, но, как оказалось, нам пришлось выйти из предположенных рамок. Поэтому нам придется отложить рассмотрение теории "совести" и утилитарной теории до следующего чтения, в котором эти вопросы будут рассмотрены в связи с некоторыми замечками о практическом значении Дхармы. Мы надеемся, что читатели не найдут эти чтения слишком "сухими" и тщательно изучат их. Они очень важны и нужны для всякого желающего найти прочную опору в жизни, избрать образ жизни, ведущий к счастью, и подвигаться дальше по пути достижения. Вопрос о совести или интуиции в высшей степени интересен, и мы надеемся указать несколько важных сторон этого вопроса в ближайшем чтении.

Мы просим вас вооружиться терпением и вниманием, вы получите свою награду.

Чтение IX ДХАРМА (продолжение)

В конце последнего нашего чтения мы дошли как раз до рассмотрения теории интуиции или совести, то есть второй колонны, поддерживающей здание Дхармы. Теперь мы и займемся этим вопросом.

Всякий человек более или менее сознает присутствие в себе внутреннего голоса – "знания", по-видимому, независимого от интеллекта. Этот голос говорит с ним или властным или ласковым тоном, приказывает ему сделать то-то и то-то, или удерживает его от того или другого. Иногда он побуждает его к возвышенным деяниям, иногда же, как бы искушает его совершить недостойный поступок. Мы обыкновенно называем этот голос в его высших проявлениях "совестью", а в низших "искушением". Древние сказания утверждают, что по одну сторону человека стоит добрый ангел, а по другую злой; первый нашептывает ему, чтобы он делал "добро", а второй побуждает его делать "зло".

Эти сказания символизируют истину, как мы увидим при дальнейшем рассмотрении этого вопроса.

Кроме "голоса совести" и "голоса искусителя", существует еще голос, руководящий человеком в обыденных, житейских поступках, причем по поводу этого голоса не возникает вопроса о "добре" и "зле", – как, например, при решении разных дел в вопросах труда, деловых сношений и т.п. Это третье проявление мы будем называть "интуицией". Многие пользуются всеми тремя терминами и имеют ясное представление о различии между каждой из этих форм проявления, но неспособны объяснить, что именно представляют собой эти

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org внушения или откуда они являются. Философия йогов дает этому объяснение, и учение о Дхарме до некоторой степени зависит от этого объяснения, так как оно покоится отчасти на колонне "совести или интуиции". Это вторая колонна, первой же является откровение, а третьей соображения полезности. Эти три колонны представляют собой соответственно их порядку: 1) голос Божий, 2) голос интуитивных способностей человека и 3) голос разума. Посмотрим теперь, что говорит философия йогов по вопросу об интуиции и о природе призывов, исходящих из этой части души.

Чтобы понять природу совести, интуиции, искушения и других чувств, появляющихся в поле сознания из подсознательных областей ума, мы должны немного вернуться назад. В первой книге о йоге под заглавием "Основы мирозерцания индийских йогов", а именно во втором и третьем чтениях, мы говорили о различных "умах" человека, о тех различных плоскостях, в которых человеческий ум проявляет свою деятельность. Вспомним, что было сказано об инстинктивном уме, о рассудке и о духовном разуме. Мы говорили о них много в нескольких чтениях, входящих в состав как первого, так и настоящего курса, и мы надеемся, что читатели уяснили себе природу каждого из этих "умов".

"Искушения" или побуждения совершать "злые", "дурные" поступки идут из низших областей ума – из той части инстинктивного ума, которая имеет дело с животными страстями, стремлениями, эмоциями и т.д. Эти страсти, эмоции, стремления представляют собой наследие прошлого. Они "дурны" не сами по себе, а лишь постольку, поскольку относятся к той части истории нашей души, которую мы уже оставили позади себя или которую мы только что оставляем. Все это могло быть высочайшим "добром", доступным нашему умственному постижению в известный период истории нашего развития, все могло быть необходимым для нашего благоденствия в то время – могло быть гораздо лучше многих других чувств и поступков, которые мы совершали, и соответственно этому могло казаться нашему уму в то время голосом высшего "Я", влияющего на низшее сознание. Но надо помнить, что все это относительно. Теперь, когда мы переступили пределы той стадии, когда все эти вещи были высочайшим добром, и когда мы развились в достаточной степени для того, чтобы воспользоваться высшими понятиями об истине, все это прошлое кажется нам "дурным" и "недолжным", и когда черты его входят в поле нашего сознания из низших областей ума, мы содрогаемся при мысли, что в нас еще осталось так много "животного". Но нам вовсе нет надобности чувствовать себя "порочными" только потому, что в нас еще существуют эти мысли и стремления. Они составляют наше наследие прошлого и являются воспоминаниями о "животной стадии" нашего развития. Это, так сказать, голоса прошлого. Если вы чувствуете, что животная природа, борющаяся в вас, еще недостаточно обуздана, то не смущайтесь этим. Дело в том, что раз вы можете смотреть на нее как на что-то отдельное от вашего "Я", то один этот факт уже должен ободрить вас. Прежде вы были животным, теперь вы видите, что только отчасти остались им, а со временем вы и совсем отрешитесь от ваших животных страстей. Прочтите, что мы говорили по этому поводу в чтении первом.

На дальнейших страницах настоящего чтения мы рассмотрим вопрос об относительной природе "добра" и "зла", так что вам будет ясно, каким образом явление, считавшееся когда-то "добром", теперь представляется "злом", и каким образом то, что нам кажется "превосходным", "должным", при дальнейшем нашем развитии окажется "дурным" и "недолжным". Все это, конечно, говорится с относительной точки зрения, так как, развиваясь, мы начинаем видеть, что "правильное" и "неправильное", "хорошее" и "дурное" термины относительные, и что с точки зрения абсолютного нет ничего "дурного". И все-таки, по мере того, как мы идем вперед, все то, что мы перерастаем, кажется нам "дурным", а то, до чего мы еще не доросли "хорошим", пока оно, в свою очередь, не будет отвергнуто нами. В данный момент мы желаем только указать вам, что "искушение" есть не что иное, как побуждение к повторению какого-нибудь прежнего переживания вследствие того, что стремление к нему еще не окончательно угасло в нас. Оно подымает свою голову, потому что в нем еще тлеет пламя догорающей жизни или потому что эта угасающая животная жизнь была возбуждена каким-нибудь внешним обстоятельством или внушением. Предоставьте животным страстям умирать и не тревожьтесь их борьбой.

Интуиция может исходить или от импульсов, посылаемых духовным разумом, проектирующим себя в поле сознания, или из подсознательных областей интеллекта. В последнем случае интеллект разрабатывает какие-либо проблемы, не затрагивая сознания, и оформив решение их, представляет их сознанию в должное время, причем разрешение вопроса кажется таким авторитетным, что оно волей-неволей принимается. Но многие интуиции исходят от духовного разума, который не "размышляет", а "знает". Духовный разум дает нам всегда наилучшее, что мы можем принять от него соответственно нашей степени

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org развития. Он озабочен нашим действительным благополучием и всегда готов помочь нам своим руководством, если мы только пожелаем. Мы не можем теперь вникать в этот вопрос и только упоминаем о нем, чтобы показать оттенки различия между интуицией и совестью. Совесть имеет дело с вопросами "добра" и "зла", возникающими в нашем уме, а интуиция разрешает возникающие в жизни вопросы правильного действия, не имеющие прямого отношения к этике или морали, но разрешает их все же в согласии с наивысшими нашими нравственными понятиями. Совесть уведомляет нас, согласуется ли данный факт с высшим этическим мерилем, доступным для нас на данной ступени развития, а интуиция говорит нам о том, будет ли такой шаг мудрым с точки зрения высшего добра.

Совесть есть как бы свет духовного разума, проникающий сквозь покровы, окутывающие нашу душу. Это довольно тяжелое определение, которое мы должны постараться сделать яснее. Свет духовного разума постоянно стремится проложить себе путь к низшим умственным плоскостям, и часть этого света проникает даже в самые низшие области, но здесь он бывает виден лишь неясно, так как покровы низших природных свойств, которыми облечена душа, не пропускают его. Но по мере того, как эти покровы сбрасываются один за другим, свет уже становится видимым более ясно, не потому чтобы он приближался к душе, а потому, что центр нашего сознания движется по направлению к Духу. Это совершается подобно тому, как с цветка опадают на землю наружные лепестки, в то время как он распускается. Предположим, что в центре бутона цветка находится источник света, лучи которого должны пробиваться наружу сквозь все лепестки. По мере того, как бутон распускается и лепестки облетают, для проникновения света остается все меньше и меньше препятствий, пока, наконец, цветок весь не будет залит светом. Это искусственное уподобление, но приходится прибегать к таким оборотам речи. Попробуем взять другое сравнение, такое же грубое, но, может быть, более понятное. Представьте себе маленькую, но сильную электрическую лампочку, обмотанную в несколько слоев какой-нибудь тканью. Свет – это дух, сама лампочка – духовный разум, сквозь который светит дух при минимуме сопротивления и задержки. Внешние слои ткани очень толсты, но чем ближе к свету, тем они тоньше, так что самые ближайшие очень тонки, почти прозрачны. Постарайтесь теперь запечатлеть все это в вашем уме. Конечно, очень немного света достигает до наружного слоя ткани, но тот, который доходит, есть наилучший свет, какой здесь может быть воспринят или постигнут. Мы снимаем этот верхний слой. Следующий слой получает и пропускает больше света, чем только что удаленный нами. Мы снимаем и этот второй слой, и находим третий, еще более освещенный и способный излучать еще больше света. И так далее, и так далее; удаление каждого нового слоя открывает все больше света, становящегося все ярче и ярче, пока наконец, все слои ткани не будут удалены, и свет духа не засияет ярко сквозь прозрачную, как стекло, оболочку духовного разума. Если бы слои ткани были способны думать, они смотрели бы на весь этот сверток ткани (с лампочкой в центре), как на свое "я". И каждый слой видел бы, что дальше вглубь находится нечто, светящееся ярче, чем это обычное "я"; этот более яркий свет и был бы наивысшим понятием о свете, доступным такому внешнему слою – он и был бы именно его "совестью". Каждый слой ткани создавал бы, что следующий за ним более внутренний слой светлее его. Второй слой казался бы первому преисполненным "добра", но четвертому или пятому этот второй слой казался бы полной тьмой по сравнению с ним, чем-то совершенно "дурным". И тем не менее каждый из этих слоев был бы светом по отношению к более темному слою. Совесть есть свет духа, но мы видим лишь тусклый свет, так как его затемняют окутывающие его оболочки; мы видим столько света, сколько проникает сквозь ткань. И мы называем ближайший внутренний слой "совестью"; и так оно и есть, с относительной точки зрения. Теперь вы уясняете себе этот вопрос? Теперь вы видите, почему различается между собою "совесть" различных людей? У вас не должно являться сомнение в яркости и надежности самого источника света, вследствие того что слои окутывающей его ткани пропускают свет в различной степени. Подумайте над этим примером и вы увидите, что в вашем уме появится более ясное представление о ценности "совести".

Не относитесь пренебрежительно к голосу совести только потому, что вы видите, как совесть неразвитого человека, стоящего на низкой степени развития, дозволяет ему делать некоторые вещи, которые вы считаете "дурными". То, что вы считаете "дурным", является "хорошим" по сравнению с ближайшими низшими стадиями развития. И вы не должны предаваться самозабвению на том основании, что ваша "совесть" соответствует очень высокому кодексу нравственности; в настоящее время есть существа во плоти, которые с такой высоты взирают на ваш нравственный кодекс, с какой вы взираете на нравственные понятия бушменов. Вы сомневаетесь в этом? В таком случае мы вам докажем это сейчас на примере. Вы считаете себя "честным" и

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
"правдивым". Можете ли вы искренно сказать, что вы в течение месяца ни разу не солгали? Скажите, положи руку на сердце, – причем помните, что "невинная ложь", а также некоторое уклонение от "истины" принимаются во внимание наравне с серьезною ложью – были ли вы безусловно правдивым и честным, хотя бы в течение одного месяца? Ложь в торговых делах, ложь, необходимая в силу принадлежности к известной профессии, искренние "деловые разговоры", условная вежливость и т.п. – все это должно свидетельствовать против вас. Мы не осуждаем вас; мы знаем, что вы не можете быть лучше, чем вы есть, на настоящей стадии развития человечества; вы делаете наилучшее, что вы можете. И то, что вы видите сами, что вы не вполне честны и правдивы, есть уже огромный шаг вперед. Но это сравнительно еще безделица; человечество совершает гораздо более важные преступления, если взглянуть на него, поднявшись немного над общим уровнем. Разве нет людей, которые терпят лишения? Разве ваши братья получают свою долю благ из запаса, накопленного человечеством? Действительно ли все так "хорошо", как должно быть? Разве вы не могли бы предложить какое-нибудь улучшение в настоящем положении вещей? О, да мы знаем, что вы один не можете ничему помочь, но вы составляете часть человечества и пользуетесь преимуществами, выпадающими на долю части его; вы один из находящихся в той колеснице, которая катится по жертвам настоящего положения вещей. Но, как мы уже говорили, вы не можете противодействовать этому; люди должны дорасти до лучшего положения, должны сами выбраться из омута. И чувство боли, вызываемое всем этим, заставит человечество выбраться из этой трясины; люди уже начинают ощущать эту боль, и им очень не по себе. Пока вы только можете констатировать этот факт и желать наступления этого изменения. Бог держит в руках свободный конец клубка и постепенно разматывает его. Вы должны иметь веру и желать этого развития, что бы оно ни несло с собой для вас, потому что ваше предвидение и желание спасут вас от тех страданий, которые выпадут на долю тех, кто не хочет видеть и желать; но даже и эти страдания будут иметь свою хорошую сторону, так как они являются моментом развития. Возвращаясь к нашему предмету, мы спрашиваем вас: чувствуете ли вы себя теперь выше и лучше других? Поучение, которое надо извлечь из всего предыдущего, состоит в том, что не следует осуждать. "Кто из вас без греха, первый брось в нее камень". Никто из нас не может назвать себя особенно "хорошим". А между тем все мы идем по пути восхождения.

"Будем жить дружно, день за днем, делая самое лучшее, что мы можем, сея добро словом и делом; не будем кичиться своей праведностью; не будем осуждать; будем делать по мере сил то, что считаем наилучшим, но предоставим и всем другим право поступать точно так же; будем делать свое дело, не вмешиваясь в чужие дела; не будем никого преследовать, будем любвеобильны, терпимы и сострадательны; будем смотреть на все, как на часть великого целого; поймем, что всякий делает наилучшее, что может, соответственно степеням своего развития; будем видеть Божественное в самом жалком, порочном и невежественном человеке – оно есть в нем, хотя и скрыто, оно стремится вперед, к раскрытию; и, наконец, будем добры!"

Таково поучение, преподаваемое нам примером электрической лампочки, окутанной многими слоями материи. Сохраните его в вашей душе, претворите его в плоть и кровь – и вы обретете мир душевный.

Рассмотрение вышеприведенного примера покажет вам, что совесть есть голос Духа, слышимый как бы через стены низших начал человеческой природы, в которые мы заключены. Или, говоря иначе: совесть есть результат прошлого опыта, роста и развития человека, плюс тот свет Духа, какой человек способен воспринять. Человек в своем развитии воспользовался прошлым опытом и создал новые идеалы; он узнал некоторые потребности развивающейся души, почувствовал возникающие в нем новые импульсы, ведущие его в области возвышенные; он осознал свое родство с другими людьми и со всей Вселенной. Все это шло рука об руку с развитием души. Всякая стадия такого развития давала человеку более возвышенные понятия о том, что такое "добро", и требовала от него более высокого идеала. И его высочайший идеал есть то, что он признает "добрым", хотя он, может быть, в жизни и не всегда поступает сообразно этому. Свет Духа озаряет высочайшую, доступную для него вершину идеала и указывает душе на нее, как на цель, к которой нужно стремиться, поднимаясь все выше и выше. Это самая высшая точка, доступная его зрению. Правда, что по мере того, как он подвигается вперед, свет поднимается все выше и выше и озаряет еще более высокие вершины, о существовании которых он и не подозревал. Когда он достигает точки, кажущейся ему самой высокою, он видит, что только достиг вершины холма, находящегося у подножия горы, между тем как над ним, нагромождаясь все выше и выше, возвышаются вершины настоящих гор, самая высшая точка которых ярко озарена светом духовного солнца. Есть и такие разумные существа, задача которых состоит в том, чтобы достичь невидимых для нас высот, а цель тех,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org кто далеко отстал от нас (то есть высочайшая видимая им вершина), кажется лежащей гораздо ниже нас, так как мы давно уже покинули ее. Мы должны понимать все это, если хотим составить себе ясное представление о деятельности, идеалах и "совести" других людей. Мы должны перестать осуждать; наша обязанность по отношению к другим людям заключается не в том, чтобы порицать их за то, что они не достигли тех высот, которые уже достигнуты нами, а в том, чтобы ободрять их утешительной, радостной вестью надежды и помогать им, указывая им путь. Это то, что наши старшие братья делают для нас; будем же и мы делать это для тех, кто находится позади нас на пути.

В заключение, мы обращаем ваше внимание на тот факт, что совесть представляет собой лишь одну из колонн, поддерживающих здание Дхармы. Это очень важная колонна, но не единственная. На нее следует обратить самое серьезное внимание, но она не может служить непогрешимым руководителем. Она указывает нам на высочайшую вершину, которую мы можем видеть при данном уровне развития, но видимая нами вершина не есть непременно самая высокая из всех, и мы не должны удовлетворяться тем, что видим. То, что стоит за совестью, непогрешимо и абсолютно, но сама совесть относительна и не обладает непогрешимостью, так как развитие наше недостаточное, и оболочки, в которые заключена наша душа, преграждают к ней доступ лучам духовного света. Несмотря на это, будем стремиться к свету и следовать за ним. Вспомним слова уже известного нам гимна.

О кроткий свет среди царящей мглы,
Веди меня.
Хоть ночь темна, хоть и далек мой дом,
Веди меня.
Стопы направь. Я не молю, чтоб даль
Открылась мне. О, лишь на шаг подвинь.
Веди меня.

Третьей колонной, поддерживающей здание учения о Дхарме, является утилитарная теория, о которой мы говорили в нашем последнем чтении. Учение о Дхарме признает ценность этой теории, как одной из колонн, но видит, что она слишком слаба, чтобы быть единственной опорой этики. Человеческие законы, изложенные в статутах, кодексах и т.п., основываются почти целиком на утилитарных соображениях, хотя некоторые писатели пытаются доказать, что основанием их являются Божественные веления. Закон есть результат человеческого стремления начертать кодекс поведения, соответствующий потребностям человечества. Человеческие законы подчинены законам эволюции: они развиваются, изменяются и совершенствуются с самого начала своего появления, и так оно будет всегда, так как они допускают погрешности и не абсолютны. Тогда как совесть всегда идет немного впереди развития человека, человеческие законы всегда отстают от нее. Совесть указывает всегда на одну ступень выше, между тем как законы составляют применительно к возникшей уже потребности и приводятся в исполнение только тогда, когда потребность в них уже ясно видна. Притом законы обыкновенно остаются в силе на некоторое время (часто даже на очень продолжительное) и после того как потребность в них уже исчезла. Человеческие законы являются выражением среднего уровня умственного развития народа – выражением, на которое оказывает влияние средний уровень народной "совести". Разум видит, что появились известные недочеты, и старается создать законы для устранения "зла" или возможности его возникновения. Совесть человечества может заставить его видеть, что некоторые законы, которые были в силе, стали несправедливыми, неразумными и обременительными, и когда это становится ясным, делаются попытки отменить, изменить, исправить эти законы или заменить их другими, более приспособленными к новым потребностям человечества. Несправедливые законы часто вводятся злонамеренными и недобросовестными лицами при помощи безнравственных законодателей; порочные и невежественные судьи часто неправильно истолковывают их; часто совершаются ошибки при создании, толковании и применении законов. Это бывает потому, что люди и человеческие законы несвободны от погрешностей, не абсолютны. Но, говоря вообще, законы любого народа, как в отношении их создания, так толкования и применения их, представляют собой тот именно средний уровень, до которого способен возвыситься данный народ. Когда народ в своем среднем уровне перерастает закон, он отменяет его; когда большинство народа требует нового закона, оно его получает рано или поздно. Преобразование законов происходит очень медленно, но оно в конце концов наступает и никогда не оказывается слишком далеко позади среднего уровня развития народа. Конечно, те представители народа, которые стоят выше среднего уровня, видят насколько несовершенны и часто даже крайне несправедливы бывают законы с их точки зрения, – точно так же, как это видят и люди, стоящие ниже среднего уровня, хотя и по совершенно другой причине. Первым закон кажется несовершенным потому, что

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org он стоит позади требований справедливости и потребности человечества; вторым же он представляется несовершенным потому, что он слишком опередил их нравственные понятия. Но в общем законы народа более или менее соответствуют потребностям, идеям и умственному развитию среднего уровня людей, входящих в состав народа. По мере того, как средний человек развивается, законы изменяются, приспособляясь к нему, – то есть он вызывает изменение законов, признавая их несовершенство. Некоторые мыслители думали, что идеальным положением вещей была бы "абсолютная монархия с ангелом на троне", между тем, как другой ряд мыслителей рисует общество, так высоко стоящее по своему умственному и духовному развитию, что человеческие законы должны бы были быть отброшены в нем как нечто оскорбительное, так как в подобном обществе не было бы надобности в них, всякий человек был бы сам для себя законом. В среде таких идеальных людей воцарилась бы идеальная справедливость. Оба приведенные условия предполагают "совершенство" или в лице правителя, или в лице самого народа. Законы страны или действительно соответствуют желаниям и взглядам людей среднего уровня данной страны, или терпятя ими. Нельзя наложить ярмо ни на один народ, если он сам не согнет перед ним своей шеи; когда же он перерастет это ярмо, он его сбрасывает. Следует помнить, что мы говорим, конечно, о народе, а не об отдельных личностях. Таким образом, вы видите, что законы страны обыкновенно соответствуют потребностям среднего гражданина ее и являются для него наилучшими, какими он способен руководствоваться и, следовательно, именно такими, какие ему нужны в настоящий момент. Но завтра он, может быть, будет достоин лучших законов и ощутит необходимость их. Закон не свободен от погрешностей и несовершенен, но он необходим, как одна из колонн, поддерживающих храм нравственности. Он не что иное, как обыденное понятие о нравственности, кристаллизованное во временную форму для руководства народа, создавшего эту форму. Всякий закон есть компромисс и всегда притесняет кого-нибудь. Теория его есть "возможно большее благо для возможно большего числа людей".

Защитники утилитарной школы нравственности указывают на тот факт, что человек называет "дурным" то, что доставляет ему страдание или неприятность. Так например, человек не желает быть ограбленным или убитым и вследствие этого у него складывается убеждение, что грабеж и убийство суть преступления; и вот постепенно издаются законы для предупреждения и наказания этих преступлений, и человек соглашается воздерживаться от грабежа и убийства, чтобы, в свою очередь, пользоваться той безопасностью, которая ему гарантируется всеобщим признанием этих поступков "дурными" и учреждением законов, запрещающих их. Точно таким же образом, видя, что общество страдает от нерадивого отношения человека к своим детям, люди называют такое отношение "дурным", и нравственное чувство вызывает издание закона для наказания и пресечения такой нерадивости и т.п. Так рассуждают утилитаристы, и их рассуждение в известных пределах совершенно правильно, так как такова история законов и их составления, такова и одна сторона развития понятий о "добре" и "зле". Но в этих понятиях есть нечто большее, чем такие эгоистические соображения (которые, хотя они и эгоистичны, совершенно уместны в свое время, как и вообще все существующие или бывшие проявления эгоизма). Утилитарист не обращает внимания на тот факт, что духовное развитие человечества вызывает в людях все больше и больше сочувствия к страданиям ближних и что, когда зрелище этих чужих страданий становится невыносимым, появляются новые представления о добре и зле, и возникают новые законы, соответствующие этим новым условиям. По мере того как развивается душа, она начинает чувствовать свою близость к другим душам, и возвышаться до понятия о Единстве всего сущего, и, хотя и чувства и действия могут еще быть эгоистичны, во всяком случае они представляют собой чувства и деятельность уже расширенного "я". Человеческое чувство справедливости развивается не только потому, что в силу умственного развития человек создает себе более высокое понятие об отвлеченной справедливости, но также и потому, что его развивающаяся душа заставляет его чувствовать свое сродство с другими и испытывать неприятные ощущения при виде страданий и обид, которым они подвергаются. Его совесть развивается, и его любовь и понимание распространяются на более обширный круг явлений – сначала человек заботится о себе, всех других людей он считает "чужими"; затем он начинает чувствовать известное "единство" со своей женой, детьми и родителями; далее со всеми своими сородичами; затем со своим племенем, с союзом племен, со своей народностью; потом со всеми другими народами, говорящими на том же языке или исповедующими ту же религию; затем с людьми одной с ним расы; со всем человечеством, со всеми живыми существами и, наконец, с неодушевленным миром. По мере того, как чувство "единства" в человеке расширяется и развивается, он приобретает все более и более высокие понятия о справедливости и праве. Все это не

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org обуславливается только одним интеллектом; лучи духовного разума становятся все ярче и ярче, и все больше и больше озаряют интеллект. И по мере того как возрастает степень просветления, человеческое чувство справедливости растет и расширяется, и проявляются новые понятия о "добре" и "зле".

Таким образом, вы видите, что утилитарная теория совершенно справедлива в известных пределах, но чтобы как следует понять ее, нужно принять во внимание наравне с рассудком также и высшие начала разума. Человек находит, что его идеалом является не только счастье большинства, но счастье всех людей, и думает, что не может быть счастлив, пока все не будут счастливы. Он сознает, что если нет справедливости для всех, то ее нет ни для кого. И, таким образом, он все подвигается вперед, поступая сообразно крайнему своему разумению – ошибаясь, оступаясь, совершая безрассудства, но всегда побуждаемый растущим в его уме сознанием, в котором он не отдает себе отчета, пока глаза его не откроются, но которое вызывает в нем большую неудовлетворенность и беспокойство и заставляет его стремиться вперед в поисках чего-то неизвестного. Теперь, когда вы начинаете понимать в чем дело, вы уже будете меньше страдать, потому что понимание является целителем ваших мук; вы можете отойти немного в сторону и следить за тревожностями людей, ищущих разрешения вопроса о "добре" и "зле", и за их страданиями, происходящими от неведения. Но берегитесь высказать им прямо ваши мысли, пока они еще не готовы к восприятию их, потому что они обратятся против вас и растерзают вас; они назовут вас безнравственными, атеистами, анархистами и еще Бог знает кем. Оставьте их в покое с непогрешимыми кодексами законов и нравственности, изменяющимися со дня на день; пусть они издают и отменяют свои законы; это хорошо для них, и им это нужно делать, чтобы избавиться от одолевающих их бед. Пусть они связывают себя путами рутинных правил; пусть налагают на себя цепи, если им это нравится; пусть они осуждают брата своего за то, что он понимает вещи иначе, чем они. Такова их природа на данной стадии их развития. Но пусть все эти факты не тревожат вас; вы знаете, что вся эта постоянно изменяющаяся система законов и нравственности составляет часть великого развития, и что каждое изменение есть шаг вперед, хотя ни один такой шаг не может считаться абсолютным или непогрешимым. Вы знаете, что пока не будет достигнуто полное сознание отцовства Бога и братства людей – сознание и осуществление Всеединства – не может быть настоящего мира и спокойствия. Стойте в стороне и предоставьте детям забавляться игрой.

Развивающаяся жизнь души, раскрытие ее даст вам ключ ко всему этому сложному ряду изменений, ко всей этой тревоге, к этому стремлению согласовать человеческие потребности с человеческими законами – к стремлению установить абсолютное мерило добра и зла в форме человеческих, относительных мерок. Человечество делает все, что может; всякая отдельная личность делает лучшее, что она может делать, и восходит по пути, озаряемому светом Духа. Придерживайтесь твердо того, что вы находите самым лучшим, зная, что и это наилучшее есть шаг вперед к истинному благу, и не осуждайте того, чье лучшее почти таково же, как ваше худшее. Не относитесь презрительно к человеческим законам, хотя бы вы и увидели их несовершенство; они составляют необходимый и важный шаг в развитии человечества. Как бы они ни были относительны и несовершенны, они представляют собой самое лучшее, на что способен средний человек, и то, чего он заслуживает в данное время. Помните, что нет ничего бесконечного, безусловного и совершенного, кроме Целого – Единого – Абсолютного. Помните также, что в человечестве медленно развивается сознание тождества с этим Единым. И вы, в ком растет понимание, сознание, ощущение этого Единства, вы, начинающие чувствовать смысл слов "я есмь", будьте, как скала, о которую ударяются и разбиваются морские волны. Пусть волны относительных явлений устремляются на вас; не тревожьтесь, они не могут принести вам вреда. Они только могут осветить и очистить вас, и когда они откатятся назад, в море, вы будете по-прежнему стоять твердо и нерушимо. Или будьте, как человек, глядящий из окна на группы маленьких детей, которые играют, сорятся, спорят, мирятся, устраивают игры, устанавливают правила, налагают штрафы, присуждают награды. Так и вы смотрите на окружающих вас мужчин и женщин, которые принимают призрачную жизнь за нечто очень серьезное. Дарите и им, наравне с детьми, любовь и понимание, хотя бы они и не знали, чего вы хотите; хотя бы они и не могли понять вашей точки зрения.

Мы надеемся, что теперь для вас стало ясным, что все эти три общепризнанные этические теории – теория откровения, теория совести или интуиции и теория утилитарная – не исключают, а дополняют друг друга. Каждая из них показывает фазу истины, каждая преподает свой особый урок. И все эти три колонны поддерживают здание Дхармы.

Теперь рассмотрим учение Дхармы в целом.

Как мы уже установили раньше, Дхарму можно определить, как "правильное

пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org действие" или, говоря более определенно, мы можем сказать, что "Дхарма есть правило деятельности и жизни, лучше всего приспособленное к требованиям индивидуальной души и наиболее приуроченное к тому, чтобы содействовать ей в достижении ближайшей высшей ступени развития". И, как уже мы говорили в том же самом уроке, "когда мы говорим о Дхарме какого-нибудь человека, мы подразумеваем под этим наивысший образ действий, возможный для него, принимая во внимание его развитие и непосредственные запросы его души".

Мы полагаем, что читатель успел уже за это время усвоить мысль, что учение о Дхарме признает "добро" и "зло" только относительными понятиями, и что единственное безусловное "добро" покоится в самом Абсолютном; абсолютного же "зла" не существует, а относительное, видимое нами зло, которое мы называем этим словом, есть просто или действие, являющееся результатом измененного понимания добра, или действие, не вполне соответствующее наивысшему понятию о добре, свойственному лицу, совершающему данный поступок. Короче говоря, нет поступков, которые сами по себе были бы абсолютно "дурными" или "злыми"; они могут считаться таковыми лишь постольку, поскольку они не соответствуют высшему пониманию "добра" тем человеком, который их совершает или наблюдает. Такое учение может показаться опасным; но остановимся несколько на рассмотрении его.

Изучая историю развития человечества, вы заметите, что наивысшие идеалы человека в диком состоянии были немногим выше стремлений животных. В то время не считалось дурным убивать, воровать или лгать. Действительно, некоторые народы относились с уважением к человеку, совершавшему такие поступки, если они направлены были против людей, стоявших вне его семьи или племени; главным возражением против убийства соплеменника являлось указание на факт, что такой поступок ослаблял военную мощь и силу сопротивления племени; отсюда постепенно возникла мысль, что убийство есть "зло" в том случае, если жертвой его является соплеменник, и "добро", которое даже предписывалось, если убиваемый принадлежит к чужому племени. В настоящее время такой взгляд кажется варварским, но следы его сохранились и по сей день у так называемых "цивилизованных" народов, которые все еще считают правильным убийство людей другой национальности и "захват" имущества, если предварительно была объявлена "война". Все различие между дикарем и "цивилизованным человеком" заключается в данном случае в том, что дикарь доводил свой взгляд до логического заключения, не дожидаясь объявления войны. В том главная разница. Итак, мы видим, что первобытный человек совершал все те поступки, которые мы теперь называем преступлениями, не подвергаясь за то никакому порицанию; и если только объектом преступления являлось лицо, достаточно отдаленное по крови от его соплеменников, то, согласно обычаям и этике того времени, чем более тяжким было преступление, тем "лучшим" или более "правым" поступком оно считалось.

По мере развития человечества многие из таких "правых" поступков стали считаться "дурными" или "злом", соответственно "откровениям" провозглашаемым жрецами и пророками; эти понятия о добро и зле видоизменялись соответственно пробуждению совести в людях, возникающей из бессознательного признания своего сродства со всеми остальными людьми, и под влиянием эволюции идей "полезности" и "гражданственности", возникающих в развивающемся интеллекте человечества. По мере развития человечества его идеалы становились шире и возвышеннее. Те поступки, которые несколько столетий тому назад даже "лучшими людьми" считались совершенно "правильными" и законными, теперь считаются очень "дурными" и низкими. И точно так же многое из того, что нам кажется совершенно правильным в настоящее время, будет считаться нашими потомками варварским, "дурным" и почти невероятным. Прочитайте, например, главу из жизни средних веков и посмотрите, как изменились с тех пор идеалы и нравственные понятия. Затем возьмите эпоху, более близкую к нашему времени, и посмотрите, как изменился взгляд на рабство по сравнению с тем, что было 50 лет тому назад, не говоря уже о столетии тому назад. Затем прочтите, например, сочинение Беллами "Через сто лет", и вы увидите, как радикально может измениться общественное мнение. (Мы приводим эту книгу только как пример, и не утверждаем, что именно описываемые там изменения могут произойти в действительности; хотя и знаем, что человечеству предстоят такие же резкие, коренные перемены, как те, которые описаны в этом романе.)

И дальше в наше время мы видим, что у людей, стоящих на разных ступенях развития, существуют разные идеалы и что нет определенного и установленного общественного мерила "добра" и "зла". Мы можем соглашаться относительно основных нравственных истин, но существенно разойдемся во взглядах на второстепенные вопросы. Среднее умственное развитие и "совесть" народа выражается в законах и "общественном мнении", хотя, как мы уже говорили, законы всегда стоят немного позади даже средних идеалов, точно так же, как и средний уровень совести всегда немного опережает общепринятые правила

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
поведения. Средний человек более или менее удовлетворяется законами, существующими в данное время, хотя некоторые из тех, на кого они ложатся тяжелым бременем, могут считать их слишком "суровыми" и основанными на призрачных понятиях о "добре"; наоборот, людям, стоящим выше среднего уровня, господствующие законы кажутся часто основанными на слишком низких, отсталых идеалах и считаются ими нелепыми, несостоятельными и более или менее несправедливыми.

Не только "хорошее" становится "дурным" с течением времени, но многие "дурные" вещи перестают быть таковыми и начинают считаться хорошими и вполне уместными с точки зрения высшего знания. На многие поступки было наложено "табу", они считались дурными, потому что они не согласовались с общепринятыми религиозными или общественными взглядами данного времени; когда же обычаи изменяются и совершенствуются религиозные понятия, снимается и это "табу". Многие из таких запретных вещей были отнесены к "дурным" жрецами, так как это было выгодно для них, и этим они нередко усиливали свою власть. Нетрудно заметить, что с течением времени средний уровень умственного развития и "совести", проявляющиеся в формах "общественного мнения" и закона, требуют от человека все большего и большего уважения к интересам его собратьев и настаивают на том, чтобы он был "добрее". Это происходит вследствие возникающего сознания родства всех людей между собою, вследствие развивающегося познания Единства всего сущего (знания, часто еще не осознанного). Нетрудно также заметить, что в то время, как в вышеуказанных отношениях прилагается все более и более высокое мерило "добра", с поступков, относящихся исключительно к сфере личной мысли, жизни и деятельности человека, наоборот, постепенно снимается "табу". Если с каждым годом от человека ожидают все более "доброе" отношения к ближним, то с другой стороны, ему предоставляется все больше и больше свободы и возможности получить свободное поле для гармонического проявления его деятельности, его вкусов, его чувства, его личности, его "я", как это выражает Эдвард Карпентер. Блокада прекращается, "табу" снимают, и человеку начинают предоставлять возможность "безбоязненно и радостно жить своей собственной жизнью", лишь бы он проявлял высшую степень "доброжелательности" по отношению к своим братьям и сестрам.

Но эта идея Дхармы – знание того, что "добро" и "зло" понятия относительные, подверженные изменению, а не абсолютные и неизменные – не может служить извинением для человека, делающего что-нибудь "дурное" или "несправедливое", чего бы он не сделал при наличности старых понятий. Наоборот, Дхарма требует для человека, чтобы он руководствовался наивысшим доступным ему понятием "добра", и ждет от него хороших поступков ради самого "добра", а не потому, что этого требует закон; от него ожидают, что его поступки будут справедливыми даже в том случае, когда закон не достиг еще той высоты, которая доступна его нравственному сознанию. Учение о Дхарме говорит ему, что, если он понимает, что известный поступок "дурной", то он должен считать его таковым, хотя бы закон и общественное мнение, соответствующие низкому нравственному уровню, говорили другое. Высокоразвитый человек будет всегда стоять впереди среднего уровня нравственных понятий, а никак не позади.

Дхарма не учит также, что неразвитому и невежественному человеку должно было быть дозволено безответственно и свободно совершать преступления против своих ближних, потому что он считает себя "вправе" совершать их. Хотя никто не назовет "дурной" кошку за то, что она будет красть, или лисицу за то, что она задушит цыпленка, однако, человек имеет полное право препятствовать свободному проявлению этими животными своих естественных инстинктов, когда они приносят ему ущерб. То же самое можно сказать и относительно "преступников"; признавая, что их поступки являются результатом умственной и духовной неразвитости, невежества и неспособности жить сообразно хотя бы самым элементарным идеалам нравственности, доступным и для них, мы, однако, вправе не давать им возможности наносить нам вред. Но при этом следует иметь в виду не "наказание", а обуздание и исправление их. Собственно говоря, преступники те же дикари и варвары: их поступки "злые" с нашей настоящей точки зрения, были бы вполне "правильны" с точки зрения дикаря. И мы должны относиться к этим преступникам, как к нашим младшим братьям – неразвитым, невежественным, но все же братьям.

Правило Дхармы заключается в том, что всякий человек должен жить сообразно требованиям лучшей стороны его природы, все равно, будет ли это "лучшее" запечатлено в его душе посредством откровения, интуиции или совести, или же его разумом в соответствии с "утилитарными" соображениями. На самом деле все эти троякие влияния запечатлеваются в его душе в большей или меньшей степени: и "лучшая сторона" его природы составляет сочетание всех этих трех влияний. Когда у вас возникают сомнения, раскройте свою душу свету духа, и лучшая сторона вашей природы, озаренная его влиянием, будет

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org ясно видна вам. Эта-то "лучшая сторона" и будет вашей Дхармой.

Другое правило Дхармы предписывает избегать критики или осуждения Дхармы другого, менее вас развитого человека. Он не смотрит вашими глазами и не стоит на вашем месте. Но, может быть, он ближе к своему идеалу, чем вы к вашему, как же вы можете судить его? Разве вы не так близки к совершенству, что возводите свой идеал в абсолютный? Уверены ли вы, что ваш высший идеал и ваш лучший поступок выйдут с честью из испытания, если их подвести под мерку Абсолютного? Останавливались ли вы когда-нибудь над мыслью, что если бы вы находились в точно таком же положении, в каком находятся ваши мало развитые братья и сестры, вы поступили бы так же, как и они? Вы, конечно, не можете вообразить себя в совершенно таком же положении, как они, потому что вы можете представить себя только таким, каким вы являетесь в данный момент; когда вы стараетесь поставить себя на их место, вы способны думать только о себе, (со всеми вашими прошлыми опытами и настоящими стремлениями), облеченном в плоть и одеяние другого человека. Это совсем не то, чтобы вполне уподобиться им; вам пришлось бы отбросить весь ваш прошлый опыт и настоящие стремления и воспринять взамен этого опыт и стремления другого человека, на которого вы хотите походить. И в этом случае разве вы не будете другим, вместо того, чтобы быть самим собой, и разве вы (будучи другим) тогда будете поступать иначе, чем он?

Ученик, следивший за нашим изложением учений этических школ, являющихся теми тремя колоннами, на которых покоится здание Дхармы, естественно спросит нас: что же венчает то здание, и какой идеал поведения предлагает учение о Дхарме тем, кто готов к восприятию его? Что находит в том храме о трех колоннах человек, входящий в него? Посмотрим же теперь, какой ответ дает учение о Дхарме на эти вопросы. Самое главное, что мы должны запомнить при рассмотрении законов "правильного действия" с точки зрения Дхармы – это то, что душа человека есть нечто развивающееся, раскрывающееся. Она движется вперед, проходя ступень за ступенью, от низшей к высшей, – от понятия о разделенности к постижению единства. Это развитие есть цель жизни, Божественный план ее. Если это так, то разве вы не видите, что все находящееся на пути этого развития – все то, что содействует ему – есть "добро", есть "правильный" образ действия? Далее с таким же правом можно утверждать, что все то, что задерживает это развитие, или что стремится отсрочить или уничтожить его, должно считаться "злом" или "неправильным" поступком, если мы будем измерять его тем же мерилом. Правда, вы можете употребить выражение "нехорошо" или "неправильно", вместо того, чтобы говорить "дурно", или "преступно", или вы можете сказать "менее хорошо", "менее правильно", если вы предпочитаете эти термины, но значение останется то же самое, какие бы слова вы ни употребляли. Правильное или "хорошее" согласуется с планом развития, между тем, как "дурное" и "неправильное" стремится задержать его или разрушить его работу. Для тигра "правильно" быть кровожадным и мстительным, потому что это не идет вразрез с его степенью развития, но для развитого человека возвращение к той степени или соответствующей ей является "злом", потому что это есть шаг назад или регресс. Для высокоразвитой души питать чувства ненависти, мщения, ревности и т.п. будет "злом", так как это было бы возвращением к давно пройденным ступеням и шло бы в разрез с знанием и интуицией этого человека... При подъеме по ступеням храма Дхармы один человек может быть, например, на третьей ступени, а другой на пятой. Если человек, находящийся на пятой ступени, опустится на четвертую, для него это будет возвращением назад и "злом", между тем, как для человека третьей ступени подъем на четвертую будет движением вперед и, следовательно, "добром", чем-то желательным для него, так как при этом он подвигается вперед. Закон эволюции, развития, ведет человека ввысь. Все, что согласуется с этим законом, желательно и хорошо; все, что противоречит ему, нежелательно и дурно. Если учительнице попадется тупоумный или упрямый ученик, и если после усиленных занятий с ним она находит, что он сделает хоть небольшие успехи, она хвалит его за это и бывает очень довольна. Но та же самая учительница была бы очень огорчена, если бы кто-нибудь из способнейших и примерных по поведению учеников сделал то самое, за что она только что хвалила плохого ученика. А между тем действия обоих этих учеников с известной точки зрения одинаковы; но если посмотреть на них с более широкой точки зрения, то они оказываются глубоко различными.

Стремитесь жить сообразно вашему наивысшему идеалу. Никогда не забывайте о вашей цели. Прочтите изложенное нами в первом из этих чтений и учитесь "искать в своем сердце корень зла, чтобы вырвать его". Будьте укротителями диких зверей, сидящих в вас. Учитесь изгонять из себя эти остатки прошлого. Учитесь держать на привязи низшие животные свойства вашей природы; загоните зверя в угол его клетки, не боясь его зубов и когтей. Учитесь расти и развиваться до тех пор, пока вы не достигнете той ступени лестницы

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org достижения, с которой вы сможете оглянуться на прошлое и сознать, что Дхарма стала для вас частью прошлого; ибо тогда вы достигнете сознания истинного "Я" и будете видеть вещи такими, каковы они на самом деле. Тогда вы увидите свет духа, незатемненный заслоняющими его оболочками. Вспомните слова "Света на пути":

"Ищи его (т.е. путь), глубоко преклоняя свою душу перед звездой, свет которой бледно мерцает в тебе. По мере того, как ты непрестанно будешь бодрствовать и поклоняться ей, она будет гореть все ярче и ярче. И тогда ты будешь знать, что нашел начало пути. А когда ты дойдешь до конца, этот свет внезапно делается бесконечным светом".

Чтение X ЗАГАДКА ВСЕЛЕННОЙ

В шестом чтении, озаглавленном "Джняна-йога", мы заметили, что только коснулись там одной из фаз этой отрасли философии йогов и что мы рассмотрим ее другие черты в последующих чтениях. Предмет Джняна-йоги настолько обширен, что можно написать о нем множество томов, и, действительно, по этому поводу много писалось в прошлом, и тысячи томов были вдохновлены этим учением. В этом чтении мы коснемся некоторых существенных сторон Джняна-йоги и постараемся изложить их самым понятным, простым языком, чтобы ее основные начала могли быть понятны, хотя бы отчасти, многим из тех, кто находил другие изложения этого предмета слишком трудными и специальными. Как мы уже установили в шестом чтении:

"Всякое существование, сознательное или бессознательное, есть эманация единого Бытия".

Это основное "Бытие" называлось различно разными философами; наиболее подходящими для него терминами могут быть "Дух" или "Абсолютное". Слово "Абсолютное" употребляется в смысле "безусловного, неограниченного, самодовлеющего, независимого ни от чего другого, действительного, истинного". Иными словами, это есть "истинно сущее". Нам было бы желательно, чтобы вы поняли, в каком смысле мы употребляем это слово, так как много недоразумений возникает от смешения терминов или их значений.

В нашем рассмотрении предмета мы будем часто употреблять слово "относительный". Это слово по значению противоположно "Абсолютному" постольку, поскольку оно предполагает нечто несовершенное, обусловленное, ограниченное, зависимое, частное, (не в смысле отдельной части, но в смысле не всестороннего взгляда или понятия). При рассмотрении "вещей в себе" мы можем отбрасывать одно за другим относительные свойства или качества, и то, что останется в конце концов, что не поддается дальнейшему анализу, исключению и разделению, и будет "вещью в себе" или "абсолютной вещью". Йоги часто говорят об Абсолютном, как о "вещи, какова она есть сама по себе", в противоположность "относительному" или "вещи, какой она кажется". Весьма удобно для уяснения этого понятия мыслить Абсолютное, как "вещь в ее целом, какова она есть", относительное же, как "неполный и несовершенный взгляд на отдельную фазу, аспект или качество вещи в ее целом". Очень трудно дать ясное понятие о точном значении этих двух терминов вследствие того, что если бы мы могли понять точное значение слова "Абсолютное", мы поняли бы и само Абсолютное. Слово есть слабая попытка человеческого ума выразить не поддающуюся выражению мысль. Человеческий ум на теперешней ступени развития "относителен" и потому неспособен охватить полное значение термина "Абсолютное". Все, что он может сделать, это составить себе понятие о своих собственных границах и пределах, и тогда, сознавая относительность своих понятий, он называет все то, что лежит за их границами, "Абсолютным". Человеческий ум не может охватить полное значение абсолютного пространства (бесконечности), абсолютного времени (вечности) и Абсолютного разума, – хотя он и может постигать общие значения этих терминов, благодаря пониманию относительных фаз того, что обозначается этими словами. Так, например, человек может нарисовать на листе бумаги круг, ограничивающий известную часть пространства. Изображая таким образом относительное пространство, он составляет себе представление об абсолютном пространстве (бесконечности), как о "всем пространстве, лежащем за пределами круга во все стороны до бесконечности". Таким же образом человек познает время. Он измеряет секунды, минуты, часы и года – все то, что относительно. Но, сделав это, он может думать и говорить, что все, что лежит за пределами измеренного

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
времени – позади, или впереди его – есть абсолютное, бесконечное время или вечность. В вышеприведенных примерах абсолютное время и абсолютное пространство заключают в себе и относительные явления, отмеренные человеком и оставленные в стороне, причем это разделение, или оставление в стороне существует только в уме человека, на самом же деле не существует или недействительно. Человек может создать в своем уме понятие о "части" Абсолюта в том смысле, что его внимание будет ограничено тем частным проявлением, которое дано его непосредственному сознанию – совершенно так же, как он может видеть, например, "часть" океана, глядя в направленную на нее подзорную трубу; но эта "часть" не есть в смысле чего-то "обособленного" или "отдельного"; обособленность или отдельность, являются в данном случае всецело свойством его сознания, зависящим от его неспособности видеть целое. Подобным же образом невозможно выделить часть пространства или времени из целого; – все, что можно сделать, это только составить себе относительное понятие о времени или пространстве и дать ему название; но ни в каком случае в действительности нельзя отделить ни то, ни другое от целого. И в самом деле, как время, так и пространство, представляют собой чисто относительные термины, которыми человек пользуется, чтобы облегчить себе составление конечного понятия о вечности и бесконечности. Оба эти слова необходимо предполагают измерение или выделение, между тем как бесконечность и вечность, будучи безграничными, не могут измеряться ни с какого конца, являются абсолютными понятиями, и ничто не может быть выделено из целого.

Сущее, Реальность, Дух, Абсолютное, вещь в себе, истинная вещь, вещь в ее целом – все эти понятия совершенно недоступны конечному человеческому разуму. Высшие состояния сознания человека, по мере их развития, дают ему возможность более полного понимания их, но никто не может постичь Абсолютное во всей его полноте, за исключением самого Абсолютного. Конечная тайна неразрешима нашим обыкновенным сознанием или каким бы то ни было другим сознанием, кроме Абсолютного. Но по мере развития нашего сознания, мы можем достичь (и, действительно, достигаем) все более и более полного знания. По мере того, как спадает оболочка за оболочкой, и лучи духовного разума озаряют наше сознание, мы можем познать многие вещи, которые раньше казались недоступными нашему пониманию. И мы можем прекрасно пользоваться нашим умом в том направлении. Нам часто говорят, что мы должны принимать некоторые вещи "на веру", и что "бесполезно ломать себе голову над ними", но это только отчасти верно, потому что интеллект дает нам достоверные сведения об истинной природе вещей; сведения эти, хотя они частичны и несовершенны, все-таки заслуживают внимания. Это особенно верно в тех случаях, когда интеллект бывает озарен благодетельным светом духовного разума, для чего необходимы признание высшего начала и готовность принять от него свет. Хотя наше первое признание бытия Божия носит характер слепой веры, вызванной слабым лучом духа, пробивающимся через плотные материальные оболочки души, и хотя последующее "знание" о чем-то Высшем, лежащем за миром явлений или в основе его, в значительной степени интуитивно, а не "от интеллекта" – тем не менее интеллект может давать нам ценные сведения и является орудием, пригодным для исследования истины. Высшее учение духовное знание – не противоречит интеллекту, а только идет дальше его, преступая его границы. И интеллект, если мы будем вопрошать его должным образом, будет подтверждать истины духовные своим собственным запасом знания. Интеллект не насмешник, не лжец, хотя многие метафизики и хотели бы заставить нас считать его таковым. Он дает нам точные сведения о проходящих перед ним явлениях, хотя часто наши недостаточно развитые способности, суждения и различения ложно толкуют его сообщения. Когда интеллект вынужден дать ясный ответ, он указывает нам, что он вынужден признать известные вещи на основании известных посылок; что он неспособен представить себе противоположный вывод. Не будем бояться выводов интеллекта; – будем безбоязненно проверять ими нашу веру. Интеллект имеет свои ограничения, но в известных пределах он судит верно, хотя наша несовершенная и ошибочная оценка того, что он нам сообщает, часто вводит нас в заблуждение. В наших поисках знания мы должны обращаться ко всем плоскостям ума. Не будем, по примеру многих богословов, смотреть на интеллект, как на что-то чуждое и враждебное религиозному знанию. Не будем также, по примеру многих материалистов, считать, что интеллектом исчерпывается все, и видеть в высших состояниях сознания только обман чувств и ложные свидетельства. Всякая фаза духа имеет свою область; все они сестры; так пусть же они идут рука об руку, помогая друг другу, взаимно поясняя друг друга и живя в добром согласии вместо того, чтобы объявлять себя заклятыми врагами. Посмотрим, что относительный интеллект может сказать нам об Абсолютном; чему конечный интеллект может нас научить в вопросе о бесконечном. Совершенно верно, что мы не можем видеть "вещь в себе" при посредстве

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org интеллекта. Но поскольку интеллект есть частичное проявление этой "вещи в себе", и поскольку мы, не прибегая к помощи интеллекта, не можем при нашем настоящем состоянии развития думать о "вещи в себе", постольку мы будем считать себя вправе вопрошать интеллект о том, что он может сказать нам о той "вещи в себе". И на следующих страницах мы постараемся показать, как отвечает интеллект на этот вопрос. Позднее мы приведем вам свидетельство высшей плоскости ума – весть, сообщаемую духовным разумом, в той мере, как она нам была открыта.

Когда человеческий разум достаточно разовьется для рассуждения о проблемах вселенной, жизни и бытия, когда в нем возникает элементарное понятие о причинности; когда он достигает ступени сознания, известной под названием самосознания, то есть той ступени, на которой образуются понятия о "я" и "не я", – он неизбежно создает себе идею о "чем-то, лежащем в основе всего мира явлений". Первые понятия человека грубы, но его развитие идет вперед, и он постоянно совершенствует свое представление об основе и причине жизни и вселенной. К его рассудочным понятиям присоединяется еще ощущение Высшей Силы, которое он называет верой, а форму проявления его – "религией". Он создает причудливые теории, соответственно направлению своей религиозной мысли и своему религиозному воспитанию, и придумывает бесчисленное множество богов (не говоря уже о злых духах) для объяснения того, на чем настаивают ум и чувство.

Спустя некоторое время взгляды на этот предмет распадаются на две группы: на взгляды жрецов и на взгляды философов. Жрецы удовлетворяются сначала утверждением, что их именно бог или боги создали все существующее; с течением времени они придумывают фантастические повествования для иллюстрации того же самого. Философы обыкновенно отвергают теорию жрецов и пытаются объяснить данный вопрос своими собственными теориями, хотя в целях безопасности и осторожности они обыкновенно соглашались с господствующими религиозными понятиями, по крайней мере на словах. По прошествии некоторого времени жрецы, зараженные рассуждениями философов, придумывают "богословие", то есть систему философии, пытающуюся объяснить "почему" и "каким образом" предполагаемый личный Бог творил известные вещи, и каковы логические последствия некоторых теорий, исходящих из известной посылки. Затем появляется метафизика в ответ на запросы человеческого разума. Метафизикой называется наука, предметом исследования которой является "реальность" вещей, то есть действительное в противоположность "кажущемуся"; невидимое в противоположность видимому; субъективное в отличие от объективного. Метафизика представляет собой исследование проблемы Абсолютного; она пытается найти "вещь в себе", между тем как богословие довольствуется утверждением Божества (обыкновенно личного Бога) и старается вывести путем рассуждения атрибуты, природу и пр. этого Божества и отношение Вселенной к предполагаемому ее творцу. Позднее уже появляются ученые, изучающие материальный мир, которые пытаются дать объяснение загадки вселенной, построенное на чисто физической или материалистической основе. Богословы, метафизики и ученые естествоиспытатели Запада ожесточенно нападали друг на друга и одно время совершенно расходились во взглядах. Восточные мыслители видели, однако, в богословии, метафизике и науке только различные фазы одного и того же предмета, и благодаря этому между ними не возникло трений. Однако, мимоходом мы все-таки отметим, что передовые богословы идут быстро к соглашению с лучшими метафизиками, а передовые ученые тоже сходятся с теми и другими во многих отношениях. В конце концов они придут к соглашению в главных пунктах, так как теперь спор между ними идет только о словах; все они ищут одного и того же и непременно должны встретиться.

Богослов, метафизик, философ, ученый – все они предполагают необходимость существования "чего-то лежащего в основании" жизни и Вселенной. Их ум не может отрешиться от этой идеи; они находят ее логической необходимостью, чем-то, что интеллект их невольно заставляет признать. Некоторые думают, что это "нечто" существует вне жизни и вселенной, которые "созданы" интеллектом. Другие думают что эти "нечто" есть "реальность" жизни и Вселенной, отличная от видимости и относительной реальности, но что эта реальность есть не нечто отдельное от Вселенной, а ее душа и движущий ее дух, заключенный в ней. Богословы называют это Богом; метафизики – разумом, реальностью, актуальностью, истиной и тому подобными названиями; ученые называют это материей, силой, или даже силой-материей; философы называют это субстанцией, жизнью и т.д. Но под всеми этими названиями мыслители разумеют "вещь в себе", то есть вещь какова она есть, когда всякая "видимость" поглощена ею, – Первооснову, Абсолютное.

Мы не считаем нужным долгие останавливаться на утверждениях того, что человеческий ум необходимо должен мыслить "нечто лежащее в основании вещей" – то есть "вещь в себе". Все мыслители (к какой бы школе они ни

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org принадлежали и какой бы теории ни придерживались) допускают этот вывод, и всякий человек, если только поищет, найдет этот вывод в своем собственном уме. Поэтому мы можем утверждать, как аксиому (то есть, как "самоочевидную и необходимую истину" или "положение, которое необходимо принимается, как данное" – Вебстер), следующее:

1. Абсолютное существует.

Это приводит нас к рассмотрению того, что сообщает нам наш интеллект об этом сущем. Посмотрим, не имеется ли в нашем уме еще каких-либо "очевидных истин", или положений, которые необходимо принимать, как данное; одним словом, нет ли еще чего-нибудь такого, чему мы не можем не верить.

Постижение того факта, что Абсолютное "существует", влечет за собою следующее, вытекающее из данной предпосылки, положение:

2. Все то, что имеет реальное Бытие, должно быть Абсолютным.

Не может быть двух или более Абсолютов или "совершенных субстанций". Может быть только одно Абсолютное, или "совершенная субстанция". Все остальное имеет "видимость" бытия и должно быть относительным; все явления относятся к Абсолютному или возникают в связи с ним; все они "от него". Абсолютное есть подлинно сущее; и все, что подлинно существует, должно быть Абсолютным. Эти два утверждения истины необходимо связаны друг с другом и не могут быть разделены.

Когда мы говорим "существует", мы, разумеется, имеем в виду подлинное существование в его целостности и полноте, а не то, которое неполно, и несамостоятельно – не одни лишь "видимости" реального. Попытаемся выразить это еще яснее: не может быть двух Целых, двух всеединств. Есть только одно Целое, одно всеединство; таково требование разума. Эти термины в силу необходимости более или менее несовершенны и далеко не исчерпывают полного смысла того, что ими обозначается. Одному скажет больше один термин, другому – другой. Из всех этих терминов, быть может, наиболее понятным для начинающих будет тот, которым мы пользовались в первой части этого чтения, а именно: "Вещь в ее целом, какова она есть". Второе положение ведет к родственному ему, третьему, а именно:

3. Абсолютное заключает в себе все реально существующее;

все, что когда-либо действительно было;

все, что действительно может быть.

Всеединое должно заключать в себе все. И оно всегда должно было заключать все. И оно всегда будет заключать все. Это обуславливается самой природой вещей, поскольку она познается интеллектом. Всеединое всегда должно быть всем. Не может быть ничего не Всеединого. И все, что есть, должно заключаться во Всеедином. Для Всеединого не может быть ничего внешнего; ничто не может существовать вне его. Говорить, что что-нибудь существует вне Всеединого, значит утверждать нелепость. Абсолютное никогда не имело начала, следовательно ничто не могло и предсуществовать ему. И не может быть ничего, что могло бы происходить от чего-нибудь кроме него. А так как оно не имеет конца, то, следовательно, не может быть ничего, что могло бы следовать за ним. Поэтому оно должно заключать в себе все, что есть, было и будет. Помня это, мы можем перейти к рассмотрению четвертого положения.

4. Абсолютное вездесуще,

то есть присутствует везде в одно и то же время.

Это положение очевидно. Не может быть никакого места вне Всеединого. Всякое бытие или существование возможно лишь во Всеедином. Всеединое должно быть везде. Не может быть места, в котором ничего бы не было. Интеллект не способен мыслить "ничто", как действительность, как реальность, как абсолютный факт. Абсолютное "ничто" невысказуемо, потому что абсолютное есть непременно "нечто", а "нечто" противопоставляется "ничему". "Ничто" есть отрицательный термин и употребляется для обозначения отсутствия или кажущегося отсутствия, какого-нибудь относительного явления. Абсолютное, будучи всем, должно заключать в себе все (см. положение III). То, что мы называем пространством, временем, материей, умом, энергией и т.д., суть не что иное, как относительные проявления Абсолютного. Поэтому оно должно присутствовать везде в одно и то же время. Всякое другое представление невысказуемо.

5. Абсолютное всемогуще,
всесильно, обладает безграничной силой –
всякой силой, какая только существует.

Это положение очевидно, если мы примем положение, что Абсолютное есть все и находится везде, что оно универсально, и если допустим, что существует такая вещь, как могущество или сила. Конечно, могут возразить, что могущество и сила – термины относительные, так как эти свойства скорее являются чем-то относительным или случайным по отношению к Абсолютному, чем абсолютными вещами в себе. Это рассуждение в последнем случае правильно, но мы сознаем "нечто", что мы называем могуществом или силой, и что мы имеем право рассматривать как относительное проявление Абсолютного. Если существует могущество (хотя бы относительное), то оно должно быть "от" Абсолютного. Другого могущества не может быть. Абсолютному должно быть приписываемо все могущество, а не часть лишь его; не просто большее могущество, чем то, которым обладает кто-либо другой, а именно все могущество – все, какое только есть – безграничное могущество, достаточно сильное для приведения в исполнение чего бы то ни было. В дальнейшем изложении мы будем говорить о могуществе как о видимости или проявлении Абсолютного и как о чем-то относительном в этом смысле. Только что высказанная нами аксиома выражает ту очевидную истину, что все то, что мы называем силой, есть проявление Абсолютного, и что не может быть силы, происходящей из какого-либо другого источника, так как нет другого такого источника, из которого она могла бы проистекать. Некоторые метафизики высказывают такое положение: "Абсолютное есть всемогущество; Бог есть мощь"; но мы видим в могуществе относительное проявление Бога или Абсолютного, а не нечто, обозначающее самую "вещь в себе". Точно так же мы смотрим на ум, и на материю, как мы это более подробно выясним в следующих чтениях.

6. Абсолютное всеведуще,
всемудро, всезнающе, обладает всем познанием,
знает все, владеет бесконечным знанием.

Это значит, что нет ничего, что не было бы известно Абсолютному, ничего, что не было бы абсолютно понято для него. Если есть хоть какая-нибудь вещь, которая не вполне известна или понятна Абсолютному, то в таком случае слова "Абсолютное" и "всеведущее" нелепы и бессмысленны. Это, конечно, относится ко всякому знанию, касающемуся как настоящего, так прошедшего и будущего, если позволительно употребить эти относительные выражения. Знание должно быть полно, чтобы быть всеведением; оно должно быть полно до самых мельчайших подробностей, до самой последней точки. Существо, обладающее всеведением, не может ошибаться; не может изменять мнения вследствие приобретения более совершенного знания; не может делать ошибок в суждении, в различении или в каком бы то ни было умственном процессе. Такое знание и мудрость должны быть действительно абсолютны, чтобы соответствовать этому термину. Зная все, Абсолютное только знает себя, потому что оно все во всем. Мы должны допустить существование "знания", потому что мы находим в нас самих относительное знание в несовершенной степени, знание еще развивающееся. Мы не только "знаем", но "знаем, что мы знаем". И, допуская существование "знания" или "разума", мы необходимо должны допустить, что такое "знание" или "разум" должны принадлежать Абсолютному, или находиться в его обладании, или содержаться в нем, или, по крайней мере, быть "от него". Все, что существует, должно принадлежать Абсолютному. Абсолютное должно обладать всем, что имеется в чем бы то ни было – всем, без исключения. При рассмотрении того проявления Абсолютного, которое мы называем "разумом", мы будем говорить о том, что разумность присуща всему.

7. Абсолютное бесконечно.

Это положение почти излишне, так как выражение "Абсолютное" включает в себе понятие "бесконечности"; но все-таки существует некоторый оттенок различия между ними, и поэтому мы можем говорить о "бесконечности" как о свойстве Абсолютного. Слово "бесконечный" значит "беспредельный" или неограниченный во времени и пространстве; не имеющий границ в отношении могущества, способностей, интенсивности или превосходства; совершенный, безграничный, неизмеримый, не вмещающийся ни в какие пределы и т.п. (Вебстер). Слова "без границ" всего лучше выражают это понятие. Абсолютное не имеет границ или пределов, потому что оно пребывает повсюду во времени и пространстве (если уже нельзя обойтись без этих слов); потому что нет ничего такого, чем оно могло бы быть ограничено, а само ограничивать себя оно также не может, потому что нет ничего вне его, за пределами его или за ним, потому что не существует ничего, кроме его самого. Бесконечность есть

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
нечто абсолютное, и наш ум не может постигнуть ее, хотя интуитивно он и воспринимает ее.

8. Абсолютное вечно.

Вебстер определяет слово "вечный" как "не имеющий ни начала, ни конца; всегда существующий, непроезженный и неразрушимый, всегда пребывающий; бесконечный, непрестанный, постоянный, нескончаемый". Мы не можем представить себе Абсолютное имеющим конец. Если мы попытаемся думать о нем, как об имеющем начало, то мы должны допустить, что оно происходит от чего-нибудь другого, и таким образом мы делаем Абсолютное относительным и создаем себе новое Абсолютное, находящееся немного далее, и так до бесконечности. Ум неспособен мыслить Абсолютное, имеющим начало, так как начало предполагает причину, а эта причина другую причину и т.д. Ум не может допустить такой мысли и принужден признать, что позади всех следствий, возникающих от причин, должно быть нечто, не имеющее причины; нечто такое, что всегда существовало: "беспричинная причина", Абсолютное. Правда, в нашем относительном мире мы никогда не наблюдали ни одного явления без причины, так как закон причинности господствует в этом мире, но все эти так называемые причины и следствия объемлются Абсолютным и происходят "от" него. Вне Абсолютного нет никакой причины, которая могла бы влиять на него; нет ничего, что было бы вне его; для него нет внешнего. Это очень трудно понять непривычному уму; но всякий ум должен поневоле придти к этому выводу – другого исхода нет; ум неизбежно должен признать эту истину, хотя он не в состоянии понять ее. Интеллект питает пристрастие к понятиям причины и следствия и никак не может отрешиться от них, даже при рассмотрении Абсолютного. Но он должен отказаться от них, так как он принужден допустить исключение из закона причинности, а единственное исключение нарушает закон и показывает его относительность. Так, например, если допустить, что существует "первопричина", цепь причин и следствий разрывается, так как первопричина есть нечто, не имеющее причины, и потому закон причинности не может быть абсолютным; исключение нарушает его. С другой стороны, если мы утверждаем, что цепь причин и следствий бесконечна, то нам отвечают на это, что бесконечное не может иметь начала; а то, что не имеет начала и бесконечно – не может иметь причины. Таким образом, и в этом случае цепь разорвана, и ум должен допустить, что может существовать нечто, не имеющее причины. В последнем случае интеллект, употребляя абсолютный термин "бесконечный", которого он не может понять, лишает силы свое собственное доказательство и принужден признать, что существует "беспричинная причина", хотя и не может подкрепить это никаким примером, заимствованным из своего собственного опыта. Он делает наилучшее, что может, и, по крайней мере, открыто признает существование чего-то, чего он не может понять; он должен так сделать, если хочет быть честным с самим собой. Причинность – нечто относительное и не составляет необходимости для Абсолютного; Вечность есть нечто абсолютное и интеллект не может вполне постигнуть ее, хотя ум интуитивно и воспринимает ее. Время – относительный термин, употребляемый человеком вследствие его неспособности постигнуть абсолютную истину. Человек никогда не может задержать в своем сознании ни одного мгновения, потому что, раньше, чем ум может остановиться на нем, оно уже отошло в прошлое. Время относительно, и величайший период времени, который человек может себе представить, сравнительно с вечностью или абсолютным временем, есть не что иное, как паутинка, протянутая перед стеклом телескопа, зрительное поле которого обнимает бесконечное пространство; и эта паутинка еще должна быть уменьшена в бесконечное число раз для того, чтобы она могла отвечать целям сравнения. Бесчисленные миллионы лет по сравнению с вечностью или абсолютными временем так близко подходят к абсолютному нулю, что только абсолютный разум может различить их. Достигшие высокого духовного развития люди в своих учениях сообщают нам, что они часто совершенно теряют чувство относительного времени при рассмотрении вечности или абсолютного времени, и в их представлении миллион лет кажется им одним моментом. То же самое наблюдается, когда высокоразвитый ум исследует умственные области, имеющие отношение к пространству; относительное теряется в абсолютном, и относительное пространство расплывается в бесконечности. Время и пространство относительные понятия, присущие конечному человеческому уму данного времени; Абсолютное мыслит в своих собственных формах бесконечности и вечности. С точки зрения Абсолютного (это понятно даже и нашему жалкому уму), всякое место – здесь; всякое время – сейчас.

9. Абсолютное неделимо.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
Абсолютное есть все – Целое. Оно не может быть разделено на части, потому что нет ничего, что могло бы его разделить – нечем разделить его – и нечем "заполнить промежутки". Не может быть никакого действительного разделения или расчленения Абсолютного. Оно всегда было целым, всегда будет целым и теперь есть целое. Оно есть нечто завершенное и не может быть делимо или расчленяемо на части. Ум по упомянутым причинам не может представить себе Абсолютное распыленным или разделенным на части. Ум отказывается нарисовать себе эту картину и принужден признать истину вышеприведенного положения. Совершенно верно, что в нашем конечном понимании вещей мы можем употреблять относительные термины, "части" или "доли" целого, или Абсолютного, подразумевая под этим особое представление о целом, входящее в поле нашего сознания. Мы не можем видеть вещь в ее полноте и вследствие этого говорим о том, что мы видим, как о части Абсолютного или целого. Но ограничение коренится в нас самих, и наш ум создает относительное различие, потому что его поле зрения слишком ограничено, чтобы окинуть взором целое. Ум наш разбивает это целое на ограниченные, частичные картины и называет каждую из них "частью", хотя в абсолютном и истинном смысле не может быть такого разделения или расчленения этих так называемых "частей"; в действительности целое остается неизменным и нераздельным, хотя наше ограниченное, конечное, относительное сознание и разбивает его на воображаемые "части" для своего удобства. Это можно грубо иллюстрировать следующим примером. Из окна, у которого я пишу это чтение, видна высокая горная цепь. Она тянется так далеко, как только может видеть глаз. Мой глаз видит ее в целом или, скорее, признает ее за целое, пробегая взором по всему ее протяжению, несмотря на то, что нет ни одного такого момента, когда вся эта цепь находилась бы одновременно в поле зрения. Тем не менее, сознание непрерывности или целостности имеется, и, если глаз будет помещен на достаточно далекое расстояние, он будет видеть всю эту картину как одно целое. Но предположим, что мы захотели бы фотографировать эту цепь гор из окна. Нам тогда пришлось бы направить камеру на одну "часть" цепи и затем, сняв ее, направить камеру на другую "часть" и т.д., пока мы не получили бы таким образом снимков всей цепи. Между этими отдельными снимками не было бы общей связи, и вся цепь представилась бы нам разорванной на "части", а между тем, в действительности в самой горной цепи не существует такого разделения. Сами горы остаются неизменными – целыми и нераздельными. Раздайте эти снимки по рукам, и всякий зритель на своем снимке увидит только "часть" общей картины; все эти снимки будут выглядеть различно, и между ними не будет никакой связи, пока мы не поставим их рядом. Тому, кто захотел бы получить представление о цепи гор, пришлось бы соединить вместе все "части", чтобы он мог увидеть изображение всей картины гор в нераздельном целом. И тем не менее, рассматриваются ли эти снимки отдельно или вместе, сама горная цепь остается той же самой, и "видимости" снимков нисколько не влияют на нее. Эта иллюстрация груба и несовершенна, но может указать, каким образом даже в физической плоскости взгляд, направленный на частности, может создать впечатление "частей" и "раздельности", между тем, как это впечатление не имеет никакого основания в действительности. Всякая так называемая "часть" Абсолютного соприкасается со всякой другой "частью" и с целым; все – едино, нераздельно, неделимо, не поддается делению на части. Помните это, потому что истина будет нужна вам для разрешения тех задач, которых мы коснемся далее.

10. Абсолютное неизменно и постоянно.

Интеллект принимает это положение, как самоочевидное. Абсолютное не может изменяться, потому что нет ничего, во что оно могло бы превратиться, не теряя тем самым своей собственной природы, и для нас совершенно непостижимо, как Абсолютное могло бы утратить свою сущность. Все вне Абсолютного – вне Всеединого – есть "ничто"; но "ничто" не может быть ничем; тем менее может сделаться "ничем" вся полнота Бытия. Абсолютное в силу необходимости должно пребывать всегда одним и тем же – и вчера, и сегодня, и завтра. Оно совершенно и поэтому не может совершенствоваться. Оно обладает всей полнотой мудрости, и поэтому не может проявить безрассудства, совершая ошибки или утрачивая свое совершенство. Оно всемогуще и поэтому оно не может допустить, чтобы от него было отнято что-нибудь из того, что оно имеет, даже если бы существовало что-нибудь вне его, что могло бы сделать это. Вне его нет ничего; для него нет ничего внешнего, и ничто не может воздействовать на него каким бы то ни было образом. Будучи всем, что действительно существует, оно не может превратиться во что бы то ни стало. Не может быть речи об эволюции, развитии или росте Абсолютного, потому что оно уже и без того совершенно, и

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
нет почвы для его развития. Установив это, мы должны признать, что все то, что мы называем изменением, ростом, совершенствованием, прогрессом, регрессом, жизнью и смертью (в обыденном значении этих слов) – все это относительные понятия и лишь несовершенные "видимости" Абсолютного, но не абсолютные факты. Они только "видимости" Реального, беда в том, что наш конечный ум может видеть только небольшую и притом всегда искаженную часть целого и, вследствие своего непонимания, ошибочно принимает эту несовершенную часть за целое – видимость за реальность. Мы наводим телескоп на звезду, и, когда вскоре после этого она скрывается из нашего поля зрения, мы говорим "ее нет", тогда как звезда остается на том же месте, а мы подвинулись и потому не видим ее. Превращения и изменения, которые мы считаем реальными, суть не что иное, как волны, пена и пузыри на поверхности океана; сам же океан остается неизменным. Абсолютное вне закона причинности. Причина и следствие не касаются его, потому что они относительны и имеют дело с другими такими же относительными явлениями, не затрагивая Реальности и Абсолютного. Абсолютное не имеет ни начала, ни конца, не имеет причины и не является следствием чего бы то ни было. С точки зрения Абсолютного не может быть закона причинности, так как этот закон относителен и действует только в мире относительного. Причина и следствие – относительные видимости в Абсолютном, не могущие господствовать над ним; они – лишь создания, орудия Абсолютного, служащие какой-нибудь Божественной цели в данную минуту, но не имеющие никакой реальности по отношению к Абсолютному. Абсолютное свободно.

11. То, что не есть Абсолютное, должно быть относительным.

То есть оно должно стоять в каком-либо отношении к Абсолютному или же должно быть ничем. То, что не есть Абсолютное бытие (вещь в себе), должно быть или "причастным" Абсолютному или ничем. Это положение является выводом, неизбежно вытекающим из положений 1, 2 и 3. Все реальное, равно как и относительное, должно быть или самим Абсолютным или "причастным" Абсолютному. Другими словами, оно должно быть или Абсолютным (вещью в ее целом, как она есть), или же относительным (то есть несовершенным или неполным аспектом вещи в ее целом). Если же оно ни то, ни другое (хотя вы должны помнить, что это в действительности одно и то же), в таком случае оно ничто, ложь, иллюзия, ошибочное суждение об относительном (или ряд таких ошибочных суждений) или сознательная ложь, не имеющая основания ни в Абсолютном, ни в относительном.

Три великие проявления, или три относительные начала.

Обыкновенный интеллект неспособен видеть ясно или вполне понимать Абсолютное как таковое. Но относительные аспекты Абсолютного ясны обыкновенному сознанию, и проблеск "вещи в себе" (Духа) может быть даже воспринят при посредстве духовного разума, по мере того как с раскрытием сознания в это последнее начинают проникать его лучи. Забегая немного вперед, мы все-таки считаем уместным дать следующие разъяснения для того, чтобы ум читателя отдохнул, хотя бы временно избавившись от вопроса, который должен непременно возникнуть после рассмотрения одиннадцати вышеприведенных положений. Мы имеем в виду следующий, стоящий перед человеком вопрос: "А какое же место я занимаю в этом Абсолютном и относительном?" Или, как один американец недавно спросил: "А я-то тут при чем?". Этот вопрос будет разобран нами в нашем последнем чтении, но здесь мы все-таки скажем следующее: в человеке, каким он кажется себе в настоящее время, есть как Абсолютное, так и относительное. Мы хотим сказать следующее: человек имеет в себе истинное "я", дух, который и есть Абсолютное. Этот дух облечен рядом относительных сущностей, а именно: 1) материей; 2) энергией или силой и 3) умом. Санскритские термины этих понятий таковы: Атман, то есть дух или вечное "я"; Акаша, то есть материя, или всепроникающее вещество вселенной; Прана, то есть сила, энергия и т.п., и Читта, то есть умственная субстанция. Философия йогов учит, что эти четыре формы относительного присущи всем вещам во вселенной. Атман или Дух, будучи единою реальностью, находится везде и во всем, но не так, как будто бы он был заключен в каждой отдельной вещи как нечто обособленное, как отдельная частица. Он, так сказать, проникает всю вселенную и находится во всем. Мы можем говорить (как мы говорили в этих чтениях) о человеке, как об имеющем в себе "каплю океана Духа" или же как о являющемся такой "каплей" или "искрой Божественного пламени", "лучом солнца Духа" и т.п.; но все это не больше, как риторические фигуры, так как нет и не может быть разделения Духа (см. положение VIII). Если представить каждого отдельного человека, в виде бусины, то дух не будет кусочком золота в ее центре, а золотую цепью, на которую нанизаны бусины и которая находится в каждой из них и проходить сквозь все бусины. Это очень грубое уподобление, но оно дает хоть бледное

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoffo.org
представление о существенной разнице между двумя вышеупомянутыми взглядами.

Всякая относительная сущность, или центр сознания, или атом, или вещь (называйте это как хотите) нанизана на эту золотую цепь Духа и, действительно, есть не что иное, как точка на этой цепи. Нанизанные на нее бусины состоят из материи (Акаша), обладают силой или энергией (Прана) и умственной субстанцией (Читта). Все эти три субстанции суть относительные проявления Абсолютного; только дух – единственная бесспорная "вещь в себе", единственная "реальность" в человеке, тогда как упомянутые три аспекта изменчивы, временны, несовершенны и т.д. и не имеют перечисленных нами выше качеств, присущих Абсолютному. Мы коснемся этого вопроса о составе человека в нашем следующем чтении и упомянули здесь об этом только для облегчения понимания предмета, чтобы хоть отчасти ответить на вопрос, неизбежно возникающий в этой части изложения. Теперь перейдем к рассмотрению трех великих проявлений или относительных начал. Мы будем затем говорить о Духе, Атмане или Абсолютном, и об отношении человека к Богу, что и есть самая сущность "загадки вселенной". Дух есть непроявленное Первоначало; материя же, энергия и сила суть проявления (конечно, относительные) Абсолютного. Запомните это, чтобы избежать смешения.

Три великие проявления Абсолютного, которые могут быть ощущаемы, изучаемы и сравнительно хорошо понимаемы человеческим интеллектом даже на настоящей ступени его развития суть следующие:

Материя или субстанция (Акаша).

Энергия или сила (Прана).

Умственная субстанция (Читта).

Это тройственное деление признается современными передовыми западными естествоиспытателями, хотя некоторые из них стараются "свести на нет" последнее из этих трех проявлений. В нашем рассмотрении предмета, мы изложим взгляды лучших западных мыслителей или, скорее, результаты их рассуждений и исследований для того, чтобы вы могли видеть, как близко они подходят к философии йогов, по крайней мере, в вопросах, касающихся относительного "мира форм". Йоги знают, что вышеупомянутые три проявления в действительности не три отдельных начала, а три фазы одного проявления. Согласно их учению, материя есть только грубая форма энергии или силы, постепенно переходящая в эту последнюю, как бы растворяясь в ней; точно так же сила или энергия есть грубая форма "умственной субстанции", переходящая в нее постепенно, словно тая – незаметно проходя ряд промежуточных состояний. А умственная субстанция в своих высших фазах и деятельности почти достигает плоскости духа, из которого она возникла, и в точке возникновения делается такой утонченной, что человечески ум (даже ум самых высокоразвитых людей) не может указать точной пограничной черты, разделяющей их. Все это мы рассмотрим далее. Прежде же всего мы должны обратиться к рассмотрению материи.

1. МАТЕРИЯ (Акаша)

"Материя" есть слово, или выражение, употребляемое учеными для обозначения той субстанции, из которой состоит материальная и физическая вселенная, причем субстанция признается протяженной, занимающей пространство и ощутимой для чувств; это, так сказать, "телесность" вещей, вещественная "сущность" их. Она обыкновенно делится на три состояния или фазы: твердую, жидкую и газообразную. Твердая материя есть такая, частицы которой прочно сцеплены между собой и сопротивляются давлению, как-то: камень, металл, дерево и т.п. Жидкая материя есть вещество, частицы которого движутся свободно и которое легко уступает давлению; сюда относятся расплавленные металлы, смола, патока, масло, вода и т.п., – короче говоря, все вещества, обладающие текучестью. Газообразная материя есть то, что можно было бы назвать "упругой жидкостью", как-то пар, светильный газ, воздух и т.п. Конечно, все эти три состояния материи представляют собой в действительности разновидности одной формы, потому что всякая материя очень разнообразна, но любое состояние материи может быть создано изменением температуры; так, лед есть род материи в твердом состоянии, вода – тот же род материи а жидком состоянии, пар – тот же род материи в газообразном состоянии. Температуры, вызывающие какое-либо из этих трех состояний, очень разнообразны, но любое состояние материи может измениться в другое, как указано выше, при соответственном изменении температуры. Так, например, воздух считаемый обыкновенно газообразным, может быть приведен в жидкое состояние и превращается в жидкий воздух при очень пониженной температуре; и наука знает, что при достаточно низкой температуре жидкий воздух замерз бы и стал бы твердым. Подобным же образом свинец, который представляется нам в виде твердого тела при нашей

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org обыкновенной температуре, будучи подвергнут действию небольшого тепла, плавится и становится жидкостью; при еще более высокой температуре он делается газообразным. Это справедливо относительно всех элементов материи, и только степень тепла регулирует их состояние. Теплота рассматривается в науке как род силы, степень которой зависит от количества колебаний; таким образом, изменение в видимой форме материи является результатом действия на нее энергии или силы (второго проявления). Некоторые газы, соединяясь в известных пропорциях, образуют жидкости; так, например, вода состоит из двух частей водорода и одной части кислорода. Некоторые газообразные вещества состоят из кислорода и азота, смешанных в известной пропорции. Конечно, в воде и воздухе могут быть и находятся кроме того и другие вещества в растворе, которые могут быть извлечены без изменения природы воды или воздуха. Одно и то же состояние материи может принимать различные виды; так, например, скалы, образующие поверхность земли, крошатся, рассыпаются и превращаются в "землю", "пыль", "грязь" и т.п. Семя растения, пуская росток, корни и побеги, питается этой грязью, беря из нее некоторые элементы, нужные для его благосостояния и жизни, и перерабатывая их в свое собственное вещество, клетки и т.п.; таким образом, то, что когда-то было частью скалы, теперь стало частью растения. Затем приходит человек, употребляет это растение в пищу, и его вещество преобразуется в кости, мускулы, кровь и даже мозг человека. Если бык будет питаться этим растением, а человек употребит в пищу быка, то результат будет тот же самый. Элементы, входившие в состав скалы, сделались теперь составной частью человека. И несмотря на всю эту перемену формы, вида и свойств материи, ни один атом первоначального вещества не был разрушен. Постоянные изменения, бесконечные комбинации, но вечное бытие – вот что естественные науки приписывают атомам материи. То, что было когда-то атомом скалы, а теперь является атомом материи в вашем теле, со временем будет частью растения или животного, и это всегда так будет, и всегда было, согласно науке. Наука, наблюдая, эту видимую вечность материи, естественно приходит к заключению, что материя абсолютна, забывая тот факт, что она есть относительное проявление чего-то, стоящего за ней, – а именно, Абсолютного Бытия. Естественные науки анализировали материю до тех пор, пока не явилась возможность подразделить ее почти на семьдесят классов, называемых элементами, которые признавались основными, то есть неспособными к дальнейшему анализу или делению. Философия йогов учит, что все эти так называемые элементы суть не что иное, как формы одного элемента; что существует только одна форма материи, что и будет найдено, когда химия достигнет высшей степени развития. Новейшая наука приходит к тому же самому заключению, хотя она не имеет возможности положительно доказать это путем опыта.

Затем наука предположила, что материя состоит из мельчайших атомов, недоступных зрению, и что основной атом неспособен к дальнейшему делению, и поэтому он и есть то, что в материи есть "реального". Некоторые утверждали, что этот основной атом и есть то абсолютное, из которого произошли все элементы, в затем и все формы материи, и что все то, что мы называем энергией и разумом суть случайные свойства и качества атома. Они готовы были сделать этот атом своим богом, но, увы, новейшие открытия указали им, что их основной атом вовсе не основной, и теперь они снова ищут какой-то иной первоосновы в материи. И они найдут, как это было найдено йогами тысячи лет тому назад, что, когда они достигнут этой "первоосновы" материи, она как бы растает и превратится в силу и энергию, и тогда им снова придется искать первичный атом силы. Передовая наука намекала уже на этот факт в течение последних нескольких лет, и мы можем надеяться, что он будет всеми признан в непродолжительном времени. Когда ученые затем будут исследовать силу или энергию, доискиваясь ее "первоосновы", они придут к критической точке, где ускользающая от них сила будет превращаться в умственную субстанцию, за которой, в свою очередь, стоит Абсолютное. Но для этого ученым естествоиспытателям придется пройти долгий путь, тогда как для йогов это уже давно известный факт.

Чтение XI
МАТЕРИЯ И СИЛА

Мы закончили наше последнее чтение, не доведя до конца исследования того
Страница 97

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org проявления Абсолютного, которое известно под названием материи. Как мы уже говорили, наука утверждает, что материя состоит из атомов, и что эти атомы могут быть делимы до тех пор, пока в конце концов не явится атом, неспособный к дальнейшему делению – основной атом, – нечто вроде абсолютной материи. Различные теории предлагались учеными для выяснения понятия атома; вы не должны забывать, что этот основной атом есть чисто теоретическое и гипотетическое представление; никто никогда его не находил, и, если бы он и был найден, то его нельзя было бы увидеть даже через сильнейший микроскоп. Недавние открытия, особенно открытие X-лучей и радия разрушили эти теории, и ученых теперь порядочно-таки затрудняет вопрос об атоме. Они признавали, что атом водорода есть "основной атом" или, по крайней мере, так близок к нему, что разница между ними бесконечно мала; но новейшие открытия опровергли эти теории, и опыты, с так называемой лучистой энергией или радиоактивностью, привели ученых к заключению, что то, что они считали основным атомом, поддается дальнейшему разложению. Наука в настоящее время находится на границе признания учения йогов, гласящего, что тончайшие формы материи незаметно переходят в энергию или силу, и что вещество есть не что иное, как менее утонченная или более грубая форма энергии или силы.

"Последним словом науки" по вопросу о материи, как несколько легкомысленно провозглашают газеты и журналы, являются так называемые "электроны", которые по природе своей суть не что иное, как весьма малые заряды электричества. По словам одного известного естествоиспытателя, можно получить некоторое понятие об отношении этих электронов к атому, если представить себе пространство в 200 футов длины, 80 футов ширины и 50 футов высоты с рассеянными на нем 1000 весьма малыми электрическими зарядами, каждый величиной с точку (.) обыкновенного газетного шрифта. Место, занимаемое такой точкой в вышеописанном пространстве, соответствует месту, занимаемому электроном в атоме. Если мы примем во внимание, что сам атом, заключающий эти электроны, невидим для человеческого зрения, мы можем составить себе понятие о величине того, что новейшая наука называет электроном. Эти электроны считаются обладающими большим запасом энергии и находящимися в постоянном движении, вращающимися один около другого, словно планеты в крохотной вселенной. Следует заметить, что эта теория была выведена и принята учеными как необходимость, хотя, как атом, так и электрон невидимы; но они оказались необходимыми для объяснения некоторых других явлений и поэтому были придуманы и будут исполнять свое назначение, пока не представится что-нибудь лучшее. Мы упоминаем об этом факте, не считая теорию электронов окончательной, но исключительно с целью указать, как близко новейшая наука подходит к теории йогов о тождестве материи с энергией и силой. От времени до времени изучающие будут замечать, что каждое новое научное открытие будет новым подтверждением этой теории и что в конце концов сила и энергия, в свою очередь, будут признаны постепенно переходящими в "ум", словно тая и превращаясь в него. Через пятьдесят лет кто-нибудь, пробегаая эти чтения, будет улыбаться, читая это предсказание и зная, что оно уже почти выполнено. Мы протягиваем руку, через столетия, такому будущему читателю, которого, вероятно, теперь еще нет на свете. Но даже и тогда не будет полного понимания "ума", если его будут рассматривать, как Абсолютное, вместо того, чтобы считать проявлением Абсолютного. Ибо дух настолько же выше познаваемого нами ума, насколько этот последний выше силы или энергии, и насколько сила или энергия выше материи. Ум, сила и материя – три формы проявления, а Абсолютное лежит в основе всего; оно то, из чего идут все проявления.

Теперь мы делаем беглый обзор общепринятых современных научных воззрений на материю, чтобы показать насколько они близко соприкасаются с учениями йогов. Современная наука считает, что материя сплошь заполняет бесконечное пространство, находясь повсюду в той или иной форме. Наука также утверждает, что вся совокупность материи вечна и неизменна, то есть что к ней не может быть ничего прибавлено, равно, как и ничто не может быть отнято от нее; что не может быть больше, или меньше материи, чем есть в настоящее время; что каково общее количество ее в данный момент, таково оно было и всегда. Эта теория, конечно, утверждает, что материя всегда существовала, так как она не могла быть создана из "ничего", и что она всегда должна существовать и не может быть разрушена, так как "нечто" не может сделаться "ничем". Наука также утверждает, что, хотя материя может изменять свою форму и проявляться в бесчисленном множестве комбинаций (как это постоянно и наблюдается), тем не менее материя (сама по себе) никогда не изменяется в действительности; она не может ни терять ничего, ни пополняться ничем; и вчера, и сегодня, и завтра она все та же. Согласно этому воззрению она воистину бесконечна и вечна. Вы видите, что наука создала себе из материи Бога и приписывает ей атрибуты самого Абсолютного, вместо того, чтобы приписывать ей качества, принадлежащие проявлению

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org Абсолютного; эти качества только позаимствованы для нее, а не составляют ее законной "собственности". Йоги утверждают, что материя (сама по себе) не существует, но представляет собой форму энергии, которая, в свою очередь, есть форма ума; а ум есть проявление Абсолютного. Для удобства изложения, однако, йоги говорят об уме, силе и материи, как о трех отдельных формах проявления, незаметно переходящих друг в друга, и так мы и будем говорить о них в наших чтениях. Некоторые ученые считали, что материя есть "первооснова" всего и что сила и ум только качества, случайности материи. Другие полагали, что реальностью является энергия, сила и что материя только проявление силы, а ум – свойство силы или особый род ее. До сих пор никто из естествоиспытателей не искал последней реальности в уме, причем сила и материя рассматривались бы, как атрибуты этого последнего; но некоторые из метафизиков и философов держались того взгляда, что ум есть все, и все есть ум, и что материя и сила только "иллюзии", не имеющие реального существования. Этот взгляд был принят последователями некоторых школ, носящих характер религиозно-метафизических культов. [4]

Читатель увидит, что философия йогов считает все эти взгляды отчасти правильными, как взятые в отдельности, так рассматриваемые в их взаимной связи; но она учит, что в основании всех этих трех так называемых "абсолютов", "основных начал" или "реальностей" лежит единственная истинная реальность – Абсолютное, из которого проистекают все три проявления. Философия йогов не идет в разрез ни с одной из школ мысли; она гармонически сочетает их и истолковывает все теории, синтезируя их в единую великую систему. В учениях различных философских школ Востока можно найти все три упомянутые типа, три системы или теории; но тот, кто будет доискиваться самых первоисточников древних учений, найдет, что все они проистекают от истинных учений йогов о Едином – об Абсолютном, "проявителе" всех проявлений, который превыше и материи, и силы, и даже ума.

Раньше, чем кончить с теориями ученых естествоиспытателей относительно материи, мы должны упомянуть, что наука была вынуждена принять теорию "эфира" или очень тонкой формы материи, наполняющей все пространство, как между звездами и солнечными системами, так и между атомами, электронами и т.п. в так называемых твердых телах. Этот эфир, как утверждают, представляется веществом чрезвычайно разреженным и тонким – несравненно более разреженным, чем какой-либо из известных нам газов. Никто не слышал, не видел, не обонял, не осязал и не ощущал этого эфира, но его существование признается необходимым для объяснения некоторых физических явлений, как то: передачи света, тепла и т.д. Наука находит неизбежным признание того, что материя бесконечна, что она повсюду существует в какой-нибудь форме; поэтому ученые были принуждены выработать понятие и признать существование весьма утонченной формы материи, "заполняющей промежутки" между телами, откуда и возникла теория "эфира".

Философия йогов не вступает в спор с наукой Запада относительно этого вопроса об "эфире". Она утверждает, что эфир существует в семи различных степенях разреженности; санскритское название его (бывшее в употреблении уже много столетий) – акаша. Акаша есть санскритский термин для обозначения основного начала проявления материи. Согласно учению йогов, Акаша наполняет и проникает бесконечное пространство; нет такого места, где ее не было бы; она вездесуща. Философия йогов учит нас, что все формы материи происходят от этой "акаши". Прежде всего возникают шесть форм эфира в их последовательности; затем газы и парообразные вещества в порядке их разреженности; затем воздух, жидкости и твердые тела. Акаша есть та субстанция, из которой состоят как тончайшие газы, так и самые плотные твердые тела, солнце, луна, звезды, воздух, вода, человеческое тело, тела животных и растений, земля, скалы, – одним словом все, имеющее форму, что может быть ощущаемо обыкновенными чувствами. Кроме того, высшие состояния акаши тоньше и более разрежены и нежны, чем какая бы то ни была другая форма материи, воспринимаемая чувствами обыкновенного человека. "Души" бесплотных существ, как те, которые освобождены смертью, так и те, которые странствуют в астральных телах, облечены "телами" из самой тонкой материи, не воспринимаемой нашими обыкновенными чувствами. И существа, находящиеся в более высоких плоскостях, чем наша, облечены в некоторые из ее тончайших форм, так как это необходимо для закрепления связи между различными началами, входящими в состав человека и высших существ. Вещество в какой-либо форме необходимо для проявления силы и энергии, и ум должен всегда иметь материальное тело (часто самого тончайшего рода) для того, чтобы проявить себя. Абсолютное пользуется своей самой тончайшей формой проявления (такой наивысшей формой является ум) для известного проявления своей природы; ум, в свою очередь, пользуется низшими проводниками – силой и материей – как своими орудиями, проводниками или средствами выражения. Мы здесь упоминаем об этом для того, чтобы читатель имел в виду, что

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org существуют гораздо более высокие степени материи, чем те, которые воспринимаются нашими обыкновенными чувствами. Этот факт настолько хорошо известен достигшим высоких степеней познания оккультистам, что некоторые из старинных писателей, пользуясь образной речью Востока, употребляли выражение "Тело Божества", говоря о материи. И это выражение может помочь читателю признать всю важность и ценность материи, несмотря на ее сравнительно низкое положение в ряду других проявлений Абсолютного. Не следует впадать в ошибку, совершаемую теми естествоиспытателями, которые делают из материи Бога; но надо избегать также и обратной ошибки многих метафизиков и идеалистов, которые считают материю чем-то низким, "диаволом" или даже "ничем".

Мы не имеем в виду рассматривать подробно акашу в этом чтении, но здесь как раз будет уместно сказать несколько слов о ней. Сущность тончайшего начала акаши представляет собою такую нежную форму материи, что она может быть ощущаема только существами, достигшими наивысших форм разумности; она никому неизвестна, за исключением высокоразвитых душ, пользующихся этой формой акаши, как проводником или телом. Она как бы тончайшая пелена субстанции, отделяющая эти совершенные умы от Мирового Разума, хотя здесь нет подлинного разделения, потому что такие высочайшие существа находятся в теснейшем соприкосновении с Мировым Разумом. Эта форма акаши является наивысшей формой материи; некоторые авторы, писавшие о йоге, называют ее "материей, какова она есть сама в себе". В начале известных великих периодов жизни в различных частях вселенной – или, если хотите, в многообразных вселенных – единственной формой проявляющейся материи является акаша в самом тончайшем виде. Затем Абсолютное через посредство того своего проявления, которое носит название Мирового Разума, приводит в действие силу, энергию или прану, которые влияют на эту акашу и вызывают в ней последовательное образование шести низших форм "эфира". Иначе говоря, прана вызывает проявление части акаши в этих формах. Затем, последовательно, она проявляется в виде тончайших парообразных тел, газов, воздуха, жидкостей, твердых тел и т.п., пока не получится проявления всех форм акаши, начиная от высшей сущности ее и кончая самыми плотными твердыми телами. В конце мирового цикла или при приближении его к концу наблюдается постепенное "поглощение" форм акаши – исчезновение плотнейших форм; за ними, после многих веков, по очереди идет исчезновение всех твердых тел, затем жидкостей, затем газов и парообразных веществ – и так продолжается до тех пор, пока не будут поглощены все проявления акаши и не останется только ее сущность, первооснова, которая затем снова будет приведена в движение при начале нового цикла.

Внимательный и вдумчивый читатель может спросить себя, нельзя ли предположить по аналогии, что при завершение некоторого огромного космического цикла наступит, наконец, время, когда акаша превратится целиком в прану, прана в читту, а эта последняя, в свою очередь, будет поглощена Абсолютным. И, раз мы утверждаем, что все эти формы суть проявления Абсолютного Проявителя, то не подразумевается ли тем самым, что они имели "начало", – что было время, когда возникли эти проявления? Далее, не может ли из этого заключения вытекать другое, а именно, что существуют целые ряды великих космических циклов, сменяющих друг друга и охватывающих такие периоды времени, что воображение оказывается не в силах представить их себе? На эти естественные вопросы мы ответим, что существуют такие изумительные и грандиозные космические процессы, что даже души, достигшие настолько высокого развития, что их можно считать равными архангелам и богам, неспособны составить себе о них представления. Это было передано нам высочайшими учителями; сообщая это, они признаются в том, что в мимолетных проблесках их духовному взору открывались явления, настолько превосходящие даже их способность понимания, что и их богоподобные умы цепенели, и они испытывали чувство, подобное головокружению. Поэтому мы считаем себя в праве не предлагать читателям на рассмотрение что-нибудь более высокое, чем мировой цикл, о котором мы будем говорить в другом ряде чтений. [5] Но мы советуем читателю помнить, что, хотя при таком рассмотрении процессов, совершающихся в Божественном Космосе, и частях его, может показаться, что Бог бесконечно далек от земли и от нас – все таки, несмотря на все эти изумительные космические процессы, Бог, Абсолютное, всегда здесь с нами, около нас и внутри нас. Он к нам ближе, чем брат; ближе, чем мать к ее грудному младенцу; ближе, чем любящий к своей возлюбленной; Он ближе к нам, чем наше сердце, кровь и мозг. Дух всегда с нами. И это справедливо для всех, для низших так же, как и для высших; для угнетенных так же, как и для добродетельных. Все различие между нами заключается только в степени признания Духа человеком.

Пусть эти научные положения и учения не тревожат вас, если вы их не понимаете или не чувствуете к ним влечения, вам нет никакой необходимости

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org верить им, понимать их или любить изучение этого предмета. Для вас необходимо только научиться познанию того, что Бог в вас, равно как и во всех окружающих вас; что вы необходимы Ему так же, как и Он вам, потому что вы частица, входящая в состав плана его мироздания. Научитесь сознать единую жизнь, разлитую во всем, открывать свою душу притоку божественной любви и мудрости, быть готовым расти и развиваться.

Изучая мироздание, вы найдете, что один и тот же закон прилагается как к малому, так и к великому в мире форм. Один и тот же закон управляет эволюцией вселенных и регулирует жизнь атома. "Как вверху, так и внизу", гласит древнее оккультное изречение и, чем дальше вы подвинетесь в своих исследованиях, тем более вы будете убеждаться в его верности. Изучайте то, что всего ближе к вам, и вы овладеете ключом к разгадке того, что далеко от вас. "Нет ни великого, ни ничтожного" в Божьем мире форм.

Теперь мы рассмотрим второе великое проявление или относительное начало.

2. ЭНЕРГИЯ ИЛИ СИЛА (Прана)

Энергия или сила есть основное начало природы, которое может быть определено, как "способность сопротивления или преодоления сопротивления", или как "то, что производит движение". Согнутая пружина обладает энергией, потому что она способна совершить работу, возвращаясь в свое прежнее положение; заряд пороха обладает энергией, потому что, взрываясь, он может совершить работу; лейденская банка, заряженная электричеством, обладает энергией, так как она может совершить работу, разряжаясь. Все частицы материи, наполняющие бесконечное пространство, находятся в постоянном и вечном движении. Это движение считается наукой бесконечным и вечным, то есть существующим повсюду и во все времена. Всякое физическое изменение и всякий химический процесс связаны с изменениями, происходящими в атомах, составляющих материю с изменениями, заключающимися в перемещении частиц и изменении их комбинаций. Все виды движения, тяготение, всякого рода силы, как-то: электричество, магнетизм, свет, сила сцепления, нервная сила, – вообще все виды движения или силы, проявляющиеся в изменении положения частиц материи, представляют собою формы энергии или проявления ее основного начала. Тот, кто знаком с этим предметом, сможет всего лучше усвоить понятие энергии, если мы определим ее, как "начало, вызывающее движение и изменение в материи".

Современные научные теории относительно энергии сходны с теориями, касающимися материи. То есть, признается, что хотя энергия может проявляться в бесчисленном множестве форм и может быть превращаема из одной формы в другую, но общая сумма энергии во вселенной определена и неизменна, и ни одна частица энергии не может быть ни создана вновь, ни разрушена; что, как бы энергия ни изменяла свою форму и ни превращалась, все равно такие превращения, подобно изменяющимся формам и комбинациям материи, только относительно, а не действительны, и энергия, взятая в целом, не затрагивается ими в принципе и количественно остается неизменной. Эта теория или принцип физики известен под названием "принципа сохранения энергии".

Из рассмотрения вышеприведенного научного положения ясно, что, с точки зрения науки, никакая материальная сила не может создать ни одной частицы материи, равно как ни одной частицы энергии. Точно так же никакая материальная сила не может уничтожить самую мельчайшую частицу материи или энергии. И та, и другая признаются количественно определенными и неизменными. Мы можем изменить форму материи или, вернее, комбинацию ее атомов, и можем перевести одну форму энергии в другую и т.д., но не можем ничего ни создать, ни разрушить. Энергия является началом, производящим изменения в материи, и многие ученые говорят о ней, как о "свойстве или качестве материи", тогда как другие видят в ней отдельное основное начало, проявляющее деятельность в связи с материей. Примером перехода одной формы энергии в другую и т.д. может служить следующий факт:

Электрическая лампочка дает свет, который производится прохождением электричества через небольшую угольную нить, оказывающую току сопротивление, которое вызывает переход электрической энергии в тепло и свет. Электричество производится динамо-машиной, получающей силу от паровика. Паровик приводится в движение энергией пара, которая возникает при превращении воды в пар при помощи энергии тепла. Тепло есть форма энергии, преобразованной из энергии угля, освобожденной путем сгорания. Уголь получает свою химическую энергию от солнца, сообщившего ее деревьям, из которых образовался уголь – или, может быть, от энергии, присущей его собственным атомам. Солнце или атомы угля заимствовали свою энергию из мировой энергии. Таким образом, как вы видите, весь процесс представляет

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org собой цепь превращений. Он может быть еще значительно усложнен, так, например, электричеством можно воспользоваться, чтобы привести в движение приводной ремень, который передает движение какой-нибудь машине и т.д. Но принцип будет оставаться одним и тем же во всех случаях.

Мы рекомендуем изучающему этот предмет прочесть какое-нибудь элементарное сочинение по физике, чтобы получить более подробное понятие об энергии, силе, движении и т.п. Примеры превращения энергии из одной формы в другую могут наблюдаться при всяком действии. Мы ловим, например, мячик, и, посылая нервный ток из мозга, вызываем сокращение известных мускулов руки, которое сообщает движение мячику и отбрасывает его от руки. Мячик ударяет в какой-нибудь предмет и сбрасывает его и т.д. Если мы представим себе ряд кирпичей вокруг всего земного шара, то мы можем повалить их один за другим, толкнув слегка первый кирпич, который передал бы движение следующему и т.д. Энергия пороха сообщается пуле в виде движения; пуля пролетает пространство и летит до тех пор, пока энергия, заключенная в земле и известная под именем притяжения или тяготения, не преодолеет движения, сообщенного порохом и не придаст пуле новое движение, которое вызовет падение ее на землю.

Наука, как естественная, так и оккультная, учит, что вся материя находится в постоянном движении, то есть, что атомы ее непрерывно вибрируют. Это движение или колебание сообщается материи энергией. Мы не можем заметить этого движения, но мы знаем, что оно существует, и жизнь, какова она есть, была бы невозможна без него. Каждая форма материи вибрирует на свой особый лад. Мы не имеем здесь достаточно места для рассмотрения этой части предмета и принуждены отослать читателя, который желал бы ознакомиться с теориями и фактами физической науки, к многочисленным руководствам по этому предмету, которые можно найти в любом книжном магазине или библиотеке. Мы формулировали лишь основные положения научной теории и переходим теперь к учению йогов о пране, очень близко подходящему к учениям физики относительно энергии. Действительно, что касается общих принципов, исследователи имеют очень мало основами расходиться во взглядах по этим вопросам.

Философия йогов учит нас, что в мире форм или относительности вся материя или все формы акаши находятся в постоянном движении; в мире материи нет покоя. Видимое состояние покоя материальных предметов только относительно; оно не существует фактически. Тепло и свет только формы движения, проявления энергии солнца, которые несутся в пространстве; их частицы постоянно изменяются и движутся; химические соединения и разложения совершаются постоянно и непрерывно; созидание и разрушение является неизменным условием жизни клетки, атома и молекулы. В природе нет покоя ни в чем. Работа постоянно совершается и всегда что-нибудь производится (в смысле образования новых комбинаций, так как не может быть создания чего-нибудь из ничего).

Эта энергия или сила, причина движения, перемены и деятельности, называется санскритским словом "прана". Прана, подобно материи или акаше, находится везде. Новейшая физическая наука считает, что, как сила, так и энергия сами по себе "вечны", но философия йогов учит, что и та, и другая представляют собой эманации или проявления Абсолютного, и причастны вечности только через Абсолютное, а не сами по себе; сами же по себе они относительны и не вечны. Они были выражены, проявлены или проектированы Абсолютным и снова могут быть поглощены непроявленным; но с этой оговоркой они могут быть признаны тем, чем их считает физическая наука, приписывающая им свойства "бесконечности и вечности". Новейшая наука обыкновенно рассматривает их как отдельные начала, но философия йогов учит, что материя или акаша есть лишь более грубая форма энергии или праны, происходящая от этой последней. Практически, однако, можно при изучении вселенной рассматривать их как два отдельных начала.

Прана проявляется во всех формах деятельности, энергии, движения и силы, как мы уже объясняли при рассмотрении энергии. Она имеет много степеней и форм, но начало, лежащее в основе всех их одно и то же. Эти различные формы могут превращаться одна в другую, как мы уже видели при нашем рассмотрении энергии, в чем совершенно сходятся восточные и западные учения. Они сходятся в главных чертах также и в теории "сохранения энергии", потому что в древних учениях йогов признается, что к общей сумме праны во вселенной не может быть ничего прибавлено, и от нее ничто не может быть отнято. Но заметьте, что между этими учениями существует следующее различие: йоги признают прану более глубокой формой ума, проявляемой Абсолютным через посредство Мирового Разума и, при известных условиях, могущей быть удаленной тем же путем. Но при общем рассмотрении предмета западная теория скорее может быть принята, как разумная "рабочая гипотеза".

Западная наука учит, что "не может быть материи без энергии и энергии

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org без материи". философия йогов соглашается с тем, что материя без энергии немыслима, но она утверждает, что энергия без материи может существовать, потому что энергия или прана существовала раньше материи или акаши, хотя в этом случае существовала только истинная основа энергии, скрытая, не выявленная в движении. Эта первооснова энергии далеко не тождественна с тем, что вызывается действием энергии на материю и что мы называем движением или силой. Первое начало недейтельно, тогда как второе есть проявленная деятельность. Однако, с точки зрения того, как мы воспринимаем вселенную, не может существовать материи без энергии, равно как и энергии которая не проявлялась бы в материю и через материю. Таким образом, также и в этом случае, западная теория может быть принята читателем, как "рабочая гипотеза", хотя он не должен терять из вида истинного учения.

Мы говорили о пране или, скорее, о форме праны, известной под именем жизненной энергии и т.д. в нашем руководстве "Наука о дыхании", а также в некоторых из чтений книги "Основы мирозерцания индийских йогов" и в "Хатха-йоге". В следующей книге, в которой мы будем рассматривать "Раджа-йогу", мы коснемся очень многих важных вопросов относительно праны в ее других формах (то есть, отдельно от жизненной силы и т. д.) и способов ее подчинения уму и воле. Читатель может увидеть из сказанного нами, что, так как прана есть более грубое проявление, чем читта, или субстанция ума и, в сущности, только ее проекция, или форма, то тот, кто понимает ее законы и принципы, может получить большую власть над праной при посредстве ума, управляемого волей.

Разработка этого предмета относится к области Раджа-йоги, которая, как мы уже говорили, будет предметом следующей серии чтений. Мы не можем останавливаться здесь на этом предмете, но для того, чтобы вы могли составить себе о нем общее понятие, мы должны сказать, что положительное может всегда управлять отрицательным. – Читта относится к пране, как положительное к отрицательному, и возможность управлять праной дается знанием, управляемым волей. То, что известно йогам под именем "пранаямы", есть наука или искусство управлять праной посредством ума или воли. Это одна из характеристических черт науки "Раджа-йоги". В своей высшей форме, известной и применяемой, как на Востоке, так и на Западе, лицами, достигшими духовного развития, пранаяма является основанием могущества "адептов" и "учителей", как их принято называть. Высочайшие учения об этом предмете ревниво оберегаются в среде немногих знакомых с ними лиц, так как если бы они стали известны всем, человечество могло бы злоупотреблять ими для недостойных целей. Но все-таки известную часть этих учений в настоящее время разрешено обнародовать для тех, кто готов к принятию их, и всякий обладающий достаточным прилежанием и рвением в связи с духовным развитием, может применить на практике в большей или меньшей степени науку пранаямы. Существуют еще кроме этой и другие характерные черты "Раджа-йоги", так например, искусство управлять умом или читтой и т.д. Но пранаяма является одним из главных учений.

Прежде чем оставить вопрос об энергии или пране, мы хотим обратить внимание наших читателей на тот факт, что лучшие научные исследователи явлений энергии, или силы, улавливают иногда случайные проблески той содержащейся в учении йогов истины, что энергия есть грубое проявление ума и незаметно, словно тая, переходит в этот последний. Наблюдатели и исследователи были поражены подмечавшимся ими временами фактом, что сила или энергия в некоторых из ее форм обнаруживала нечто родственное разумной деятельности вместо того, чтобы действовать как "слепая" сила. Когда внимание научных исследователей будет направлено на этот факт (что скоро случится), они будут наблюдать, классифицировать и исследовать явления этого рода, и возникнут и будут преподаваться новые теории, объясняющие эти явления. Наука несомненно должна будет признать факты, подтверждающие истину учений йогов, потому что эти факты действительно существуют.

Оставляя теперь вопрос о пране или энергии, мы переходим к рассмотрению третьего великого проявления или относительного начала.

3) УМ; УМСТВЕННАЯ СУБСТАНЦИЯ (ЧИТТА)

Прежде всего рассмотрим, что говорят естественные науки относительно того, что мы называем умом. Западная материалистическая наука прибегала ко многим теориям относительно ума. Обыкновенно она отвергала теории метафизиков и философов прежних веков и искала материального основания для явлений ума. Она пыталась найти достаточно обоснованную теорию в том смысле, что разум есть только проявление материи – результат химических и механических процессов и т.д.; что он есть нечто возникающее или проистекающее от материи, или проявляющееся при посредстве ее. Один выдающийся ученый даже решился утверждать, что ум так же выделяется мозгом,

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org как желчь печени. Только представьте себе это: ум есть выделение мозга. Материалисты сделали большую ошибку, начав свое исследование не с того конца. Они желали бы сделать материю первоосновой всего, самым Абсолютным, а энергию и ум признать только происходящими от нее. Согласно учению йогов, как раз обратное воззрение гораздо ближе к истине. Однако передовые представители науки начинают теперь сознавать свое заблуждение и склоняются к мысли, что ум, энергия и материя – одно и то же, а именно различные формы того, что называется субстанцией и другими тому подобными названиями. Они подвигаются все ближе и ближе к "мечтаньям" оккультистов, которых они раньше презирали.

Вебстер определяет ум следующим образом: интеллектуальная, или разумная способность человека; понимание, способность постижения, суждения или рассуждения. Это определение совершенно упускает из виду тот факт, что ум проявляется у низших животных, в растительном царстве и даже в минералах. Впрочем, те, которые утверждают, что ум составляет принадлежность только одного человека, – называют разум животных инстинктом, влечением, а проявлены ума в минералах химическим средством и т.п. "Инстинкт" есть тот термин, который обыкновенно прилагается к умственной деятельности низших животных, а "влечение" только что упомянутым авторитетом определяется следующим образом: "Влечение есть стремление организованных существ выбирать и поглощать те части материи, которые служат для поддержания и питания их, или такие частицы, которые предназначены быть орудием поддержания животной или растительной жизни". Таким образом, тот, кто придерживается теории монополии человека в обладании разумом, все-таки должен признать существование чего-то подобного разуму в низших животном и растительном царствах. Новейшие ученые-исследователи смотрят на химическую или молекулярную деятельность минералов, как на форму ума, причем этот взгляд тождествен с воззрениями йогов, которые утверждают, что ум есть неизменный спутник материи и энергии, что признается ими истинным, как относительно каждого отдельного атома, так и их комбинаций. Йоги утверждают, что все формы сознания, начиная от простого ощущения до высших форм духовного сознания, являются проявлениями и формами ума.

За недостатком места мы не имеем возможности останавливаться здесь на рассмотрении психологических вопросов, да это и не входит в задачи этого чтения. Но для того, чтобы дать понятие читателю о том, что мы связываем со словом "ум", мы должны сказать, что под "проявлением ума" мы подразумеваем всякий акт сознания, а под сознанием мы разумеем всякое проявление "познания", начиная от простого ощущения до высших форм сознания. Читатель сейчас увидит, с какою целью мы даем это объяснение.

"Ощущение" – низшая из всех известных нам форм сознания – определяется Вебстером, как "впечатление, произведенное на наш ум через посредство органов чувств; чувство, пробужденное внешними объектами или каким-нибудь изменением во внутреннем состоянии тела". Ощущение есть та форма познания или сознания, которая известна под именем "чувствования". Это не вполне то же самое, что "восприятие", так как "ощущение" есть "чувствование", тогда как восприятие есть "знание" об ощущении; "восприятие" истолковывает "ощущение". Например, мы можем чувствовать присутствие мухи на нашей руке это будет "ощущение". Когда же наш ум сознает, что на руке есть что-то, вызывающее ощущение, это будет "восприятие". Чувство обоняния человека дает ему ощущение запаха, и тогда в ответ на стимул ощущения он направляет свое внимание на этот запах и сознает, что он нюхает розу. Эти примеры должны сделать вам понятным различие между ощущением и восприятием, или перцепцией. Впрочем, мы здесь не задаемся целью излагать психологию, а только желаем уяснить вам, что мы разумеем под ощущением, когда говорим о нем, как о признаке наличности ума. Не может быть никакого ощущения там же, где нет какой-либо частицы умственной субстанции, чтобы воспринять его. Как не может быть ощущения, если нет чего-нибудь, что "причиняет" его, точно так же не может быть ощущения и без того, что может "воспринять" его; и то, что его воспринимает, есть умственная субстанция известной степени или формы. На этот пункт мы и желаем обратить внимание. Простое сознание и самосознание являются более высокими формами познания, чем ощущение, но различие только в степени, а не по существу. Ощущения самых неразвитых организмов отличаются только степенью от высших форм сознания и умственной деятельности человека или даже существ, стоящих на более высокой ступени, чем человек, ибо есть и такие существа. Они настолько же совершеннее человека, насколько человек совершеннее какого-нибудь жука, – но они когда-то были людьми, и люди со временем будут такими же, как они. Вне Абсолютного все степени "знания" являются деятельностью ума, и формы этой деятельности различны только в степени. Ум есть всеобщее начало точно так же, как материя и энергия, он чрезвычайно сходен с ними в отношении своих проявлений и тех сочетаний, в которые он вступает.

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org

Теперь вернемся к рассмотрению взглядов современных естествоиспытателей. Мы возьмем Эрнста Геккеля, как представителя видного течения в науке наших дней. Его сочинения считаются крайними и радикальными, и он излагает в них передовые теории современного материалистического мирозерцания. Геккель не признает ничего выше "субстанции" и считает, что вселенная существует сама по себе без какой-либо предшествующей причины. Из его сочинений, однако, ясно, что современная наука отказалась от старого материалистического понятия о "мертвой" или "грубой" материи и что он сам достиг высших материалистических понятий, доступных человеческому уму. В самом деле, между основанной им школой мысли, идущей по проложенному им пути, и школой передовой "спиритуалистической" мысли вскоре останется лишь самая тончайшая перегородка. Это напоминает то, что происходило при прорытии большого туннеля через Альпы. Работа велась с двух концов, и две партии рабочих встретились на самой середине туннеля, причем обе прорытые половины его сходятся совершенно точно. Так точно встретятся и обе партии работников мысли, найдя Абсолютное в центре, хотя бы они и называли его различными именами.

Геккель в своем известном труде "Чудеса жизни" излагает доктрину монизма, признающего "троичность субстанции". Он формулирует это учение в следующих трех положениях: 1) нет материи без силы и ощущения; 2) нет силы без материи и ощущения и 3) нет ощущения без материи и силы. И затем он говорит: "Эти три основные атрибута присутствуют, нераздельно соединенные, во всей вселенной, во всяком атоме и молекуле". Это замечательное допущение, и высказывается оно одним из вождей – если не самым главным вождем – современной материалистической мысли. Его значение будет оценено теми из наших читателей, кто знаком со старой материалистической точкой зрения, находящейся в противоречии с учениями йогов. Геккель при рассмотрении тройственного аспекта субстанции утверждает, что материя есть протяженная субстанция, занимающая бесконечное пространство, вечная и неизменная; что энергия или сила, также бесконечная, находится в вечном движении и неизменна в своей сумме соответственно закону "сохранения энергии", и что, так как ощущение присоединяется к материи и энергии в качестве третьего атрибута субстанции, то ощущение также должно быть вечно и неизменно в своем количестве или общей сумме. Геккель утверждает, что "изменения" в ощущении, подобно изменениям материи и энергии, представляют собой только превращения одной формы ощущения в другую. Отсюда ясно, что "ощущением" Геккель называет то, что мы зовем "умом", потому что он объясняет, что "вся умственная жизнь человечества коренится в ощущениях каждого отдельного индивидуума", и в подтверждение этой мысли цитирует замечание Негели, что "ум человека есть высшая ступень развития духовных процессов, которые одушевляют всю природу". Примите во внимание, что это утверждение исходит из центра передовой материалистической мысли. Разве вам не становится ясным, к чему все это клонится?

Интересно выяснить, в чем заключается различие между философией йогов и научным монизмом в том виде, как он излагается Геккелем и другими выдающимися учеными представителями школы "нового материализма". Философия йогов говорит нам о существовании, о бытии единственной реальности Абсолютного, проявляющегося в форме трех великих относительных начал: материи или акаши; энергии, силы или праны; и ума, умственной субстанции или читты (последняя по природе своей является скорее некоторым чрезвычайно "утонченным" началом, чем "субстанцией", родственной материи). Эти три проявления в действительности лишь три формы единого великого проявления. Наиболее утонченная из этих форм – ум; затем идет несколько более грубое проявление – энергия или сила и, наконец, в качестве наиболее грубого проявления мы имеем материю. Все три незаметно переходят одно в другое, как это было объяснено в этом чтении. Проявления эти исходят от Абсолютного и снова могут быть поглощены им; они относительны и в абсолютном значении слова не имеют реального существования, то есть не имеют существования, отдельного от Абсолюта. Абсолютное есть все, что действительно существует, то есть, что существует само по себе, что самобытно, ни от чего не зависит, не имеет причины, не имеет ничего, чем бы оно могло быть поглощено. Школа научного монизма утверждает, что все, что существует, есть физическое нечто, которое она называет "субстанцией", обладающей атрибутами или свойствами. Эти последние называются материей, энергией и ощущением. Материя рассматривается как то свойство или атрибут субстанции, благодаря которому она занимает пространство; энергия – как свойство движения, а ощущение – как свойство или атрибут чувствования (а, следовательно, и мышления). Субстанция признается самобытной, бесконечной, вечной и неизменной количественно, если рассматривать всю ее совокупность, хотя она и кажется изменяющейся, благодаря изменению форм ее атрибутов или свойств.

Философия йогов утверждает существование духа, то есть бытие Абсолютного

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org вне его проявлений; научный монизм ничего не говорит о духе (он не признает его), а "субстанция", по-видимому, является для него суммой или сочетанием материи, энергии и ощущения скорее, чем вещь в себе, от которой исходит все относительное. Насколько мы можем видеть и понимать, философия научного монизма не говорит или не учит о чем-нибудь родственном "духу" или сущности субстанции, но, напротив того, рассматривает субстанцию как нечто физическое, отрицающая или игнорируя природу вещей как ненужную и несущественную. Мы надеемся, что мы точно изложили взгляды монистической школы материалистической научной мысли; по крайней мере таково было наше намерение. Нам представляется, что эта школа придерживается взгляда о самодовлеющей вселенной – вселенной без причины, или Бога, или Абсолютного Существа; другими словами ее учение, по-видимому, утверждает, что вселенная и есть сам Бог. Поэтому она, конечно, отвергает переживание сознания после смерти или бессмертия души, и учит, что "душа" есть чисто материальное и физическое явление – лишь дальнейшее развитие "ощущения". Мы обращаем внимание наших читателей на различие между этой философской школой и учениями йогов, а равно как и на их точки соприкосновения. Обе школы утверждают "единство всего сущего", но как различно понимание ими этого единого! Мы думаем, что духовный разум читателя настолько просветит его интеллект, что он различит истину в этих противоречивых учениях, которые все-таки в своих точках соприкосновения указывают на инстинктивное и интуитивное стремление человеческого ума к понятию единства. Для тех, кто уже достиг пробуждения духовного сознания, будет ясна та точка, на которой монистическая философия покидает истинный путь и вступает на обманчивую боковую тропинку, с которой она принуждена будет вернуться в будущем.

В нашем ближайшем чтении мы постараемся объяснить природу и качества читты, или умственной субстанции, а также сообщить вам учения, касающиеся Атмана или духа и отношения человека к Абсолютному.

Чтение XII УМ И ДУХ

Мы начинаем обсуждение нашего предмета с того пункта, на котором мы оставили его в конце прошлого чтения, то есть с рассмотрения природы и качеств читты, умственной субстанции, которая представляет собой первое великое проявление или относительное начало.

Говоря об этом проявлении как об уме, мы находим лучшим употребить санскритское слово "читта", которым пользуются учителя йоги; слово это означает, в вольном переводе, скорее, "умственную субстанцию", чем сам ум. Различие это происходит оттого, что слово это имеет несколько метафизический оттенок, обозначая нечто неопределенное – состояние скорее, чем сущность, тогда как читта, санскритское слово, имеет значение "субстанции", сущности; отсюда и наше определение ее как "умственной субстанции". Для того, чтобы еще прочнее укрепить это понятие в вашем уме, мы посмотрим, что именно означает слово "субстанция". Вебстер определяет ее, как "то, что лежит в основании всех внешних проявлений"; как "природу"; как "сущность". Слово "субстанция" происходит от латинского слова "sub" "под" и "stare" – "стоять"; соединенные вместе, эти два слова значат "стоять под чем-нибудь" или "лежать в основе чего-нибудь". Если мы обратим внимание на то, что слово "substare" переводится английским словом "understand", [6] то это прольет новый свет на значение слова "субстанция", и мы поймем, что употребление этого термина в смысле основного начала ума вполне уместно. Таким образом вы видите, что "читта" означает "умственную субстанцию" или то, что лежит в основании внешних проявлений, известных нам под именем "ума". Это ум "в себе", мировой ум (но не само Абсолютное, как вы должны помнить).

Йоги учат, что эта читта или "умственная субстанция" универсальна и вездесуща, т.е. существует повсюду и находится на всяком месте во вселенной. Вся совокупность ее есть постоянная величина, к которой не может быть ничего прибавлено и от которой не может быть ничего отнято; поэтому она, взятая как целое, неизменна, хотя подобно тому, как и в материи и энергии, в ней могут происходить видимые перемены, зависящие от образования новых комбинаций.

Умственная субстанция может рассматриваться как высшая фаза энергии или материи точно так же, как материя может рассматриваться как грубая форма

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
умственной субстанции или энергии. Вы помните, что умственная субстанция есть первое проявление, и из нее проистекает энергия, а из энергии проистекает материя; таким образом, все они составляют части единой реальной субстанции, различные лишь по степени, и все они части тройственного проявления, или эманации Абсолютного.

Умственная субстанция до некоторой степени сходна с энергией, но выше ее. Она находится в таком же отношении к энергии, как энергия к материи. Постараемся выяснить это еще лучше. В некоторых из высших форм материи мы видим, что характерные черты материи как бы тают, переходя незаметно в черты, характеризующие энергию. Возьмем, например, электричество или магнетизм, и вы увидите в них очень интересную комбинацию энергии и материи, причем энергия представляет собой уже такое осязательное явление, что ее почти можно резать ножом. Так же, наблюдая некоторые из высших форм электрической энергии, мы приходим к убеждению, что они "чуть не мыслят", так близко подходят они к той границе, где сливаются энергия и умственная субстанция. Через несколько лет физика откроет такие формы энергии, которые еще ярче, чем известные нам виды энергии, будут свидетельствовать о присутствии "мышления" или "разумной деятельности". Открытия, которые последуют за открытием радия, вызовут поразительный переворот в научной мысли. Наука достигла почти пограничной линии между умом и материей – скоро будет признано, что в конечном анализе они едины, равно как едина с ними и энергия, занимающая по отношению к ним центральное положение.

Мы не можем предъявить читателю "куска" умственной субстанции, чтобы он мог убедиться в ее существовании при помощи своих внешних чувств; и хотя изучающие высшую психологию или оккультизм могли видеть много проявлений ее как силы, свидетельства их еще не принимаются в расчет материалистической наукой. И тем не менее, всякий сознает ту деятельность умственной субстанции, которую мы называем "мыслью". Умственная субстанция, равно как и энергия и материя, должна пониматься читателем в несколько абстрактном смысле, так как все эти три проявления известны только в формах их внешнего выражения. Так, эфир, высшая форма материи, не может быть осязаема человеком, и только когда его атомы комбинируются в форме плотных тел, жидкостей или газообразного вещества, наши чувства могут познавать его. Точно таким же образом энергия сама по себе не очевидна человеческому уму и ощущается только, когда она проявляется через посредство материи в том, что мы познаем как формы силы движения. Умственная субстанция же известна нам только как мысль, сила мысли и т.п. Материя – это то, во что душа одевается; энергия – то, при помощи чего душа действует, а умственная субстанция – то, при помощи чего она мыслит.

Умственной субстанцией приводится в действие энергия, которая приводит в движение материю. Теория ученых естествоиспытателей, которую они называют теорией "вихревых колец", очень близка к фактическим данным, как они излагаются в учении йогов, которые применяют эту теорию как в области материи, так и в области ума. Учение йогов состоит в том, что основной атом материи есть действительно "маленький вихрь", состоящий из эфира, движущийся в эфире и образованный действием энергии на эфир. Так как между частицами эфира не существует трения, то "кольцо" не теряет ничего из своего движения, становится "постоянным" (разумеется, лишь в относительном смысле, по сравнению с Абсолютом) и обладает всеми свойствами, обыкновенно приписываемыми материи, то есть протяженностью, объемом, упругостью, притяжением и т.п., а также и движением. Эти "кольца" бывают различны по величине и по степени колебаний, что служит объяснением существования различных "родов" атомов, столь затруднявших науку. Такое объяснение происхождения различных "родов атомов" может пролить некоторый свет на вопрос о семидесяти с лишним первоначальных (?) элементах, с которыми приходится считаться науке. Очевидно, что если скорость вибрации или движения этих "колец" могла бы быть изменена, мечта алхимиков была бы приведена в исполнение; один "элемент" мог бы быть превращен в другой, и можно было бы изготавливать золото из свинца. Горе финансистам, если бы какой-нибудь мечтатель натолкнулся на этот секрет, хорошо известный "адептам" и "учителям". Эти последние, впрочем, не имеют надобности пользоваться этим секретом, разве только в том случае, если бы они сочли нужным воспользоваться им, как средством ниспровержения господствующих экономических условий, чтобы возвратить человечество к "первоисточникам" жизни.

Наука при рассмотрении теории "кольцевых вихрей", предложенной Гельмгольцем и другими, натолкнулась на каменную стену при разрешении вопроса о причине первоначального движения, сообщенного этим "кольцам", лежащим в основе материи, в том виде, как она известна науке. Ученые не могут представить себе эфира, не наделенного достаточной разумностью для самостоятельного движения, если бы даже он и обладал способностью

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org производить его. Здесь опять йоги приходят на выручку своим западным братьям и протягивают им руку помощи в критический момент (хотя и сомнительно, захотят ли западные братья принять эту протянутую руку именно теперь). Философия йогов учит, что умственная субстанция, разумеется, "сознающая" себя, проявляется в "мысли". Эта "мысль" есть в действительности движение в читте, или умственной субстанции, вызванное привлечением этой последнею к себе на помощь энергии, которая, как вы помните, первоначально исходила от той же читты. Эта "мысль-сила", вызванная таким образом к деятельности, сообщается эфиру, в котором создается "вихревое кольцо". Такой "эфирный вихрь" делается "элементом", или "атомом" в материи, имеющим форму, размеры и т.д., а также заключающим в себе энергию и ум. Таким образом образуется та материя, энергия и ощущение, о которых мы говорили в прошлом чтении при рассмотрении учения Геккеля и ученых естествоиспытателей. Некоторые из учителей йоги предпочитают описывать этот процесс следующим образом (что представляется лишь иным способом изложения). Они говорят, что эфир, возникнув из умственной субстанции при помощи энергии, содержит в себе элементы своих "родителя и прародителя" (то есть умственную субстанцию и энергию или читту и прану), которые он унаследовал и имеет возможность использовать. Он просто мыслит энергию в движении и образует тем самым "атомное кольцо" в самом себе для целей дальнейшего проявления. Отсюда получается такое впечатление, будто вещество обладает умом и силою движения, что до известной степени верно; однако эти три проявления несколько различны, хотя и происходят все от одного первоначального источника – от Абсолютного.

Таким образом, вы видите, что йоги учат, что вся материя (доступная нашим чувствам) есть результат мысли; что мысль есть "ум в действии"; что это действие есть обнаружение энергии и что энергия есть производная умственной субстанции. Поэтому, воистину, материя есть ум – все есть ум не только в метафизическом или мистическом смысле, но и в действительности. Это учение заключает в себе замечательную истину, что все в материальном мире было вызвано к существованию мыслью. В этом учении мы можем найти практическое объяснение теории метафизических школ и культов, которые утверждают, что "все есть ум", а "материя – ничто", и затем возводят на этом фундаменте здания метафизических и религиозных теорий. Но такие мыслители часто игнорируют ту великую основную истину, что как разум, так и материя только относительные начала и не существуют сами по себе, но представляют собой проявления и эманации Абсолютного, которое есть единственное реальное бытие – все, что существует. Берегитесь сотворить себе Бога из разума или материи; и тот и другой – ложные боги. Одно лишь Абсолютное – истинный Бог; одно лишь Оно.

Мы считались с западной физической наукой при нашем объяснении учения йогов о трех великих проявлениях, с целью показать точки соприкосновения и различия восточных и западных учений и для того, чтобы западные умы имели возможность лучше воспринять восточную мысль, ассоциируя ее с более привычным для них мышлением западного мира; а также и для того, чтобы читатель мог понять, что ум человека, по мере своего развития, приходит все к одним и тем же интеллектуальным заключениям и стремится сделать истину аксиоматической и самоочевидной. Но мы должны здесь прибавить, что, хотя родоначальники йоги, древние учителя, пользовались интеллектом точно так же, как это делают в настоящее время западные ученые (и как это делают и современные последователи философии йогов, достигшие высоких степеней развития), но они проверяли свои заключения при помощи развившихся у них высших способностей разума, относящихся уже к области духовного разума. При некоторых из этих высших духовных состояний, возможность которых дается применением методов йоги, йог просто "знает", что известные вещи истинны знает это совершенно помимо обычных умственных процессов. Это "знание" не может быть понято теми, кто знаком лишь с деятельностью той части ума, которая известна под названием интеллекта; но тем, кто имеет опыт в другом направлении, известно, что знание это дается более высокой формой разума, чем интеллект, которая переступает границы этого последнего и превосходит его. Но эта форма совсем не непременно противоречит ему. Многие явления, истинность которых начинает признавать интеллект, непосредственно познаются и постигаются высшим сознанием, и таким образом проверяются те заключения, к которым приходит интеллект. Но многие результаты достигаются и иными путями; так, например, высшее сознание видит и "знает" некоторые вещи, и человек, возвращаясь к обыденному своему сознанию, сохраняет известное впечатление от полученного им знания и уверенность в истинности известных вещей; но он не может выразить или объяснить то, что познал, даже самому себе, при помощи обычных терминов интеллекта. Таким образом, мудрец может "знать" известные вещи с полной достоверностью, получив свои сведения через посредство высших способностей духа (часто в форме символов), но он может

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org весьма затрудниться объяснить то, что он знает, другим или даже самому себе. Он может знать, что такое-то явление существует, но не может сказать, почему и как оно существует или объяснить его отношение к другим явлениям и понятиям. Йоги учат, что вся истина, касающаяся вселенной, начиная с того пункта, когда она начала проявляться из недр Абсолютного, заключена в некоторой части умственной субстанции; а так как все части умственной субстанции тождественны (как капли в известном объеме воды), то разум всякого человека "знает" всю истину, касающуюся проявленной вселенной, и перенесение такого знания в поле сознания есть лишь вопрос степени развития. В конце концов мы узнаем все. Наше сознание есть относительное "я", которое всегда развивается и расширяет свое поле или, вернее, передвигает его к высшим областям разума. Но ум человека не может знать тайн самого Абсолютного; лишь само Абсолютное может знать себя; и ум может знать только себя, то есть только то, что проистекает из Абсолютного в качестве его проявления, или эманации. Здесь, как вы видите, существует известное различие. Но Атман, божественное начало в человеке, то, что выше даже разума и что есть истинное "я", реальное присутствие Абсолютного. ведает знание самого Абсолютного; и, когда человек, наконец, сбрасывает все ограничивающие его оболочки, даже и оболочку высших форм духовного разума, и растворяется в своем истинном "я", тогда он узнает все, потому что находит себя в Абсолютном, и его сознание и знание включает в себе все, и тогда он перестает быть человеком.

Тем из наших читателей, кто интересуется научной стороной вопроса, может быть покажется любопытным тот факт, что йоги, занимающиеся научной стороной философии, учат, что ни материя или акаша в ее высшей форме эфира, ни прана в ее сущности или высшей форме, ни умственная субстанция сама по себе не атомистичны, но то, что считается в них атомами, в действительности представляет собою возникающие в них "вихревые кольца", которые образуют атомы, вступающие в комбинации, воспринимаемые нашими чувствами. Так, например, умственная субстанция в сочетании с действием образует атомы, называемые мыслью; энергия в действии проявляет атомы, называемые движением или силою. Энергия сама по себе бездеятельна, если позволительно высказать такой парадокс, а сущность материи, которую мы называем тончайшим эфиром, когда на нее действует энергия, управляемая умом, принимает форму "вихревых колец", называемых атомами, которые преобразуются в высшие формы материи, то есть в твердые, жидкие и газообразные тела.

Чтобы нас не обвинили в приспосoblении новой западной научной теории к древней философии йогов, мы отсылаем читателя к санскритскому слову "врита" (встречающемуся в Ведах, в древних йогических писаниях), которое означает волны или колебания разума, образующие "мысль"; буквальный перевод слова "врита" будет "водоворот". Так как "вихрь" (слово, употребляемое в западной науке) тоже близко по значению к слову "водоворот", и так как оба эти слова относятся к движению в "субстанции", как полагают, вызывающему образование "атомов", то отсюда следует, что йоги лишь повторяют свои древние учения, когда их теории так близко соприкасаются с теорией "вихревых колец".

В этом чтении мы не можем попытаться исследовать вопрос о деятельности разума, о лежащих в его основе началах и о физических результатах, которые можно вызывать силою мысли. Все это, как психология йогов, так и учения, касающиеся динамики мысли, относится к части философии, известной под именем "раджа-йоги", которую мы будем рассматривать в следующей нашей книге.

Мы все-таки хотим отметить здесь, что читатели не должны смешивать мозг или мозговое вещество с умственной субстанцией. Мозговое вещество есть только тот материал, через посредство которого проявляется умственная субстанция. Читатель, может быть, найдет более удобным представить себе умственную субстанцию как силу, чем как форму материи. Слово "субстанция", употребляемое в соединении с словом "ум", по-видимому, дает представление о материальной субстанции или о некоторой форме материи, что далеко не дает правильного понятия о природе этого начала. И все-таки едва ли было бы возможно употребить выражение "ум-сила", так как это означало бы или сочетание ума и силы или ту форму силы, которой пользуется ум при своей деятельности. Умственная субстанция есть высшая форма энергии и находится по существу своему, подобно самой энергии, в косном или пассивном состоянии. Только будучи возбужденной к мышлению, она входит в сочетание с действительной силой. Это следует запомнить.

Заканчивая это рассмотрение умственной субстанции, мы должны сказать, что она вездесуща, то есть находится везде, и, подобно энергии и материи (ее производным), вся совокупность ее не может быть изменена; – к ней ничего нельзя добавить и от нее ничего нельзя отнять. Кроме того, она в действительности не может быть разделена, хотя в ней и может быть видимость разделения. Это значит, что хотя ум всякого индивидуального "я" или души, и

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org представляет собой известную долю умственной субстанции, по-видимому, отделенной от прочей субстанции тонкой перегородкой из тончайшего рода материи, но на самом деле всякий разум находится в соприкосновении со всеми другими отдельными умами и с Мировым Разумом, часть которого он составляет. Вся умственная субстанция не разделена или не проявлена в форме индивидуальных умов, точно так же, как и весь эфир не проявлен в виде грубой материи, и вся энергия не превращена в силу или движение.

Мы хотим также напомнить вам, что не существует "мертвой" материи, потому что вся вселенная живет. И всякая частица материи заключает в себе энергию и умственную субстанцию. Вселенная есть нечто громадное, сплошь вибрирующее и мыслящее от атома до солнца, хотя это "мышление" может принимать весьма различный характер, начиная от слабейшей формы простого ощущения, или чувствования (ведь даже химическое сродство и отталкивание суть формы ощущения) до высочайших форм умственного усилия, известных человеку или даже существам, стоящим на гораздо более высокой ступени развития, чем человек.

АТМАН ИЛИ ДУХ

Мы переходим теперь к рассмотрению "Атмана", истинного "я", духа и его проявлений в человеке. При рассмотрении его мы заменим санскритское слово "Атман" словом дух, имеющим то же значение. Мы упомянули здесь санскритский термин только для того, чтобы вы могли узнать и понять его; вам придется встретиться с ним в других сочинениях по этому предмету.

Для того, чтобы постичь идею "духа", мы должны вернуться к теме об Абсолютном. В предыдущем чтении мы попытались изложить то, что сообщает нам интеллект об Абсолютном. Мы старались передать вам все, во что интеллект считает себя вынужденным верить, или что он считает нужным признавать. Мы можем сказать здесь, что это свидетельство интеллекта подкрепляется свидетельством высших способностей ума, и высоко развитые души всех веков, обладавшие духовным провидением, подтверждают то понятие об Абсолютном, которое сообщает нам интеллект. Свидетельство высших способностей сходится со свидетельством интеллекта. Но, заметьте, читатель, тот факт, часто упускаемый из виду многими исследователями, что ум – даже ум самых высокоразвитых душ – может сообщить только о том, что он находит в себе самом. И даже Мировой Разум – общая сумма ума, проявленного Абсолютом (сюда входит как ум, который в настоящее время проявляется в сознательных, разумных существах, так и ум, который таким образом не проявляется), не может обрести знания вне себя. Он условен и ограничен, причем границы и условия поставлены ему Абсолютным. Таким образом, вы видите, что даже Мировой Разум, то есть совокупность всего существующего разума, может сообщить только то, что он познает в самом себе, и не может дать никакого знания, касающегося природы Абсолютного, кроме того, которое Абсолютное ему предоставило и внедрило в него. Помните, что Мировой Разум не есть само Абсолютное, а только эманация его. Разум – интеллект и более высокие фазы разума – сообщают нам только то, что находят в себе касательно Абсолютного, и мы можем сказать, что соответственно свидетельству разума мы должны верить, что Абсолютное есть то-то и то-то и обладает известными качествами и атрибутами. Но читатель, достигший известной ступени духовного развития, легко поймет, что такое понятие об Абсолютном относительно, а не абсолютно. Оно истинно только с нашей точки зрения, но оно не есть абсолютная истина, так как последняя является достоянием самого Абсолютного и не может быть мыслима конечным умом – даже Мировым Разумом. Этот последний не всеведущ; он не знает всего. Он обладает всякой частицей познания (до самых мельчайших подробностей) самого себя и вселенной. Он должен быть таким, потому что он Мировой Разум и знает себя и все, в чем он проявляется – себя и свои орудия. Но он не может переступить свои собственные границы; он ограничен со всех сторон "мертвой полосой", отделяющей его от Абсолютного. Это разграничение только относительно, но не реально; то есть оно реально по отношению к Мировому Разуму, но не по отношению к Абсолютному. Мировой Разум – тем не менее положительно знает о существовании Абсолютного, так как он сознает присутствие в точке видимого разделения и таким образом имеет неоспоримое доказательство реальности Абсолютного. Он способен также "знать, что он знает", потому что он знает, что ведает все, что находится в его пределах, и, конечно, понимает, что то, что он видит, но не может постичь, есть нечто непознаваемое для него. Таким образом, существует нечто такое, чего Мировой Разум не знает – не в том смысле, что он еще не достиг этого знания, но в том смысле, что это "нечто" находится "за пределами" знания, как его понимает разум, но что вполне понятно и известно самому Абсолютному. Абсолютное должно знать себя и все, потому что оно всеведущее или всезнающее. Всеведение является прерогативой Абсолютного, а всякое

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org
остальное знание относительно, несовершенно и неполно. Еще раз напоминаем читателю, что то, что мы называем Мировым Разумом, не есть то, посредством чего мыслит Абсолютное, но есть то, посредством чего мыслит вселенная, представляющая собою всю совокупность эманаций Абсолютного, но не само Абсолютное. Душа человека способна заимствовать от Мирового Разума знание всего, что знает этот последний, и, достигшие высоких степеней развития души, пользуются этой привилегией соответственно степени их развития. Такие души говорят нам о факте существования Абсолютного, о чем говорит и интеллект, но они также сообщают о своей неспособности перейти границу, отделяющую их от Абсолютного.

Таким образом, вы видите, что Абсолютное само по себе непознаваемо; все, что мы знаем о нем, есть то, что знает о нем Мировой Разум, и это знание по необходимости должно идти "извне", так как "внутреннее" знание находится в самом Абсолютном. Мы можем разрешить загадку вселенной, когда мы достигнем известной ступени развития, но мы никогда не можем надеяться узнать истинную природу Абсолютного до тех пор, пока не переступим границы даже высшего проявления ума и не перейдем к сознанию и пониманию нашего истинного "я" – духа. Ибо, воистину, во всех и в каждом из нас находится частица самого Абсолютного, безусловного и неограниченного, и истинное "я" всего Целого – дух, Атман, капля океана Абсолютного, луч солнца Абсолютного, искра священного пламени. Этот дух, будучи Абсолютным, конечно знает Абсолютное, его сокровенные глубины и тайны, и, когда мы окончательно вступим в область сознания этого духа, мы познаем все, потому что мы будем едины с Абсолютным и войдем в единение с Богом. Это одно из высочайших учений философии йогов.

Учение это гласит, что эта крошечная частица Абсолютного, которая, по-видимому, отделена от него, но на самом деле не обособлена от Единого, есть высшее начало, существующее во всякой душе. Оно находится даже в низших формах души. Оно всегда пребывает там, и мы будем видеть его Свет все в большей и большей степени по мере того, как мы будем развиваться, а наше сознание будет двигаться по направлению к этому свету. Дух всегда пребывает в душе. Но сознание нашего личного "я" постоянно движется ввысь, к Духу, и со временем сольется с ним. Таков будет конец духовного развития, и все усилия души направлены к этой цели. Жизнь есть усилие души освободиться от облекающих ее покровов – желание овладеть своим наследием.

Мы приступаем теперь к великой тайне. Читатель, внимательно следивший за нашим изложением учения йогов, должен задать себе теперь вопрос – тот вопрос, который задавали себе люди во все века, когда они достигали данной стадии развития и у них возникали известные запросы. Вопрос этот может быть сформулирован так: Зачем Абсолютное или часть его разделилось на части или кажущиеся части – или почему кажется, что разделилось? К чему это? Что все это значит и какой в этом смысл? Для этого не было никакой необходимости, так как Абсолютное стоит выше необходимости; не было и никакой цели, так как Абсолютное обладает всем, что есть, и само совершенно. Это не могло быть результатом какого-либо желания, так как Абсолютное не должно иметь желаний. Поэтому является вопрос: почему вообще все проявилось во вселенной? Зачем вызывается к существованию то, что мы называем "душами", и зачем дух вложил частицу (или кажущуюся частицу) себя в каждую душу? Так как все это должно было проистечь из Абсолютного и вернуться к нему, то каков смысл всего этого и что все это значит?

Мы изложили этот вопрос так ясно, как только возможно, и мы охотно допускаем, что сами не можем ответить на него и не знаем никакого ответа или объяснения, которые заслуживали бы серьезного внимания. Ответ сокрыт в Абсолютном, и ум, будучи лишь проявлением Абсолютного не может постигнуть того, что находится за пределами плоскости проявления.

Многие мыслители пытались ответить на этот вопрос, и философские школы Востока и Запада пускались в различные догадки относительно этого вопроса. Некоторые говорят, что в действительности нет и тени истины в этом разделении, и что Майя или неведение, или иллюзия, заставляют нас видеть Единое как множество. Но это не есть ответ на вопрос; это только отодвигает его назад, в другую стадию; ибо тогда возникает вопрос: откуда является иллюзия и как Абсолют может стать предметом иллюзии? И если мы, будучи проявлением Абсолютного, не можем видеть нашего тождества или единства с ним, то Абсолютное должно быть причиной этого неведения. Иной сказал бы, что мы сами загипнотизировали себя и потому смотрим на себя, как на нечто обособленное от Абсолютного; но это опять-таки не настоящий ответ, потому что, если мы загипнотизированы, то причину этого должно быть Абсолютное, если только мы не признаем, что Абсолютное тоже загипнотизировало себя; а такая мысль была бы смешна. Также смешно объяснение, утверждающее, что этот мир, вселенная есть только "греза" Абсолютного. Как же может "грезить" Абсолютное? Это похоже на те объяснения, в которых утверждается, что мир

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org явлений, включая сюда и человека, является результатом "игры" или "забавы" Абсолютного. – Такое объяснение нелепо, так как оно низводит Абсолютное на степень ребенка или ищущего развлечения и забавы человека, не говоря уже о том, что такое существо скорее было бы дьяволом, чем Богом. По мнению других, вселенная вообще не существует, а представляет собой лишь "мысль" Абсолютного. Такое объяснение непригодно, так как, хотя эманация, вероятно, была вызвана процессом до некоторой степени родственным "мышлению", как мы его понимаем, однако всякой человеческой душе присуще чувство реальности, которое не может допустить, чтобы ее бытие было лишь "мыслью" или мимолетной "мечтой". Это знание реальности своего "я" присуще каждому из нас, вызывается чувством присутствия духа и есть отражение в нашем уме знания истинного духовного "я", которое есть самосознание Абсолютного. Присутствие этого самосознания во всяком человеке есть доказательство того, что мы все происходим от Абсолютного "Я" и не чужды истинному Бытию. Это представление об "игре Брами со вселенной" и поглощении им предметов своей игры после того, как забава кончена, является результатом детской мифологии, которой даже некоторые ученые индусы позволили прочно укорениться в своих умах под влиянием волшебных сказок своих предков. Это не что иное, как другая форма антропоморфизма – стремления превратить Бога в преувеличенного человека. Мы принуждены допустить, что "иллюзия" происходит от несовершенного представления об истинной природе вещей, и изучающий йогу вполне сознает, что многие явления, которые кажутся вполне реальными душе, еще скованной узами невежества, еще находящейся под влиянием иллюзии имени и формы, в действительности далеко не таковы, какими они кажутся. Он видит, что многие люди находятся под влиянием самогипноза и понимает, что значит пробудиться от этого мира заблуждений и быть освобожденным от всего этого. Почти каждый, читающий эту главу в большей или меньшей степени испытал это пробуждение, иначе он не мог бы быть достаточно заинтересованным этим чтением. Но это сознание иллюзорности, это сознание того, что мы, как бы исполняем лишь роль на сцене мира, еще не объясняет и не указывает причину, как она должна представляться Абсолютному. Все это может сказать нам много относительно того, каким образом происходят те или иные явления, но ничего не говорит о том, почему они происходят. Вопрос "каким образом" относится к области проявления, и Мировой Разум признает, что эта область находится в его ведении. Но область "почему" находится в ведении самого Абсолютного, и для разума двери ее закрыты. Мы можем действительно знать – и многие из нас знают – о бытии Абсолютного. Не только потому, что наш интеллект признает необходимым допущение этого факта, но потому, что высшие области ума дают нам положительное знание о его бытии. Душа, достигшая достаточной степени развития, находит в себе это изумительное нечто – дух, и знает что он выше, чем какая бы то ни была фаза развития ума. А Мировой Разум (который может быть исследован адептом или учителем) оказывается поставленным лицом к лицу с Абсолютным и не может сомневаться в его бытии. Но душа может и не понимать вопросов "почему", относящихся к области духа, равно как и Мировой Разум, может не понимать вопросов "почему", касающихся Абсолютного.

Умы всех веков старались разрешить эту тайну Абсолютного и его проявлений, и всегда одинаково бесплодными были их попытки найти ответ. Плотин, греческий философ, думал, что Единое не может существовать в одиночестве, но должно вечно производить из себя души. Некоторые из индусских писателей думали, что любовь или даже желание были побудительными причинами проявлений; также стремление отрешиться от себя; потребность в сотовариществе и жажда любви к чему-нибудь. Такие и другие подобные причины приводились мыслителями. Некоторые даже говорили об Абсолютном как о приносящем себя в жертву ради того, чтоб сделаться множеством, вместо того, чтобы быть единым. Один индусский писатель предполагает, что Абсолютное заставляет свою жизнь делиться, будучи недовольным пребыванием "в одиночестве". Но, заканчивая рассмотрение вопроса "почему", мы должны напомнить читателю, что каждое из этих объяснений основано на умственном представлении, что Абсолютное подобно человеку и действует в силу таких же побуждений, как он, и посредством ума, подобного человеческому. По-видимому, антропоморфизм (представление себе Бога с человеческими атрибутами) живуч и поднимает свою голову даже в философских системах, которым кажется, что они давно уже от него отделались. Следует предостеречь читателя, чтобы он не попал в какую-нибудь из этих ловушек мысли. Чтобы избежать этой опасности, он должен помнить, что все эти так называемые "причины", "объяснения" и "теории" возникают от приписывания Абсолютному, безусловному, непроявленному атрибутам, мыслей, мотивов, и действий, присущих относительному, условному, проявленному. Ответ на это "почему" может быть дан только Абсолютным, и он сделается нашим достоянием лишь тогда, когда мы достигнем духовного сознания; пока же будем людьми и

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosofff.org признаем, что "мы (в нашем настоящем состоянии) не знаем".

Но, хотя мы не знаем ответа на этот вопрос "почему", мы имеем в нашем распоряжении все поле вселенной для исследования вопроса, "каким образом" все происходит? И всякая подробность работы вселенной доступна знанию человеческого ума. И, действительно, она уже известна Мировому Разуму и тем, кто способен исследовать эту обширную область до самых ее границ. И всякая человеческая душа заключает в себе потенциальное знание Мирового Разума. Во всяком разуме содержится все знание вселенной, подобно тому как капля морской воды содержит в растворе все то, что есть в целом океане, так что исследование всего океана сводится к исследованию одной лишь капли. Адепт может выяснить себе все знание, которым обладает Мировой Разум; для этого ему достаточно исследовать ту каплю умственной субстанции, которая является его достоянием. И он также может приходиться в соприкосновение со всеми колебаниями или волнами "мысли" в великом океане разума, так как каждая капля имеет отношение ко всякой другой капле и к целому. Знание не может придти извне, и оно не вырабатывается мозгом. Оно приходит изнутри и представляет собой только способность постигать то, что уже существует. Всякое знание известно Мировому Разуму, а также и той капле его, которая принадлежит нам; "новое", приобретаемое нами знание, не создается, но берется из того, которое уже существует, и усвоение его зависит от нашей способности "сознать его", то есть от нашего развития. Таким образом, хотя даже самая высокоразвитая душа должна принимать "на веру" некоторые идеи, касающиеся Абсолютного, тем не менее она может убедиться в существовании Абсолютного и ознакомиться с тем, "каким образом" действует механизм вселенной, и даже может быть способна принять сознательное участие в ее работе. Ум может быть использован для формовки материи посредством энергии и для совершения таких действий, какие обыкновенному человеку могут показаться чудесными, но, которые находятся вполне в пределах действия мирового закона причинности. И развитая душа может посредством знания подняться до положения, где она не будет подлежать действию закона причинности, поскольку он действует в низших плоскостях проявления. Йоги не требуют от своих учеников, чтобы они все принимали "на веру", так как загадки вселенной могут быть разрешены умом, и всякий шаг проверен исследованием и опытом. Есть "вера", которая знает, и йоги, достигшие высоких степеней развития, обладают ею. Но берегитесь учителя, который считает возможным объяснить своим проявленным разумом, посредством проявленной мысли и выражения, вашему проявленному уму – тайну конечных причин, скрытых в Абсолютном и находящихся за пределами проявления и знания, приобретенного при помощи разума. Когда вами овладевает сильное сомнение и душевное беспокойство по поводу время от времени возникающих вопросов относительно этого последнего вопроса – этой великой тайны успокойте ваш ум и откройте его влиянию Духа, и вы обретете мир и блаженство – тот "мир, который выше разумения".

Душа есть "центр сознания" (мы будем называть ее так за неимением лучшего названия). Она заключает в себе божественную искру, окруженную ограничивающими ее покровами умственной субстанции (различных форм и степеней), энергии и материи. Даже когда она покидает тело вследствие физической смерти, она не отделяется от материи, так как она имеет несколько проводников или материальных тел, различных степеней тонкости. Различные формы самой умственной субстанции снабжены крайне утонченной материальной оболочкой, до известной степени отделяющей ее от Мирового Разума и делающей ее "сущностью", находящейся, однако, в сообщении, как с Мировым Разумом, так и с другими индивидуальными умами. Ее можно назвать нашим "я" или духовной монадой, как некоторые называли ее, хотя названия почти ничего не объясняют. Она вводится в материю самого грубого рода и оттуда уже пробивает себе путь по ступеням эволюции к более и более высоким формам, пока, наконец, пройдя различные ступени эволюции, она снова не соединяется с Абсолютным, не в том смысле, что она как бы брошена в плавильный котел, но в смысле обладания сознанием Абсолютного и понимания своего единства с ним. Последний факт удостоверяется свидетельством тех душ, которые достигли последней подготовительной стадии к достижению единства Нирваны. Перед этим конечным состоянием существует стадия, когда душа как бы останавливается; ее остановка может иногда длиться миллионы лет, и в это время душа часто отказывается от немедленного достижения Нирваны и возвращается к деятельности во вселенной, чтобы помочь другим душам в их движении ввысь. Причина всего этого движения по пути от грубой материи к высочайшим ступеням известна только Абсолютному, как мы уже объясняли; но мы вполне имеем возможность видеть прогрессивное движение души по пути и чувствовать притяжение Абсолютного, равно как и божественное побуждение внутри нас, заставляющее нас шаг за шагом подниматься по лестнице достижения. Отсюда мы можем вывести, как при помощи нашего

Пути достижения Индийских йогов. Йог Рамачарака filosoff.org интеллекта, так и наших высших умственных способностей, что то, что вдет душу ввысь, "правильно" и есть "добро", а то, что затрудняет ее прогресс или останавливает ее на какой-нибудь низшей стадии пути, "неправильно" и есть "зло". Отсюда мы можем вывести правила поведения и этики, хотя этика и понятие о "правильном" и "неправильном", о "добре" и "зле" – относительны, как мы уже это объяснили в нашем чтении о дхарме. Всякий шаг, который ведет к признанию единства всего, всегда выше ступени, лежащей ниже, на которой это понимание не так ясно. От этих понятий зависит все, что мы знаем о правильном и неправильном, о "добре" и "зле".

Каким образом вводится дух в материю или происходит рождение души, если можно так выразиться, сообщается нам развитыми душами, достигшими плоскостей, на которых они могут быть свидетелями многих процессов вселенной; они свидетельствуют, что это происходит под влиянием деятельности божественной воли – деятельности до некоторой степени родственной выражению сильного желания со стороны человека. Бог "мыслит", и проявление совершается. (На самом деле здесь нет мысли, как мы ее понимаем, но мы не находим лучшего выражения для описания этого). Если нам извинят приведение примера из человеческого опыта, и если вы будете помнить, что мы сознаем невозможность сравнения какого-либо действия Абсолютного с действием человека, то мы позволим себе сказать, что этот акт установления центра сознания, то есть рождения души, введение духа в ограничивающие его оболочки ума, энергии и материи, по природе подобен зачалу и рождению ребенка. Абсолютное можно сравнить с отеческо-материнскими элементами, соединенными воедино; дух же может быть сравнен с ребенком, произведенным от этих элементов. Ребенок в таком случае должен быть наделен свойствами, характером и качествами родителей. Дух должен быть от Бога и быть душой души; оболочка материи, ума и энергии должны составлять тело ребенка. И как душа, так и тело ребенка, должны были быть зарожены и составлены из субстанции, из которой состояли его родители, так как нет ничего другого, из чего дитя могло бы произойти. Западный писатель Кальтроп совершенно верно говорит: "Мы – дети Божии, как телом, так и душой происходим из самой субстанции Бога (в совершенном согласии с законами произхождения от отца и матери). И, действительно, мы произрождены, но не созданы; воистину, непременно мы единосущны Богу и Его дети".

Подобно тому, как ребенок бывает в начале погружен в низшую форму материи только для того, чтобы постепенно расти, достигать сознания, самосознания, зрелости, пока он не сравняется со своим отцом в силе, внешнем облике и разумности – так и Божье дитя вводится в низшую форму материи (которая может быть названа телом Божиим) и, по мере развития, поднимается от низшей к высшей форме и затем идет все выше и выше, пока не достигнет головокружительных высот мысли. И в конце концов, достигая зрелости, душа доходит до обители Отца; двери ее раскрываются перед нею и она входит в них и устремляется на лоно ожидающего ее Отца. Тогда двери закрываются, и мы не можем видеть того, что происходит далее. Душа, достигшая зрелости, теперь чувствует себя в безопасности на лоне Отца; она достигла отчего крова после многих утомительных лет скитания. Она вернулась домой.

Другим примером, смысл которого будет ясен для более развитых из наших читателей, может служить следующая иллюстрация. Как солнце отражается в океане и во всякой мельчайшей капле океана в отдельности, так и Абсолютное (Бог) отражается в лоне великого Мирового Разума и в каждом индивидуальном проявлении этого Разума в форме "души". Солнце, поскольку оно отражается в центре капли, называемой "индивидуальной душой", называется духом. Отражение не есть само солнце, но оно и не иллюзия чего-то несуществующего, так как солнце выделило часть себя, свою энергию, свое тепло, свой свет, свою субстанцию; и, таким образом, как океан, так и капля воды реально причастны самоощущению сущности Абсолютного; дух капли реален. В том-то и состоят чудо и тайна, что, хотя присутствие солнца есть в капле, но его самого (как целого) там нет, кроме как в видимости. Человек, видящий отражение в капле, видит форму и свет солнца, а между тем само солнце находится на небе. Таким образом, в то время, когда оно на небе, оно находится в капле. Это – божественный парадокс, заключающий в себе объяснение единства во множественности и множественности в единстве, причем как то, так и другое реально; по-видимому разделено, но в действительности нераздельно. И таким образом солнце может светиться в миллионах капель, и капли могут отражать миллионы солнц. И хотя каждая капля заключает в себе солнце, существует только одно солнце и оно продолжает оставаться на небе. Тот, кто может понять эту загадку, понимает тайну отношения духа к Абсолютному – множественности к Единому.

Пусть каждая капля поймет, что в ней находится Солнце Жизни, и сумеет дорасти до реального сознания Его присутствия!

Примечания

1

Цитату эту пришлось перевести с английского языка, так как автор не указывает, из какого сочинения Толстого она заимствована, вследствие чего найти ее оказалось невозможным. – Примеч. перев.

2

Мантра – формула для сосредоточения. Санскритское слово "мантра" можно было бы, пожалуй, передать словом "заклинание", если бы с этим выражением не был, к сожалению, связан целый ряд суеверных представлений. Что же касается слова "meditation", которое мы передали выражением "духовное размышление", то на русском языке нет вполне подходящего слова, точно передающего смысл, влагаемый мистиками в термин "meditation". – Примеч. перев.

3

Речь идет о "песне жизни". – Примеч. перев.

4

Автор, очевидно, имеет в виду весьма распространенное в Америке учение так называемой "Христианской науки", основательницей которого была г-жа Эдди, занимавшаяся "духовным лечением". – Примеч. перев.

5

Автор говорит об этом в книге, озаглавленной "Джняна Йога".

"Understand" значит "понимать" и происходит от слов "under" – "под" и "to stand" – "стоять". – Примеч. перев.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!